СХРОН

ТОМ 1

АЛЕКСАНДР ШИШКОВЧУК

Annotation

АЛЛЁ, БРАТАН, ГОТОВ УЙТИ В СХРОН? Если ты думаешь, что выживание — это костёр и палатка, то Санёк тебе сейчас покажет, как нужно!

«СХРОН. Дневник выживальщика» — это история простого пацана, который после случайной ликвидации предателей Родины узнаёт: "ЯДЕРКА УЖЕ НА ПОРОГЕ!" Вместо того чтобы ныть, он строит СХРОН — крепкое убежище, забитое тушёнкой, пушками и идеями, как прожить в мире, где всё пошло по швам.

Леса Карелии, натовские ублюдки, шизофренический юмор и Санёк, который готов втащить всем, кто встанет у него на пути. Это книга про экшен без тормозов, угар до слёз и такие параноидальные схемы, что твой мозг скажет: "ВОТ ЭТО Я ПОНИМАЮ!"

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Главы 15-17
- Главы 18-24
- Главы 24-31
- Главы 32-38
- Главы 39-41
- Главы 42-47

- Главы 48-53
- Главы 54-59
- Главы 60-64
- Главы 65-69

СХРОН. Дневник выживальщика. Книга 1

Глава 1

Часть первая. Драп

Глава 1

Говорят, курение убивает, но стоит ли беспокоиться о здоровье, когда видишь на горизонте ядерный «гриб»? Я нервно затянулся и выпустил дым сквозь зубы. Жаль, оставил дома свой «Никон». Забыл в этой проклятой суматохе. Такие бы кадры получились. Ну, ничего – можно и на телефон сфоткать, камера на моем гаджете выживальщика довольно неплохая. Достал его из кармана разгрузки. Тот как раз транслирует Моцарта через беспроводные наушники. Быстро отщелкав «гриб» с разной степенью зума, убрал Моцарта и включил «Ленинград». Даже, во «ВКонтакте» не выложить, столько бы лайков собрал. Проклятая война! Ну почему она лишила меня интернета? Посмотрел еще раз на значок «нет сети» и убрал бесполезную игрушку.

Что за объект отработали натовцы? Насколько помню карту, в той стороне нет значимых населенных пунктов. Впрочем, откуда мне знать все секреты наших военных. Со склона сопки, на котором оборудовал убежище, хороший вид на просторы тайги. Спутниковый интернет больше не ловит. Радио тоже. По всему выходит – Петрозаводск уничтожен. Интересно, сколько мегатонн рухнуло на родной город?

И все-таки, вовремя успел! Новости давно изливались предпосылками к войне, но я медлил до последнего. Сорвался из города только когда понял, что все – это край. Конечно, не все припасы из удалось собрать. Даже не стал забирать прицеп с картошкой из гаража. Чутье просто вопило: срочно, блять, вали! И вот я здесь. Живой, черт бы меня побрал!

Ветер постепенно раздул смертоносные облака. Остается только надеяться, что не ошибся с розой ветров, когда выбирал это место. Хоть бы дождь пошел. Как назло, небо светится чистотой. Не хочу, чтобы вспыхнул лес. За свой Схрон я не опасаюсь, он надежно укрыт под землей, огнетушитель тоже имеется. Но в случае пожара мне самому придется провести несколько дней на лысой вершине сопки, глотая вонючий дым. А с комфортом расставаться совсем не хочется.

Не для того я оборудовал Схрон, чтобы ютиться в тесной палатке, заваривать «Доширак» на неудобной горелке и экономить воду. Через слишком многие испытания пришлось пройти, чтобы теперь отказывать себе в удовольствии – спать на чистой постели, слушая любимую музыку на отличном музыкальном центре.

Докурив сигарету, складировал бычок в специальную коробочку. Мусор оставлять не стоит. Не хватало еще, чтобы меня обнаружили мародеры, убийцы, дезертиры, солдаты противника и прочие мутанты, о которых я читал в фантастических книжках. А они еще придут, не сомневаюсь. Не один же я такой умный, что догадался укрыться в лесу.

Истошный звон будильника заставил подняться с постели. Блин, опять этот сон… Он снится почти каждую ночь за последние полгода. Плеснув ледяную воду в лицо, разогнал остатки сновидения.

В то утро я не знал, что все уже началось…

Глава 2

Не знаю, чего я тупил в городе до последнего? Наверное, до конца не мог поверить в угрозу ядерного удара. Хотя Схрон, уже месяц как полностью укомплектован. Четыреста пятьдесят кэмэ по лесным дорогам – и, как у Христа за пазухой. Пусть я в него и не верю. Оружие, консервы, крупы, предметы быта и различный инструмент, пособия по выживанию – все это поможет пережить грядущий Пиздец. Осталось только забрать прицеп картошки из гаража и прикупить побольше бухлишка. Немного осталось после подготовительных трат. Тысяч сто. Пивка затарить, коньячка, вина… на ближайший год должно хватить. Потом буду гнать самогон.

Последние дни я проводил за компом. Читал новости, отслеживал «звоночки». Россия с США обменивались взаимными угрозами и обвинениями, новостные агентства нагоняли истерику. Но я был спокоен. Я подготовился. Спасибо «сто пятьдесят первой палате».

В то знаменательное утро проснулся по будильнику. Довольно рано, в десять утра, собираясь проехаться по алкогольным магазинам. А завтра или послезавтра можно и стартовать. По привычке, первым делом залез в интернет, промониторить, чего еще нехорошего случилось в мире за ночь.

Вот это нихрена себе! Родная «палата» взрывается десятками новых тем и сотнями сообщений.

«Авианосная группировка США вошла в Черное море…» – читал я. Ну, подумаешь. Наши с Крыма перещелкают их ракетами.

«Сирия пала – пора валить!» – Вот это серьезный звоночек. Еще Ванга, блин, предсказывала. После того как Россия вывела свой контингент из Сирии, режим Асада не продержался и месяца. Вот уж где точно творится показательный писец. Обидно, конечно, что сдали весь Ближний Восток.

«Я сваливаю. Началось. Прощайте, камрады!» – хм, очередной параноик включил драп. Не рановато ли? Но, зайдя в тему на форуме, я увидел много народу, собирающегося валить прямо сегодня на загородные нычки. Как обычно, тролли вовсю глумились над ними. Да что за паника-то, блин?

«Будет ли завтра Москва стерта с лица земли?» – это улыбнуло. Еще к 2012 обещали стереть.

«Все вооруженные силы приведены в полную боеготовность…» – опять учения, поди.

«Трамп пригрозил Путину ядерным ударом…» – тут было больше всего коментов. Да ну нахрен. Зассут пендосы с нами бодаться. Но все-таки по спине пробежал холодок. Разве рыжий любимец российской публики не агент Путина?

На всякий случай я включил телик и нашел новости: «… безусловно, Россия способна жестко отразить любую внешнюю угрозу, – вещал Гарант. – Никто и никогда не смеет угрожать нам. Граждане нашей страны могут быть уверены – любой внешний агрессор будет сурово и безжалостно наказан. А нашим заокеанским партнерам я бы посоветовал внимательно следить за своими словами. Ведь в случае реальной угрозы суверенитету России, наша военная доктрина предусматривает нанесение превентивного удара с применением ядерного и других видов оружия массового уничтожения…»

Н-да…свалю-ка тоже сегодня из города. Что вообще меня держит? Спутниковый интернет и в убежище есть. Я быстро оделся, ключ от тачки в карман, надо затариться бухлом. Пока не слишком поздно. Сегодня пятница, успеть бы до пробок.

Глава 3

Неожиданная мысль, как игла, пронзила разум. Я замер на лестничной площадке. А как же Тамара? Неделю не звонил, она тоже. Посрались. Знаю только, что заходила на мою страницу в «Одноклассниках». Дура. Устроила скандал из-за моей подготовки. Во все детали, конечно, не посвящал, и про Схрон не знает. Всегда говорил, мол, увлекаюсь охотой, рыбалкой, походами. А она разоралась, что не уделяю внимания, не обеспечиваю. Как же не уделяю? Заскочил с утра, пару палок кинул. Чего еще надо? Короче, обычный бабский гон. Печально, что отношения дошли до такой стадии. Томкино тело – десять из десяти. Уверен, и она течет от моих бицепсов, кубиков пресса, рельефной мускулатуры. Постоянно постит фотки со мной в «Инстаграм», хоть я ругаю за это. Хвастает перед подружайками.

Запрыгнул в «Ниву»-пятидверку. Вздрогнув, проснулся движок, телефон в руке смотрит на меня укоризненно. Что ей сказать? Тамара ненавидит природу, кроме суши-баров и клубов хрен куда вытащишь. Как уговорить ехать со мной? Или не звонить?

Перед глазами возникла картинка:

Чернота космического пространства и беззащитный доверчивый глобус внизу. Солнечный блик играет на обтекателе баллистической ракеты. Если приблизить, видно надпись «made in USA» на хищном корпусе. Боеголовке не одиноко в тишине вакуума. Рядышком еще одна серебристая сигара. И еще одна, и еще, еще. Издали они словно косяк морских рыб. Вот позади контур старушки Европы. Стая снижается, одновременно ускоряясь, завидев цели. Долгожданная добыча, многие годы хищницы мечтали о ней, дремля в тишине шахт. Несколько ракет покидают основную группу, нырнувшую в огненный занавес противоракетной обороны Москвы. Их цели гораздо севернее. А спустя минуту ракета остается одна, три сестры кинулись к северной столице. Дымные стрелы летят встретить смертельных гостий. И здесь ПРО. Показалась ее цель, и ракета радостно направляет острое тело прямо к центру города. Небольшого, но здесь точно нет этих проклятых противоракет, и, значит, ей суждено

расцвести атомным бутоном, миллионом градусов ослепительного возмездия, оставив после многокилометровый гриб и спекшуюся воронку. Город все ближе, видно улицы, площади, машины, дома. Вот одно здание приближается. Здесь самый модный клуб Петрозаводска.

Две девушки смеются возле входа.

– А где твой ненаглядный?

– Опять уехал! – вздыхает Тамара, брюнетка в огромных очках. – На рыбалку, или на охоту, блин. А я так хочу, чтобы проводил больше времени со мной… даже цветов не дождешься.

– Что ты нашла в этом нищеброде? – кривит губы подруга, но в голосе нотки зависти. – Не достоин тебя Сашенька, я тебе говорю. Лохушка, он тебе в уши ссыт, а ты ведешься!

– Может, сама глаз на него положила, шкура?! – вспыхивает Тома.

– Что?! Как ты меня назвала, овца? Нахрен мне твой деревенский дурачок!

Ссора готова перерасти в драку, но бесконечно мощное свечение накрывает город. Сцепившиеся подруги вспыхивают, обугленная плоть опадает в доли секунды, кости держатся чуть дольше, пока все не сметает огненный шторм.

Я ударил по рулю. Не смогу просто оставить ее умирать. Чертыхаюсь, пальцы торопливо набирают номер. Длинные гудки, спит что ли? Клянусь, мы продолжим с ней род после гибели человечества. Ну, давай, бери трубку, дура!

Краем глаза вижу движение. Сосед Борисыч швыряет сумки в кузов пикапа. Рядом суетится жена со своей противной собачонкой, которая частенько норовила ухватить меня за берцы. Если даже Борисыч драпает, почему я до сих пор в городе? Или он просто на дачу собрался? «Абонент не отвечает или временно недоступен» – отчеканил механический голос.

Покрутив ручку, опустил стекло.

– Здаров, Борисыч!

– Здравствуй, Саня! – вздохнул сосед, утирая лоб.

– На дачу поехал?

– Какая дача? Ты новости не смотришь? В деревню валим, к родне!

– А что такое?

– По телеку сказали: вот-вот ядерная война начнется! Объявили военное положение! – Словно в подтверждение над нами прошел, низко гудя, вертолет с эмблемой Минобороны на борту.

– Нечего себе, – я покачал головой. – Тоже сегодня свалю, только прикуплю кое-что. Удачи тебе!

– И тебе, – кивнул Борисыч. – Танюшечка, садись быстрей в машину, надо забрать детей из школы!

Где-то внутри разливается мандраж, нехорошее предчувствие. Я снова набрал Тамару, выруливая со двора. Город, словно встревоженный муравейник, все на кипише. Из подъездов нашего дома выбегают люди с котомками, баулами, чемоданами. У соседнего здания бодрые хачики набивают барахлом кузов «Газели». Томкин телефон все так же надменно не отвечает. Ладно, доеду и все порешаем лично. Но сначала в магаз.

На улице черт-те что. Не припомню таких пробок даже в самые мощные снегопады. Стыдно, конечно, но я залез на газон, затем на тротуар. Удар по кузову, вижу в зеркало дерзкую бабку с клюкой, изрыгающую проклятия. Рука тянется к травмату. В другое время обязательно бы ответил за порчу железного коня, но сейчас не до этого. Затор позади, торможу возле «Алко-Маркета». Презрительное «Закрыто» на входе. Блин! События принимают стремный оборот. Не хочу давиться одним самогоном. Как же без пивчанского-то? Придется ехать в центр, может, что-то работает. Там же и Тамара живет.

Снова взрычал мотор, «Нива» рванула адским демоном. Почему все идет через сраку? Нафига готовился столько месяцев, если в итоге в нужный момент ничего не готово? Что за усмешка судьбы? Тысячи выживальщиков строили нычки, мониторили «звоночки», обсуждали, когда и в какой момент свалить. А правительство все рассказало в новостях, по телеку!

Глава 4

Угрызения совести по поводу нарушения ПДД больше не терзают. Машина перескакивает бордюры, шарахаются от рева двигателя прохожие, но я не обращаю внимания на матюки. Использую каждый просвет, подрезая ротозеев, лишь бы успеть. Успеть!

А вот и Тамаркин дом. Рванув ручник, вновь набрал номер. Да что за хрень, где она? Возьми трубку, коза! Звериное бешенство накрывает мой обычно холодный разум. Выживание человеческой расы под угрозой. Кому еще передать свой бесценный генофонд? Да, Тамара стерва, но в Схроне она будет меня слушаться и подчиняться. Плюс паранойя. Нутром чую, как вражеские боеголовки прогревают движки перед стартом, забиваются полетные программы, атомные субмарины выходят на позиции. Мимо тачки пробежали бомжеватые хлопцы с туго набитыми клетчатыми сумками. Надо валить, хрен с этим пивом!

Заметил в зеркало заднего вида подъехавший пепелац. Здоровый белый «Лексус», наглухо тонированный, встал прямо за мной. Он что, охерел? Урод, мать его, подпер меня, не выехать! Вижу, открылись двери, я выскочил тоже и… замер. Передо мной Тамарка, в шоке, только вылезла из машины.

– Тома, блин, ты с кем это катаешься?! Почему трубку не берешь? – крикнул я.

– Ой, Саша… а че ты приехал? – любимая сделала глупое лицо.

Бурлящий фонтан эмоций не успел выплеснуться наружу, со стороны водителя выбралось крупное тело. Из-под густой моноброви буравят злобные глаза. Поигрывая мышцами, сын гор двинулся на меня.

Я не очень люблю драться. Только когда вынуждают определенные обстоятельства. Как-то не по-выживальщически. Можно нарваться на нож отмороженного дебила, угодить в больничку, или обиженный мудак накатает заяву. Зачем все это?

Не стал делать боевую стойку для спарринга, планировать ловкие подсечки, стремительные апперкоты и мощные блоки. Просто выдернул из кармана жилетки верную «Осу». Бах! Бах! Одна резиновая пуля с металлическим сердечником резво вдарила в

накачанный пресс. Зверь не остановился. Через миг вторая – угодила четко в низкий лоб. Осталось два сигнальных, но жестить не стал. Гамадрил растянулся на асфальте среди бычков и собачьего дерьма.

– Халиль! Нет!!! – Тамаркин визг. – Не трогай его, псих!!!

– Значит, променяла меня на это животное? – Горькое чувство ущипнуло сердце.

– Казел! Ты его убил?! – Она склонилась над распростертым.

– Тома…

– Убийца! Маньяк!

– А ты – чернильница!

– Халиль – чисто друг! Он просто подвез с учебы…

– Я такой дружбы не поощряю.

Тамара начала лихорадочно набирать номер:

– Блин! Все занято! Вызови скорую!

– Не видишь, что творится? Вот-вот на город упадут ядерные бомбы. Я приехал, чтобы тебя спасти! Поехали со мной, Тома!

– Что за бред! Ты дебил, никуда с тобой не поеду!

Внезапно пришло странное облегчение. Словно меня отпустило. Ну и хрен с ней. На дольше хватит тушняка в Схроне. Вспомнилось изречение, кажется Конфуция, которое прочел в каком-то паблике «ВКонтакте»: «Если зациклен на манде, то мандой твоя жизнь и накроется». Только сейчас я осознал всю силу этих слов.

Ладно, пора ехать. Столько времени потерял зря. Хотя, стоп! Почему зря? Я с интересом посмотрел на «Лексус». Ништяк, раза в два поболее моей «Нивы». По законам древних времен, добыча павшего врага переходит к победителю. Диаспора устанет меня ловить в лесах, если даже Аллах спасет от атомного апокалипсиса. В чем я сильно сомневаюсь. А сколько ящиков пива влезет в просторный салон!

Не обращая внимания на истеричные вопли бывшей девушки, нашел и забрал ключ от «Лексуса». Быстро перетащил из «Нивы» сверток с оружием и кое-какое барахло. Ну что, прощай, старушка! Я печально хлопнул по слегка ржавому крылу своей тачки. Теперь уже тоже бывшей. Запрыгнув в японского мастодонта, сначала не понял, куда вставлять ключ. Че за хрень? А, вот же кнопка, блин… В салоне приторно воняет восточными пряностями. Открыл окна, пусть выветрится мерзкий духан.

Начал потихоньку сдавать задом, прикольно – на экранчике видно, куда прет массивная жопа. Нервотрепка сегодняшнего утра начала отпускать. Мое вечно суровое лицо тронула легкая улыбка. Я прикурил сигарету. О, у меня же есть флешка с ништяковым музоном. Куда тут ее втыкают? Три дня скачивал все значимые музыкальные достижения человечества. Помимо классики записал «Дип Перпл», «Лед Зепеллин», «Скорпионс»… да много кого еще. Ну, и «Ленинград», конечно. А вот и гнездо.

Но я не успел оценить достоинства стереосистемы «Лексуса». Удар по капоту. Поднимаю взгляд. Перекошенное зверское лицо с гигантской шишкой на лбу. Ну, блин, не отбросил коньки, как я надеялся, гад такой.

– Э, сука, стой! Ну-ка выщель из моей мащин! – смешно проблеял недобиток.

– Убей его, Халиль! – подлила бензина в топку ненависти бывшая.

Ага, щас, не дождетесь. Втыкаю «drive» и дергаю трехтонного красавца вперед. Злобный вой, черный вновь улетает на асфальт. Снова заднюю.

– Я тибя найду, я всю тваю симью вирежю! – Гиббон вскакивает и снова бежит.

Уже не церемонясь, сдаю назад, чужие ведра со скрипом двигаются в стороны. На экран почти не смотрю, контролируя бешеного неандертальца. Вот уже выезд! Две пятерни, покрытые пучками черных волос, хватают дверь. Какой, сука, настырный. Но я уже на свободе, дал по газам. Крепко, как обезьяна, уцепившись за дверь, чурбан попытался заехать мне по лицу. Я дернул руль, стараясь стряхнуть навязчивое существо. Как он меня задрал. Черт! По касательной все же достал.

– Астанави мащин, ти гаундон!

– Отцепись!

– Ти у минэ сасат будищ, Аллахом клинусь! Я твой рот атъимейу, твой мать атъимейу в джёппу!

Вот это он зря так сказал про мою покойную матушку. Резко топнул педаль тормоза. Кавказец откинулся в пыль, но тут же подпрыгнул, кидаясь к двери. Я успел нажать кнопку блокировки.

– Вихади и дерись, как мущщин! – Слюни летят в открытое окно.

За долю секунды я выхватил «Осу», шарахнул выстрел. В упор. Прямо в рожу. Сигнальным.

Табун лошадей под капотом дернул машину с места, вдавливая в кожаное кресло. Ветер затрепал в открытых окнах, унося вонь горелой шерсти и крики катающегося на обочине южанина. Ох уж эти семейные разборки, блин. Включил, наконец, флешку.

«…буду жить теперь один, я – как ТЕРМИНАТОР!» – мощно запел из колонок Шнур.

Сердце остывает от ярости. Впереди ждет новая, счастливая жизнь.

Глава 5

Я проштудировал множествоо тематических форумов, групп «ВКонтакте», книжек о глобальных катастрофах, Третьей мировой, конце света, поэтому, в принципе, имею понимание, на что способна толпа в предчувствии термоядерного испепеления. Но реальность оказалось куда суровей ожиданий. Самое стремное во всем этом – я до сих пор в городе, вместо того, чтоб сидеть в Схроне перед компом, запустив любимую стратегию и попивая пивко.

Родной Петрозаводск охвачен паническим безумим. Представляю, что творится в Москве! Я больше не гоню, как сумасшедший. Осторожно объезжаю горящие тут и там автомобили. Гопники успели собраться в стаи, громят магазины и торговые павильоны. В одном проулке толпа перевернула ментовский УАЗик, кого-то мутузят битами. Не стал останавливаться, только заблокировал двери и положил на соседнее сидение револьвер, накрыв его штормовкой. Улицу на выезд забита наглухо. Пробка из тысяч авто. Стоят все полосы, даже встречка. Вяло движется поток лишь по тротуарам и обочинам. На таких умников сыплются проклятия безлошадных граждан, кто-то пинает по машинам, кто-то швыряет булыжники, палки. Впереди звучат выстрелы. Ну его нахрен, туда ехать.

Так, спокойно. Я – выживальщик. А выживальщик не должен поддаваться панике. Можно же проехать дворами и огородами! Раньше, бывало, приходилось возвращаться не совсем трезвым в город. Всегда проезжал тайными тропами, чтоб депосы-ублюдки не отобрали права. На выезде как раз пост. Сейчас его, поди, усилили войсками, поэтому такая пробищща!

Согнав мощным гудком «Лексуса» какую-то шпану с обочины, хотел зарулить в нужный сквозной двор. И тут снова улыбнулась Фортуна. Я увидал, как несколько подростков неподалеку пытают монтажками стальную дверь магазинчика. Нетронутый магаз – то, что надо! Моя идея насчет пивка еще не утратила силу. Надо помочь ребятам.

– Чего корыто свое тут выставил! Ни пройти, ни проехать! – заорала в окно свиноподобная бабища с котомками и выводком

киндеров. Протиснувшись, харкнула в стекло. «Спокойно, Саня, – сказал мне внутренний голос, – не стоит тратить патроны на хабалистых баб». Да, не стоит. Я убрал руку с револьвера и тронулся с места. Тяжелая машина проломила живую изгородь, перемахнула бордюр и выехала на площадку перед магазином. Пацаны шуганулись было, кинули на меня недобрые взгляды ,но снова вернулись к прерванному делу. Рядом в луже крови валяется мужик в черной форме ЧОПовца, череп проломлен, видны мозги. Это ребятишки его так? Малолетние преступники, наверно.

– Здарово, пацики! – Крикнул я, опустив стекло. – Помощь нужна?

– А ты не мусор, дядя? – Поправив бейсболку, спросил самый рослый.

– Попутал что ли, фраерок? – пришлось вспомнить сериалы про бандитов, которые смотрел в детстве. – АУЕ, все дела…

– АУЕ! – хором выкрикнули юные авторитеты.

– За что мужика грохнули?

– Охранник это, – презрительно сплюнул рослый. – Мусоров вызвать хотел.

– Уважуха, братва! – натужно, как терминатор, улыбнулся. – Короче, сейчас я дверь выношу, а вы мне пиво грузите в тачку, сколько войдет.

– Базара ноль, бродяга! – повеселел пацанчик.

– А ну, в сторону!

Пацаны брызнули кто куда. Сдал чуть назад для разгона и топнул педаль в пол. Лексус ринулся, как бешеный носорог, я уперся в руль. Удар сильный. Но мое тренированное тело выдержит и не такое. Дверной проем снесло в хлам вместе с частью кладки. Капот хорошо помялся, да и хрен бы с ним. Отъехал, освобождая дорогу мелким мародерам.

Расчехлив «Сайгу», пружинисто выпрыгнул на асфальт. Распахнул багажник. Мелолетний бандит уже подбегал с упаковкой «Клинского».

– Бери, чо получше в следующий раз, а не эти помои, – велел я, загибая задние сидушки. – Ставь сюда!

Сам я передернул затвор дробовика и зорко следил за окрестности, хищно поводя стволом. Прохожие, рыпнувшиеся было к

магазу, сдали назад. Вскоре салон почти весь забился разнокалиберными упаковками, банками, полторашками и бутылками пива, коньяка, вискаря и водки. Стекло не стоило брать, еще разобьется по дороге, с досадой подумал я.

– Нет там больше бухла! – отчитался рослый.

– Тушенку, консервы давайте! – место в салоне еще есть, хоть и немного.

Когда докурил сигарету, взмыленные разбойники укладывали последние коробки тушняка на переднее сидение.

– Удачи, братва! АУЕ!

– АУЕ!

Я сел за руль, и положив «Сайгу» на колени, начал выруливать. Признаюсь, руки чесались разрядить в недоносков магазин картечи. Что за зверье из них вырастет в условиях БП? Но кругом люди. Могут не понять, что я вершу правосудие, а не маньяк-убийца. Справедливость – это, конечно, хорошо, но она бывает лишь в дурацких фильмах и дешевых комиксах.

Пробка, кажется, стала только гуще. Вой автомобильных гудков, дым, матюки. Я сдвинул «Лексусом» синюю «двенашку» с тюками на крыше, мешавшую проезду и свернул в нужный проулок. Из таза выскочили бодрые ребята.

– Ты че творишь, казел?! – заорал короткостриженный хмырь в шортах.

Я не ответил. Только опустил стекло и высунул дуло «Сайги-12с».

Глава 6

Канитель не началась, как я надеялся. БП, вроде как, наступил, и моим тренированным пальцам не терпится понажимать на спуск. Печально, конечно, но глядящая из окна «Лексуса» «Сайга» в тактическом обвесе остудила пыл этих хлопцев из «двенашки».

– Уважаемый, ну зачем было так делать? – на порядок вежливее и на тон пониже спросил хмырь в шортах.

– Мешаешь проехать в объезд, – ответил я, закуривая.

Хмырь прямо расцвел весь:

– Че ж ты сразу не сказал, братишка! Затрахались уже тут стоять…

Я только махнул рукой и тронулся. Некогда слушать этот словесный понос.

«Лексус», как пароход, мягко качает на выбоинах и ямах объездного пути. На «Ниве» пришлось бы ползти гораздо медленнее, да еще рискуя прикусить язык. От сегодняшнего нервяка в горле изрядно пересохло, я открыл пивондрий. Красота, холоденькое! Насчет дэпосов я не переживаю. Им сейчас не до меня.

Раньше, где-то слышал, в условиях опасности обостряется шестое чувство, интуиция или чуйка, попросту говоря. А ведь, правда. Поглядывая в зеркало заднего вида, я вижу всю ту же «двенашку». Помимо нее, за мной увязалась целая вереница машин. Видать, водители почуяли пятой точкой, что я знаю верную дорогу. Параноик во мне, конечно, кричит – надо сбросить хвост! Вылезти расстрелять «тазик», ну, и еще пару машин для надежности, чтобы перекрыть этот путь. А то будут тащиться со мной до самого Схрона. Но усилием воли я сдержал эти порывы.

Не думайте, я не псих. И паранойя не всегда была моей спутницей жизни. Но именно сейчас она нужней всего. Только она поможет пережить грядущий ядерный ад. Большим глотком осушил банку и выбросил в окно. В памяти ностальгически крутились отрывки прошлой жизни. С чего же все началось?..

Флэшбек

…Наша фирма занималась землей, владея целым этажом офисного здания. Гниль и убожество наружных стен компенсировал дьявольский блеск внутренней евроотделки и зубов секретарш. В те докризисные времена я имел всё. Я был левой рукой нашего босса и катался на джипе «Судзуки Гранд-витара». В машине стояла лучшая в Петрозаводске музыка и савбуфер убойной мощности. В поездках я любил включать песни Шнура, симфонии Моцарта, или баллады Высоцкого. Бензин мне оплачивали, и я ни о чем не горевал.

«Джип» купил не зря. Босс зачастую посылал мотать километры по всей Карелии. «Встречный ветер, косые дожди», – как пел Высоцкий… Дело в том, что я мастер своего дела. Я – рекультиватор. Благодаря диплому Сельхозакадемии, легко обставлял коллег, юристов и экономистов, полз вверх по иерархии конторы, как Хергиани по Монблану. Мы искали подыхающие колхозы, наводили связи и предлагали свои услуги по рекультивации, то есть по восстановлению плодородия почв. Я находил тамошнего бухгалтера, по дешевке подкупал и, если это была красотка, трахал ее, обещая увезти к огням большого города, чтобы пожениться. За это получал доступ к их бумагам и печати, которая искусно подделывалась мной с помощью фотошопа и цветного принтера.

Потом, несложным путем бандитских махинаций, мы забирали землю, чтоб строить на ней коттеджные поселки, базы отдыха и пансионаты для барыг из Питера и Петрозаводска. Рекой текла деньга. Попустительство властей играло нам только на руку…

Я ехал из-под Олонца после очередного задания, когда в моем ухе заорала мелодия телефона. Сука босс! Дорога скользкая, ебашит ливень. Я припарковал «Гранд-витару» возле обочины, заставив умолкнуть вой движка, чтобы спокойно покурить и попиздеть с шефом.

– Алё…

– Алекс, привет, ну как там дела у тебя? – резким голосом спросил босс.

– Все в полном порядке, Вениамин Садкович. Берег озера, семьдесят гектаров… долгов у них за коммуналку под два ляма. Директор – алкаш. Все подпишет. Он даже не понял нихрена, че я хотел.

– Прекрасно, прекрасно… – прохихикал босс. – Народу много живет?

– Да какой там народ? – я тоже засмеялся. – Синяки, да старичье какое-то… штук пятьдесят-семьдесят…

– Проблем, я надеюсь, не будет?

– Не должно! – я раскурил «Кэптан Блэк», мне нравился вкус этого табачка. – ОМОН, бульдозеры и всех там нахрен, в городе, кажись, расселят! Да как обычно, не волнуйтесь!

– Молодец, Алекс. Отлично справляешься!

– Стараемся… – Я приоткрыл дверку машины, чтоб не воняло дымом, и выставил под дождь свой лакированный ботинок.

– У меня собственно к тебе еще есть дело, Алекс… сегодня что у нас, четверг? В общем, в субботу ты едешь с нами на охоту! Пора, пора уж тебе знакомиться с большими людьми. Готовится серьезный, если не сказать больше, «проект», будет несколько персон аж из Москвы, финны… ну и наша шушера… из администрации, шалавы… короче, не телефонный разговор!

У меня даже голова пошла кругом от этих вестей.

– Но, босс… мне неудобно… я человек простой, высшего света чужд…

– Это меня не колышет! Тебе отведена важная роль в будущем «проекте»! Поедешь и точка!

– А как же ружье? У меня его нет.

– Ружье? Мля… и лицензии нет?

– Какой лицензии?

Босс взорвался криком:

– Ты совсем идиот, Алекс? Конечно, мля, на ружье!

– Нет, нету.

– Трындец. И ты все мотаешься по этим ебеням один и без ружья??? За жизнь не боишься?

– Смерти не страшусь, страшит бесчестье, – твердо ответил я.

– Тогда тем более. Заедешь завтра к одному знакомому моему. За полчаса и лицензию справит и охотничий билет, и ствол подберет. За скорость – штука, не обессудь.

– Ладно… – я кисло сплюнул в грязь.

– Экипировку уж сам ищи, не маленький. Все же два дня в лесах пировать. С таким расчетом смотри…

– Ничего не бойтесь, камуфляж куплю, а сапоги и нож – есть.

– Тогда все. До завтра, Алекс.

– До завтра, босс!

Я завел двигатель и, со всей силы вдавив акселератор, стартовал вперед. Позади оседала поднятая в воздух форсажная грязь. Классно! Намечается крутое дело, а это значит – крутое бабло! Теперь-то точно сбудется мечта – квартира в центре Питера еще до нового года! Подъезжая в осенней тьме к Петрозаводску, я набрал одну из телок, кажется, Анжелику, хотя не факт. Я никогда не нравился ее родне. Особенно мужу, которого я прогнал фарами своей «Судзуки». Отвез девчонку в съемный особняк. Там мы закинулись чистейшим коксом, поныряли в бассейн, подурачились, а потом я всю ночь глубоко трахал ее возле камина в лучших традициях успешных людей.

Суббота. В восемь утра кортеж из нескольких десятков представительских внедорожников уже мчался на базу «Огонёк». Там все оборудовано для охотничьих нужд важных персон, и ждут лишь только нас. Я ехал в машине босса на заднем сиденье («Гранд-витару» пришлось оставить дома, она не «смотрелась») и держал свое ружье. Оно называлась карабин «Сайга С-12». Продавец сказал, что руки должны привыкнуть к тяжести оружия.

Вот я и привыкал.

Еще вчера он научил, как им пользоваться. Мы стреляли по бутылкам на помойке за магазином. Я истратил патронов двести и теперь чувствовал себя если не Джоном Рэмбо, то уж суровым Чингачгуком точно. Еще двести патронов взял на охоту. Чтоб лучше целиться, мне посоветовали использовать картечь. Я не возражал. Меня прямо трясло в ожидании приключений. Очень хотелось выследить каких-нибудь медведей, раздразнить их, а потом в упор посносить бошки.

– Эй, Санек, ты зачьем ствол тискаешь, как бабу? – спросил Умар-чеченец, начальник безопасности нашей фирмы, и грязно рассмеялся.

Он сидел впереди, рядом с боссом. Я его немного побаивался.

– Пусть руки привыкают.

– Мюжьчина должин с децтва стрелят, с любого оружья, да. – Щетинистая харя Умара весело скалилась, но глаза смотрели как-то мутно, будто сквозь меня куда-то. – А вы рюсские только за чилен дэржатьса спэциалисты, хэ-хэ-хэ!

Я промолчал и отвернулся в окно.

– Мля, Умар, отстань от Алекса! – вмешался босс, который сидел за баранкой. – Нормальный он пацанчик! Реально въезжает в расклады… правда, Алекс?

– Да, босс. В теме шарю, но есть куда стремиться.

– Во, слышал? – поднял он указательный палец. – Наш человек! И это… Алекс, задрал меня уже называть боссом, понял? Будто я мафиозо, мля, какой-то…

– А вы заколебали называть меня Алексом! – крикнул я и как бы нечаянно передернул затвор Сайги. – Я вам уже говорил!

– Эээ! Паакуратнэй, Саща, успакойса да… – вмешался в диалог чечен, целясь в мой лоб из огромного револьвера.

– Я спокоен, как волк, – ответил я.

– Вот и харащо. – Револьвер исчез, и я успокоился на самом деле.

Не доезжая до базы, мы тормознулись возле кафешки, чтоб размять ноги и купить беляшей. Мочило сильным дождём. Из всех машин повылазили люди. Стали курить, посмеиваться, покупать беляши, минералку. Для важных людей из столицы, это, наверно, экзотика. А может, вспомнили молодость? Я смотрел на них с любопытством. Все они в камуфляже (кроме шлюх), и я не знал, кто из них реально что-то решает, а кто просто шестерка.

В этот миг я чуть не подавился папиросой.

Офигеть-не встать! Да с ними ж Стас Михайлов! Он стоял в сторонке от остальных олигархов и, невзирая на дождь, задумчиво пускал из ноздрей дым табака.

– Босс… эээ, то есть, Вениамин Садкович! – позвал я.

– Чего тебе, Александр? Не видишь, я ем, мля? – Кидая с ладони на ладонь, перегретый в микроволновке жирный беляш, босс откусывал от этой шняги кусочки.

– А че тут Стасу надо?

– Где? А… да хрен его знает… наверно, взяли его, чтоб пел. Будешь беляш? Я что-то уже не хочу… – босс протянул мне половинку.

– Пофиг, давайте…

Все начали трамбоваться по своим машинам. И тут к нам в тачку постучалась тетка. Вся мокрая, грязная, с ребенком на руках и здоровой сумкой на плече.

Босс недовольно приспустил стекло:

– Ну чего еще?

– Извините, вы нас не подкинете до Кондопоги? – быстро-быстро забормотала она.

Я подвинулся на сидении. Мы все равно ехали в ту сторону.

– Нет, – ответил босс. – Не подкинем.

– Ну, пожалуйста! Нас выселили! Из-под Олонца вот идём… всё пешком! – она вцепилась в дверь, как зомби в край могильной плиты.

– Ты, сучька, глухая да? – рявкнул Умар. – Атпусти дверь, шлюха, а то пристрилю тибя и виблядка тваего рэзать на ремни!

Босс заржал, как свинья. Женщина дёрнулась и отошла. Мы поехали.

– Скорей, скорей бы отчистить эту страну от всякого быдла! Правда, Умарчик?

– Я рюских убивал и буду убиват, так отец мой и дед завещал.. А рюсские сами просрали сваю страну, рэзать их надо… итак рэжэм понэмногу, как овэц...

– Да, зажралось быдло, пора и подрезать жирок! Верно мыслишь, Умар. Кредиты, телевизор, купи-продай, супермаркеты вместо оборонных заводов. Писец Рашке. А я жалеть не буду. Детишки за бугром, бизнес там...

– Если рюский позволяет себя трахат, его каждый будэт трахат, хэ-хэ-хэ!

– Ха-ха-ха!

– А ты пачиму малчищь, Саща? – обернулся вдруг чурка. – Не согласэн разве, э?

Да я молчал, потому что просто охренел от их слов! Ладно, этот нохча берега попутал в своих горах, но, блядь, и босс туда же! Я не мог поверить в полученную информацию. Россия ведь поднимается с колен! Сейчас же не голодные девяностые! Вся страна живёт хорошо! Ночные клубы, беззаботные девчонки… заработать сейчас везде можно, если голова варит. Злость закипела в моем сердце. Почему они всех русских быдлом называют? В моем понимании быдло – это тот, кто квасит беспробудно где-нибудь в деревне и не может даже простенький бизнес наладить. Все кто поумнее, в города свалили и мутят себе вполне успешно.

Я покрепче сжал Сайгу.

– Да так, задумался… медведей охота пострелять! – улыбнулся я. – Там будут медведи, босс?

– Там всё будет, Алекс!

К обеду прибыли на базу «Огонек». Увиденное поразило меня. Перед главным корпусом встречал народный ансамбль. Большие шишки из Москвы и администрации Петрозаводска отведали хлеба с солью. Мне не досталось, да я и не лез вперед. Все равно должен быть банкет, вот там и побалую свой голодный урчащий живот.

Вдруг с неба раздался грохот вертолета. Я придержал свою охотничью шляпу, чтоб не сдуло. Серый геликоптер модели Robinson садился прямо к нам! Интересно, кто же еще прибыл? Мэр или… сам губер? Меня затрясло. Охрененно! Мне выпал шанс закорешиться с такими людьми. Надо будет с ними забухать после охоты. Шум стих, открылась дверца вертолета, и на асфальт выпрыгнул коренастый седой мужичок в модном камуфле с двумя охранниками. Вот блин! На наших градоначальников не похож. Тут же вновь заиграли гармошки с балалайками, забегали хороводы румяных барышень. Даже привели настоящего медведя на цепи.

– Хэлло! – расплывшись в улыбке, закричал старикан и поднял в приветствии руку. – Хэллоу, май рашн фрэндс!

– Что это за мудак? – шепнул я, склонившись к боссу.

– Ты так не шути! – вздрогнув, сказал Вениамин Садкович. – Это сам Джон Маккейн, сенатор США.

– Я про него и не слыхивал…

– Очень зря. Это важный человек. Возможно, скоро его выберут президентом Соединенных Штатов, вместо черножопой обезьяны. Во время вьетнамской войны Маккейн служил военным летчиком, бомбил узкоглазых. Однажды, во время авианалета на Ханой, его самолет был сбит советским ЗРК. Джон сумел катапультироваться, но попал в плен к вьетнамцам. Только через пять лет его, в ходе переговоров, вернули на родину.

– Да, серьезный дядька, – согласился я. – А у нас ему чо надо?

– Вот поэтому мы здесь и находимся, Алекс! – сверкнул глазами босс. – Бизнес. Хоть Маккейну и запрещен официальный въезд в Россию из-за некоторых высказываний, но у нас многие серьезные люди ведут с ним дела. Наша фирма будет заниматься землей для его проекта! Речь идет о миллионах гектар!

– Нормально, – кивнул я. – А сколько с этого мне упадет денежек?

Босс посмотрел на меня, как на глупого, усмехнулся и сказал:

– Нормально, Саша. Очень нормально.

Мы все прошли в актовый зал главного корпуса. Сначала выступил Стас Михайлов, стал петь песню «Я соберу полевые цветы». Мне не очень понравилось. Поэтому я сунул в уши наушники мп3-плеера, включив Серегу Шнурова. Началась презентация.

Я смотрел на большой экран с чувством причастия к важным событиям. Олигархи на деньги американского сенатора собирались оттяпать в свои руки большой кусок Карелии. Предполагалось вывезти за рубеж миллионы кубов леса, построить несколько заводов и начать добычу сланцевой нефти. Оказывается, здесь нашли гигантские месторождения.

Джон Маккейн с незатухающей лыбой жал руки всем присутствующим. Вызвали на сцену и нас с боссом. Я молчал, а Вениамин Садкович через переводчика вкратце рассказывал, как мы будем переводить федеральные земли на подставные организации.

– Оу, итс амэйзинг! – радовался Маккейн.

– А это, – босс повернулся ко мне, – наш самый лучший специалист по рекультивации.

– О, рекультивейшен! Вери гуд, гайз! Вери найз! – Он с хищностью ящерицы пожал мою ладонь.

То, что произошло дальше, как челябинский метеорит, врезалось в мою доверчивую память. Ох, не так я представлял охоту, совсем не так. Впрочем, у богатых свои причуды. Расхватав свое оружие, в сгущающихся сумерках вся толпа двинулась вглубь леса…

Глава 7

У каждого, наверно, бывало – только дела наладились, ты радуешься, что все идет по плану, геморрой позади…как неожиданно приходит жесткая коварная жопа. Блин, уже практически выбрался к окраине. Еще километр и вырвусь из смертельной ловушки обреченного города. Но в этот момент, резко, как удар молнии, из-за угла метнулась ментовская машина. Встала, включив мигалку, поперек дороги. Проклятье! Я быстро закидал «Сайгу» упаковками пива, револьвер – под сидение.

Трое служителей закона выскочили из лунохода. Один машет своим полосатым страпоном, призывая остановиться. Я уже думал идти на таран, но еще один – толстый усатый гаец – передернув затвор, злобно целится из АКСУ. Вот, суки охреневшие! Пришлось остановиться. Что им надо от меня? Сзади засигналили другие машины. Образовалась пробка. Толстый мент погрозил им автоматом и направился ко мне. Я со вздохом опустил стекло.

– Сержант Ухватов, – представился жирный. – Ваши документы.

Я протянул водительские права:

– В чем дело, вроде, ничего не нарушал?

– А свидетельство о регистрации транспортного средства и страховка где? – заглядывая в салон, спросил депос. Ощутимо пахнуло перегаром.

– Дома забыл, – пожал я плечами.

– Выйдите из машины, гражданин! Вы что, не в курсе? Объявлено военное положение, вышел приказ – все полноприводные автомобили конфискуются для нужд армии. Ясно?

– Может, договоримся как-то?

– Вышел из машины! – брызжа слюной, заорал вдруг сержант. Его автомат уставился прямо мне в лоб. – Руки на капот!

– Ага, конечно, – я усмехнулся. – Представьтесь по всей форме и документы покажите. Откуда я знаю, вдруг, вы бандиты.

Сержант побагровел.

– Конев, ко мне! – крикнул он.

Вразвалочку подошел высокий небритый мент в расстегнутой явно не по уставу форме.

– Чо такое?

– Тут клиент барагозит. Давай, оформляем по полной программе…

«Похоже, придется мочить этих неадекватов», – печально подумал я. Рука медленно потянулась вниз, под сидение. Конечно, немного жаль этих служителей дорожного порядка, но такова жизнь – мы все умрем, часом раньше, часом позже... но все равно, это крайний вариант. Хотя мне уже доводилось отнимать человеческую жизнь…

Флэшбек

… На охоте я в первый раз. Мне представлялось, что бородатые егеря в стеганых тулупах с породистыми борзыми выведут на нас глупую дичь. А мы будем, как в тире, пытаться ее подстрелить. Не станут же чиновники и олигархи часами ползать по бурелому, в поисках какого-нибудь дерзкого кабана или ошалевшего от злобы медведя? Нас вывели на широкую поляну, в центре которой углубление наподобие амфитеатра, отделанное оцилиндрованным бревном. Кое-где на стенах царапины и бурые пятна. По периметру горят факелы. Толпа жадно обступила яму. Защелкали затворы ружей, я тоже проверил свою «Сайгу». Что вообще здесь происходит?

Внезапно поднялась деревянная решетка, и на арену выскочили три оленя. Звери были в панике, ведь их преследовал волк. Толпа одобрительно загудела, когда серый хищник вцепился в шею парнокопытного и принялся драть. Должно быть, его специально не кормили.

– Охота объявляется открытой! – прогремел голос над поляной.

И я просто охренел от дальнейшего безумия. Все принялись стрелять в зверей. Ворота загона открывались, появлялись новые животные – зайцы, лисы, росомахи, волки, лоси – все подвергались немедленному и беспощадному расстрелу.

– Чего не стреляешь, Санек? – с удивлением спросил меня босс.

– Стрилят из ружия – это не чилен в руках тискать, – заржал Умар, не переставая бабахать из своего револьвера.

– Но это же бесчеловечно! – воскликнул я. – Какой прикол стрелять в беззащитных животных?

Вениамин Садкович лукаво усмехнулся, перезаряжая свою двустволку.

– Хоть ты и толковый парень, Алекс, но все еще глупый гой, – сказал он. – Это простительно, ты же не изучал Каббалу. Любая сделка, тем более такая важная, должна быть освящена кровью, жертвоприношением! Запомни это, если хочешь чего-то достичь в жизни!

Я поднял сайгу. Как раз выпустили нескольких бедолаг-медведей. Нет, блин, я просто не мог это сделать! Пули десятков стволов и так впивались в косматые тела косолапых. Деловито стрелял Маккейн из винтовки М-14. Рядом босс опять перезаряжал ружье, дрожащими от возбуждения пальцами доставая из патронташа боеприпасы. А Умар просто визжал, как сучка, убивая животных. У него бесконечные патроны в револьвере? Пусть думают, что хотят, но я не буду в этом участвовать. Я шагнул назад и огляделся. И встретился взглядом со Стасом Михайловым. Тот стоял чуть в стороне в тени деревьев и молча курил. Мне показалось, что он слегка кивнул мне. Повинуясь внезапному порыву, незаметно поднял ногу и что есть силы пнул под жопу чечену. Вскрикнув гортанно, тот полетел вниз. Я быстро спрятал в карман выпавший револьвер.

– Не стрелять! – закричал кто-то. – Не стрелять.

Выстрелы затихли, но никто не спешил вытащить Умара. Последний еще живой медведь поднялся на задние лапы, истекая кровью из многочисленных ран. Нохча заорал, разразился проклятиями на чеченском языке, отползая назад, пока не уперся в бревенчатую стену. Это длилось недолго. Сначала Потапыч хватанул за ногу своими клыками. Я даже услышал треск рвущихся костей и сухожилий. От визга чеченца заложило уши. Затем миша навалился, приобнимая косматыми лапами дергающееся тело, и быстро отгрыз голову. Все засвистели и завыли в восторге.

– Жалко Умарчика, – вздохнул босс. – Но Яхве любит человеческие жертвоприношения. Сделка будет удачной!

Естественно, мне вовсе не было жаль наглого чечена, но кивнул. Просто, на всякий случай…

***

– Подождите, сержант! Все ж нормально! – заговорил я, прогоняя воспоминания. Ладонь уже лежала на гладкой рукояти револьвера.

– Выходи, умник!

– У меня пропуск есть, вот, смотрите. – Я, не глядя, вытащил из кармана несколько пятитысячных купюр. – Че, хватит?

Сзади снова загудели в клаксоны разъяренные водилы. Какая-то тетка заорала:

– Вы что, всех так будете проверять, менты поганые?! Дайте проехать!

– Поговори мне тут! Щас поедешь у меня прямиком в отделение!

Я глянул в зеркало. Народ повылазил из тачек. Мужики нервно дымили, недобро поглядывая на депосов. Знакомый чувак из «двенашки» тоже вылез и стоял неподалеку.

Сплюнув, толстый гай повернулся ко мне, буркнул:

– Маловато, гражданин… нас тут трое… к тому же приказ, задерживать всех подозрительных личностей, особенно призывного возраста.

– Ну, вы точно мародеры, блин… – Я принялся отсчитывать остатки кэша.

Мент усмехнулся в усы, снял фуражку, положил туда мои шестьдесят косарей и, усмехнувшись, сказал:

– Больше вас не задерживаю, гражданин. Но… машину все равно конфискуем! Конев, держи-ка его на мушке!

Дальнейшее произошло очень быстро. Жирный депос распахнул дверь, хватая меня за куртку. Тут с неба раздался страшный грохот. Писец! Я не успел из-за этих оборотней в погонах! Сейчас накроет! Гаишники, люди вокруг – все задрали головы к небу. Вот, дебилы! Только я бросился на грязный асфальт, накрыв голову руками. Ногами точно к центру города в сторону предполагаемого эпицентра. Чудовищный рокот пробирал, кажется до костей. 501… 502… 503… Считаю про себя, отчетливо понимая, что живу последние мгновения.

Глава 8

504… 505… 506… Мощный рев неминуемой смерти начал стихать. Я приподнял голову. Наш прекрасный город не бомбят? Баллистические ракеты пролетели мимо? Интересно, куда? Видимо, на Москву или Питер. Ну, слава богу! Выдохнув облегченно, я поднялся и посмотрел вверх. Тьфу ты, блять! Это были не ракеты. Звено боевых самолетов. Вроде наши, «СУшки». Но все равно, тревожный «звоночек». Не помню, чтоб они вот так летали. Малость пересрал с непривычки. Хорошо, что в переносном смысле.

Толстый мент снова направил на меня автомат, сказал:

– Ключи, живо!

– Да че вы беспредел творите? Дайте проехать! – вмешался тип из «двенашки». – Щас, млять, всем хана настанет, епта!

– Сядьте в свою машину, гражданин! – сквозь зубы прошипел толстый гаец.

– Ага, щас! Дай проехать пацанчику, тебе ж дали на лапу, ментяра! Я кстати, все на телефон заснял!

– Чего?! – Усы гаишника аж встали торчком. – Телефон сюда, быстро!

Забыв про меня, он направился к чуваку в шортах. Еще два сотрудника за ним. Самое время валить. Но я не хотел попасть под очередь психованных ментов, пока буду сталкивать с дороги их бело-синее корыто. Совсем не прикольно, когда в тебя стреляют…

Флэшбэк

Сам я, после охоты прихватив с банкетного стола тарелку мясной нарезки и батл коньяка, уединился с девками в одном из номеров. Две шлюшки из Петрозаводска весь вечер отлично снимали мой стресс. Сделав несколько подходов, я уже думал завалиться спать. Но секс-марафон пробудил во мне голод, а девки, к тому же, сожрали всю колбасу. Решил спуститься в банкетный зал. Судя по шуму, веселье в самом разгаре. Лучше бы я этого не делал. Там царил полный трэш, угар и содомия! Мой прежде четкий разум отказывался воспринимать эти мерзости.

Я заорал и выбежал на улицу. Зачем я во все это ввязался? Снаружи, у бассейна, под звуки какой-то еврейской мелодии один из питерских олигархов драл Вениамина Садковича. Жесть! Я побежал прочь по дорожкам в спасительную темноту. Я, конечно, стремился к успеху, но не таким способом. Убедившись, что за мной никто не гонится, перешел на шаг. Как назло, зарядил жестокий дождь, а куртку я оставил в номере. Если бы приехал на своей тачке, можно было бы свалить домой.

Что же делать мне? В главный корпус возвращаться не вариант. На улице я быстро замерзну. Не дай бог еще подхватить пневмонию. Пройдя немного, увидел за деревьями свет. О, да это же отдельные домики! Вот здесь и перекантуемся, заперев дверь, конечно. Аккуратные бревенчатые избушки стояли в ряд. Над каждым крыльцом горит фонарь. Вообще отлично! Может и в холодильнике найдется что заточить? Да и выпить еще не помешает. Я открыл ближайшую дверь и замер.

– Да закрой ты дверь, дует же! – раздался женский голос.

– Дружище, ты или проходи, или давай, до свидания! Не стой на пороге, – сказал бородатый мужик в егерской шапке.

А здесь собралась интересная компания. Видать, тоже решили свалить от этого блядства богатых людей. На ковре лежит симпатичная темноволосая девушка. Совершенно голая. Расположившиеся вокруг мужчины используют ее, как стол для игры в карты. Помимо егеря здесь американос, кажется из охраны Маккейна. И Стас Михайлов. Тот кивнул, как старому знакомому.

Я закрыл дверь и спросил:

– У вас тут пожевать не найдется?

– Да, конечно, угощайся, – егерь указал рукой на стол. – Тебя как звать-то?

– Александр.

– А меня Аркадий.

– Очень приятно.

– Это Стас, певец, кстати, известный. А этот чувак с белыми зубами – Стив. Нормальный пацан, хоть и пендос. А эту сударыню зовут, э… как тебя звать там?

– Вообще охренел? Людмила я. В приличном обществе принято даму первой представлять.

– Приятно познакомиться, Люда, – сказал я, накладывая в тарелку салат «Оливье». – Ты из Петрозаводска? Что-то я тебя не припомню…

– Из Питера.

– А, понятно.

– Чего, не понравилась та компания? – с усмешкой спросил егерь Аркадий.

– Да пидоры они все!

– Есть такое. Может, пулю с нами распишешь, Саня?

– Не, спасибо, в преф не играю. Сколько меня ни пытались научить, ничего не понимаю в этой мутной игре.

– Ну, молодец! Значит, целее будет кошелек.

Я налил полный стакан виски, взял салатницу и присел в кресло у горящего камина. Как же клево! Может построить себе маленький домик где-нибудь в глуши? Где никто не будет сношать мозг и заставлять заниматься всякой херней.

– Можно у вас тут музыку включить?

– Да ради бога, парень!

Я подошел к музыкальному центру и через переходник вставил свой мп-3 плеер. Выбрал последний альбом Ленинграда.

– Рашен мьюзик? – заинтересовался Стив.

– Ага. Нравится? – Как раз включилась песня про лабутены.

– Ес оф кос!

– Понимаешь по-русски?

– Нъемного, – ответил иностранец и вернулся к преферансу.

Я уже почти задремал в кресле, когда Стив толкнул в плечо. Улыбаясь, он протянул мне зеркальце с двумя дорогами первого номера и свернутую купюру в сто баксов. Я быстро втянул носом белый порошок. Офигенно. Морозная свежесть проникла в голову.

– Спасибо, Стив!

– Из Колумбия, – ответил он, подняв большой палец.

– Крутая штука.

Оказывается, они уже закончили со своей игрой. Американос сделал музон погромче, и мы принялись отплясывать под отвязные песенки Шнура. Стас только сидел в сторонке, с печальной улыбкой глядя на наш отжиг. Мы весело смеялись, периодически шлепая Людмилу по голой жопе, когда она поворачивалась к кому-нибудь спиной. Может, удастся уединиться с ней? Делать это на троих меня как-то не

прикалывало. Но похоже, егерь первый оприходует эту милую проститутку.

– Эй, Стасян! – воскликнул Аркадий. – Чего сидишь, как неродной? Спой-ка лучше ченить, ты ж артист!

– Да, пожалуй ты прав, – ответил певец, поднимаясь. – Похоже, пришло время кое-что исполнить.

Он вытащил из-под полы пиджака пистолет с глушителем и выстрелил в голову американца. Как пожарная сирена, заорала Людмила, стряхивая с сисек остатки мозгов Стива.

– Стас, ты чего? – Аркадий сделался бледный, как мел. – За что ты…

Договорить не успел, тихий выстрел Стаса отправил егеря в края вечной охоты. Третья пуля заставила умолкнуть шалаву.

Я остолбенел. Все заняло секунд пять. Стас медленно повернулся ко мне и произнес:

– Не бойся, Александр. Вижу, ты нормальный, толковый парень.

– Зачем вы их убили, проиграли в преф что ли?

– Мой имидж певца – это прикрытие. Я работаю на силовые структуры. Мне поручено собрать информацию и осуществить ликвидацию изменников государства. Мы назвали эту операцию – «Рекультивация». В данный момент началось уничтожение олигархов, предателей и преступных авторитетов. Родина возродится, умывшись кровью этих негодяев. Поможешь мне, Александр? Впрочем, выбор у тебя не велик.

– Не вопрос, Стас, или как там вас на самом деле. – Мне понравилась это затея.

– Оружие есть?

– В номере все осталось.

– Держи, – он протянул мне пистолет и запасную обойму. – Это ТТ, валит с ног любого подлеца. Цельсь в корпус. Пошли, будешь меня прикрывать.

– Подожди, – я перешел на «ты» раз такое дело. – А ты чем будешь стрелять?

Стас Михайлов сходил в другую комнату и принес огромный футляр от контрабаса. Когда он раскрыл его, я чуть не кончил от восторга. Певец ухмыльнулся и вытащил здоровый ручной миниган,

повесил его на плечо. На другое – ящик с патронами. Оттуда тянятся пулеметная лента. Затем надел наушники и защитные очки.

– Извини, наушники только одни, – сказал он. – А это штука, ты не представляешь, насколько громкая.

– Такие сгодятся? – Я показал наушники от плеера.

– Подойдет. – Кивнул Стас. – Идем. Вали всех, кого встретишь по дороге к главному корпусу.

– Вообще всех?

– Всех. Здесь нет нормальных людей.

Мы вышли из домика. Здорово, дождь закончился. Энергия переполняла меня, наверное, от кокса. Пошли по дорожке. Я включил плеер. Заиграла песня «Ленинграда» «На танцполе».

«Субботний вечер и вот опять все пляшут,

Тут б..яди отдыхают, так, как будто пашут.»

Офигенный трек! Как раз в тему. Вдруг увидал справа в беседке какое-то шевеление. Обернулся к Стасу. Тот кивнул.

«Б..яди в шоколаде, звёзды дискотек,

Музыку в iPad'е крутит гомосек»

Я стрельнул в жирного урода в черном плаще. Второй извращенец в кожаном БДСМ-костюме завизжал и попытался скрыться в кустах. Моя стремительная пуля попала в спину, прошив гада насквозь.

«И есть ещё такой прикол:

Очень, очень мокрый пол»

Двинулись дальше. Навстречу вывалилась небольшая группа глиномесов. К домикам, видать, потопали, суки. Я быстро перестрелял их и перезарядил ТТ-шник. Мы перешагнули окровавленные тела.

«На танцполе слёзы любви и боли.

На танцполе слёзы любви и боли.

На танцполе слёзы любви и боли.

На танцполе слёзы любви и боли»

На подходе к главному корпусу пристрелил еще одного. Тот курил и отливал в бассейн, когда я заметил его. Вот так они относятся к нашей стране. Меня распирало от свершения правого дела. Из здания выскочил, видимо, охранник. Увидев нас со Стасом, он принялся доставать пистолет. Пуля остановила его замысел.

«В стразах все заразы, шмары и качки

Есть такая маза – точками зрачки.

Здесь на входе даги что-то продают,

Как в универмаге даже чек дают»

– Стой здесь! – крикнул певец. – Прикрывай выход.

Стволы его оружия завращались. Он ногой отпихнул с крыльца тело охранника, отчего тот отлетел на несколько метров. Я поразился его силе. Певец вошел в зал и раздался мощный грохот. Заглянув в окно, я просто охренел от этого ада. Стас поливал огнем. Тела разрывало на куски. Крушилась мебель, взрывались зеркала и колонны.

«И есть ещё такой прикол:

Очень, очень мокрый пол.

На танцполе слёзы любви и боли.

На танцполе слёзы любви и боли»

Резко все стихло. В зале не осталось ничего живого. Еще вращались раскаленные стволы минигана. Стас обернулся и показал мне большой палец. И тут из одной из дверей выскочил сам Маккейн с автоматической винтовкой! Я не успел даже крикнуть спецагенту об опасности. Старый сенатор, хищно выпучив глаза, дал несколько очередей. Артиста отбросило назад. Разбивая стеклянные двери, он вывалился наружу.

«В туалете темно, но не снимешь очки,

Белым порошком измазаны толчки,

И если ты устала, то нюхни ещё немного

Вон, на стульчаке осталась жирная дорога»

Я высунулся и начал стрелять в гребаного Маккейна. Не попал. Говнюк успел скрыться. Внезапная очередь заставила нырнуть за угол.

– Не вылазь, Александр! – услышал я голос.

Я обернулся и не поверил своим глазам. Стас жив! Пули ободрали его пиджак и… лицо. Лоскуты кожи висят лохмотьями, но под ними блестит металл. Что за хрень?

– Ты что, робот что ли?

– Киборг, – ответил певец. – Ты еще не знаешь всех разработок правительства.

Заведя свою машину смерти, он шагнул внутрь. Одиночный выстрелы Маккейна заставили его лишь покачнуться. Наверно, у козла закончились патроны. В следующий миг шквал огня просто аннигилировал старого пендоса.

– Идем, – крикнул Стас. – Нужно зачистить верхний этаж.

«Есть ещё такой прикол:

Очень, очень мокрый пол.

На танцполе слёзы любви и боли.

На танцполе слёзы любви и боли.

…Слёзы любви и боли…»

***

Прогнав кровавые воспоминания, заглянул в «Лексус». Депосы отвернулись, что-то орут на чувака в шортах. Собралась толпа, слышен мат. Я сунул руку в салон и вытащил свой убийственный револьвер. Вальнуть их, что ли? Хм… ну, а почему бы и нет, в самом деле? Раз другого выхода нет.

Глава 9

Бывает, помощь приходит, когда совсем не ожидаешь. Я давно привык действовать в одиночку, полагаясь только на единственного надежного союзника – себя любимого. Но иногда, в безвыходных ситуациях, когда вариантов всего два и оба они одинаково стремные, выручают совершенно посторонние, чужие люди. Прямо как в этот раз.

Крики и матюки усилились на порядок. Оборзевшие депосы пытаются скрутить чувака в шортах. Тот прыгает, как ящерица, кусаясь и отвешивая оплеухи дорожным стражам. Кто-то пытается разнять. Я опустил револьвер. Неожиданно откуда-то вынырнул подкачанный крепыш в спортивной майке. Бита в его руках описала стремительную дугу, пухлое лицо сержанта брызнуло красным. Тип из «двенашки» резко освободился и чотко заехал лбом в харю другого гайца, пока тот снимал с плеча АКСУ. Третьего радостно поглотила разъяренная толпа. Сочные удары и выкрики оборотней в погонах приятно ласкали слух.

Я усмехнулся и сел в тачку. Надо спихнуть с дороги ментовский пепелац. Стоп! Бля! А как же мои шестьдесят касиков? Рванул было, чтоб забрать бабки, но… лезть в это людское месиво? Ну его нахер. Времени и так осталось немного. Я жопой чую, отчет пошел на секунды. А после резаная бумага не будет стоить ничего.

Завел мотор, собираясь тронуться, как подбежал чел в шортах. Дышит тяжело, весь в ссадинах, нос разбит, но лыбится довольно. На плече отобранный автомат.

– Держи, дружище! Обронил, кажись. – Протягивает мне слегка смятую стопку купюр.

– Спасибо, друг! Вообще выручил. – Я вылез из машины и крепко пожал ладонь. Мой опытный взор, конечно, уловил – купюр чуток меньше. Ну, да ладно!

– Фигня, – утер пот и кровь со лба чувак. – Не люблю просто этих сук жадных. Меня Толик, кстати, звать.

– Саня, – ответил я. – Держи, это от меня.

Открыв багажник вытащил ящик пива.

– От души, братишка, от души! – обрадовался Толик. Остальные подходили, тоже угощались.

Не теряя времени, мы все вместе сдвинули с дороги депосмобиль. Я успел заметить, ушлый Толик выдернул оттуда ментовскую рацию. Красава, блин! Тоже, поди, выживальщик.

За городом я быстро ушел в отрыв. Сначала ехал полевыми и проселочными дорогами, клиренс позволяет держать приличную скорость. Бензa полбака – должно хватить до моего убежища. Даст Ктулху, к вечеру доберусь.

Схрон… там я буду в полной безопасности. На строительство ушло полгода, куча нервов и тонны бабла. Деньги были. Для этого я продал бабушкину квартиру и дачный участок. Что меня торкнуло на обустройство лесного убежища? Я много читал литературы про постапокалипсис. Круз, Доронин, Глуховский, Беркем аль Атоми, а также десятки историй, написанных малограмотными школотронами в своих пабликах «ВКонтакте». Но это скорее следствие. А причина в другом. В свое время я получил инсайд…

Флэшбек

Безжалостный ксенон рубит мокрую ночь, как острый тесак палача. «Кайен» хищно скользит по таежной дороге, басовито ухмыляясь турбированным движком, мелькают темные ели, на заднем сиденье позвякивают стволы. А я в тихом шоке пытаюсь осознать, что же, блин, произошло полчаса назад?

После зачистки турбазы Стас Михайлов согласился подкинуть до Петрозаводска. Очень любезно с его стороны. Я был без тачилы. Хотя… «зачистка» – не подходящее слово. Чертово, мать его, кровавое, сука, мочилово – так правильней. Стас, или кто он там, назвал это «Рекультивацией». Что же теперь делать? Сложный вопрос. Я ведь отправил в преисподнюю своего босса. И всю пиздобратию, что крышевала этот беспонтовый биз. Во что же втянул меня артист-оборотень? По-любому, придется увольняться.

Я покосился на Михайлова. Тот ловко крутит руль, совершенно не проявляя беспокойства. Блики от приборной панели сурово играют металлом на лице, иссеченном очередью Маккейна. «Интересно, певцы страхуют свои рожи?» – мелькнула странная мысль. У гаишников будут вопросы, если остановят. Пиздец, как много вопросов. Отогнул солнцезащитный козырек… чуть не заорал! Вот

жесть! Из небольшого зеркальца на меня глядел какой-то чикатило в маске из спекшейся крови. Да, вспомнил: меня забрызгало, когда ходил в номер за «Сайгой» и револьвером. Чувак со спущенными штанами выскочил из-за двери, медленно засовывая руку под полу пиджака. Не стал уж разбираться, пендос это или просто гей. В упор прострелил горло мерзавцу. Воспоминание прогнал с трудом.

– Стас… – позвал я. Блин, голос, как у ожившего трупа из морга.

– Чего, Санек?

– Есть попить?

Певец пошарил, откинув подлокотник.

– На вот.

Словно верблюд, добравшийся до источника в оазисе, я присосался к банке «Рэд Булла». Химически-сладкий напиток принес облегчение. Какой кайф.

– Оставить тебе? – спросил я.

– Нет.

– А, извини… ты, наверно, питаешься от сети. На 220 или 380?

– Не совсем, – Стас усмехнулся уцелевшей половиной рта. – Модели моей серии потребляют пищу. Только качественную. Не из «Пятерочки», конечно.

– Понятно. – Я допил энергетик, опустил стекло, пустую банку унесло встречным потоком. – А ты… ну это… бухаешь? Что пьешь? Элитарные напитки, наверно?

– Дистиллированную воду. – Мне послышалась в голосе киборга нотка печали. – Во-первых, от психоактивных веществ может произойти программный сбой. А во-вторых, по легенде я артист. Мне нельзя разочаровывать своих сорокалетних фанаток.

– Не в обиду, Стас, но мне кажется, твои поклонницы получат преждевременный климакс, только взглянув на твое простреленное терминаторское лицо. – У меня трудом получилось сказать без смеха.

– Ерунда. – Стасик невозмутим. – Обычно, за ночь регенерирует.

Он приоткрыл окно, нажав кнопку. Ветер затрепыхал державшийся на соплях лоскут кожи в районе щеки. С неприятным звуком Стас Михайлов оторвал его и выкинул из салона. Бля, вот нафига он это сделал? Съеденные на банкете ништяки запросились наружу. На секунду показалось, что все это сон, необычный кошмар, яростно-реалистичный бэд-трип. Но я не стал развивать эту мысль.

Даже если и так. Надо думать позитивно, иначе сознание провалится в ужасающий калейдоскоп инфернальных галлюцинаций. Выудив из кармана мятую пачку, прикурил. Пусть никотин подлечит истерзанные нервишки.

– Дай и мне курнуть, – попросил Стас.

– А тебе разве можно? – Я раскурил еще одну сигу, протянул певцу.

– Сигареты – можно. – Михайлов смачно затянулся и выпустил дымную струю сквозь зубы. – Официально, конечно, нет.

– И много вас таких?

– Достаточно. Почти всю эстраду Минобороны заменило на боевых андроидов.

– Да ну нах! Не может такого быть!

– А ты думаешь, почему они не стареют? Не замечал?

– Точно ведь, блин! Замечал… – я задумался. – А настоящих куда дели? Ликвидировали?

– Ты чего, Санек? – поднял брови Стас. – Ликвидировать заслуженных артистов? Мы же не звери!

– Извини, Стас, – мне стало немного стыдно.

– Все живы-здоровы. Живут в отличном санатории, на отдельном острове, что в… кхм… Карском море.

Я тихонько засмеялся, но вдруг, паршиво кольнуло в сердце. Спросил, глотая ком:

– Значит, и Серега Шнуров тоже?

– Что «тоже».?

– Ну, робот?

– Нет! Если андроид попробует то, что употребляет Шнур… боюсь, не спасет даже форматирование диска. Заменили только попсовых артистов.

– Ништяк! – Это новость чертовски меня обрадовала. – Кстати, чего мы без музычки едем?

– Радио тут не ловит, – Стас пощелкал на руле кнопки настройки радио. – Но. В принципе, если хочешь, я и сам могу спеть.

– Не-не-не! – вздрогнул я, вытаскивая плеер. – Сейчас подключим нормальное музло. Или только свое слушаешь?

– Я, конечно, прекрасный исполнитель, – скромно признался Михайлов. – Но, так и быть, включай. Надеюсь, это не рэп.

– Это «Ленинград», дружище!

Нажал кнопку, аудиосистема отозвалась богатым звучанием духовых инструментов и шикарным вокалом солистки «Ленинграда»: «Ты просто космос, Стас! Ты просто кооооосмос!..»

Начало отпускать, в голове утихали выстрелы ТТ, грохот минигана, тявканье автоматических винтовок, охотничьих ружей и вопли умирающих врагов. Я расслабленно откинулся в кресле. Стрельнув очередную сигарету, Михайлов выкрутил громкость до отказа.

Проснулся, когда Стас резко остановил машину возле моего подъезда.

– Спасибо, что довез, – сказал я.

– Тебе спасибо за то, что помог на базе, Саня.

Пожал его протянутую крепкую ладонь.

– Меня за это наградят? – В связи с предстоящим увольнением лишняя денюжка совсем не лишняя.

Стас покачал бортовым компъютером:

– Исключено. По инструкции я вообще должен был тебя устранить, как нежелательного свидетеля. Но ты нормальный пацан, так что живи. Надеюсь, понимаешь, что болтать об этом не следует?

– Блин, и что мне теперь делать?

– Скройся и не отсвечивай.

– Блин… у меня кредит еще за тачку не закрыт.

– Забудь! – отмахнулся Стас. – Скажу по секрету, мы на пороге войны. К новогодним корпоративам все предатели Государства будут уничтожены. Запад запаникует, что Россия наберет былую мощь. В это период можно ожидать всего. Вплоть до ядерных бомбардировок.

Я представил испепеляющий Армагеддон, рвущий беззащитную планету, и неприятные мурашки пробежали по спине.

– Они охренели совсем! Я тогда запишусь в армию! В спецназ или десант!

– Не советую, – печально сказал Стас. – Регулярные войска, скорей всего, будут уничтожены в первые минуты конфликта.

– Так что мне делать? – повторил вопрос я. – Сидеть и ждать, когда на голову свалится атомная бомба?

Киборг щелчком отправил сигарету в окно, серьезно посмотрел мне в глаза и произнес:

– Готовиться. Строй убежище в тайге. Подальше от населенных пунктов. Делай запасы продуктов, оружия, боеприпасов. В интернете найдешь, что и как. Тренируйся. Когда закончится острая фаза, когда перестанут пылать руины разрушенных городов, выжившие создадут новую армию, восстановят русскую землю и понесут огонь возмездия по всему миру. Ты готов, Санёк?

– Ну, естественно! – Мне понравилась эта затея. Наконец-то в жизни появился какой-то смысл.

– Тогда прощай. Вряд ли еще пересечемся.

– Прощай, Стас!

Я вылез из тачки, посмотрел на потихоньку светлеющее небо. Мирное небо – как это офигенно, если подумать. Вздохнув, открыл заднюю дверцу, забрал оружие. Повесил «Сайгу» на плечо, крутанул тяжелый барабан револьвера и сунул за пояс. Махнув рукой, Стас дал по газам, шлифанули большие колеса, черный «Порш» умчал вдаль. Хотел было закурить, но вспомнил, что оставил пачку с двумя штучками государственному андроиду.

Поднявшись домой, повесил карабин на вешалку в прихожей, разделся. В ванной с остервенением принялся мыть руки и лицо. Когда поднял глаза к зеркалу, не узнал прежнего Санька, менеджера-раздолбая. Суровое лицо в потоках крови врагов. Тяжелый, как монолит, взгляд. Яростная усмешка. На меня глядит настоящий воин Апокалипсиса и спаситель человеческой расы, как минимум.

Вот так вот я изменился благодаря встрече со Стасом Михайловым.

Глава 10

Да, в моем прошлом много нехорошего. Много грязи. Того, что следует забыть и не вспоминать. Порой сомневаюсь, а что было на самом деле? Ведь такой бред. Но именно прошлое сделало меня таким. Готовым к БП. Беспощадным воином. Хотя, я в принципе, духовный человек, не быдло. Читаю книжки, слушаю не только Шнура и «Сектор Газа», но и классическую музыку. Моцарта, например, или этого, как его там… Вагнера! Я свернул на заросшую просеку и проехал сколько возможно. Все. Мой первый день автономного существования. Пожалуй, сегодня накидаюсь.

Сперва выгрузил, ящики, кейсы, упаковки и полторашки драгоценного напитка. Перетаскал все добро в кусты неподалеку. До Схрона около двух километров. Дня за три перетаскаю. Я взглянул на уже изрядно побитый «Лексус». Надо что-то делать с ним. После БП все равно превратится в металлолом. Поначалу я, конечно, обдумывал вариант с колесами… но при здравом размышлении отверг этот план. Рыскать по округе в поисках топлива, рискуя нарваться на банды обезумевших людей? Рисковать жизнью, чтоб прокормить кусок железа? Да нахрен это нужно! Мой вариант – крепкие ноги. А когда наступит ядерная зима – лыжи.

Закинув пару ящиков на свои могучие плечи, я потопал к убежищу. Туда не вела ни одна тропка. Каждый раз, направляясь к Схрону, я прокладывал новый маршрут. Утоптанная тропа привлекала бы внимание грибников или охотников, а после Армагеддона и кого похуже. Да, тяжко, да, приходится перелазить через поваленные стволы, продираться через подлесок, зато никто не выведает мое убежище! От этого сердце переполнялось радостью. Плюс тренировка на свежем воздухе. Только благодаря забросе оборудования и припасов, у меня появилась такая рельефная мускулатура. Чтоб было легче нести, выпил литра полтора по дороге. Сил заметно прибавилось, как и настроения. Но вот ящики как будто прибавили в весе.

Наконец, поднявшись по склону, очутился на полянке перед Схроном. Последние сотни метров шлось легко. Кругом сосновый бор,

вместо подлеска приятный пружинящий мох. Вот я и дома!

Бережно поставив ношу, я внимательно проверил свои метки. Тонкие ниточки на подступах к поляне оставались целыми. Подойдя к небольшому пригорку, присел и внимательно порыскал взглядом. Старая подружка Ф1, приветливо улыбалась из травки. Аккуратно обезвредил растяжку, гранату в карман. Затем, сдвинув дёрн, нащупал дверную ручку, с силой потянул. Герметичная дверь на хорошо смазанных петлях распахнулась, приглашая хозяина домой, в убежище.

Включив свет, замер. Никак не могу налюбоваться прекрасным убежищем. Сколько средств и труда вложено… мой Схрон – это не грязная нора, набитая оружием и тушенкой. Хотя это тоже имеется с запасом на долгие-долгие годы. Вообще, здесь все, что нужно для комфортной жизни. Приятная глазу отделка, просторная комната, холодильник, кухня, водопровод, санузел с ванной и унитазом, компьютер, книжки с фантастикой. Еще две комнаты на нижнем уровне – оружейная и склад продовольствия.

Я занес ящики с пивом и поставил в прихожей. В комнату проходить не стал, чтобы не пачкать ковёр. Прихватив еще баночку, я вышел на порог и закурил. Красивый тут вид. Океан безбрежного северного леса, пылающие облака, подсвеченные закатным солнцем. Напоминает ядерный взрыв. Красиво. Пожалуй, успею сделать ходку до наступления сумерек.

«Сайгу» я повесил на крюк в прихожей. Зачем таскать лишний вес? Подумав, положил револьвер на трюмо. Он, в общем-то, нифига не легкий. Растяжку тоже не будем ставить. Это уже будет перебор с паранойей. За час-полтора моего отсутствия, вряд ли сюда забредет двуногий хищник.

Издав клич индейца от переполняющих чувств, я спортивной трусцой попрыгал вниз по склону. Все еще не могу поверить, что наконец-то один. И это прекрасно! Вонь, шум, ложь и алчность больших городов позади. Только я и дикая природа. Уверен, мы станем хорошими союзниками.

***

Выбравшись к дороге, осмотрел свое добро. Все на месте. Никто не тронул драгоценные упаковочки. Ну, кроме муравьев. Через листву кустарников мрачно поглядывает «Лексус». Блин, опасно его тут оставлять. Мало ли что… могут напасть на мои следы. Кто? Да кто

угодно! Самый вероятный вариант – армейский патруль. Может даже с обученными на поиск псами-нюхачами. Тогда точно загребут в армию, а это не входит в мои планы на ближайшее время.

Идея родилась моментально. Сжечь его нахрен. Не здесь, конечно. Отогнать на несколько километров по дороге. Надо только слить немножко бензика. Можно перелить в полторашку из-под пива. Для этого придется выпить. Не выливать же добро? Торопливо глотая «Очаковское», завел мощный мотор. Ну, поехали! Жалко, конечно, сжигать этого красавца. Трофей, как-никак! Но что поделаешь – суровая необходимость выживания.

Проехав километров пять по дороге, съехал на широкую вырубку. Вот здесь нормально. Сейчас зажжем не по-детски.

Чтобы лучше горело, я пособирал вокруг сухие ветки, куски бересты, щепки. Щедро накидал в роскошный салон. Порядок. Теперь сливаем бенз. Открыл крышку заливной горловины. Блин, что ты делаешь, Санек, это же не твоя «Нива»! Здесь такой фокус не получится! Да и шланга нет. Может, просто запалить внутри костер? Отделка, пластик – быстро вспыхнет. А там и бензобак точно рванет.

А если не рванет? Я не могу тут ждать, слишком опасно, еще кто-нибудь поедет мимо. Менты, егеря, или армейцы… Так, но есть же другой способ слить топливо! Что-то сразу не догадался, с пива наверно. Открыв капот, я скинул шланг обратки, потом завел движок и подставил пустую бутыль под журчащий ручеек. Так всегда делал водитель шефа на прошлой работе.

Тара наполнилась быстро. Я щедро оросил горючкой внутренности салона. Пусть наполняется парами, это хорошо. Еще бы добавить снаружи. Топливо все так же хлещет. Под машиной уже лужа. Ништяк. Я снова наполнил пластиковую бутылку. Затем, забравшись на крышу, начал поливать и там. А уже порядочно стемнело. Как же ярко сейчас полыхнет! Запишу на телефон это фаер-шоу. На «Ютуб», конечно, не залить. Зато можно пересматривать долгими вечерами, когда настанет всеобщий Пипец…

Неожиданно яркий свет фар высветил мою беззащитную фигуру на крыше «Лексуса». Две машины, «Джип» и, кажись, «Хаммер», блин… я уже спрыгнул, но стопудов, засекли меня. Точно. Первый автомобиль резко затормозил и начал съезжать на поляну. Второй остановился на дороге. Из «Хаммера» стали выскакивать люди.

Гортанные выкрики. Я без труда узнал массивную фигуру в свете фар. Тот, сука, чурбан – хозяин «Лексуса». Бежать, нах! Как они меня нашли?!

– Эээээй, сука, стой! Иди сюда, сын ищака! – заорали вслед.

Но я уже шмыгнул в защитную темноту леса. Загрохотали выстрелы. Совсем рядом что-то просвистело, маленькое и смертоносное. Я залег под широким стволом поваленного дерева.

– Вихади, гаундон! – я узнал голос нового парня своей бывшей. – Я твой бащка отрэжу! Гдэ ти там прячэщься, э?

Я лежал не шевелясь. Новая очередь хлестнула по опушке. На меня свалилось несколько перебитых веток.

– Ти гидэ, сука?! Вихади! Я твой рот имэть буду!

– Халиль, ти успокойся, э! – вмешался второй абрек. – Ищь, в лэс сбижаль он, ссука!

– Я Аллахом поклялся, чито атьимэю его рот! – заорал сын Кавказа.

– Пассматри, ищь, как тэмно, Аллах не увидит! «Лексус»-шмексус твой нащли! Паехали в город!

Я медленно высунул сосредоточенное лицо из-за дерево. Ништяк, они сваливают. Переругиваясь на своем неприятном наречии, южане принялись выбрасывать из машины ветки и палки, что я накидал. Надо бы бежать потихоньку. Но я понимал, что дети гор не прощают смертельных обид. Наверняка, еще сунутся сюда… если… если только их не припугнуть, как следует. Да так, чтобы забыли, гады, дорогу в этот лес.

Я вытащил из кобуры «Осу» с последним зажигательным патроном и направил на черные фигуры, суетящиеся возле «Лексуса».

Глава 11

Ты можешь быть мега-снайпером олимпийского уровня, но какой в этом толк, если в руках у тебя гребаная «Оса»? Остается полагаться на удачу. Сколько метров до «Лексуса»? Двадцать пять, тридцать? В принципе, достаточно, если зажигалка плюхнется где-то рядом. Я так щедро наплескал бензина, что хватит отправить прямиком к Аллаху штук пять-шесть горцев. Палец лег на скобу, я затаил дыхание.

Стоп! Внезапная мысль вонзилась, как раскаленный нож в печень. Я же оставил флэшку в магнитоле!!! А точно оставил? Убрав «Осу», быстро обшарил карманы тактических штанов и разгрузки. Нету, блин. Как теперь без музыки, без культурного наследия человечества? Что будет согревать мое сердце в условиях ужасов ядерной войны?

Переходим к плану «Б». Он только что возник в голове. Выманю всех в лес, затем по дуге вернусь к машине и заберу свое сокровище. Да, классная идея! Встав во весь рост, я радостно рассмеялся и крикнул:

– Эй, чурки! Я тут!

– Щайтан! Он здесь! – кавказцы принялись поливать лес из калашей и ружей.

Пришлось снова залечь. Когда отсвистели пули, я снова громко заржал:

– Зассали что ли?

– Эээээий, тибе писдэц, ссука! – меняя на ходу магазины, вся свора бросилась за мной.

Я метнулся что есть дури в спасительную темноту. Сзади мелькали лучи фонарей.

– Я вижю, он там!

Одиночные выстрелы.

– Нэ стрелят! Живьем рэзат будэм!

Они не отставали, словно зверье, почуявшее добычу. Блин, зачем я это затеял? Хрен с ней с музыкой, надо было просто сжечь этих черных! Краем глаза заметил раскидистое дерево справа. Зигзагом ныряю в его тень. Заметили? Хэзэ. Со скоростью ниндзя я забрался

метров на пять по удобным веткам. Застыл, как могила, стараясь слиться с древесным стволом. Приближаются.

– Ти гидэ, гаундоун?

– Ищь, ссука, спрятался!

Давайте, ближе, козлы. Я вытащил из кармана лимонку, зажал рычаг и выдернул кольцо. Уже рядом… отпустил рычаг «эфки»… 501… 502… бросок! Вспышка озарила лес. Я сжался по ту сторону ствола, укрываясь от осколков. Удачно кинул прямо в толпу брюнетов! Кто-то залег, кто-то жалобно верещал, кто-то бежал обратно к тачкам. Спрыгнув на землю, чуть не споткнулся об иссеченный осколками труп в кожанке. Рядом завывает еще живой, зажав волосатыми лапами лицо.

Я поднял валяющийся калаш. АК-74, годное весло, пригодится в хозяйстве после БП. Проверил магазин, перевел на одиночный огонь. Бах! Воющий утих. Бах! Бах! Эти не шевелились, чисто для контроля. Черный громила, трахарь моей бывшей, вяло двигает конечностями. Я вздохнул печально. Какой живучий, блин. Медленно приблизился, держа на прицеле. Хоть и темно, но в глазах борцухи читается паника. Смуглое лицо кавказской национальности стало белым от страха неминуемой смерти.

– Ну что, Аллах заждался тебя, – я с усмешкой упер дуло прямо в низкий лоб.

– Эээ, брат!.. Слющий, брат, нэ убивай, пожалюста! – задрожал он.

Я молчал.

– «Лэксус» сэбэ возьми, толко нэ убивай, брат!

– Не брат ты мне, гнида черножопая, – с интонацией Данилы Багрова произнес я. Всегда мечтал сказать эту фразу.

– Всэ вы рюсские – фашисты! – заорал Халиль. – Мы вас рэазали и будем рэзать!

А вот это было обидно. Без разницы, чурка, белый, ниггер или песдоглазый япошка, я всегда готов послать 3,5 грамма стальной радости в непонятливую башку.

– Нечего было на телку мою прыгать, обезьяна! – сказал я и нажал спуск.

Щелчок. Чурка тонко взвизгнул, дернулся своей массой под моим берцем. Проклятье! Заклинило! Хотел треснуть прикладом, но зверь почуял свободу, извернулся, сбивая с ног. И рванул к машинам. Я

поднялся, АК на спину, дома разберу и почищу. Оглядевшись, увидел помповик. Зашибись. ТОЗ, вроде. Дешево и сердито. Уважаю тульскую продукцию. Ну, что ж, поохотимся! Я двинулся следом.

Чурбан уже выбежал на поляну. Уцелевшие горцы завели «Хаммер» и пытались развернуться. Халиль увидал меня, выходящего из тьмы леса и, взвыв, запрыгнул в свой «Лексус». Я промчался мимо. Надо остановить тех других. Неповоротливый «Хаммер» тем временем застрял среди пней, яростно буксуя, поднимая гейзеры грязи и дерна из-под монструозных колес. Подбежав, я стрельнул в открытое окно. Кабину забрызгало красным фаршем. Ништяк, походу, картечь. Передернул помпу. Тот, что был за рулем, открыл дверь, пытаясь выскочить. Выстрел. Бездыханное тело вышвырнуло из машины.

Порядок. Я обернулся к «Лексусу». Чурка уже сидел за рулем. Ха-ха! Но ключи-то у меня. Неспешной походкой я приблизился, морщась от вони бензина и дерьма. Кажется, черный обделался.

– Флэшку! – велел я.

– Ээээ… чито?

– Флэшка в магнитоле! Дал мне!

– Нэ стрэляй! Пажалюста!

– Не буду стрелять.– Я положил заветную флэху в карман и закрыл на молнию.

– Отпустищь, эээ?

– Конечно. – Швырнул ключи в открытое окно.

И, не оборачиваясь, двинул прочь. Надо собрать оружие с убитых и проверить машины. Круто, пополню свой арсенал. Уже дошел до «Хаммера», когда мощная ударная волна опрокинула наземь. Поляна озарилась багровым светом. Это сдетонировали пары бензина в Лексусе. Глупый чурек стал его заводить. Кругом сыпались горящие осколки и куски того, что осталось от Халиля.

Я лег на спину и расхохотался в ночное небо.

По ходу, не попить сегодня пивка. Еще столько дел. Надо сжечь еще два авто, блин. Вытащив сначала все ценное, конечно.

В «Хаммере» я обнаружил сумку, набитую 5,45. Ништяк. Посмотрим, что в другом «Джипе». Что за хрень? Мне показалось, что авто слегка дергается. Еще кто-то внутри? Держа пушку в руках, заглянул в салон. Никого. Багажник… я с опаской приблизился, открыл и…

– Десантура!!! Никто кроме нас!!! – из багажника выпрыгнул здоровенный бугай в тельняшке и тут же растянулся на обочине.

Руки и ноги связаны скотчем. Ноздри резануло ядреным перегарищем.

– Щас порву, сучары!!! За ВДВ!!!

– Ты кто такой? – спросил я.

Чувак застыл, перестав вопить и валяться в пыли. Уставился непонимающим мутным взглядом.

– О, братка! Да ты, епта, из наших! Где это я?

– В лесу, – ответил я, срезая путы десантника.

– Хуясе! А где чехи, епта? – он восторженным взглядом оглядел поле сражения с догорающим «Лексусом». – Зашибись! Накрыли этих сук! Ты с какого взвода, братка?

– Ты успокойся, дружище, все нормально. Нет их больше. Меня Саня зовут.

– А меня Вован! – мы пожали руки. – Найдется ствол лишний? Ща зачистим тут все нах!

– Есть, – я отдал заклинивший АК.

– Че, мля, не чистили что ли? – В ручищах Вована автомат казался игрушкой. Я и сам не маленького роста, но едва доставал до плеча.

– Трофейный, – я вытащил сигареты. – Будешь?

– О, зашибись, куреха! От души, братка! – Зажав сигарету в зубах, десантник что-то быстро сделал с АК. – Заебок, терь в поряде трещетка!

Глава 12

Бывает так, что вроде бы, не имеешь ничего против человека, но хочется его послать. Казалось бы, чего проще, отправить на заветные три буквы? Ведь тебе не интересны его тупые проблемы, беспонтовые истории, плоские шутки. Одно дело, когда не хочешь обидеть, совсем другое, когда надоедливое тело имеет больше сотни кило, крепкую мускулатуру, вооружено, и к тому же с явно подтекающей флягой.

– Ты как в багажнике оказался, Вован? – Мы шли, обыскивая трупы, и собирали оружие.

– Да, ебть, приперся, значит, на сборный пункт. А мне грят, а ты кто, че тут надо? А я им, так война ж, ептать! Пришел вот, бляха, записаться в Вооруженные силы. А там хмырь такой сидит, жиром заплыл весь, как бегемот, драть его в сраку. Военник мой полистал, своими сардельками потными, мля… – Вован перевернул очередного мертвого чурку. – О, зашибись, ТТшка! И знаешь, чо он мне сказанул, Санек?

– Что? – Я забрал у другого мертвеца «Макарыч» и нож.

– А, грит, пиздуйте-ка вы нахуй, товарищ старший сержант. Я ему – в смысле, на хуй, тащ майор? Он – да вот так, типа, ты свое уже отслужил, а здесь, грит, и без тебя справятся. Ты понял, да?

Десантник склонился над следующим трупом.

– Ага.

– Я ему грю, значит, как же так? Я, блять, опытный боец, две Чечни за плечами, пять контузий, нах! А он мне, знаешь чо отвечает?

Я задумался:

– Видимо, иди нахуй?

– Сука, точно, блять! – заржал Вован. – Хотел с ноги в хлебальник ушатать, да не стал. Я ж не настолько ебанутый. Берет на кочан натянул, харкнул падле на стол и пошуровал на улицу, пока делов не натворил…

– Блин, Вован, ты что делаешь?! – воскликнул я.

ВДВшник деловито отрезал уши дохлого горца.

– Для коллекции, епта! А че такого? В Чечне всегда так делал, примета, типа, хорошая. Есть шнурок у тя какой-нить, братка?

– Вряд ли найдется, Вова.

– Хуйня, ща че-нить придумаю… О, бля, не дорассказал, короче… поехал я в центр, нервы, сука, успокоить. Забурился в рыгальню одну, взял поллитру, пельмешков… флакон быстро улетел, хуль, а злость не уходит, нах! Еще одну взял, закурил. Телефон вытащил, епт, думаю, ща обзвоню корешей-сослуживцев. Через кого, значит, документы сделать, чтоб на войну взяли… и тут марамойка эта подлетает, ну, кассирша, ебать. Орет, визжит, типа курить не положено, туда-сюда, новый закон, епт. Я грю, да шатал я в рот эти законы, на войну не берут! А она все иди нах, да иди нах. Я уж хотел втащить слегонца так, чтоб заткнулась. И так седня сходил туда, а тут снова, млять, отправляют! А она, крыса, поняла – щас схопочет – и за прилавок, прикинь, съеплась. Орет, щас хозяину позвоню, да тебя вышвырнут отсюда! Я грю, пох, звони, каракатица беспонтовая! Сижу, значит, дальше отдыхаю… думаю, вот, блять, кошелка! И так башню рвет, и эта тварь еще подлила масла в огонь! Дальше, значит, отдыхаю, никого не трогаю… тут, гляжу, заходят черные, толпа целая. Кассирша, на меня пальцем тычет, сучка. Главный ваххабит, значит, ко мне. Грит, айда выйдем, поговорить надо. Я аж обрадовался. Отчего ж не поговорить, грю, айда, нах! Хоть не зря вечер пройдет! На улице, значит, в стойку встал… ну че, сучары, кто первый, епта?! А этот щетинистый мне шокером как ушатал, меня с копыт свалило нахой! Вот он кстати!

Десантник с хрустом вдарил гигантским ботинком в заросшее до бровей лицо и принялся резать уши. Я отвернулся.

– Пришел в себя – в багажнике везут. Ну, думаю, трындец Вовану! – продолжил он эпичную историю. – Попал в чеченский плен, бляха! Как же рад был, когда тебя встретил, братка! Терь за мной должок, по гроб жизни буду обязан!

– Да ладно, Вован, ничего ты не должен!

– Епта, Саня, ничо не знаю! Десантура своих не бросает, братка! Ты так и не сказал, кста, из какого подразделения сам? Спецназ, ГРУ, ФСБ? Ловко чехов тут захерачил!

– Да не, – скромно ответил я. – Сам по себе…

– Ай, не пизди! – Вован хлопнул ручищей мне по плечу, чуть колени не подогнулись. – Гражданский что ль?!

– Я выживальщик!

– Хуясе! Че за выживальщик?

– Готовлюсь к войне, к различным катаклизмам, прокачиваю навыки выживания и владения оружием.

– Молоток, братка! Тебя бы к нам в роту в 95-м!

– Ну, я тогда еще мелкий был совсем…

– Мал да удал, нах! Дай еще сигу!

– Держи.

– А спиртяги нету? Ща бы двести грамм не помешало вмазать!

Блин, вот нюх у него на бухло. Я со вздохом снял рюкзак, вытащил аптечку и бутыль с чистым медицинским спиртом. Мне бы самому он не повредил. Денек был тот еще. Снял колпачок, протянул Вовану.

– Ты первый, братка! – сказал ВДВшник. – Так положено!

Я резко выдохнул и сделал хороший глоток. Словно напалм залили в пищевод и затем в желудок. Я раскашлялся, пуская слезу.

– Эй, братка, кто ж так спирт херачит? – добродушно усмехнулся Вован. – Надо вдохнуть вначале, чтоб пары потом выдохнуть. Хотя, мне самому пох, что спирт, что водяра, как вода идет! Зырь, епта, как десантура пьет!

Вован приложился к бутыльку, кадык заходил вверх-вниз по могучей шее. Почти весь спирт всосал ВДВшник! Вернув тару, он блаженно закатил глаза и глубоко затянулся.

– Заебок, Саня, попустило хоть малость.

– Вован, ты извини, конечно, но я подустал сегодня…

– Говно-вопрос, братка! Айда к тебе. Далеко живешь?

– Да нет, в лесу, убежище есть… – ответил я, думая в этот момент, куда убрать трупаки. Блин, зачем я ему сказал про Схрон?!

– Пусти, не в падлу, переночевать, братка! А то я в душе не гребу, как до города выбираться!

Как же мне избавиться от Вована?

– Рассказать первое правило выживальщика?

– Валяй,ептэ!

– Никому не показывать свое убежище.

– Ох, обижаешь, братка! – Десантник растоптал окурок и посмотрел недобро.

– Без обид, Вован… – блин, что же придумать? – Кстати, надо еще прибраться тут.

– Херня, щас прикопаем по-быстрому! Ладно, вижу не гостеприимный ты, Саня, не по-товарищески это, братка! Тачка, кажись, целая, уеду нах! Подскажи только, куда чо.

– В ту сторону, – показал я. – Километров через тридцать на трассу выйдешь и налево. Там еще километров сто двадцать… только не советую в город ехать. Скоро начнется ядерная война. Лучше переждать здесь.

– Хуясе! Дело гришь! Ну, его нах тогда, этот город! Здесь, блять, бункер захерчу! А пока в «Хаммере» перекантуюсь. Инструментом поделишься? Пила, топор есть?

Я горестно кивнул.

– Давай, я тебе их утром принесу. – Делать это, естественно, не собирался.

– Базара ноль, Саня! Нормальный ты корефан, оказывается! Ступай, хуль, вижу, с ног уж валишься. Я тут сам приберусь, – Вован хищно осклабился, поглядывая на мертвых горцев.

Блин, что с ними будет творить наглухо контуженный десантник? Спрашивать об этом, конечно, не буду.

Я пожал широкую лапу с наколкой в виде парашюта и надписью «ВДВ». Пошел быстро, не оборачиваясь, а то опять увяжется и будет втирать всякую дичь. И немного мучал стыд. За то, что соврал бравому вояке. Но Вован – полный, блин, неадекват. Таких нужно долго-долго лечить в комнате с мягкими стенами. Хотя, кто знает, каким стану я сам после кошмаров и жести грядущего Армагеддона. Будем с Вованом тогда на одной волне, ухмыльнулся я.

Поскорее бы в Схрон, в чистую постельку! Как бодрый сайгак я бежал по обочине в свете луны. Спирт и адреналин подстегнули уставший организм. Охота курить, оставил всю пачку Вовчику. Трофейные стволы бьют по туловищу, но их вес приятен. Решил взять себе ТОЗ, «Макарыча» и еще один «Калаш». Пухлая сумка патронов еле влезла в рюкзак. Маловато, конечно, если воевать с АК-74. Основной запас боеприпасов в Схроне для верной подруги – «Сайги». Интересно, черные поедут искать своих собратьев? Я не прочь снова разжиться полезными ништяками.

Добравшись до нычки с пивом, закинул на плечо один ящик. С двумя уже будет тяжеловато. Но пиво надо срочно перетаскать. А то

еще наткнется Вован, не дай бог! Решено, встану с первыми лучами солнца.

Схрон встретил теплотой и уютом. Первым делом направился в оружейную, разложил по полочкам добычу. Затем включил комп в гостиной, открыл экселевский файл и занес новые поступления во вкладку «оружие». Строгий учет ништяков – второе правило успешного выживальщика. Мелькнула идея погамать немного в «ФарКрай» раз уж я за компом. Но усилием закаленной воли прогнал эту мысль. Реальная жизнь, если посудить, намного круче и увлекательней.

Я разделся и залез в душ. Мощным напором загудела вода, поднимаясь из подземной скважины. Водонагреватель работает, как надо. Горячие струи смывали кровь врагов, пот и усталость. Хорошо, что заморочился с санузлом. Выживать нужно в тепле и чистоте, чтобы оставаться человеком, когда остатки людского рода окунутся в каменный век. Покончив с водными процедурами, расправил широкую откидную кровать, приглушил свет до минимума и бросил кости на ортопедический матрас. Пелена снов накрыла моментально, став наградой за первый день выживания и заряжая энергией для новых боевых подвигов.

Глава 13

Проснулся, как обычно, в шесть утра. За время подготовки и строительства Схрона приучил себя к железному режиму. Слишком много всего надо было успеть. И у меня получилось. Как же здесь тихо и спокойно. Нет орущих детей за стенкой, долбящего перфоратора, гула машин на улице. Лишь едва слышно шелестит система вентиляции. Интересно, БП уже наступил или нет?

Пока варятся пельмени, сделал двести приседаний и отжиманий, поработал с прессом. Послушал радио, переключая частоты. Напряжение в мире растет, но ракеты еще не ринулись стирать с лица планеты города-миллионники. Выходит, я поторопился? Не думаю. В город точно не вернусь. Пережду здесь острую фазу. Если за год ничего не случится, можно сделать вылазку, пополнить припасы.

Торопливо прикончив кило пельменей – день предстоит тяжелый – проверил уровень заряда аккумуляторов. Все в норме. В последнее время появились умные батареи «Тесла» для дома, и я бы их конечно прикупил, но, блин, цена… Обойдусь и так. Энергосистема Схрона включает в себя, автоматическое зарядное устройство с функцией памяти, литий-ионные батареи, инвертор, ну, и сам источник питания – РИТЭГ – радиоизотопный термоэлектрический генератор. Классная штука, можно носки сушить или варежки. Работает постоянно, хватит еще лет на десять.

Когда озадачился проблемой электричества, перебрал много вариантов в интернете. На обычный генератор топлива не напасешься. Фотоэлементы дорогие, заразы, не очень эффективны в приполярных широтах, да еще и демаскируют убежище. Как и ветряк. Но потом вспомнил, на складе нашей фирмы стоит один такой списанный РИТЭГ. Уж не знаю, откуда его умыкнул босс и для чего. Но хранится он там, сколько я помню. Сделав липовую накладную, я без труда вывез массивный девайс на воровайке.

Самое трудное было протащить двухтонную, напичканную ядерным топливом хреновину и установить в Схроне. Для этого пришлось привезти бригаду бичей из города. Синегалы чуть не сдохли от каторжного труда, но за неделю дотащили, используя деревянные

катки. Я руководил процессом, прикупив для этого ручную лебедку и два ящика жидкой валюты. Убивать работяг не стал. Привез их в закрытом кузове «Газели» и так же отправил обратно. Так что, вряд ли кому проболтаются о моем убежище.

Уже собравшись, хлопнул себя по лбу и спустился в оружейную. Надо ж поставить растяжку! Я открыл ящик и достал очередную Ф-1. Жаль, их так мало удалось раздобыть. Осталось всего одиннадцать штук. Зато с патронами для «Сайги» удачно получилось. Я улыбнулся, вспоминая ту поездку за боеприпасами…

Флэшбек

Московская жара терзала с напором одержимой шлюхи. После прохладных лесов Карелии, где я три месяца занимался строительством убежища, Дефолт-Сити предстал филиалом ада. Незадолго до этой поездки списался с московским корадом Спауном с guns.ru, который обещал продать большую партию патронов для «Сайги». У нас в Петрозаводске нет нужного количества, да и продавцы в оружейных магазинах начали поглядывать подозрительно. Вот уж не думал, что так сложно купить двадцать тысяч патронов. Не известно сколько продлится грядущий БП, поэтому надо обеспечить себя боеприпасами по полной. На это я пущу остатки средств от продажи бабушкиной квартиры. Впрочем, цену камрад предложил очень интересную. Были у него какие-то подвязки с производителем. Эх, еще бы надыбать где-то гранат… я записал этот момент в телефонной записной книжке, чтобы не забыть спросить у Спауна.

До встречи оставалось пару часов, и я гулял по Воробьевым горам, попивая пивко и разглядывая симпатичных девчонок. Жаль, они все погибнут в ядерной войне, так и не познав тепло моих крепких рук. Но всех не спасти. Поэтому я твердо шагал, сдерживая порывы звериной страсти. Дело превыше всего.

Заколебали ППСники, которые то и дело проверяли документы. То ли их настораживал мой камуфляж, то ли тактический рюкзак за могучими плечами, то ли брутальная двухмесячная небритость, то ли холодный беспощадный взгляд моих голубых глаз. Хорошо, что голос разума подсказал не брать в поездку травмат и нож. Полицейские, перетряхивающие рюкзак, находили только бутылки с пивом, чипсы, НАЗ и запасные трусы с носками. Меня даже хотели забрать в отделение за распитие, но косарь, исчезнувший в жадной ладошке

стража правопорядка, решил вопрос. Правда, пришлось натянуть на бутылку «Балтики» бумажный пакетик. Совсем охренели в своей Москве.

Прикончив запасы пива, я поспешил к метро. Предстояло ехать куда-то на северо-запад столицы. Спустившись на эскалаторе, быстрым шагом направился к платформе. С негодованием обнаружил полное отсутствие туалетов в подземке. Проклятье! Зачем выпил столько пива? Надо было отлить в кустах! Теперь за такую возможность я готов отдать даже пятихатку! Хотел было сделать это в дальнем конце перрона и уже направился туда, но, встретившись с грозным взглядом очередного блюстителя закона, сжал зубы и передумал. Распихав толпу, я заскочил в подъехавший вагон и ловко приземлил зад на свободное место, опередив бабку с тележкой в выцветшем старом пальто. Чтобы не слышать ее унылых проклятий, воткнул наушники и включил «Сектор Газа». Несмотря на готовый взорваться мочевой пузырь и бодрый вокал Юрия Хоя, незаметно задремал, чуть не пропустив свою станцию. Если бы сидящая рядом дева не пихнула острым локтем, когда я навалился на нее, так бы и уехал в ебеня.

Первым делом, выбравшись из подземелья, ринулся к синим кабинкам. От вони чуть не вывернуло. Стараясь не дышать, избавился от излишков пива, с тоской вспоминая запах сосновых лесов Карелии. Так, времени осталось немного. Где этот сраный торговик? Пришлось открыть «2Гис» в телефоне. Без него б точно пропал в безумном адском городе.

Спаун встретил меня на фудкорте. Этот грузный лысый мужик радостно приветствовал меня, на минуту оторвавшись от пожирания крылышек KFC.

– Угощайся, Саня! А то чето я много набрал, всю пасть уже сжег себе! – смешно «акая», сказал здоровяк.

– Благодарю, – сказал я, присаживаясь за столик. – Это должно помочь залить пожар.

Я поставил две банки пива на стол.

– Вот это в тему, – обрадовался Спаун. – Я хоть и за рулем, но с одной банки ниче не будет.

– Менты у вас злые в Москве. Осторожней будь.

– Фигня, нужно иметь к ним подход, – махнул ручищей лысый, вскрывая банку. – А ты прямо реальный выживальщик!

– Конечно, у меня и Схрон свой есть, – похвастал я, угощаясь крылышками с картошкой-фри.

– Если бы я не знал вашего брата, подумал бы, что ты собираешься устроить небольшую войнушку. Куда тебе столько патронов? Обычно берут ну… пару-тройку тысяч штук для своих нычек.

– Большой Пиздец близок, а я хочу выжить, – пожал плечами я.

– Хм, эти разговоры я слышу уже лет пятнадцать, – добродушно улыбнувшись, сказал Спаун. – Но – это твое личное дело. Как говорится, любой каприз за ваши деньги.

– У меня все на карточке «Сбербанка», – предупредил я. – Буду обналичивать, как проверю товар.

– Разумеется! Приятно видеть настоящего параноика. Только обналичивать не надо, переведешь мне на сберовскую карту, она привязана к моему номеру. Есть «Сбербанк Онлайн»?

Я кивнул.

– Ну чо, поехали тогда? Мой склад недалеко.

– Поехали, – сказал я, вытирая руки салфеткой и допивая пивас.

Пока мы сидели в кафе, на улице разразился ливень. Сверкали молнии, как батарея артиллерии долбил гром.

– Наконец-то, – обрадовался Спаун. – Хоть польет мои посевы!

– Что выращиваешь?

– Давай в машину, покажу!

Вымокнув до трусов, добежали до «Лэндкрузера».

– Нормальный аппарат, – сказал я, устраиваясь на огромном переднем сидении.

– По Москве передвигаться – самое то, – согласился здоровяк. – На обычной пузотерке хрен кто уступит. Ты, Саня, как… сильно торопишься?

– Да не, – ответил я.

Спаун открыл крышку подлокотника и вытащил здоровенный пакетище отборных шишек.

– Вот, – довольным тоном произнес он. – Зацени, какая красотень! Выращено без всякой гидропоники на подмосковной даче, натуральный продукт! Не то что эта шняга амстердамская…

Спаун от души набил трубочку и протянул мне взорвать. Я не стал отказываться, хотя и от пива было хорошо. Горячий, с цитрусовыми нотками, дым наполнил легкие.

– Прикольная штука, – выдохнув, просипел я. Лысый довольно лыбился. – Классный у вас тут сервис.

– А ты думал! – Спаун медленно выпустил синий дым. – Это у нас называется клиентоориентированный подход!

Вырулили на шоссе. Мое сосредоточенное от проблем выживания лицо расплылось в безмятежной улыбке. Даже проплывавшие за окном пейзажи Химок, доставляли удовольствие.

– А я думал, ты на машине приехал, – сказал Спаун.

– На поезде.

– Как же такую кучу патронов повезешь? Они даже в «Крузак» не войдут.

– «Газель» закажу. До Карелии.

Тут у меня в кармане дзинькнул телефон. На экране светилась напоминалка: «Спросить у Спауна насчет гранат».

– Слушай, Спаун, а у тебя есть гранаты в наличии? Ну типа Ф1 там… или РГД? – спросил я.

– Да ты вообще на голову отмороженный чувак! – захохотал он. – Какие гранаты? У меня легальный бизнес!

– А может, знаешь, где достать?

– Я хрен знает… это надо на военных выходить или на ОПГ. У меня в принципе есть кое-какие контакты…

– О, ништяк! – я обрадовался. – Пробьешь для меня эту тему?

– Постараюсь, но ничего конкретного обещать не могу.

Когда подъехали к даче, там уже ждала «Газелька». Я вызвал ее по дороге. Хозяин открыл ворота гаража, и я просто обомлел. На двух поддонах стояли ящики патронов. У меня даже ладони вспотели при виде такого богатства. Я прошел внутрь и распечатал наугад одну из коробок. Достал патрон и внимательно его рассмотрел, потом еще распотрошил, на всякий случай. Вроде все норм, порох нормальный.

– Беру! – сказал я и жестом показал водиле, чтобы тот начинал грузить.

– Давай денежку и они твои! – ухмыльнулся Спаун. – С тебя триста пятьдесят.

– В смысле, триста пятьдесят?! – я аж вздрогнул от такой наглости. – Мы на двести двадцать договаривались!

– Извини, я же писал тебе «ВКонтакте». Курс прыгает, как саранча. Что я могу поделать?

Глава 14

Отточенными движениями установил растяжку, накидал сверху сухой травы. Нормуль, не видать. Поправив на плече рюкзак на сто шестьдесят литров, отправился за пивом. Рюкзак, кстати, не простой туристический, а широкий, от параплана. По моим прикидкам, четыре-пять ящиков в него войдет. Сейчас там лежит бензопила Bosh, немножко бензина с маслом, топор и несколько банок тушенки. Все-таки помогу Вовану, чтобы совесть не грызла.

Лишь бы не сломал инструмент лихой десантник. Хотя, в принципе, запчасти для пилы есть. Зачем я вообще это делаю? Сядет блин на шею, потом корми его, пои, блин. Вдвоем, конечно, проще контролировать местность, выслеживать врагов. Но что будет, если он решит прибрать к рукам мои запасы? Постараюсь этого не допустить. Тушенку тоже жалко. Каждая банка рассчитана на определенный день. Вообще, продуктовую раскладку я написал на два года вперед. Чтобы всегда хватало калорий для моих стальных мышц. Пора уже задуматься об охоте на дичь. В Схроне есть несколько книг и пособий для охотника. Там расписано все: как ставить силки и капканы, выслеживать хитрого зверя, как разделать и обработать шкуры. Хорошо, блин, бывшая не со мной. Она б точно проблевалась от вида крови и плакала над убитыми животными.

По дороге я держал «Сайгу» наготове. Резко оборачивался на каждый шорох и цепко осматривал заросли через коллиматорный прицел. Животные будто поняли, что я хочу их смерти и не попадались на глаза. Что я делаю не так? Наверно, стоит все же прочесть книгу, а не просто разглядывать картинки и схемы.

Осторожно выбрался на дорогу. Никого. Не зря выбрал это место. Здесь редко проезжает больше одной машины в день. Но оружие из рук не выпускаю. Мало ли что. Вчерашний день преподнес смертельные сюрпризы, теперь хрен кто застанет врасплох.

На поляне чернеет искореженный кузов «Лексуса». Рядом «Джип» не в лучшем состоянии – работа Вована. Кстати, где он сам? Не видно и «Хаммера». Свалил в город? Хорошо, если так. Десантник, как и

обещал, прибрал трупы. Я уж не знаю, прикопал в лесу или сжег, но еще одной головной болью меньше.

И тут я услыхал нечеловеческий вопль и треск. Кажется, падает дерево. Молниеносным броском перекатился, присел на колено, вскинул карабин. Вован? Больше похоже на рев зверя. А если это медведь или кабан? Было б вообще ништяк! Отстегнул магазин «Сайги». Сейчас здесь дробь. Вытащил из кармашка разгрузки магаз с пулевыми патронами и быстрыми перебежками скользнул в лес, к источнику звука.

Как амурский тигр, я подкрадывался к цели. Снова чудовищный рев, треск ломаемых веток, рычание. По телу пробежал неприятный озноб. Мне не доводилось сталкиваться с хищниками. Раздвинув кусты дулом «Сайги», я обомлел. Да этот десантник совсем отбитый! Подпрыгнув и яростно зарычав, он с ноги обрушил очередную ель. Средних таких размеров. Видимо, заметив постороннее движение, Вован резко припал к земле, скрываясь среди поваленных деревьев. Тынц! В двух сантиметрах от моей башни в ствол дерева впился нож.

– О, здарова, братка! А я думал, ты забыл про меня, нах!

– Привет, Вован… – с трудом выдохнул воздух.

– Да, не ссы, епт! – Он выдернул нож из дерева. – Я ж заметил, что это ты. Чисто, приколоться захотел!

– Чем это ты занимаешься?

– Обустраиваюсь потихоньку, убежище строю! – Широким жестом похвастал Вован. – Сам позырь!

В центре расчищенного среди леса пространства зияла огромная яма прямоугольной формы. Шесть на восемь, примерно. Дно устлано свежим лапником. Походу, будет землянка.

– Это ты когда успел выкопать? – поразился я.

– Хуль, два солдата из стройбата заменяют экскаватор! – улыбнулся Вован. – А один из ВДВ заменяет их вдвойне!

– А я тебе инструмент притащил.

– Ваще красава! Я, блять, уже наломал стволов для настила, но с пилой быстрее захуярю!

Тут мои ноздри уловили ароматный запах. Хм, шашлык? Откуда у него, мясо, интересно? Страшная догадка вспыхнула в мозгу. Апокалипсис еще не настал, а он разделывает и жарит на углях трупы врагов? Блин, нахрена я с ним связался?

– Айда к столу, Санек, заточим шашлы! – пригласил Вован.

– Извини, я как-то не очень голоден.

– Чо, похавал уже, епт?

– Ну, да.

– А чо ел?

– Пельмени.

– Нихрена, какие ты ништяки точишь! – воскликнул десант. – Без меня, млять! Иди за мной, еба!

Нырнули в кусты, запах усилился. Я уже понял, что сейчас увижу. Отрезанные руки, ноги, выпотрошенные тела и головы южан, насаженные на колья, с высунутыми посиневшими языками и вырванными глазами, по которым ползают жирные с зеленоватым отливом мухи. Похрен, надо привыкать к ужасам Армагеддона, скоро такие картины станут обычным делом…

– Присаживайся, братка! – отступил в сторону ВДВшник.

На самодельном вертеле аппетитно румянится и шкворчит нога. Не человеческая. Рядом, как в гостиной, сидения из джипа. Между ними из оторванного капота Вован соорудил столик. Кроны деревьев образуют естественную крышу. Я присвистнул. Ничего себе обустроился вояка!

– Зацени, епть, какого оленя вальнул! – Вован подтащил за рога матерую тушу с отрезанной ногой.

– Круто! – Я уселся и вытянул уставшие кегли. – Долго выслеживал?

– Да какой там нах! – Он перевернул вертел. – Сел, значит, в папоротниках… ну, давануть личинку, сам понимаешь, братка! И, ска, млять, че-то туго идет нах! Я и так и сяк тужусь, прикинь, не выходит каменный цветок! И слышу, млять, фырканье такое рядом! Тут у меня задний клапан враз прорвало, епт! Думаю, косолапый, ска, пожаловал! Ну, я ТТшку хвать, в кусты целюсь, дерьмо так и хлещет, не переставая. Гляжу, а эт олень морду высунул и стоит, жалом водит по сторонам, не нравится, видать запашина, ска, аха-хах-ха! Зарядил точняк промеж рогов, во, гляди!

– Офигенно!

– Дык, хуль, ВДВ! Че ты хотел! О, мля, уже ж готово! – Вован снял с вертела и напластал дымящееся сочное мясо с хрустящей корочкой. – Доставай, нах.

– Что доставать?

– Под горячее, хуль! Знаю, мля, у тебя есть!

Вырваться от Вована удалось часа через два. Нажрались от пуза, допили весь спирт. Десантник рассказывал и рассказывал байки, одну за одной, подогнал кусок мяса, килограмм на пять. Я взамен дал баночку соли из НАЗа и пообещал принести пивка. Нельзя вот так просто встать и свалить, когда бухаешь с десантурой. Это удалось только, когда он начал клевать носом. Я подхватил «Сайгу» и отправился по своим делам. Тушняк, слава богу, не оставил. И так не пропадет. Может, надо было пойти в ВДВ? Хотя, чего сейчас об этом думать? Мои навыки тоже неплохи, но главное – Схрон и запас боеприпасов…

Флэшбек

– Ну, так че делать будем? Забираешь товар, или че? – Проклятый барыга выжидающе смотрел и невинно хлопал охреневшими глазами.

У меня в кармане небольшой складной нож-визитка. Полезная штука, заказывал на «Али». Я представил, как выхватываю приколюху и стремительным движением кобры вскрываю жирное горло Спауна. Потом придется, конечно, грохнуть газелиста – если тот проболтается, я огребу проблем с законом. Хотя, блин, водила может вырваться и поднять шухер по всему поселку. Это точно не входит в мои планы. Не так-то просто резко уработать двух человек, не имея при себе огнестрела. Поэтому с некоторым усилием я справился с собой и отодвинул мысль об убийстве на задворки сознания.

Но Спаун, видимо, что-то прочитал в моем взгляде, сказал примирительно:

– Нет, ну, в самом деле, я же не могу себе в минус работать. Возьми на сколько хватит.

– Мне нужен весь груз. Ты меня подвел сильно, так что давай в рассрочку, – ответил я.

– В смысле «подвел»? Ты пройдись по магазинам! Нигде такой цены больше нет! И так по дешевке отдаю!

– Ну, так что насчет рассрочки? Деньги есть, но они дома, надо на карточку бросить.

– В рассрочку говоришь… – Он почесал лысину. – В принципе, камрады с форума за тебя поручились, иначе вообще бы не стал с

тобой работать. Да и по глазам вижу – парень ты честный. Хорошо. Держи бумагу, пиши расписку.

– Договорились! – обрадовался я.

– Но накладную на патроны не дам, сразу говорю…

Водитель, который таскал ящики, услышал последние фразы.

– Не, я на такое не подписывался! – заявил он. – За тридцатку везти патроны в Карелию?! Да еще и без документов?!

А что, мысль об убийстве этого газелиста была не так уж и плоха.

– То есть ты отказываешься? – сухо уточнил я.

– Не, ну че сразу отказываюсь… короче, ну это самое, тридцатника-то, маловато будет!

– Маловато?! – не выдержал я. – А ты часом не охренел? Куда тебе больше? У тебя же машина на газу!

– А плата за риск? – сморщил харю этот кровосос. – Если мусора по дороге примут, это ж сразу статья! А я только недавно откинулся.

– Ладно, сколько?

– Сотку.

– Сколько???

– Сотку денег и довезу вообще без гемора, отвечаю, – водила щербато улыбнулся.

Я молча рассматривал подмосковные пейзажи, выпуская дым в окно. «Газель» натужно пердит на подъемах и скрипит подвеской. В магнитоле хрипит радио «Шансон». Водитель – я, кстати, не удивился, что его зовут Толян – довольно отстукивает по рулю в такт. Поторговаться пришлось изрядно. Благодаря траве, во мне открылось небывалое красноречие. Да еще Спаун подключился. В итоге сошлись на полтиннике.

Отдавать его я, конечно, не собирался.

Чтобы замаскировать груз, пришлось раскошелиться на четыре куба самого дешевого утеплителя на подмосковной стройбазе. Менеджер из кожи вон лез, пытаясь втюхать более дорогой и, как он говорил, более качественный. В утеплителях я разбирался и без него гораздо лучше. Конечно, мой Схрон утеплен не таким говном. Работяги набили кузов под самый верх рваного тента. Если депосы будут спрашивать, скажу, мол, везу на дачу. Должно проканать. Не зря же я такой умный.

– Ну че, начальник, может тормознемся? – в который раз спросил Толян. – Я ж сразу в рейс сорвался. Даже захавать ниче не успел.

Я был намерен останавливаться как можно реже, чтобы скорей очутиться в стенах моего уютного Схрона. Не терпелось скорее разложить по специально приготовленным полочкам свою главную инвестицию – боеприпасы. Но тупой блатняк по радио уже порядком задолбал за четыре часа пути. А мешать водителю наслаждаться последними часами жизни не позволяла совесть.

Я кивнул и сказал:

– Ну, давай, уговорил. Как увидишь кафешку, сворачивай.

– Базара ноль! – обрадовался Толян. – Через пяток километров будет ништяковое место. Заточим козырного борщеца!

***

К вечеру сделал семь или восемь сильных ходок. Почти все пиво перетаскал. Желудок мучительно скручивало, съеденное утром мясо давно переработалось в энергию. Хрен с ним, завтра перетаскаю остальное. Я присел на ящик и закурил. К Вовану что ли наведаться, угостить пивком? Ну, а почему бы и нет? Раз появился такой сосед, лучше поддерживать дружеские отношения. Подхватив кейс пива, двинул через лес напрямки. По дороге проще, но так будет быстрее, умаялся за день, будь здоров.

Я еще не догадывался, что это решение спасет мне жизнь.

…Сжав зубы, я лежал в зарослях и смотрел, как менты упаковывают Вована. Аж несколько бобиков приехало. Десантник, громко матерясь, со скованными руками дергается и пинается, как грозный хищник, пойманный коварными охотниками. Твою ж дивизию, Вовчик? Как же так? Не мог сделать убежище подальше от этого гребанного «Лексуса»? Надо помочь. Мы, вроде, с ним нормально скорефанились.

Хотя, дело не только в этом. Вдруг Вован проболтается про меня? Конечно, он твердый человек, но… зачем ему брать на себя смерть горцев? Это ведь моя работа, он не при делах. Ладно, по ходу, придется валить ментов. Не хочется, но что поделать, вопрос выживания. Война все спишет. «А что если, – мелькнула неожиданная мысль, – никакой ядерной войны не будет?» Да не, бред какой-то. Я помотал головой.

Блин! Почему их так много? Получится убрать троих, ну четверых. Оставшиеся залягут, вызовут подмогу и затравят в лесу, как

раненного волка, найдут Схрон! Прости, Вован, но я не смогу помочь… держись там… Я убрал палец со спускового крючка и начал по-тихому отползать в чащу. Даже если он расколется, будем надеяться на маскировку убежища…

Главы 15-17

Глава 15
(Флэшбек)

– Короче, место знаю одно, там на ночь встанем. Кабак кайфовый, в натуре, люди порядочные собираются и шалавы недорогие. – Толян протер тарелку кусочком хлеба и сыто рыгнул.

– Это исключено, – сказал я, отгоняя муху от своих котлет.

– Да я за рулем усну, нахрен! Сань, не гони! Надо хотя б перед закатом покемарить пару часов.

– Поедем без ночевок.

– Блин, тяжко будет…

– Это твои проблемы, не мои. Придумай что-нибудь.

Водила задумался.

– О! – просиял Толян. – У меня термос есть, щас чифирчика забацаем в него!

– Давай.

Он допил томатный сок и убежал в «Газель». Разумеется, я контролировал через окно, чтоб прохиндей никуда не умчался с моим грузом.

Печально осмотрел придорожную кафеху. Еда, вроде, норм… но и здесь играет этот гребанный шансон! Сколько же вокруг, наверно, уголовников, бандитов, убийц и всякой нечисти, которые маскируются под добропорядочных граждан. Обычные люди их не замечают в спокойные времена. Но любой воин апокалипсиса знает, чего ждать от этих волков в овечьей шкуре после БП. Поэтому я и озаботился таким количеством боеприпасов. Мне хотелось лично отстреливать преступников и негодяев, когда органы власти рухнут в небытие. Прямо руки чесались.

Толян принес то, зачем ходил, и потопал к раздаче, договариваться насчет своего чифира. Вот, блин! Давно искал такой термос! Старый советский. Лучше всех держит тепло в отличие от китайского кала, который продают в «Спортмастере» или «Экспедиции». Сейчас такой мега-термос, что называется – хрен отыщешь. Какая удача, что я встретил Толяна.

– Ты, прикинь, Сань, – водила плюхнулся на стул, – зажопила заварки, паскуда рыжая! Пару пакетиков только дала.

– Я все слышу! – донеслось с раздачи. – Хер ты у меня еще пожрешь в долг, Анатолий.

– Злится на меня за то, что жениться не зову, – вполголоса поведал мне Толик. – В Москву ко мне хочет, вредная баба.

– А чего же не зовешь? – без особого интереса уточнил я.

– Так у меня есть жена! Зиночка – королевна моя ненаглядная… – он мечтательно прикрыл глаза. – Прикинь, восемь лет меня с зоны ждала! Не дождалась…

– Толян, прими соболезнования, – я взглянул на часы, пора было ехать.

– Ты не понял, – махнул он синей от наколок рукой и хрипло заржал, – не в этом смысле! За месяц до того, как вышел, Зинку мою приняли мусора поганые! Сидит сейчас в Воронежской области... Езжу иногда к ней, если рейс в ту сторону.

– Поехали, Толян, – сказал я, – и так час потеряли.

– Не кипешуй, начальник, нагоним! – Он поднялся из-за стола. – Ща, погоди, на толкан сгоняю только…

Я внимательно проследил взглядом, как за Толяном закрылась дверь туалета. Быстро свинтил пробку термоса и достал из НАЗа батарейки. В одной из них тайник. Раскрутив ее, еще раз огляделся и высыпал в чай немного амфетамина. Несколько грамм я хранил на всякий случай. Кто знает, какие нечеловеческие испытания предстоят в будущем? А под этой хренью легко смогу делать суточные марш-броски. Проверял этой весной. Кстати, надо не забыть пополнить запас порошка. Порядок. Я довольно улыбнулся. Теперь шоферюга не сомкнет глаз до самой Карелии. Да я и сам таким чаем угощусь. Бывший зэк не внушает никакого доверия. Так что спать не стоит, подсказывала моя чуйка.

Толян вернулся, убирая на ходу телефон в карман. Интересно, кому это он звонил? Во мне прорезалась паранойя. Пообещал себе держать ухо востро.

До темноты проехали с полтораста километров. Едва солнце исчезло за горизонтом, водила принялся зевать и трясти башкой. У меня уж тоже глаза слипались от монотонной езды.

– Эй, Толян, не спи! – прикрикнул я.

– Что-то меня рубит по-конски, е-мое. Поспать бы.

– Тормози тогда. Разомнемся, чайку попьем.

– О, точняк, в натуре, а я и забыл! – Толян свернул к обочине и остановился возле одинокой автобусной остановки.

Как же хорошо на улице. В небе выползли первые звезды. Как полоумные, надрывались сверчки. Вечерний аромат полевых трав слегка портил запах бензина и запах трассы. Мы сходили отлить за остановку, покурили. Водила попинал колеса. Забравшись в кабину, Толян налил горячего чая в старую пластиковую крышку-кружку. Сделал пару глотков и скривил свою рожу.

– Бодяга, блин, фу! Будешь, Санек?

– Естественно, – без лишних разговоров я влил в себя содержимое посудины. – Нормальный чай, Толян. Давай, наливай еще. И чтоб выпил все, понял? Не хотелось бы поймать фуру в лоб, если ты уснешь.

– Сплюнь, блин! – он перекрестился, налил еще кружку и мрачно выпил. – Не вставляет эта бурда, хоть пей, хоть не пей. Эх, чифирнуть бы ща…

Тронулись. Толян, как обычно, пристроился за КамАЗом. Меня уже адски подбешивала его тошнотная манера езды. В начале пути, когда я просил прибавить, он сослался на экономию топлива. Особенно доставал постоянный кипеш из-за газовых заправок. Толян даже минуту не хотел ехать на бензине, поэтому каждые 300-400 километров начинал судорожно вглядываться в дорожные указатели и просить меня поискать в Яндекс-картах заправку голубого топлива.

Примерно минут через сорок после остановки я отметил бодрость и прилив сил. Чай подействовал – сонливость как рукой сняло. Я незаметно взглянул на водилу. Тот вдруг прибавил громкость музыки. Колонки задребезжали, оглашая окрестности. «Улыбнется сквозь решетку солнце мне, заиграет и запрыгает капель!» – неслась песня из открытых окон «Газели». Толян принялся подпевать, да так душевно, что через минуту я и сам начал орать: «Запахло весной, метелям отбой, хозяин седой, ворота открой!»

Толика понесло. Воткнув пониженную, он со скрипом втопил педаль в пол. Меня вдавило в кресло от перегрузки. «Газель» взревела, как раненное животное, и легко обогнала грузовик. Ну, слава богу, нормально поехали в левом ряду! Машина так разогналась, что я начал

опасаться, как бы от нее не стали отделяться детали, как ступени разгонного блока на межконтинентальных ракетах. Никогда бы не подумал, что «Газель» может лететь сто шестьдесят километров в час. Я воткнул свою флэшку и включил один из альбомов с убойным трансом. Толян не возражал. Он восторженно пялился вперед, сгоняя дальним светом медленно ползущих олухов с нашей полосы.

– Блин, Толян! – воскликнул я. – Там же депос был! Махал тебе палкой!

– Пусть в очко себе засунет свой самотык полосатый! – загоготал водила.

Я взглянул в зеркало на почти исчезнувший вдали пост. Менты включили мигалку. Ну, капец теперь! У меня осталось совсем немного кэша. Может, хватит откупиться от мусоров? Если, конечно, Толян не будет грубить.

– За нами едут! – заорал я. – Давай, останавливайся, блин!

– Да хера лысого они нас догонят!

Агрегат перешел на третью космическую скорость.

«Ну твою ж мать…» – печально подумал я.

– Не ссы, начальник, у меня номера грязью заляпаны, так что не срисуют!

Я с тревогой наблюдал, как нас догоняет ментовский луноход. Толян несся резко, постоянно перестраиваясь между фур и легковушек. Походу, я переборщил с феном, у водилы совсем крышак сорвало. В кабине замелькали отблески сине-красных вспышек. Догнали гады!

– Водитель «Газели»! – проревел громкоговоритель. – Прижмитесь к обочине и остановитесь!

– Ага, ща… – пробурчал Толян.

Яростно взвизгнув покрышками, «Газель» едва вписалась в крутой поворот. Из-под колес взметнулось облако дыма, которое заволокло пепелац гаев, следовавших метрах в двадцати за нами. Ослепшим мусорам не удалось так удачно зайти в вираж. Их тачка шаркнула об отбойник разделительной полосы, выбивая тучи искр, завиляла, вылетела на обочину и благополучно кувыркнулась в придорожные кусты.

– Видал? – спросил я. – Менты с дороги улетели!

– Че? Где? Какие менты? – Выкинув чебон в окно, Толян прибавил громкость магнитолы.

Голосом Круга запела Толянова мобила. Этот звонок заставил выйти из задумчивого транса, в который меня окунуло под сумасшедший бег ночного шоссе. Мысленно я завозил РИТЭГ и аккумуляторы для убежища, затерянного в северных лесах. Останется только жратва. Проблему с боеприпасами я практически решил. Только гранаты, блин, так и не раздобыл в этой Москве… а так надеялся. Ну, ничего, будем что-то химичить из подручных средств.

Толян быстро схватил телефон с торпеды и, глянув на экранчик, сбросил вызов. Мои кустистые брови сошлись на переносице. Вновь проснулась верная подруга правильного выживальщика – паранойя. Почему уркаган не стал отвечать? Кто, блин, ему звонит в пятом часу ночи? В который раз уже пожалел об отсутствии револьвера, который тосковал без меня в Схроне.

Украдкой я всю дорогу проверял маршрут по навигатору в телефоне. Но ехали, вроде, куда надо. Тут водила заметно сбросил скорость. Зевнув для вида, я спросил:

– Звонил что ли кто-то, Толян?

– А, че? Да не, спокуха, начальник! – отмахнулся водила.

– Да ладно, я же слышал, у тебя телефон играл.

– А… ну, это… коллекторы мне названивают! Вообще уже попутали, гниды! Из-за каких-то десяти косарей уже полгода одолевают, попрошайки долбаные!

– Так сменил бы номер, – ответил я, успокаиваясь. – Или звук бы выключил.

– Ты че прикалываешь, начальник? – обиженно сказал он. – А как же клиенты постоянные?! Не могу я этот номер выключить, люди не поймут. У меня ж объявы висят на «Авито» и в «Из-рук-в-руки».

– А почему так тихо едем?

– Так это… газ кончается! – Треснул по рулю Толян. – О, кстати, глянь, не в падлу, по карте, сколь там еще до заправки?

Выключив режим подозрительности, я ответил:

– Через пятнадцать километров будет.

– О, ваще ништяк, брателло! – обрадовался он. – Можно еще чайку накатить. Реально с него прет! Зря я на Таньку, стерву рыжую, гнал, хы-хы!

Через несколько минут подкатили к газовой АЗС. Толян собирался уже повернуть – заправка находилась слева – когда мимо пролетел, дико вильнув и усираясь клаксоном, большой бешеный «Джип».

– Сука, в очко себе погуди! – крикнул Толян. – Мудачье! Не, ты видел? Чуть не снес мою ласточку?

Пока «Газелька» заправлялась, я вышел немного потравить свой безупречный организм. Отошел подальше от заправки, а то мало ли. Только прикурил сигарету, как увидел, что с трассы сворачивает тот самый «Джип». Точнее «бэха», «икс пять», блин. Когда баварская повозка проезжала мимо, разглядел несколько мордоворотов внутри. Один из них, лысый круглолицый с поломанным носом, что сидел рядом с водителем, пристально глянул на меня полным недобрых пожеланий взглядом. Ну и рожа… да, блин, походу эти джентльмены – любители поучить хорошим манерам на дорогах. Учителя, мать их… где же мой револьвер?

«Бэха» с визгом шин остановилась возле «Газели». Быстро выскочила наружу братва. Я со вздохом выпустил дым, глядя в ночное небо. С заправки доносились выкрики и приглушенные липкие звуки ударов. Что-то оправдывающе лепетал Толян. Аккуратно затушив окурок, направился к ним.

Когда подошел, все молча уставились на меня. Тупой мудак Толик утирал разбитый хавальник. Пара бандитов поигрывала битами, лысый держал Толяна за шиворот, еще у одного ствол. «Макаров», вроде бы.

– Звиняй, начальник, – пролепетал водила, – тут такая канитель, короче… ну, придется уступить часть груза пацанам.

– В смысле, – удивился я, – «уступить»?

– Слы, – сипло обратился ко мне ублюдок с пистолетом, – а че, твой чушкан-шоферюга ездить ваще не умеет?

– Эй! – Из будки выглянул дедок, оператор заправки. ¬– Нече тут мне разборки устраивать! Езжайте куда подальше и там разбирайтесь!

– Спрячься, папаша! – сказал бандос, наведя на него пушку. Тот резко заныкался обратно.

– Ты заправился уже? – спросил я Толика.

– Почти… – всхлипнул он.

– Так в чем проблема, уважаемые? – спросил я. – Все ж нормально, езжайте своей дорогой. Че вам надо?

– Это не у нас, а у вас проблемы, парни, – сказал лысый, треснув башкой Толяна о борт «Газели». – Причем охрененные.

– Санек, прости! – крикнул Толян, падая на асфальт. Братки принялись лениво попинывать его.

– Да правда, мужики… мы утеплитель везем на дачу… – начал я.

– Ты че мне тут загоняешь, епта? – резко перебил меня лысый. – Водила твой уже проотвечался насчет груза! Короче, за то, что так грубо машину водите, вы нам должны половину груза. А за то, что ты щас попытался людей наколоть, все забираем! Понял? Или у тебя, может, есть возражения?

Я молчал, осмысливая ситуацию. Даже половину патронов не согласен отдавать. В будущем таких тварей станет полно, и я должен уметь противостоять этим козлам.

– Че, язык проглотил? – ухмыльнулся лысый. – Ну, значит, согласен. Ладно, пацаны, погнали в поселок. Ты, Сипа, с Толяном в «Газоне» поедешь.

Я достал из пачки сигарету и зажигалку. Сказал:

– Нет.

– Не понял… – обернулся лысый.

Дальше события развернулись с яростной скоростью. Чиркнув огоньком зажигалки, я выдернул заправочный шланг. Беспощадная струя хищного огня объяла лысого утырка. Братва ошарашено вылупилась на верещащее корчащееся жаркое. Я направил «огнемет» на чела с пистолетом. Пушка выпала, отметил я. Уже хорошо, только бы «Газель» не поджечь, там же патроны. Быки с битами попытались прыгнуть на меня, но только успели превратиться в два ярких орущих факела. Фу, блин, как выключить эту штуку?

Направив в сторону от машин свистящее, как истребитель, сопло, положил на землю. Прыгнул через поджаренный криминальный элемент, поднял «Макарыча». Пригодится! Древние инстинкты подсказали мне обыскать врага, забрать добычу. Метнулся к «бумеру». В бардачке нашлась некислая пачка евро и кастет. Его брать не стал. Открыв багажник, я присвистнул. Да тут целый арсенал! Ак-74, несколько магазинов, три пистолета и… блин, я просто не верю своим глазам! Гранаты! Раз, два, три… двеннадцать штук! Естественно, схватил сумку со всем добром, подбежал к «Газели» и, отодвинув тент, закинул в кузов.

В этот момент в мою крепкую, как бетон, голову пришел удар битой. На рефлексе развернулся, и мой могучий кулак прилетел в морду Толяна! Вот, сучара! Так и знал, что это синелапое чмо с ними заодно! Отработав пару двоечек, впечатал контрольный под дых. Зэчара начал заваливаться. Стоять, падаль! Схватив его за шкирку, быстро обыскал. В мои карманы перекочевали ключи от «Газели» и бумажник с документами. Все, Толян, дальше ты со мной не поедешь. На адреналине я достал пистолет, приставил ко лбу и нажал спуск. Бдыщ! Мозги красиво разлетелись по асфальту. Порядок. Пожевав так и не прикуренную сигарету, я закинул тело в «бумер», захлопнул дверцы и, прикурив от ревущего пламени, сунул шланг в открытое окно «икса».

Уже проехал с пяток километров, мечтая о тенистых елях Карелии, когда полнеба в зеркале заднего вида озарило багровой вспышкой. Навстречу пронеслись несколько пожарных и ментовских машин. Я только улыбнулся и прибавил музыку.

Глава. 16

Ветки неприятно колют задницу сквозь мембранные штаны, адски грызут комары. Уже час сижу в засаде среди лап огромной ели. В руках АК, в разгрузке несколько гранат и запасных магазинов, на поясе – револьвер. Этого хватит, чтобы выдернуть Вована.

Темно. Жаль, нет ПНВ. Барахло покупать не стал, а годные модели стоят безобразно дорого. Ну, ничего – глаза уже привыкли. Очень хочется курить, но нельзя нарушать режим маскировки. Пробежал десять километров, срезав дорожную петлю. По моим расчетам, сейчас покажутся…

Зачем я это делаю? Не знаю, но так подсказывает моя совесть. Тушенка в горло не полезет, если буду знать, что Вована из-за меня прессуют дотошные следаки. А вдруг, они в сговоре с чурками? Скорей всего. Иначе, как так быстро нарисовались?

Отдаленный гул коснулся барабанных перепонок. Едут. Я весь подобрался, лоб покрылся липкой испариной от напряжения. Так, первым делом метну гранату под колеса головной машины. Холодная «эфка» приятно легла в ладонь. Ну, где вы там? Я плотоядно усмехнулся.

Надсадный рев усилился, из-за пригорка расцвело холодное зарево фар дальнего света. Надеюсь, меня не видно. Бликов от

снаряжения быть не должно. «Хватит думать, Санек!» – приказал я себе. И тотчас настала приятная пустота в голове. Только действие, только работа инстинктов и отточенных навыков. Появились оба УАЗика, неспешно едут, километров пятьдесят в час. Выдернул чеку. Сто метров… пятьдесят… тридцать… десять…

Граната невидимой тенью прилетела точно, куда я рассчитывал. Зажмурился, чтобы не наловить зайцев, скрываясь от осколков за толстым стволом. Жахнуло. Пронзительно скрипнули тормоза. Отлично. Оба тарантаса встали.

– Михеич, че это было? – услышал я. – Опять что ли движок накрылся?

– Да хрен, знает! Сам чуть не обосрался!

Выглянул из укрытия. Менты повылазили из машин, закурили. Водитель пытается открыть искореженный капот. В какой машине Вован? Вроде во второй. Но по дороге они могли менять порядок движения. Или нет? Сука, опять мысли полезли! Я упер приклад АК-74 и открыл огонь.

Двое упали, срезанные короткой очередью. Один метнулся к открытым дверям. Очередь. Есть. Остальные, видать, сообразили с какой стороны стреляют, попрятались за машиной. Я швырнул еще одну гранату и, как человек-паук, на тонком тросе съехал вниз. Раздались ответные вялые выстрелы. Далеко в стороне. Приникнув к земле, подполз к дороге. Усмехнулся, снизу отлично видно двоих засевших за УАЗиком. Еще одна очередь разметала по обочине воющие тела.

Хм, не так уж сложно это было… в этот момент из заднего УАЗика выпрыгнул молодой ментенок. С громким воплем он принялся поливать огнем из АКСУ, или чего там у него. Я перекатился, залег. Когда пули перестали поднимать фонтанчики вокруг, высунулся, вскинул автомат и… черт, патроны кончились!

Мент отскочил за машину. Блин, тоже перезаряжается! Фургон УАЗа заходил ходуном, словно внутри пробудился динозавр.

– Санек, это ты, нах? Выручай, братка!

Сейчас, сейчас, Вован, погоди… Блин, как стрелять? Зацеплю десантника! Ментенок успел перезарядиться, злыми емкими выстрелами не дает высунуться.

– Вован! Бойся! – заорал я, выдергивая чеку.

Хлоп! Вопли и стихший автомат стража правопорядка подсказали, что дело сделано. Двинулся вокруг машин, вытащив револьвер. Надо сделать контроль.

– Братка, ты где?! – приглушенно вскрикнул Вовчик.

– Сейчас, дружище, погоди! – ответил я, отправляя шевелящееся тело в Вальгаллу.

– Санек, я горю, бляха!

Обернувшись, я вздрогнул. Видимо, взрывом пробило бензобак, и вытекшее топливо воспламенилось. Со всех ног бросился к тачке. Сейчас же шарахнет! Прикрывая лицо от жара, дернул дверь. А, блин, горячо!

– Вован, отойди! Я стреляю в замок!

– Братка, стреляй, ебта! Я щас сгорю нах!

Поднял револьвер, стараясь прицелиться сквозь дым в личинку замка. В этот момент ногу чуть выше берца пронзил болевой разряд. Недобитый ментенок с оторванными руками, как зомби вгрызся и с остервенением дергал башкой, пытаясь вырвать здоровый кусок моей мышцы. Недолго думая, вышиб мозги и ему. Надеюсь, не заразный.

– Браткаааааа!!!

– Щас, щас, блин… – Сквозь языки гудящее пламя уже ни черта не видать.

– Братка! Браткаааа…

Мощный взрыв отбросил метров на двадцать. Я упал на спину, судорожно пытаясь вдохнуть. А в ушах звенел последний душераздирающий выкрик десантника: «Братка!.. братка!..»

***

Я подскочил, резко просыпаясь. Тишина и шелест вентиляторов. Уф, блин… приснится же. Слава, Ктулху, всего лишь кошмарный сон. Дрожащими пальцами прикурил сигарету. Черт! Надо было его спасти! Спасти! Как я мог оставить друга?! Вскочив с кровати, я принялся молотить грушу, чтоб прийти в себя. Гадство! Никогда себе этого не прощу.

С первыми лучами солнца отправился на вылазку. Двигался не спеша, то и дело прислушиваясь. А вдруг уже идет облава? Нет, Вован не мог расколоться так рано. А мне надо кое-что проверить. Для этого иду к недостроенному схрону ВДВшника. Моя бензопила Bosh, надо

ее вернуть. Как и топор. Если только менты не забрали. В качестве вещдока или себе на дачу.

На подходе к месту, накинул маскхалат, чтобы слиться с местностью. У меня их несколько, для каждого времени года. Изготовил сам, из нескольких пододеяльников, раскрасив красками для тканей. Теперь нужно двигаться максимально тихо. Тут может быть полиция…

Я раздвинул ветви кустарника и несколько долгих минут всматривался. Никого. Лишь тоскливо темнеет провал так и недоделанной землянки Вована. Сглотнув ком в горле, я шагнул вперед. Внезапно мир перевернулся, корни деревьев больно ударили в спину, выбивая кислород из легких. Тяжелое колено сдавило горло, а в миллиметре от глаза застыло острие клинка.

– А, это ты, ебать-колотить! – Хватка исчезла. – Звиняй, братка! Думал, вражий диверсант, нах!

Глава 17

Деревья дьявольски двоятся, троятся в глазах. Похоже, получил смертельную дозу. Я спотыкаюсь, падаю и снова встаю. Где же Схрон? Давно должен был прийти… там аптечка, там средства, которые помогут. Как же хреново. Остановившись, обнял ствол березы, и меня начало рвать.

Ох, уж этот День Десантника у Вована. Началось все достаточно мирно. Сперва, я выспросил, как же он освободился. Этот момент волновал больше всего, потому что имел прямое отношение к моему выживанию. Не хотелось бы, чтобы лес прочесывали спецвойска. Убежище хорошо замаскировано, но кто знает, какую технику могут применить военные?

Мы уселись в кресла возле костра, где снова жарилась оленина. Мой внимательный взгляд отметил множество ништяков. Соленья в банках, шматы сала, пучки лука, огурцы и помидоры, пачки круп и макаронов, буханки хлеба и батоны колбасы, блоки сигарет. Но доминировала среди запасов еды, конечно, водяра! Походу, Вован, каким-то образом, в одного грохнул ментов, а потом ограбил продуктовый магазин. Блин, с опасным типом свела меня судьба.

– Я видел, тебя арестовали… что случилось? И как тебе удалось вернуться, Вован? – осторожно спросил я, приготовившись услышать кровавую историю.

– Да херня,ептыть! – ухмыльнулся Вован, срывая пробку с флакона и разливая в одноразовые стаканчики. – Куреха, блять, закончилась… ну, я попер, значит, к дороге. Думаю, стрельну,ептыть, сигарет у кого-нить. Гляжу едет кто-то, я обрадовался, хуль. Охота уж сигаретину в хайло ткнуть, сил нет терпеть, бляхо! Да только мусора это ехали! Ну че, мусора не люди что ли? Торможу, нах! А они – кто, мля, откуда, документы давай! Я грю, че за херня? Сигарет дайте, да уебывайте! Хуль прикопались к человеку? Короче, слово за слово, ушатал одного с вертухи. Не сильно. И тут сзади, ска, лейтенант, мать его за ногу, прикладом по кумполу, прикинь! В общем, повязали меня черти, повезли в райцентр.

– И че дальше? – Я опрокинул стакашек и откусил хлеба с салом.

– Привозят в отделение, в поселке в этом, название хренпроссыш, но не суть. Приводят к полковнику, так, мол, и так, задержали опасного преступника. А я гляжу, это ж сослуживец мой, Серега! Ору, Серый, еба! Фанеру к бою, хы-хы-хы! Ну, конечно, поляну накрыли, все дела! Тот, грит, ты извини, братан, обстановка ща напряженная, люди дерганные, а ты безобразничаешь, не надо так. Ну, погудели знатно, в баньке попарились. Я Сереге и рассказал, мол, в армию не взяли, буду в лесу выживать, пока ядрен-батон не прилетел. Тот поглядел на меня серьезно так, и грит, это правильно, Вован, есть мол така угроза. Смотри, давай, за порядком в лесу, если начнется, могут финны сюда полезть, а они тут нах не нужны. Бумагу мне справил, мол, внештатный сотрудник органов, ха-ха! Грит, хоть буду спокоен за этот участок. Я грю, говно-вопрос, Серый! Ни одна падла не пройдет! Тот даже пару трещеток подкинул, неподотчетных, да 7,62 четыре цинка!

– Ничего себе! – присвистнул я. – Про меня не рассказал, надеюсь?

– Ты че, братка? – поднял мощные брови десантник. – Я чужие секреты не выдаю! А с Серегой мы под пулями ходили, с одного котелка жрали, но всегда он был как-то мутноват, потому, видать, в менты и определился! Давай стакан, еще набулькаю, епт!

– Давай! – я радовался, что Вована не упекли за решетку, и тайна Схрона не раскрыта. – А что за повод?

– Ты че, братка, с дуба рухнул?! День Десантника, нах!!!

– Точно, прости, сегодня же второе августа! Ну, с праздником, дружище! За ВДВ!

– Да!!! Никто кроме нас!!! – Вован залпом осушил полный стакан.

– Блин, мне, наверно, хватит… – Я не привык к таким темпам с утра.

– Сидеть, нах! – заорал десантник. – Ща под мяско еще накатим!

– Слушай, Вова…

– Че, епт?

– А что за сельпо ты ограбил? Откуда столько жратвы?

– Ну дык, епт! Купил в магазе, хуль! Ветеранская пенсия на карту капает, так что не пропаду с голодухи! Короч, меня потом те же менты обратно доставили. Со всеми балабасами, хы-хы! Гуляем, братка!

Мы выпили еще, а потом еще и еще. Постреляли из моего револьвера, потом Вован научил разбивать об голову бутылку. Ничего сложного, епт. Сказал, что завтра начнет меня тренировать по программе десантуры. Я, естественно, согласился. Дальше появилась гитара. Десантник, сказал, что одолжил у Сереги. Играл он вполне сносно, неожиданно мощным баритоном пел военные песни, про Афган и Чечню. «Нормальный все-таки друган Вова», – думал я, вороша палкой угли костра.

И теперь тащюсь домой, едва соображая. С Вованом опасно бухать, блин. Даже для моего крепкого организма. Вскоре выбрался к Схрону. Немножко отпустило, наверно, поэтому я не забыл снять растяжку. Открыв двери нараспашку, вынес на улицу раскладное кресло и пару пива. Неохота сидеть под землей в такой чудный вечер. Пшикнула холодненькая баночка, я воткнул наушники и включил музло. Что еще нужно для счастья?

Но в следующий миг банка выскользнула из крепких пальцев. Волосы на голове встали дыбом, сердце, кажется, остановилось в груди. Безоблачное небо стремительно пересекают десятки огненных стрел, оставляя дымные росчерки инверсионного следа.

Началось.

Конец первой части.

Главы 18-24

Часть вторая. Схрон

Глава 18

Я застыл в шоке, позабыв в эту минуту про убежище. Белые стрелы впились в горизонт и расцвели ослепительными бутонами термоядерных вспышек. Успел только залечь, но, даже уткнувшись в землю, сквозь плотно сжатые веки терзает убийственное свечение. Какая тут нахрен съемка, в эти секунды я позабыл обо всем. Омагад! Омагад! Свет угас. С ужасом открыл глаза и обернулся. Страшная картина заставила оцепенеть, в тоже время притягивая своей мощью. Ядерные грибы безжалостно растут в стратосферу, окончательно разрушая мою искреннюю веру в человечество.

«Чего ты разлегся, дебил?!» – мысленно крикнул я. Сейчас придет ударная волна! Черт! Подскочив, я ринулся к спасительно распахнутой двери Схрона. Казалось, что бегу медленно, как во сне, когда за тобой гонится кошмарное чудище. Уже на самом пороге мощная оплеуха сбила с ног. Кубарем влетел в прихожую. Следом ворвался самый чудовищный звук, что я слышал в своей жизни. Будто жестокие боги раздирают на части само мироздание. Пряча лицо от горячего шквала, схватил ручку двери и захлопнул. Жесть. Я сел прямо на коврик. Пол и стены ощутимо потряхивает. Вот он, блять, Большой Пиздец. Дождался-таки.

Но никакой радости, естественно не испывал. Родного города больше нет. Приятели, с кем я бухал, девушки, которых трахал… вообще все, кого я знал, превратились в плазму. И, скорей всего, отрубился интернет. Сняв ботинки, прошел в комнату и включил комп. Спокойно, Саня, спокойно. Гребанный виндоуз загружался минут пять. Конечно, я не рассчитываю поймать сигнал. Да и спутниковую антенну, спрятанную в кроне сосны, могло сорвать. Просто надо себя чем-то занять. Может, это локальный, а не большой Пиздец?

Пока загружался комп, сходил до холодильника. Наплескал полную кружку из запотевший бутылки, замахнул, не чувствуя вкуса. Налил еще и, прихватив пакет апельсинового сока, вернулся в комнату. Ништяк. А я уж опасался, что глючный продукт Билла Гейтса

накроется от электромагнитного удара. Да не, толща земли, суровые железобетонные стены и перекрытия надежно защитили от этой напасти.

Так, сигнала нет, как я и предполагал. Надо проверить антенну, но от мысли о выходе на поверхность меня затрясло. Отхлебнул из кружки. Есть же еще радио. Точно. Я принялся крутить настройки древнего лампового приемника из 50-х годов. Агрегат в два раза больше моего компа. Никакое ЭМИ не страшно. Долго искал такой на Авито… черт! Безобразный хаос помех на всех частотах.

Такой же хаос царит в голове. Никак не могу сосредоточиться. Это случилось, блин! Все это гребанная правда! Усилием воли и добрым глотком «Пшеничной» я остановил разгорающееся пламя панической атаки. Фигня, все фигня. Главное – я жив!

Так, нужно чем-то заняться, а не тупо пялиться в экран. Провести ревизию. Да. Трясло, будь здоров, надо посмотреть, нет ли трещин. Стены гостиной обшиты вагонкой, под ней утеплитель. Тут я ничего не увижу. А вот потолок… его не успел зашить, хотя материалы остались. Хотел сделать натяжной, а то эти щербатые плиты смотрятся не очень эстетично. Замешав водку с соком пятьдесят на пятьдесят, я отправился в прогулку по всем помещениям. Доскональный осмотр показал отсутствие разрушений. Ништяк. Настроение заметно улучшилось.

Затем я проверил электросистему, систему вентиляции и каналью. Тоже в норме. Но все же, решил спуститься вниз и осмотреть канализационную трубу полностью. Дело в том, что под перекрытием нижнего уровня имелись карстовые пустоты. Я лазил туда во время строительства, но полностью не исследовал. Естественный колодец метров тридцать глубиной выходит в широкий коридор, заросший красивыми сталактитами. По дну пещеры бежит речушка. Именно туда я вывел трубу, чтобы природный поток уносил мои фекалии в недра земли.

Сходив за налобным фонариком, проверил батарейки. Потом, вспомнив, что в пещере довольно грязно, решил переодеться в рабочие шмотки. Еще прихватил инструмент, хомуты и прокладки, на всякий случай. Ах, да, и тряпичные перчатки с пупырышками. Чуть не забыл, блин.

Ну, с богом. Открыв люк, я заглянул в темный провал и свистнул. Эхо прикольно заиграло в глубине. А может, отложить это дело? Я же не совсем трезв? А впрочем, ладно, жизнеобеспечение Схрона превыше всего. Буду спускаться осторожненько. В этот момент подвижная черная тень метнулась прямо из тьмы. Блин! Я заорал, чуть не свалившись в колодец. Но это всего лишь летучая мышь. Перепончатая тварь заметалась по комнате. Как теперь ее ловить? Не стрелять же из револьвера. Ладно, это все потом, надо идти.

Вообще, спуск не представлял особых сложностей, не смотря на большую глубину. Выступы и полочки позволяют надежно ставить руки и ноги. В некоторых местах, конечно, отвес, но там я с помощью анкеров присобачил удобные скобы в свое время. Спускаюсь, насвистывая мелодию из «Убить Билла», не забывая внимательно осматривать покрытые влажным конденсатом трубы. Заебок, как сказал бы Вован. Блин, совсем ведь забыл про него. Надеюсь, с ним все нормально. Пообещав себе проведать друга, я сосредоточился на ревизии.

Если труба лопнет в колодце, будет, мягко говоря, не очень хорошо. Потому что, в этом же месте, насос качает воду для питья и прочих нужд. А выход канальи я сделал метров на двадцать ниже по течению. Конечно, подземная река – настоящий подарок судьбы. Ведь устройство скважины встало бы в копеечку, да и не проедет ни одна бурилка в дебри карельских лесов. Пришлось бы собирать какой-то механизм на месте, короче, гемор полный. А сколько пришлось бы копать, чтобы уложить сточную трубу, утеплять ее, рыть септик. Это могло серьезно повлиять на маскировку и скрытность Схрона.

Спустившись, я прошел вдоль трубы и от сердца отлегло. Все целехонько. Журчание речушки приятно успокаивает расшатанные нервы. Тишина и покой. Только летучие мыши на стенах пищат, растревоженные незваным гостем. Хозяином, поправил я себя. Теперь это мое царство. А мыши пусть боятся. Может, придется потом их есть, когда закончатся припасы, невесело ухмыльнулся я. Но до этого еще далеко, уверен, запасы продовольствия удастся пополнить охотой и рыбалкой.

Я закурил, с интересом отметив, что дым уносит воздушным потоком. Где-то есть выход на поверхность. Куда же ведут эти подземелья? Я прошел немного по коридору. А может, исследовать?

Полезно иметь резервный выход из Схрона. Мало ли как повернется коварная судьба? Еще можно сделать тут дополнительную нычку. Получится такой Схрон в Схроне. Только вот нахрена? Здесь же сыро. Что тут можно хранить? Ладно, придумаем, мысль определенно здравая.

Сделав еще один шаг, остановился, обернулся назад. Луч фонаря тонул во влажной тьме. Уже не видать ни трубы, ни лесенки наверх. А если батарейки сядут? Нет, надо получше подготовиться к этой вылазке. Бурлящий поток погасил и тут же унес окурок, я повернул обратно. В следующий раз возьму запас батареек, перекус, веревку и бумагу с карандашом, чтоб рисовать карту. Настоящий выживальщик не станет необдуманно рисковать. А я самый что ни на есть настоящий!

Выбравшись наверх, снял грязную одежду и закинул в стиральную машину. Каких, блин, трудов стоило притараканить ее сюда! После той ходки три дня ломило спину. Зато именно тогда я понял, что нет ничего невозможного. Чтобы выжить в БП нужно уметь полагаться только на себя. Люди в городах забыли этот простой закон выживания. И теперь они все мертвы. Остались только такие, как я. Интересно, много выживальщиков сейчас отмечают второй день рождения в своих бункерах? Опять мелькнула мысль о Воване.

Замахнув очередную порцию горячительного, все же решил выйти наружу, разведать обстановку. К десантнику, конечно, не пойду, уже поздно и темно. Но утром обязательно. Надел костюм химзащиты, противогаз и приготовил дозиметр. Взялся за ручку двери. Что там творится сейчас? Какой уровень радиации? Я так и не успел поставить наружный датчик. Вперед, Саня, как ты будешь ходить в рейды и добывать ништяки, если ссышь высунуть нос из своей норы?! В натуре, чего это я?

Глубоко вздохнув, я щелкнул замком и распахнул дверь.

Глава 19

Первым делом высунул наружу дозиметр. Тот застрекотал, словно живой. Хм, фон в норме, совсем малость повышен. Облегченно выдохнув, я стянул противогаз, подставляя порывистому ветру волевое мужественное лицо. Прикурил сигарету и шагнул за порог.

Что ж, все не так страшно. Где-то за горизонтом, словно дыхание дракона, полыхает огненное зарево. Конечно, я не предполагал, что так

близко упадут боеголовки. Километров шестьдесят-восемьдесят, судя по времени между вспышкой и звуковой волной. Что там, военная база или пусковые шахты МБР? Я не знаю. В том месте небо заволокло тьмой, сверкают молнии. Я прикинул снос ветра по облакам. Ништяк. Основное радиоактивное говно снесет в Европу. В соседнюю Финку скорее всего.

На поляну упало несколько сломанных веток – вот и все последствия шквала. И все-таки, мой выбор оказался верен. Я остался жив, благодаря верному выбору места, а не крепким стенам Схрона. Чем дальше, чем меньше населенки, тем лучше. К тому же, преобладающее направление ветров, дает надежду на минимальное заражение окрестных лесов и озер. Затушив окурок, убрал в коробочку. Нужно держать ухо востро. Вероятно, скоро в леса хлынут беженцы и, скорей всего, банды мародеров в поисках еды. Поэтому я и продумал такой режим маскировки. Любую избу довольно просто найти, но сложно оборонять. А мимо Схрона будешь ходить целый день и даже не заметишь.

Зимой, да. Зимой будет сложно скрыть следы обитания. Но я надеюсь, с приходом морозов большая часть плохих людей склеит ласты от естественных, так сказать, причин. На завтра план таков. Если не повысится радиация, наведаться к Вовану, обсудить обстановку и подумать о контроле окрестностей. И так уж и быть, поделюсь комплектом противорадиационной защиты и кое-какими лекарствами.

Я вернулся в укрытие, закрыл на все замки массивную дверь. Ну все, можно и расслабиться. Сыграну, пожалуй, в Fallout, да уговорю остатки водовки. В игре выжившие обитают в огромных подземных убежищах. Я слыхал, у нас тоже существуют такие, но не для простых смертных. Чисто для военных и важных шишек из правительства. Мой Схрон, конечно, поскромнее. И если бы строил с нуля, не управился бы и за год.

Наткнулся на эти заросшие бетонные укрепления, когда гулял по лесам в поисках подходящего места. Судя по всему, ДОТ с бункером времен Великой Отечественной. Внутри только истлевший мусор. Даже не понятно, наше укрепление или фашистов. Все ценное давным-давно вывезено. Ништяк. Тут же отметил точку на карте, как

наиболее подходящее место. Прибраться немного, сделать ремонт, оборудовать для жизни – все это можно сделать за месяц-другой.

Тогда я еще не знал, что прогноз слишком оптимистичен. Целых полгода трудился, как проклятый, и то – успел далеко не все, что задумывал. Основная проблема в тяжелой заброске. Чтобы завозить оборудование и стройматериалы, даже купил подержанную «Газель». Но от дороги таскал все на себе, на своем горбу. Сколько тысяч ходок? Не сосчитать. Я носил мешки с цементом, доски, кафельную плитку и клей, краску и грунтовку. После первичной отделки начались рейсы с прочим оборудованием. Трубы, сантехника, кабели, электропроводка, аккумуляторы…

РИТЭГ только затаскивал с помощью рабочих. Затем по частям занес мебель и бытовую технику. Заколебался тащить проклятую ванну. Остальное уже ерунда. Также провел земляные работы. Закидал грунтом торчащие бетонные стены, крыша, в принципе и так была заросшая кривой северной порослью. Свежую землю старательно укрыл дерном и посадил несколько кустов, надежно скрыв убежище от посторонних глаз. Из меня бы вышел неплохой ландшафтный дизайнер. А «Газельку» после строительной эпопеи я продал, даже наварив немного деньжат.

В общем, первый день Апокалипсиса прошел успешно. С утра я поел гречневой каши с тушенкой под сериал «Ходячие мертвецы», помыл посуду. Собрав гостинец для Вована, двинулся в путь. Улица встретила плотным ветром, небо затянуто тяжелыми тучами. Заметно похолодало. Шел медленно, постоянно проверяя фон, прислушивался к подозрительным звукам.

Возле землянки остановился, помня отбитый характер ВДВшника. Еще пристрелит, блин, не глядя. Все же БП наступил. Кто знает, что творится в контуженой башне? Может, вообще переклинило.

– Вован! – позвал я. Тишина была ответом.

Куда он делся? Охотится или «откладывает личину»? Уже не таясь, подошел ближе.

– Вовчик! Ты тут? – Мои чуткие уши уловили какое-то рычание. А когда заглянул в землянку, ноздри резанул мощнейший перегар.

Спит, блин! ВДВшник растянулся прямо на полу, среди пустых бутылок и окурков. Чудовищный храп терзал мой утонченный слух. Я приблизился и слегка пнул бухое тело. Ох, зря! Выпучив зенки, Вован

подпрыгнул и замахал неизвестно откуда взявшимся кинжалом. Еле успел отскочить.

– Вован, это я!

– Серега, прикрой!!! Чехи, ска, справа заходят!!!

– Это Саня, успокойся, Вован!

– Э, чо, епта?! Че за херня?! – Он уставился непонимающим взором красных с прожилками глаз. – Ска, башка, ща лопнет! Есть пиво?

– Нет.

– Хуеово! – Молниеносным движением десантник по рукоять вогнал клинок в стену и, шатаясь, направился к выходу.

– Вован, надо обсудить Большой Пиздец.

– Моей башке ща пиздец придет… – он вылез на улицу и начал отливать. – Ща, Санек, подлечусь сперва, опосля погутарим, нах.

Мы прошли к потухшему костровищу, везде валяются объедки, мусор, битая стеклотара. Да, нехило Вовчик отметил день ВДВ после моего ухода. Он вскрыл бутылку и надолго присосался, потом пошарив в углях, отыскал обгоревший кусок мяса и принялся яростно рвать зубами.

– Давай, Саня, накатим! – побулькал полупустой тарой десант.

– Не, Вован, я пас! Ситуация серьезная…

– Фу, ска, ик… че ж херово-то так? Дай прикурить, а то я спички просрал где-то…

Я поднес огонь турбозажигалки к прыгающей сигарете. Блин, да он совсем не алё! Плюхнувшись в прожженное в нескольких местах кресло, я пристроил «Сайгу» на колени, на всякий случай. Вован курил, глотал водяру и шумно чавкал. Я терпеливо ждал.

– Заебок! – промычал, наконец, Вован, пустая бутылка улетела в кусты, раздался звон. – Саня, хуль, ты вчера свалил так рано? Нормально же сидели, епт!

Я покачал головой:

– Вован, послушай, ты вообще в курсе, что вчера случилось?

– Чо, опять отхуярил кого-то? – он принялся рассматривать свои кулаки-кувалды.

– Да не…

– Жаль, ска, я б кого-нить отмудохал щас! – хохотнул Вован, вскрывая очередную бутыль.

– Вован, Третья Мировая началась! – воскликнул я.

– Да ну нах?!

– Я видел ядерные взрывы в той стороне!

– Ахереть, мля…

– Ты вообще ничего не заметил вчера?!

– Мля, не ори, капец по мозгам бьет, – сморщил рожу ВДВшник. – Какие, нах, взрывы?

– Ядерные.

– И хуль ты от меня хочешь?

– Принес вот тебе защитный костюм, противогаз, медикаменты, на случай заражения местности.

– Мм… а ты как же?

– Да у меня есть еще. В Схроне.

Вован закрыл лицо ладонями и застыл. Я тоже молчу. Понимаю, у другана шок. Не надо было так сразу вывалить информацию о конце света. Он хоть и похмелился, но все равно с шифером проблемы. Большие проблемы.

– Так это чо получается, – медленно произнес ВДВшник, подняв голову. – Вован, значит, вертись тут, как знаешь, а Санек будет в бомбоубежище сраку греть, да тушенку жрать от пуза?!

Он со злостью пихнул сверток, который я принес.

– Да че с тобой, Вован? Все ж нормально было. Нам надо договориться о контроле над территорией. Мы же друзья!

– Хуль ты тогда не пригласишь друга, а?!

– Я же говорил, первое правило выживальщика – никому…

– Да в рот я ебал эти правила! – взревел Вован, вскакивая. – Веди, ска, в свой Схрон!

– Дружище, иди лучше проспись! – Я тоже поднялся.

– Че ты сказал, ёптэ?!

– Вован, стой! – Дуло «Сайги» направилось в широкую грудь десантуры.

– Иди сюда, нах! – Двухметровая машина убийства двинулась на меня.

Я нажал на спуск, заряд картечи пролетел над головой десантника, проделывая здоровую брешь в кустарнике. Тот шарахнулся к земле, хотел, видать прыгнуть на меня, но координация, сбитая алко, подвела. Вован с воплем растянулся в костровище,

вздымая облако пепла и пачкая тельняшку. Я развернулся и побежал со всех ног, перепрыгивая через пни и поваленные деревья, уварачиваясь от сучьев и веток.

– Стоять, бляхо! – неслось вслед. – Капец тебе, нах!

Глава 20

Почему не пристрелил Вована, как бешеную псину? А за что? Ну, перепил человек, с кем не бывает. Все-таки удары войны не проходят бесследно. В сантиметрах от меня протопали мощные десантные боты. Я лежу под корневищем сваленного дерева, накинув маскхалат. Вот он, в прицеле, мечется туда-сюда, засранец. Легкое движение пальца – и нет проблемы.

– Ты где, сучара?! – орал бухой десантник, потеряв мой след. – Найду, мля, хана тебе!

Хрен ты меня найдешь, дружище. Я начал потихоньку отползать. Когда вопли Вована перестали доноситься, поднялся и побежал к себе. Не напрямую, конечно. Схрон отлично замаскирован, но лучше запутать следы. Возможно, еще буду жалеть, о своем решении. Стопудов, доставит хлопот лихой ВДВшник.

Хотя трезвый он относительно вменяем. Хорошо бы перевоспитать, как того хулигана в «Приключениях Шурика». Поймать в какую-нибудь ловушку, и отлупить ремнем по жопе, может, поумнеет. Да не, бредовый план. Пусть лучше проспится, тогда и поговорим. Не скоро это произойдет, судя по количеству еще не распечатанных пузырей. Как минимум через неделю.

Иду, зорко поглядывая по сторонам. Подстрелить бы зверя. Но лес будто вымер. Только ели шумят на ветру, даже комаров нет. Впрочем, ладно. Вован еще услышит выстрел, притащится. Лучше посижу в Схроне. Чем бы сегодня заняться? Можно, в принципе, пожарить блинов. Со сгухой будет просто огонь. Точно, и залягу в постель, врублю сериал, а лучше достану книжку, чтобы отвлечь разум от творящихся кругом больших и малых пиздецов.

Ну, вот уже и Схрон. Так хочется стянуть пропотевшие носки, помыться, вытянуть уставшие ноги. Ну и конечно, пожрать… Вдруг мое сознание отметило движение среди деревьев справа, «Сайга» тотчас оказалась в руках. Вот она, дичь! Но как я ни пялился, никого не увидел. Что за хрень? Прошел в ту сторону немного. Или показалось? Но чутье твердит, что я не ошибся! Что-то прошуршало

сзади. Мгновенно развернулся, держа оружие на изготовку. И вновь – никого. Теперь шорох раздался с другой стороны.

Что за животное может так умело скрываться? Не волк и не медведь точно. Блин, да это же Вован. Но как он выследил меня! Я крутился во все стороны. Вот, гад, поиграть со мной решил? Вроде за теми кустами кто-то стоит… Шарахнул выстрел, отдача привычно толкнула плечо, я перекатился и послал еще пару зарядов в подозрительное место. Не хочется его убивать, но и в Схрон попасть не должен.

– Вован? – нет ответа.

Поменяв магазин на полный, ринулся через кусты. Блин, никого… тут хрустнула ветка где-то сверху. Я развернулся и послал пулю на звук. Что-то крупное перепрыгнуло на соседнюю елку. Стрельнул туда.

– Вован, перестань! Давай разойдемся мирно!

Короткий смешок. Но уже справа. Машинально крутанулся и выстрелил. И опять серая тень мелькнула между стволов. Холодный озноб пробежал по спине. Не похоже на Вована. Десантник бы бросился на меня, как разъяренный бык. Что бы это ни было, оно не уходит. И не боится выстрелов. В голову полезла всякая чертовщина. А вдруг это Леший? Нет, я скорее поверю в оживших мертвецов, чем в дурацкие сказки.

Внезапно, холодный металл уперся в затылок. Я застыл, в любую секунду ожидая выстрел, который оторвет мою глупую башку. Черт, как можно было так попасться? Кто это? Убийца, грабитель? Главное не выдать Схрон, если будут пытать.

– Вован, это ты, дружище?

– Руки вверхь! – раздался скрипучий голос, совсем не похожий на вовановский бас. – И ружьишко свое брось! Вон туды!

Я подчинился. Не геройствовать же, когда на тебя направлен ствол непонятного калибра.

– Я мирный человек, турист. Можно повернуться? – спросил я.

– А чегой это нельзя? Можна! – давление на затылке исчезло, и тут же прилетел мощнейший удар в правое ухо.

В глазах вспыхнули искры, но сознание не угасло. Прикладом огрел, гад… Выдрав пласт мха, я растянулся на земле и замотал головой. Когда зрение сфокусировалось, не смог поверить глазам. Меня, подготовленного выживальщика, уделал какой-то дедок!

В грязном полушубке времен батьки Махно, с нечесаной седой бородищей и дымящейся самокруткой в пожелтевших зубах он и впрямь смахивает на Лешего. Вот только в отличие от былинного существа, старикан вооружен самой настоящей трехлинейкой. И хотя видел ее лишь на картинках в интернете, я сразу узнал легендарную «Мосинку».

– Пошож озорничаешь, хлопец? – все так же, держа на прицеле, чертов дед подхватил с земли мою «Сайгу» и повесил на плечо.

– Извини, отец, не со зла… – Я прижал ладонь к горящему уху. – Ты следил за мной.

– Шож поделать, коли работа такая. Лесничий я. А тя как звать-то?

– Александр…

– Ну а меня Егорычем величают! – погладил бороду старче.

– Очень, блин, приятно, – простонал я.

– Ты, Санек, на дедушку-та не серчай, – он наконец-то опустил винтовку. – Не люблю, когда в лесу моем шалят. Раньше-то ты порядошно себя вел…

Я с трудом приподнялся и сел, облокотившись на дерево, переваривая неприятную информацию.

– Давно за мной следишь?

– Так почитай, – дед принялся загибать узловатые пальцы, – месяцов пять уж, поди. Хорошо немчурский бункер обжил, молодец. Мы его целую осень в 42-м взять не могли. А вон тама наша батарея стояла… сам-то я в разведке служил, край хорошо знаю, родной мне энтот лес!

– А почему не остановил меня, не доложил властям?

– Да шо мне власти? – удивился дед. – Тута моя власть! Вижу ж я – порядочный ты парень, не озорничаешь, браконьерством не балуешься, костров не палишь почем зря, мусор не раскидываешь… шо, думаю, мешать человеку? Пущай обустраиваццa, коли нужда есть, хех…

– Я строил убежище на случай ядерный войны.

– Хитрый какой, – усмехнулся лесник. – Тока она уже, почитай, настала!

– Да знаю…

– Ну, раз знающий такой, да расторопный, то будем вместе приглядывать за лесом. Шоб вражина какая сюды нос не сувала. Договорилися?

Лихорадочные мысли в голове. Дед все знает про Схрон. И обезоружил, как младенца. Но вроде, настроен дружелюбно. Смысла нет отказываться от предложения и что-то скрывать. Наши цели совпадают, почему бы и нет?

– Договорились, – кивнул я.

– На тады свою пукалку, – он вернул «Сайгу». – Да держи в следующий раз покрепче, хех.

– Спасибо…

– Но смотри у меня! – погрозил пальцем. – Будешь озорничать, накажет дед!

– Постараюсь… слушай, Егорыч… может, тогда за знакомство? – Я решил проявить гостеприимство из уважения к ветерану ВОВ.

– Хех… эт, можна! – Он хитро улыбнулся. – Вот с этого и надобно было начинать разговор вести, а не шмалять по кустам почем зря! А то карга моя опять самогон припрятала.

– Ну, добро пожаловать тогда.

Я встал, отряхнул штаны, а когда распрямился, чудного деда и след простыл. Как ниндзя прямо. Хотя, свалил – ну и ладно. Побережем хоть сегодня печень. Но когда подошел к Схрону, ухмыляющийся Егорыч уже поджидал возле входа, поигрывая моей гранатой Ф-1.

Глава 21

Что делать, когда не знаешь обстановку? Что вообще творится в мире? Шарахнули наши в ответку? За две недели с момента начала, так и не поймал по радио ничего. Абсолютно. Пару раз видел военные самолеты. Вроде бы НАТОвские, судя по силуэту. Эх, мне бы «Иглу»… Не люблю вопросы без ответов, поэтому отправился в боевую вылазку.

В этот раз готовлюсь основательно. Хочу прогуляться к ближайшему населенному пункуту. Это деревня в двадцати километрах отсюда. Надел теплый костюм камуфляжного цвета, шапочку с прорезями для глаз. Во все кармашки и отделения разгрузки напихал магазины, гранаты, батончики «Сникерс» для перекусов и

пару сурового вида ножей. Может, опробую их в деле. Ножи – оружие мастеров, как сказали в одном фильме. Как раз смотрел накануне.

На поясе патронташ. Лицо обмотал шарфом. Вроде, месяц август на улице, а погода совсем распоясалась, около нуля за бортом. Неужели наступает ядерная зима? Хреново, если так, значит самая жесть еще впереди… Подхватил «Сайгу» и, как завершающий штрих, зарядил и повесил на пояс револьвер. Теперь-то его можно таскать, не опасаясь властей.

Ледяной ветер обжег мое сосредоточенное лицо, заставив поплотнее натянуть шарф. Решительно выйдя, короткими перебежками двинулся вперед, оценивая сквозь прицел карабина окружающую обстановку. Двигаясь по расширяющейся спирали вокруг схрона, я щедро наставил растяжек на случай нежданных гостей. В первую очередь, против Вована…

Три дня назад ходил на охоту. Егорыч подсказал место, где можно встретить оленей. Просидев часа три в кустах возле речки, уже собирался вернуться в Схрон, сварить глинтвейн и почитать книжку, но вдруг услышал фырканье. Я припал к прицелу. Охренеть, метрах в двадцати на берег вышел упитанный северный олень с красивыми рожками. Он стоял и подозрительно нюхал холодный сырой воздух. Хорошо, я догадался не курить…

Но сделать выстрел не успел. Сухая очередь. Зверь свалился замертво, окрашивая воду в красный цвет. Я лежал не дыша. Кто бы это ни был, меня не должны обнаружить. Сейчас, поглядим, что за урод перебил мою добычу…

Блин, ну кто бы мог подумать? Из-за деревьев, вразвалочку вышел Вован с АК наперевес. Десантник походил на неандертальца. На плечах плащ из шкур, из-под которого выглядывает слегка драная тельняшка. Зорко оглядевшись, он отхлебнул из бутылки, занюхал шкурой. Когда у него закончится водяра? Затем, стрельнув контрольный в рогатую башку, вытащил здоровенный нож и принялся с кряхтеньем и матерками разделывать тушу. Со всеми предосторожностями я вернулся в Схрон.

…Покончив с минированием, двинулся к дороге, хоть это и чертовски опасно. Где-то там неподалеку обитает Вован. Стараюсь двигаться бесшумно, как Егорыч. Но с лесным стариком, конечно, не сравнить. Тогда, в день нашей встречи славно посидели, не смотря на

истоптанный грязными калошами ковер. Я достал коньяк, но старик почему-то отказался. Тоже не стал тратить запасы. Он рассказал, как зарезал ночью фрицев в этом самом бункере, семьдесят пять лет назад. Даже показал где. Не знаю, шутил или нет, но на мой крепкий сон это не повлияет. Попили чаю, старче угостился конфетами и сухарями. Я предупредил деда насчет Вована, на что он махнул рукой и буркнул, что, типа, приглядит за буйным ВДВшником. У меня не было причин усомниться в его словах. Напоследок, Егорыч отметил на карте свою избушку, сказал, заглядывай, мол. Что ж, как-нибудь, обязательно… а сейчас есть дела и поважнее.

Перешел через сопку. За ней в распадке проходит дорога. Дальше двинусь по ней. Зверья, кстати, так и не встретил по пути, ни одной особи. Скользя по мокрому склону, медленно спустился к обочине. Вскоре между деревьев замелькала грязная лента грунтовки.

Грузовик!

Шум мотора почти перекрывается ревом «Рамштайна» из открытых окон.

Я затаился.

«Шестьдесят шестой» остановился недалеко. Блин! Неужели заметили, гады? Вроде нет. Из кузова выпрыгнули три бухих мужика в ментовских тулупах. Пошатываясь, принялись отливать.

– А чо, – весело спросил один, – проверим груз, бля? Вдруг, не качественный, ах-ха-ха!

– Не гони, Федя, это ж Сергею Сергеичу подгон! – Второй стряхнул последние капли и застегнул ширинку.

– А чо, кто ему доложит? Ты что ли?

Остальные переглянулись, но промолчали.

Грозя автоматами, они заставили выбраться на дорогу толпу ревущих молодых девчонок. Из кабины, перебрасываясь шуточками и передавая друг другу бутылку водки, вышли еще два тела.

Приглядевшись внимательней, я заметил в кузове установленный на станине «Корд» 6П50-3 на установке 6У16. А вот это интересненько! Потихоньку пополз вперед. За пулеметом молодой раздолбай с красной от пьянства харей. Беспечно курит, изредка поглядывая на окружающие склоны.

Девушек построили в шеренгу.

– Танцуйте, шмары! – заорал один из уродов в сдвинутой на затылок фуражке.

– Да! И раздевайтесь, сучки! – захохотал другой, упитанный чертила с хомячьим глазками.

Девчонки, рыдая, принялись танцевать и скидывать шмотки. Я заметил, что некоторым нет еще и восемнадцати. А ублюдки весело гогочут.

Над лесом гремит музыка:

«Links, links, links

Links zwo drei vier!

Links zwo, links zwo, links zwo drei vier!!! Links...»

Волна гнева в моем сердце пробила плотину природной осторожности. Все внимание этих мразей поглощено забавой. Я подкрался и выглянул из-за борта грузовика. Офигительно. Пятеро козлов на лини огня. И один на пулемете. Не снимая с плеча «Сайгу», достал револьвер, три раза глубоко вздохнул.

В этот момент одна из девчонок, рыженькая, задрала кофту, светанув годными сиськами. Ништяк! Сделал шаг вперед, револьвер задергался в руках, с адским грохотом сея смерть. Ублюдков раскидало по грязной дороге.

Я резко обернулся к кузову, не обращая особого внимания на испуганный визг девок. Чувак с обосравшимся лицом пытается развернуть пулемет в мою сторону, от страха даже сигарета выпала из пасти. Хищно улыбнувшись, послал ему свинца. Гаденыш вывалился из кузова, заорал, дергая ногами и держа руками разорванный живот.

– Откуда? Кто такие? Куда ехали? – Я схватил пленника за волосы, заглядывая в глаза.

– Ооаааа... – хрипит кровью и, сука, плюется, – акх...аааа...

– Отвечать, сука! – С силой треснул его головой об землю. – Быстро!

– В райцентр... кха..кха.. ехали... не убивай... аааaа... так Сергеич велел...

– Что за Сергеич?

– Майор… заправляет щас там всем… тебе трындец! Ыыааа... больно!

– Девок куда?

– Аааа... кхе... кха...так Сергеич любит молодок, подгон ему... не бей! Кхе.. кхааа... вот мы... по деревням-то... шуруем... аааа... ну, ты че... не понимаешь, блиа?... ща време ж такое... ну давай договоримся?.. ты ж нормальный кент... ну ты че?.. кхе-кхе...

– Жить надо по совести! – Я встал и выстрелом в лоб отправил козла к праотцам.

– Девчонки, помогите трупы с дороги убрать! – весело воскликнул я. В крови еще бурлит адреналин схватки.

Но они вместо слов и благодарных действий почему-то с воплями побежали прочь.

– Да стойте же вы! Я хороший! – Погнался за телками. – Мне же одному тяжело будет! Ну, вы че?! Я же вас спас!!!

Но они понеслись, как от чумы, только каблуки мелькают да юбки. И уж когда я плюнул на это дело и, тяжело дыша, остановился и начал перезаряжать револьвер, увидел – одна девушка перестала нелепо гаситься, идет в мою сторону. Симпатичная. Тяжелые рыжие волосы до плеч, модный плащик по колено и сапоги на толстой платформе. О, да это ж та самая, что своими сиськами отвлекла мерзавцев.

Почему-то подумалось, что звать ее Оля...

– Тебя как звать? – вопрос сорвался с моих губ сам собой.

– Лена. – Она с опаской посмотрела на мой револьвер.

– А меня Саша. А че вы убегали-то от меня?

– Ну не знаю... – Она задумчиво посмотрела вверх, – наверно страх так подействовал... или шок... а потом я захотела вернуться. Ты ведь нас спас.

– Ясно, короче... Ну че, пошли уберем трупы этих тварей?

– Оки. А зачем их убирать?

– Как зачем? – Я даже вздрогнул от ее тупости. – Думаешь, враги обрадуются, когда обнаружат свой мертвый отряд? Нас же затравят в лесу всей шоблой!

Тела продажных ментов перетащили в кювет. Обшарив предварительно, забрал оружие. Мой скудный арсенал пополнился четырьмя калашами, двумя ПМ и одним «Глоком». Но пистолеты я решил выкинуть. Объем их магазинов не очень удовлетворял моим целям. Мертвяков закидали ветками и гравием с грязью. На всякий случай еще нарубил дерна и положил сверху. Лена во всем помогла.

Ничего себе выдержка. Даже не проблевалась, хотя у меня подкатывал к горлу предательский блевантин.

Потом я залез в кузов. А вот это ништяк! Цинки с патроном «семеркой»! Нашел большую сумку и насыпал туда от души патронов, чтоб хватило на долгие годы выживания. Затем, поднатужившись, снял с подставки «Корд». Я понимаю, что тащить будет очень тяжело, но такой подарок судьбы просто нельзя оставить. Обмотавшись пулеметными лентами, взвалил на свое плечо пулемет. Лене достались «калаши», «Сайга» и патроны. Машину мы, конечно же, облили бензином и подожгли.

– Подождите! Не бросайте нас!

Я медленно обернулся. Это вернулись девчонки. Глядят с надеждой, переминаясь с ноги на ногу.

– Чего вам? – недовольно буркнул я.

– Мы боимся. Возьмите нас. – Вперед вышла упитанная черноволосая девка. Я смерил ее долгим взглядом. Килограмм семьдесят, пожалуй. А зима будет длинная... Де не, тушенки хватит.

– Чего, прямо здесь? – я двусмысленно приподнял бровь.

– Нет! С собой!

– Лена! Дай им один ствол! – приказал я. – Да не «Сайгу», блин! Идите в деревню и не пускайте больше левый сброд! Завтра проверю!

– Но... как... – она начала хватать ртом воздух, вертя в руках АК.

– Все. Пока.

Мы быстро пошли в сгущающемся мраке.

Мощные ноги легко несут меня к жилищу. Очень хочется пожрать и выпить пива. А вот Лена ползет, как сонная муха. Она кряхтит, стонет и вся потеет. В такие моменты я останавливаюсь и, багровея от ярости, поджидаю ее, отгоняя мысль об убийстве. Две упругие груди из-под кофты до сих пор висят перед внутренним взором. Они не дают покоя, но надо идти дальше. И дальше.

Наконец, обойдя все растяжки, вышли к Схрону. Волшебный вид, открывшийся с этого места потряс. Лиловый диск солнца наполовину окунулся в горизонт, крася лесные просторы в бордовые цвета заката.

– Это моя деляна.

Медленно обвел рукой простирающееся пространство.

Лена согласно кивнула, бессильно скинув сумку с патронами.

Я подошел и положил руки на плечи. Вздрогнула, но потом прижалась. Красивые глаза настороженно изучают меня.

– Будешь жить со мной в Схроне?

Она уткнулась в мой камуфляж и разрыдалась. Я понял, это от счастья.

Глава 22

Проснулся от гнусного пения двух человек. Узнал голос Лены, она подпевает какому-то попсовому упырю. Что за черт! В моей медиатеке нет такого дерьма! С отвращением разлепил глаза. Лена хозяйничает в схроне, готовя на плите какую-то хавку. Я сразу поставил условие – если не будет заниматься хозяйством, выгоню прочь, в холодный постъядерный лес. Предварительно пристрелив, конечно, чтобы не проболталась об убежище.

– Выключи свое гавно, пожалуйста, – отдал приказ я.

– Почему ты называешь гавном эту музыку? – Лена критически уставилась на меня, помешивая кашу на плите. – Если тебе что-то не нравится, держи свое мнение при себе! А Егор Крид ничем не заслужил, чтоб о нем так говорили!..

– Пойми, Лена... – зевнул я. – Эта шняга не может мне нравиться или не нравиться, это просто, блин, за гранью добра и зла! Надеюсь, этого певуна накрыло атомным взрывом.

– Нет! Он выжил! – губы ее задрожали. – Ну, если тебе не нравится Егор, можно включить Скриптонит или Бузову?

Ответ она прочла на моем лице. Выхватив из-под подушки револьвер, вскочил и мощным ударом рукояти ликвидировал ее долбанный айфон. Вот так-то лучше. Лена заверещала. Понятна ее реакция, но это мой Схрон, и все будет по моим правилам. Положив револьвер на полку, надел трусы. Каша почти приготовилась. Наложив в тарелку и насыпав сухарей, уселся за стол и стал есть. Лена так и плачет в своем углу.

– Ну-ка, ешь, давай! – сказал я. Она села и молча начала есть, не поднимая взгляда. Я догадался, что Лена обиделась.

– Забудь про старую жизнь, – посоветовал я. – От твоего Егорки, наверно, даже атома не осталось. На вот, выпей за него что ли...

Налил ей полный стакан водки. Лена выпила и заулыбалась. Так был подавлен «бунт на корабле». Нужно теперь думать, как жить дальше.

А как хорошо было в первую ночь...

Тогда, наевшись пельменей с пивом, мы разрушили друг перед другом всякие преграды. Я узнал, что у Лены был парень, который остался в Петрозаводске. Сама она ездила домой в деревню, когда начался Большой Пиздец. При воспоминании о бывшем и, наверно, уже мертвом парне, по щекам Лены потекли соленые дорожки. Плечи затряслись... Мои сильные руки тут же скользнули вперед и обняли девушку. Она прижалась ко мне, как маленький бездомный щенок, которому тоскливо в декабрьскую ночь. Сказал, что все будет хорошо, и послал поцелуй в ее влажный приоткрытый рот. Меня просто затрясло от переполняющей нежности.

Горячая волна прошла по телу. Продолжая целовать, повалил в кровать. Медленно снял с нее кофту и сапоги. Она помогла мне избавиться от камуфляжа, разгрузки, патронташа. Перевернув красивое тело, я резко ввел. Лена охнула, вгрызаясь в подушку. Постель затряслась от неистовых зверских движений. Наши проблемы и переживания улетели куда-то далеко.

Потом я покурил, Лена умылась, и мы продолжили сексуальные занятия. И хотя меня терзали мысли о продолжении рода человеческого, девушка настаивала на использовании презервативов. Ну, да ладно, мы еще мало знаем друг друга для такого ответственного шага. В конце концов, запасы резиновых изделий не бесконечные, всего штук пятьсот… рано или поздно, заделаю ей бэбика.

***

Поев каши, решил сделать вылазку. Быстро собрался. Снарядил патронов для Сайги С-12, набил три магазина. На всякий случай взял еще АК и револьвер. До этого всю неделю не выходил наружу. У нас был, словно, медовый месяц. Мы смотрели кинчики, играли на компе, Лена пекла вкусные пироги и радовала другими кулинарными ништяками. Научил ее разбирать и собирать оружие. Чистить и заряжать. Она должна уметь постоять за себя, если меня не будет рядом. И, конечно, мы постоянно трахались, трахались, трахались. Не осталось ни одного помещения, где бы мы не делали это. Ну, кроме подземной пещеры. Решил пока не посвящать во все тайны Схрона.

– Ты надолго? – вышла меня провожать Лена.

– Жди меня. И я вернусь. – Я поцеловал ее взасос и через пять минут скрылся в мрачной тайге Карелии.

За неделю температура упала еще больше. Я иду по хрустящему снегу, выискивая следы крупных зверей, перелезаю через упавшие стволы, обхожу болота и думаю о своей любви к Лене и о самой Лене. Да, я начал догадываться, что люблю ее. Мне хочется заботиться о ней, защищать от гребаных врагов, кормить добытым свежим мясом, по вечерам, лежа, на диване чистить ружье и смотреть, как она готовит еду или моет посуду... ловить ее нежный озорной взгляд... и заниматься диким первобытным сексом бесконечными северными ночами. Не зря я все-таки спас ее. Не зря пристрелил тех сраных чуваков.

Мой путь лежит к жилищу Вована. Наверняка, он уже остыл, и можно будет наладить сотрудничество. В качестве бонуса прихватил немножко пива и тушняка. Внезапно что-то больно треснуло по башке. Я перекатился, выхватывая револьвер, и увидел довольно хихикающего Егорыча. Он сидит на толстой ветке, поглаживая приклад трехлинейки, которой, видимо, и огрел меня в очередной раз.

– Привет, Егорыч! – буркнул я, потирая темечко. – За что, блин?

– Здаров, Санек, хехе… шибко громко ходишь, дай, думаю, проучу хлопца!

– Спасибо, блин, большое.

– Да ты не держи обиду-то! Любит дед пошутковать, чего ж поделать, хех! – Он сунул руку под тулуп и достал потемневший от времени бутылёк. – Чаем ты меня угощал, теперь и дедово угощение прими!

– Что это такое?

– Настойка фирменноя, на травах лесных настоянная! Для здоровью полезная шибко! Ты по утрам по пять капель пей и будешь, как дед, по лесу без устали скакать да прыгать!

– Спасибо, – я убрал ценный подарок в рюкзак. – А может, ты со мной прогуляешься, Егорыч?

– Отчего же не прогуляться? Можно. А куда направляишьси, коли не секрет?

– Десантника навестить хочу.

– Хм, добре, пошли. – Дед ловко спрыгнул с ветки. Я бы не удивился, если б он скрутил сальтуху. – Тож у меня к нему вопросы имеются…

Глава 23

Обливаясь потом, как загнанный конь, еле поспевю за прытким дедом. Ведет Егорыч какими-то своими тропами, сказав, мол, так короче. Да, эти трахания совсем выбили из формы. Проклятый спермотоксикоз, где были мои мозги неделю назад? Наверняка, эта банда бывших ментов из райцентра ищет своих корешей. А те девки из деревни видели меня, могут навести на след. Но не убивать же их, в самом деле? Ладно, может, это все моя паранойя…

Кстати, о следах… теперь, когда насыпало сантиметров пять, скрывать передвижения будет гораздо сложнее. Наверно, придется выходить в снегопад или пургу, как сейчас, чтобы все сразу заметало. Нам по любому надо договориться с Вованом, если этот Сергей Сергеевич откроет на меня охоту и продолжит беспредел в окрестных деревнях.

Лесник неожиданно остановился. Чуть не влетел в него, погруженный в тактические думы. Хотел спросить, в чем дело, но дед страшно выпучил глаза и приложил палец к губам. Кого-то заметил? Но я ничего не видел, кроме заснеженных деревьев вокруг.

– Давай сюды! – шепнул он и полез на широкую разлапистую ель.

Я начал взбираться по толстым удобным веткам. Лез медленно, стараясь не бренчать оружием. А то опять прилетит прикладом по репе. Поднявшись метров на десять, чуть не присвистнул. Широкий помост, устланный шкурами, походил на огромное гнездо. Густые ветви идеально защищали укрытие от посторонних глаз. Наверно наблюдательный пункт для выслеживания дичи, понял я.

Старик аккуратно раздвинул колючие ветки, и я удивился еще больше. Прямо под нами открылся отличный вид на землянку Вована. Думал, минимум час до нее идти. Десантник полностью достроил жилище. Вместо двери полог из оленьих шкур, жестяная труба в крыше бойко пышет дымом. Ноздри уловили запах жареного мяса. Я сглотнул слюну. Где он раздобыл печку?

– Чего мы сидим? – спросил я шепотом. – Вован, походу, дома.

– Поглядим немножечко, – усмехнулся старик. – У нас в Войну были торопливые в полку, да только похоронки на таких командир писал кажный божий день.

– Ну, ладно, – я принялся смотреть. Старому виднее, доверюсь опыту ветерана. Когда, я играл в танчики, там действовало такое же правило.

Так прошло полчаса, а может и больше. Я недовольно поглядываю на Егорыча. От неподвижности становилось зябко, проклятый холод пробирался под одежду и кусал конечности. Но дед, похоже, давно познал дзен. Спокойным безмятежным взглядом созерцает поляну, на которой не происходит абсолютно ничего.

Наконец, занавес логова откинулся. Вован! Десантник сощурился от дневного света и, оторвав кусок мяса с кости, потянулся, расправляя могучие мышцы. Идеальная мишень. Но я же не собираюсь стрелять. Не прекращая жевать, он отошел в сторонку и принялся орошать девственный снег. «ВДВ» – разглядел я желтые буквы, которые выписывал Вован.

В этот момент Егорыч закрутил косматой головой, подобрался, взял наизготовку свою Мосинку. Но целится не в десантника, который уже стряхивал последние капли, а в сторону дороги. А через минуту и я услыхал гудение мотора. Гул нарастает, походу, едет не одна машина. Вован тоже замер. Выкинув кость, он вытер руки об штаны, метнулся в землянку. Вскоре появился с автоматом наперевес и гордо встал посреди поляны, лениво ковыряя палочкой в зубах. Не скрывается даже. Значит, ждет гостей?

Протяжно скрипнули тормоза. Я разглядел за деревьями остановившийся полицейский «Газон», за ним «Пазик» с выбитыми стеклами, Лэндкрузер «сотка» и три «Нивы». Капец, что это за кортеж? Хотя, в принципе, догадываюсь. Вопросительно взглянул на деда, тот жестом показал, чтобы я не шевелился. Из транспорта выпрыгивают люди. Много, блин… все вооружены. Калаши, ружья. Чуть меньше половины пришельцев одеты в полицейские бушлаты, некоторые даже в бронiках, остальные кто в чем. Заметил даже нескольких байкеров, судя по бородатым лицам, и курткам-косухам с блестящим металлическим заклепками и цепями. Быстро этот сброд сбился в банду. Видимо, в поселке уже хреново с продовольствием.

Несмотря на холод, я почувствовал, как вспотели ладони в тактических перчатках. Блин, охренеть, как их много! Хватит ли патронов, загасить всех ублюдков? Егорыч, будто прочитав мысли, положил рукавицу на ствол Сайги и покачал головой. Да, понятно все, не буду стрелять, я ж не псих.

Мародеры двинулись не спеша, уверенно, по-хозяйски. Чуть впереди, шагает высокий здоровяк, лет сорока, в накинутом на плечи

кожаном плаще. Под ним дорогой костюм и два пистолета на поясе. Наверное, это и есть тот самый Сергеич…

– О, Серега, епта! – радостно крикнул Вован. – Че, нах, решил навестить старого друга?

Блин, как я сразу не допер! ВДВшник ведь рассказывал, как бухал у своего мента-сослуживца из райцентра. Видимо, после БП этот Сергей Сергеич возомнил себя местным царьком, которому позволено абсолютно все. Понятно, в чьих руках оружие и верные люди, тот и контролирует территорию.

Тем временем, Сергеич сделал небрежный жест, и вся свора направила стволы на Вована. Четверо хлопцев подскочили и забрали автомат, жестко врезали, заставив десантника упасть на колени.

– Епта, братишка, че за херня?! – взревел Вован.

Вихрем взметнулся плащ, глухой удар, брызги крови окропили снег, десантник обмяк, но подручные держали крепко. Блин, за что он зарядил ему с вертухи?

– Огорчил ты меня, Вовчик, – голос Сергеича не обещал ничего хорошего. – Как же так, дружище?

– Ты че-то попутал, еба… – Вован густо схаркнул красным.

– Я простил тебя, когда ты отказался вступить в мой отряд. Даже более того, помог с патронами и снаряжением, потому что не забыл, как вместе ходили под пулями чехов. Но сейчас ты просто плюнул мне в лицо! Зачем ты перебил моих ребят, скажи? Ты всегда был самый отмороженный, но в этом лесу у тебя совсем башню сорвало, дружище!

– Фигасе, ты погнал, Серый! Нах мне твои люди сдались?! Но ты прав, епта, я изменился здесь, я теперь мирный человек! Даже эти гребаные сны про Чечню не вижу больше! Хуль, прикопались, суки? Отчаливайте нахой!

Снова раздались отрывистые звуки ударов. Противно заныло в груди. Эти уроды сейчас завалят Вовчика за мои дела!

– Разочаровываешь, разочаровываешь… – произнес Сергеич. – Совсем одичал. Что, девок моих захотел, а?! Так приходи к нам и выбирай любую!

– Мля, Серый, ты задрал… чо за девки, нах?

Сергей Сергеич щелкнул пальцами, два бандита выволокли из фургона рыдающую девчонку, потащили на поляну. Лицо в синяках,

одежда порвана, босая… но я узнал ее. Та упитанная, которой отдал автомат после перестрелки на дороге. Главный схватил девушку за волосы и подтащил к Вовану.

– Узнаешь? Этот?! Он тебе отдал автомат лейтенанта Сидорова?

Но девушка только выла и пускала сопли. Сергеич вытащил пистолет, приставил к голове и нажал спуск. Брезгливо швырнул тело в снег. У меня руки зачесались от ярости. Рядом сердито засопел Егорыч.

– Зачем так, Серега?

– Лейтенант Сидоров был мне как сын!

– Я не при делах.

– Кто, Вова?! Кто, кроме тебя, мог уработать шестерых моих лучших людей?

Вован дернул головой:

– Есть тут один деятель… а может не один…

– Я знаю только одного деятеля в здешних местах, и это ты! – усмехнулся Сергеич, раскуривая сигару.

– Выживальщиком себя называет…

– Выживальщик, говоришь?

– Да. Но не советую с ним связываться. Он перед Пиздецом черных здесь положил! В одиночку восемь рыл, меня спас…

– Веди тогда к нему, если не врешь!

– Схрон у него где-то в лесу или бункер, бля… я там не был, да и не хочется… жизнь дороже, епт.

– Бункер, значит, понятно…

– Да я те говорю! Он просто псих! Серый, не надо туда ходить, по-братски прошу! Всех своих положишь, нах!

Стоящие рядом бандиты загоготали. Сергеич аккуратно затушил сигару и спрятал в коробочку.

– Прощай, Вован! Сжечь тут все к едреной матери! Сейчас из поселка подъедут еще ребятки. Прочешем этот лес! Кто принесет голову выживальщика, – он сплюнул, – получит два блока сигарет и любую из баб на выбор!

Толпа мародеров загалдела одобрительно.

Мы с Егорычем уже шустро спускались с дерева. Но мой скилл скрытности еще не был прокачен столь основательно, Сайга несколько раз стукнула об калаш. Блин, надеюсь не услышат…

– Эй, вы слышали?

– Там кто-то есть!

– Они там!

Сзади загрохотали десятки стволов. Я хотел было залечь, но Егорыч дернул за рукав. И мы помчались. Больше всего я боялся не пуль, которые жужжали вокруг, а потерять из виду серый тулуп лесника.

Глава 24

Давно не бегал марафоны, всегда предпочитал качнуть железо, потренироваться в обращении с оружием, жестко помутузить грушу или изучить тактики ведения боя. Но сейчас, когда банда кровожадных отморозков висит на хвосте, все эти умения, что мертвому припарка. Бег – вот единственное универсальное средство выживания в таких ситуациях.

Но как бы тяжело не было, я не брошу ничего из оружия и снаряжения. Пусть оно мешает, пусть цепляется за ветки и сучья, пусть оттягивает плечи и бьет по спине. Без оружия какой из меня воин Апокалипсиса и спаситель человечества? Егорычу, конечно, проще. Только тулуп у него, да винтовка. Остается только надеяться, что преследуют нас не мастера спорта в беге по пересеченной местности.

На пути вырос дикий бурелом – настоящая баррикада, чудовищное сплетение поваленных стволов колючих сучьев. Черт! Я остановился, хватая ртом воздух. Это тупик, куда теперь бежать?

– Вот их следы! – услышал я гнусавый возглас. – Сюда! Все сюда!

– Тебе не уйти, чувак! – поддержал другой.

– Я иду за тобой! – с надменной интонацией.

Это конец. Нужно принимать последний бой. Надеюсь, эти твари не смогут найти Схрон. Пусть Лена живет счастливо, продуктов хватит надолго… живым они меня точно не возьмут. Я положил ладонь на гранату Ф-1.

– Шо, раскорячился, окоянный? – тяжелый пинок Егорыча вернул в реальность. – За мной, растудыть твою налево!

Я начал карабкаться за дедом через нагромождение мертвых деревьев. Если сломаю ногу – мне хана. Куда он ведет? Не успеем же перелезть чертов завал! Вот-вот нас накроют и расстреляют, как в тире, блин! Обернувшись, заметил мелькающие фигуры среди елок.

– Егорыч! Они догоняют! – выкрикнул я. – Егорыч, ты где?

Старик, словно испарился. Как так? Ведь только что прыгал передо мной, как заядлый мастер паркура, а сейчас, словно сквозь землю провалился.

– Эй, горемыка! – Скрипучий голос донесся откуда-то снизу.

Нырнул на звук, в темную дыру – узкое пространство между бревен и коряг. Потом еще ниже, еще. Да этот бурелом в несколько ярусов! Внизу я догнал нетерпеливо притопывающего деда.

– Куда теперь? Долго не просидим, нас выкурят, как лису из норы…

– А вот сюды! – коварная подсечка отправила меня в беспорядочное падение.

Я кубарем катился по крутому склону, покрытому многолетним слоем еловых иголок. Недолго. Остановился на дне оврага, плюхнувшись мордой в илистый ручеек. Вода! Тут же, не поднимаясь, начал пить, пока Егорыч не одернул за шиворот:

– Кто ш воду так хлещет на марше? Совсем дурной?

Да, он прав. Я же читал в пособиях по выживанию, что при физических нагрузках, нельзя много пить. Мы осторожно пошли вдоль русла ручья. Свет почти не проникал сюда, но глаза быстро привыкли к полумраку. Поваленные деревья надежно скрывали потаенный овражек. Сверху доносились приглушенные вопли и маты. Потеряли нас, наверно. Или кто-то напоролся на сук.

– Может, поставить растяжку, а, Егорыч?

– По што добро переводить? И так уйдем. Лес не даст пропасть дедушке, хех.

Впереди забрезжил свет, мы вышли на обрывистый берег речушки. Я, если честно, уже с трудом представлял, где находимся. В какой стороне Схрон? По камням перебрались через черный бурлящий поток, взобрались на склон. Криков шайки Сергеича не слыхать. Но я понимал, нельзя останавливаться. Нужно скорее добраться в убежище и все тщательно замаскировать. Кто знает, насколько настырны эти скоты. Может, будут рыскать по лесу много дней? Чем еще им заняться? А так хоть какое-то развлечение.

Но Егорыч снова велел остановиться. Мы забрались в кусты над обрывистым берегом, дед присел на бревнышко и прикрыл тяжелые веки. Вроде даже перестал дышать. Вот, блин! Ладно я,

тренированный выживальщик, а ему-то сколько лет? Никогда об этом не задумывался. На вид лесничему, ну, лет шестьдесят максимум… но он же участвовал в ВОВ. То есть, сейчас ему где-то восемьдесят. Или вообще под сотку. Блин, заставил побегать старца! А если он прямо здесь склеит ласты?

– Егорыч… ты живой, старче? – с тревогой спросил я.

Дед не отвечал, застыв, как истукан, со своей трехлинейкой в задубевших пальцах. Блять, тащить его на себе? Или оставить тут? Я попытался прощупать пульс, ничего не вышло.

– Старик! Очнись!

Тут в голову пришла дельная мысль, я заорал ему прямо в ухо:

– Рядовой Егорыч! Подъем! Немцы окружают!!!

Старого словно подбросило, я не успел среагировать, как получил прикладом в голову.

– Ну, блин, напугал, дед! Я уж думал, ты помер! – воскликнул я, потираю скулу.

– А шо ж это ты пошутковать решил над Егорычем? – взъярился лесничий. – Притомилси дедушко, а ты спать не даешь, стервец! Ну, хоть вздремнул малость! Дай-ка сюды мой гостинец, надобно взбодриться деду.

Я достал из рюкзака склянку с загадочной жидкостью. С интересом проследил, как дед нацедил с полколпачка и, зажмурившись, выпил. Будто морщины разгладились на суровом лице, глаза наполнились жизнью и яростным блеском.

– Охо-хо-хо! – Он разгладил усы. – Хорошо!

Тоже решил попробовать дедово зелье. Осторожно понюхал. Запах неплохой, но не могу уловить состав. Запрокинул голову и сделал добрый глоток. Обжигающе-приятная волна прошла по пищеводу и расцвела термоядерным бутоном в желудке.

– Куды ж столько? Побойся бога! – запоздало хмыкнул дед.

– Прикольная хрень, – ответил я, заворачивая крышку. – Подскажешь рецепт?

– То я ж ево не ведаю. Витег мне делает.

– А что за Витек? Тоже лесничий?

Но старик не успел ответить, потому что, как и я, услышал голоса. Подхватив винтовку, Егорыч выглянул из кустов, всмотрелся в противоположный берег. Почему не бежим? После дедова пойла во

мне бурлил такой энерджайзер, что кажется, смогу взлететь, если как следует разогнаться. Но я решил не спорить с лесником. Без него бы уже точно был трупом. Устроившись рядом, последовал примеру – нацелил дуло АК на выход из потайного овражка. Снял с предохранителя, перевел на одиночный огонь. Патроны надо экономить, да и мало у меня опыта в стрельбе очередями.

Голоса все ближе. Уроды нашли этот лаз и теперь перли по нему, видать, всей шоблой.

– Сюда, пацаны! Вижу свет! Туда сквозанули суки! – послышался гнусавый голос из норы.

Я усмехнулся, поняв замысел деда. Тот коротко сплюнул, хищно прильнув к потертому временем прикладу. На тряпочки перед ним уже лежит стопка пилюлин – запасные патроны к винтовке. Приготовил два оставшихся магазина и я.

Из лаза показалась рослая фигура в милицейском бушлате и каске, сзади напирали остальные. Дьявольски шарахнула «Мосинка». Охренеть, хэдшот! Пуля попала «бушлату» прямо в глаз! Каска в сторону. Быстрый лязг затвора. Бах! Очередное тело падает в воду. Щелчок. Бах! Блять, че я туплю?! Автомат сухо толкнул в плечо, бандит в синем пуховике с визгом забился на земле. Остальные залегли в тоннеле, в который мы посылали смертоносные пули одну за другой. Мат, ор, предсмертные хрипы раненых приятно ласкали слух.

Скоты пытались отстреливаться, но в суматохе даже не поняли, откуда ведется огонь. Старик деловито перезарядил винтовку, пока я не давал противнику высунуть носа. А что если?..

– Прикрой старче! – Встав в полный рост, сорвал чеку и швырнул лимонку в темный зев.

Из дыры, словно отрыжка дракона, повалил дым. Крики сменили тональность до полной истерики. Кто-то, еще живой, орал:

– Отходим, отходим, бляха! Их там целая рота!

Егорыч удовлетворенно хмыкнул и вставил в зубы самокрутку:

– Славно постреляли! Как в молодости, итишкин корень!

Я согласно мотнул головой. Сколько вражин остались лежать в грязном снегу? Пять или шесть точно отправились прямиком в ад, еще трое-четверо подранков сомневаюсь, что доживут до утра.

Собрав по совету Егорыча стреляные гильзы, с чувством выполненного долга отступили в уютные объятия тайги. Надеюсь,

отбили козлам надолго, если не навсегда, заниматься «охотой на выживальщиков».

Вскоре мы разбежались, пожав на прощание руки. Дед отправился к себе, звал в гости, говорил, бабка похлебки наварит. Но я хотел только одного – вернуться в Схрон и упасть в объятия Лены. Егорыч только хмыкнул и подсказал нужное направление. Я засек азимут и огромными прыжками понесся к дому. Что еще нужно усталому воину после славной победы? Горячая ванна, сытный ужин, боевые сто грамм и дикий необузданный секс, как в последний раз. Хотя, любой из дней может стать для меня последним. Конечно, я предполагал определенные ситуации и непредвиденные сложности, но и не думал, что после Судного Дня станет настолько, блин, опасно.

Я настолько погрузился в свои мысли, что потерял всякую бдительность. Черт, ничему тебя жизнь не учит, Саня! Ты не на прогулке в городском парке, а в гребаной тайге после всемирного Пездеца! Здесь под каждым деревом, по ходу, отыщется желающий тебя грохнуть. Ради еды, припасов, теплой одежды, а то и просто, по приколу. Или в профилактических, так сказать, целях.

На лесной прогалине лежит незнакомец и целится из винтовки с оптическим прицелом. Я узнал «Вепрь». Классная пушка, сам облизывался на такую, но не мог купить официально, не прошло пять лет владения гладкоствolом. И что будем делать, разойдемся мирно или постреляемся?

Главы 24-31

Глава 25

Может, дать по нему длинную и уходить? Ну их в жопу, эти знакомства на сегодня! Чувак лежит ногами ко мне, что-то увлеченно разглядывая в оптику. Я тихонько снял с плеча автомат… нет, как-то нехорошо стрелять в спину. Моральные принципы не позволят мне такую подлость. Да и не похож этот чудик на прихвостней Сергеича. Чистенькая куртка-аляска, добротный рюкзачок и обувь.

Держа на мушке загадочного стрелка, не спеша подошел. Не реагирует, странно… Я посмотрел, куда он целится. Там, среди редкого перелесья, метрах в пятистах по склону сопки топчется лось. О, нихрене се! Это ж целая гора мяса! Тот стоит, как дурак, на открытой местности и пожирает что-то жухлое из-под снега. Наверно траву.

Жаль, конечно, мешать человеку, но нельзя допустить, чтобы этот дурень пальнул. Кто знает, вдруг, мародеры из райцентра где-то неподалеку? Прибегут на выстрел… у них же сейчас пуканы горят не по-детски. Странно только, что этот не слышал нашу пальбу. Хм, глухой, наверно. Я кашлянул, но аккуратно – все-таки человек с ружьем. Хрен знает, что у него в башке. Все так же – ноль реакции.

Тогда я, уже не церемонясь, пнул в пятку этого аутиста. Парень подернул плечами, отложил Вепрь и неторопливо обернулся. Из-под мохнатого капюшона на меня уставились круглые от удивления глаза за двойными стеклами – противогаза и очков.

– Не помешал, дружище? – спросил я.

– А? Что? – крикнул чувак.

Ну, точно, блин, глухой.

– Не помешал, спрашиваю? – я повысил голос.

– Погоди, щас…

Он содрал с лица противогаз, поправил очки и вытащил бусинки наушников.

– Аудиокнигу слушаю… – пояснил, улыбнувшись.

– Ну, ты даешь! – Я восхитился простотой чувака, который в принципе, не заморачиваясь творящимся вокруг пиздецом, просто

слушает, блять, аудиокнигу!

– А вы, собственно, кто? – спросил он, поднимаясь с земли и отряхивая снег.

– Я Саня… – запнулся. Говорить или нет? Да ладно, в людях я разбираюсь. – Выживальщик.

– Правда? Класс! – обрадовано воскликнул он. – Очень приятно! Валера.

Я пожал руку.

– Это… ну, теща связала, – Валера смущенно спрятал в карман розовые шерстяные варежки. – А ты, правда, выживальщик? Тоже есть бункер?

– Конечно, камрад! Будешь? – Я предложил сигарету. Новоявленный коллега радостно согласился.

– Я вообще только первый день, как на поверхность выбрался, – признался камрад, жадно затягиваясь. – Люсечка моя не хотела отпускать. Говорит, пропадешь! А я говорю, так радиации ж нет практически! Давай, тогда кота сначала выпустим…

– У тебя и кот есть?

– Целых два. Тещины бестии. Из-за них едва успели, представляешь? Только тушенку на них переводим. Люсечка говорит, без мамы никуда не поеду! В общем, пока на дачу приехали, пока пособирались… эта… – он грязно выругался, – без кошаков своих, говорит, не поеду! Ловили еще их полдня!

– Прямо квест, – усмехнулся я. – А чего ты в противогазе?

– Так чтобы Люсечка не волновалась, – пожал плечами Валера.

– Ладно, пойдем, – я втоптал окурок в снег.

– Куда?

– Ты к себе, я к себе. Тут небезопасно вообще-то.

– В смысле?

– Банда головорезов рыскает где-то рядом. Охотятся на таких, как мы с тобой.

– На каких? – настороженно спросил Валера.

– На выживальщиков.

– А… а почему? – он поднял с земли винтовку и завертел по сторонам головой.

– Жрать, наверно, нечего, – сказал я. – Припасы им нужны наши. У тебя много припасов?

– А почему ты спрашиваешь про мои припасы?

– Правильно. Никому не надо рассказывать. Я бы тебя десять раз успел грохнуть или ногу прострелить, ты бы сразу же все рассказал с радостью… что хоть за книгу слушаешь?

– Метро 2033…

– Хрень. Читал, не понравилось.

– А, по-моему, интересно.

– Ага, интересно будет, когда пуля в башку прилетит!

С пару километров прошагали вдвоем, нам было по пути. Я то и дело вслушиваюсь, но бандиты, похоже, решили не рисковать, получив от нас с Егорычем мощный отлуп. Валера поведал немного о своей жизни. Ему тридцать пять, два спиногрыза, жена, теща-карга. Стандартное семейство. Конечно, на такое количество ртов нужно основательное убежище и тонны припасов. Всё это у Валеры имеется.

За много лет до ядерной атаки, начитавшись разных статей про астероиды, супервулканы, изменения наклона земной оси, прилёт планеты Нибиру, и, подсев на нехилую измену, стал готовиться к приходу БП. Купил ружье, запасал в квартире запас воды, мешки с крупами, коробки спичек, килограммы соли. Знакомые смеялись, считали шизанутым. Только где сейчас эти умники?

Работая в крупной строительной фирме айтишником, проводил свободное время на специальных форумах, посвященных подготовке к БП. Знал в теории все, участвовал во всех спорах и холиварах по поводу хранения запасов гречи, драпа из города и организации обороны убежища. Но однажды, пару лет назад, Валера впервые попал на тусу единомышленников. Там его подняли на смех, обозвали «диванным воином». Ведь он приехал на обычной машине, с обычной палаткой, хотя все кто, его знал по форуму, ожидали встретить сурового выживальщика, обвешанного снаряжением на все случаи жизни, на специально-оборудованном драп-мобиле… а приехал какой-то очкарик.

Конечно, Валеру зацепила горькая обида. Хотя, обижаться было глупо. Он ведь действительно диванный выживальщик. Куда он свалит, когда придет северный полярный лис? К теще на дачу? И тогда он начал строить бункер. Помогая снабженцу Антохе из конторы в определенных махинациях, Валера получал на халяву «сэкономленные» материалы. Здесь миксер бетона, там машину

строительной смеси. Так за несколько лет соорудил мощное убежище. Подмывало рассказать обо всем на форуме, но страх, что будут насмехаться и глумиться над его детищем, заставил не болтать лишнего.

Его бункер основательно заглублён в недрах лесистого холма. Стены, пол, потолок – всё забетонировано. Все работы выполняли гастеры. Не потому, что Валера не патриот, а из гуманных соображений. Ведь рабочих потом нужно убить, чтоб никто не проболтался о местонахождении бункера. Расчет был на то, что гастарбайтеры свалят в Таджикистан, откуда не добраться до Карелии никогда. Расчет оправдался.

– Так здесь ты живешь? – Я с уважением осматривал непролазный бурелом на склоне.

– Ага, – поправив очки, сказал Валера. – Пришлось наворотить этот завал, чтобы скрыть вход и следы земляных работ. – Заходи, если что, познакомлю с семьей.

– Договорились. А как до тебя докричаться, если будет заперто?

– Так-то всегда, конечно, заперто, но есть домофон. Позвонишь, назовешь пароль.

– Какой?

Валера сказал. Я прыснул от смеха. Да, такой точно хрен забудешь, но все-таки записал на бумажке.

Через пару часов я, наконец, ввалился домой. Уютное жилище встретило запахами стряпни и мелодией сериала «Игра Престолов», на которой Лена подсела, благодаря мне. Теперь мы вместе пересматриваем все восемь сезонов, записанных на жесткий диск.

– Ты где был? – Она влетела в прихожую, повисла на шее, не дав даже разуться. – Чего так долго? Ужин стынет.

– Прости, любимая. – Мои руки скользнули под халат и погладили округлости полупопий. – Было много дел, пришлось задержаться.

– А что за дела? Ты теперь всегда будешь так долго отсутствовать? А как же я? Мне же скучно одной! И страшно! А еще…

Но я прервал ее чириканье крепким поцелуем.

Позже, лежа в кровати, я смотрел в потолок и гонял думки. Рядом сопела умотанная двухчасовым актом любви Лена. Сон не шел. Толи от настойки Егорыча, толи от всех событий сегодняшнего такого насыщенного дня.

По поводу десантника не отпускает чувство вины. Жив ли Вован? Ведь все, что с ним произошло, случилось из-за меня. А Сергеич? Уберется прочь со своими головорезами или наоборот, объявит войну и посчитает делом чести, найти нас и живьем содрать кожу? Хорошо, встретил нового союзника, Валеру. По-любому айтишник, не так прост, как хочет казаться, раз сумел отгрохать мега-бункер. Я, конечно, в нем не был, но судя по описанию, побольше моего. Нас всего трое – я, Егорыч и Валера. Ну, может, еще Вован… сумеем ли удержать этот лес? Одни вопросы.

Лучше пересидеть пока неделю-другую в Схроне, продумать оборону. У меня же есть пулемет. Хотя, у них, наверно, тоже имеется, может, что и покруче. А если бандиты найдут Схрон и начнут штурмовать? О, но я же совсем забыл про пещеру! Даже подскочил в постели. Надо срочно обследовать ее и найти путь эвакуации, на случай захвата! Точняк, пойду прямо сейчас, пока девушка спит. Ей ни к чему беспокоиться и переживать. Я обо всем позабочусь. Бесшумно поднявшись, поправил ей одеялко и принялся быстро готовиться к подземной вылазке.

Глава 26

На память никогда не жаловался, поэтому схему пещеры решил не чертить в этот раз. Главное сейчас, выйти на поверхность. Думаю, если идти по руслу подземной реки, то рано или поздно приду куда-нибудь. А на выходе надо поставить растяжки. Не для того я перебрался из многоквартирного дома в таежное убежище, чтобы подо мной поселились какие-то непонятные личности.

Речка то сужается, грохоча в узких каменных теснинах, то растекается тихими заводями в залах и гротах. Красиво, блин. В детстве читал годную книгу какого-то французского спелеолога и долгое время тоже мечтал стать исследователем подземного мира. Но как-то не сложилось, появились другие увлечения – спорт, рукопашный бой, девушки… но теперь я просто кайфую, выхватывая лучом фонаря причудливы наросты на стенах, заросли сталактитов и сталагмитов, полупрозрачные колонны и ребристые галереи изогнутых коридоров. Свожу потом сюда Лену на прогулку. Она тоже кайфанет, если еще тут организовать ужин при свечах в каком-нибудь симпатичном уголке...

Мечтательно улыбаясь, иду все дальше и дальше. Сколько времени прошло? Кажется, целый день, но мои противоударные, огнеупорные, водонепроницаемые часы выживальщика показали, что гуляю чуть больше часа. Капец, тут целый лабиринт! Почему раньше его не исследовал? Пещера – отличное место для выживания при любом виде БП. Прохладно, конечно, но если начнется ядерная зима, температура здесь покажется курортной.

Свет фонарика, который я примотал изолентой к Сайге, начал тускнеть. Закурив, заменил батарейки. Блин, сколько еще идти? Со свежими батареями луч засветил с ослепительной мощью. Вот, это другое дело. Пройду еще полчасика и надо возвращаться, пока Ленка не проснулась. Я свернул за крутой изгиб тоннеля и чуть не заорал, столкнувшись нос к носу с полуистлевшей мумией. Черт! Глубоко вздохнув, успокоил стремительно забившееся сердце. Всего лишь труп, Саня, ничего страшного.

Походу, это был фриц. Судя по остаткам военной формы, фашист окочурился еще во времена ВОВ. А вот это ништяк! Я осторожно вытащил из рук скелета подернутый ржавчиной МР-38, отчего одна кисть с треском оторвалась. Раритет! Дома разберу, почищу и смажу. Интересно, удастся отыскать патроны для него? Противно трогать, но надо обыскать этого солдата Вермахта. Тут я увидел рядом с останками россыпь стреляных гильз. Хм… в кого, интересно, он палил? Перестреливался с нашими? Но отчего умер? Пулевых отверстий не видать. Походу, заблудился и сошел с ума в темноте. Перевернув дулом Сайги мертвеца, открыл ранец. В нем отыскал запасной магазин, две пачки патронов и какие-то мелочи, типа посуды и истлевшего белья. Из полусгнившей кобуры вытащил пистолет. Вальтер, похоже? Надо посмотреть дома в справочнике.

Убрав добычу в рюкзак, я хотел продолжить шмон, но раздался звук, от которого волосы встали дыбом по всему телу. Протяжное «Кхххххаааа…» донеслось из мрачной сырой темноты. Присев на корты, светанул фонариком, снял с предохранителя карабин. Начал потихоньку пятиться, не отпуская палец со спуска. Древние первобытные инстинкты кричали – нужно валить! Страх тьмы и неизвестности путал мысли, раздувая огонь паники. Стоп, Саня! Мало ли что послышится в этой глючной темноте? А может эта хрень прикончила фрица? Блин, я же не верю во всю эту гребаную мистику.

Но это наверху, при свете дня, а здесь… очень легко поверить в любую чертовщину.

Так не хочется поворачиваться спиной к, словно, ухмыляющейся темноте. Но больше ничего подозрительного не слышно. Ну ее нахрен, эту спелеологию! Со всех ног я чесанул обратно. Иногда мне казалось, что слышу шлепки чьих-то лап за спиной. Тогда резко останавливался, еле сдерживаясь от стрельбы. Никого. Это все воображение играет. Стопудово, я слышал, дефицит информации в органах чувств может рождать галлюцинации. Но от этих рациональных мыслей легче не становилось. Мумия фашиста мне точно не привиделась.

Колоссальным напряжением воли я заставил себя не бежать. Не хватало еще сломать здесь ногу или расшибить голову. Только бы выбраться. Хрен я еще сюда полезу! Надо бы расспросить Егорыча, может старче знает что-то про это место? Хм, вполне вероятно, что и дохлый фашик, его рук дело. Эта мысль принесла облегчение, я практически успокоился. Но когда прикурил очередную сигарету, заметил, как дрожат пальцы. Сколько, блин, седых волос появятся в моей спортивной стрижке?

А вот и лестница, зашибись! Чуть не расцеловав заветную трубу канализации, принялся карабкаться наверх, как вдруг… чудовищный нечеловеческий рев, прокатился по подземелью. Грохочущее эхо перекрыло даже шум реки, взметнулись пересравшиеся летучие мыши. Словно гребаный человек-паук, я сиганул наверх. Сам удивляюсь, как в этот момент не даванул жидкого.

Выбравшись, захлопнул люк и упал на него сверху. Что за неведомая хреновина? А если это тварь вылезет ночью из своего подземелья? Нужна растяжка! Я сгонял в оружейную, прихватил пару гранат и моток лески. С опаской приподнял тяжелую крышку, направил дуло Сайги в черную глотку колодца. Кинуть туда «эфку» что ли? Но я ограничился лишь несколькими выстрелами в холодную тьму. Вроде никого. Установив гранаты, я не почувствовал полного облегчения. Заварю-ка нахрен этот люк! По дороге в кладовку за сварочником, столкнулся с Леной.

– Ты что не спишь? Что-то случилось? – зевая, спросила она.

– Нет, – как можно более спокойно ответил я. – Ты сама чего вскочила?

– Ну, я услышала шум и проснулась, а тебя нет…

– Да просто труба засорилась, надо было прочистить… иди в постельку, я скоро приду.

– Ну, хорошо, – улыбнулась. – А в туалет можно сходить?

– Конечно, я уже все сделал. – Шлепнул ее по попке. – Иди.

– А ты знаешь, – она обернулась в дверях, – мне такой сон, короче, приснился…

– Все, иди! Потом расскажешь!

– Совсем даже не хочет со мной разговаривать… – пробубнила себе под нос, но, слава богу, ушла.

Притащив сварочный аппарат на 220, и электроды, я принялся варить. Аккуратности и толщине получившегося шва, мог позавидовать даже профи. Я устало стянул маску и полюбовался результатом труда. Клево получилось. Но прежде чем отправиться в постельку к Лениным сиськам, принес несколько коробок тушенки и сложил на крышке люка. Хрен теперь кто тут вылезет.

Когда поднялся в комнату, Лена уже снова дрыхла. Я даже завидую ее беззаботности. Прилег рядом, стараясь не будить. Главное, я сделал все для нашей безопасности. Можно и поспать… да только хрен усну теперь! Родной и уютный Схрон теперь не кажется надежным. Непонятная чертовщина творится внизу, по лесу шныряют бандиты Сергеича. Я встал, прошел на кухню и налил полный стакан водки. Резко замахнул, выдохнул, закусил остатками каши прямо из кастрюли. Как в западне, блин!

Минут пять напряженно думал. Ладно, хер с ним с подземельем, это проблему оставим на потом. А вот насчет внешней безопасности… в принципе, можно, и даже нужнее ее усилить. У конце концов, у меня же есть Корд. Я сходил в оружейную и, вернувшись, поставил красавца на стол. Пусть только сунутся ко мне, ублюдки, мать их… тряпочкой любовно протер грозное оружие.

Затем, одевшись, прихватил лопату и отправился наружу. Уже по привычке оценил радиационный фон. Все так же, слегка завышен, но не критично. По-прежнему метет пурга, небо посерело, скоро рассвет. Не теряя ни минуты, забрался на «крышу» Схрона, осмотрелся, прикидывая сектор обстрела. Ништяк. Я принялся копать. Нужно, пока темно, оборудовать пулеметную точку.

Глава 27

«Оттянуть вниз стопорный болт за пуговку и повернуть его на 1/4 оборота в любую сторону» – прочитал я в Энциклопедии Оружия. Могли бы и просто написать: «повернуть на 1/4...» Зачем уточнять «его»? Это же стилистически не верно. Ну, ладно, приступим. Легко сказать, но нелегко сделать. Взяв отвертку, начал сковыривать слои коррозии. То и дело приходилось наносить растворитель ржавчины. Получится ли из него пострелять? Все-таки «Шмайсер» пролежал в сыром подземелье семь десятков лет.

Я сидел в оружейной и под музыку «Раммштайна» привожу в порядок немецкий автомат, найденный в пещере. Лена наверху трудится у плиты, варит супешник. Вообще, возня с оружием здорово успокаивает нервы. А что еще нужно во время апокалипсиса? Так, сейчас попытаемся вытащить затвор из ствольной коробки. Тоже все присохло. Щедро побрызгал WD-шкой. Ну вот, ништяк. Возвратная пружина в неплохом состоянии и ударник.

Спустя полчаса, автомат стал, не как новенький, конечно, но вполне годный для стрельбы. Я начал заряжать магазин. Как там у Ленки дела? Почему не зовет до сих пор? Вдруг, какой-то металлический звук заставил поднять голову. Бам! Бам! Бам! Что за хрень? Я вытащил наушник и прислушался. Вроде, тихо. Снова вернулся к прерванному занятию… Бам! Бам! Да, е-мое! Выключив музыку, я поднялся с табурета и заорал:

– Лена! Ты чо там делаешь?

– Суп варю! – донеслось с кухни.

– А что так грохочешь? Что за стук?

– Какой еще стук? Я овощи режу!

– Ничего не слышала?

– Нет!

Я озадаченно покачал головой. И тут снова: Бам! Колени предательски согнулись. Звук раздался из бойлерной, где находится… люк в подземелье. БАМ! БАМ! БАМ! Сомнений нет, это не причудилось! Блин, кто-то или что-то ломится снизу. Но… как же мои гранаты? Почему не сработали растяжки?

– Саша, что там? Мне страшно…

Я вздрогнул и обернулся. На ступеньках стояла Лена с круглыми глазами.

– Ты тоже слышала?

Она кивнула, губы дрожат.

– Иди наверх, возьми револьвер, – сказал я, заметив, что голос мой звучит чертовски нервно. – Не бойся, любимая, сейчас разберусь.

Я примкнул магазин к МР-38 и мелкими шажками двинулся в соседнее помещение. Осторожно выглянул, держа люк на прицеле. Жуткий удар заставил ящики с тушняком подпрыгнуть, аккуратная башенка из коробок развалилась, драгоценные банки разлетелись по всем углам, словно пытаясь спрятаться. Превратившись в изваяние, я до боли сжал автомат. С жутким скрипом начал подниматься люк. Как так? Я же все отлично заварил! С диким криком надавил спусковой крючок, но чертов «Шмайсер» лишь щелкал впустую. Черт! Люк уже полностью распахнулся…

– Братка…

– Вован? – Я опустил оружие.

Десантник выглядел чудовищно. Обожженное лицо перепачкано в золе и грязи, тельняшка разодрана, пропитана кровью.

– Выручай, братка…

– Держи, руку, друган! Вылазь!

С трудом потянул, выдергивая обессиленного бойца. Вован вцепился в меня, как утопающий. Боль и отчаянную безысходность читалась в его глазах. Разбитые губы шевельнулись, вырвался крик:

– Закрой люк, ядренамать! Закрой его, нах! Быстрее, епта!

– Лена! – заорал я. – Чего встала?! Помоги!

Она подбежала с револьвером в руках, неуклюже подхватила десантника с другой стороны.

– Дура! Люк закрой!

– Да, да…

Пронзительный визг ударил по нервам. Я поднял взгляд и обомлел. Из черноты подземелий выползала мумия гитлеровского солдата. Труп поправил пилотку на черепе и распахнул челюсти в голодном оскале. В глубине пустых глазниц горели яростные огоньки.

– Любимая, назад!!! – Бросив Вована, я направил МР-38 на это исчадие преисподней.

Лена стояла и верещала, как недорезанная, мешая стрелять. Наконец, она развернулась, но ловкий труп сцапал нежное тело костлявыми лапами.

– Саша, спаси! Аааааа!!!

Все произошло в какие-то мгновения. Я ничего не успел сделать. Мертвец сдавил голову и начал сжимать, как тисками. Глаза девушки полезли из орбит, лицо покраснело и вздулось. Прощально глядя мне в глаза, она поднесла револьвер к подбородку.

– Лена, нееееет!

Грохот выстрела, красный всплеск, облако дыма. Торжествующе зарычав, мертвяк и отшвырнул обезглавленное тело моей ненаглядной. Красивые ноги, мелькнув напоследок, исчезли в колодце. Оттуда, один за другим, полезли, клацая зубами, скелеты в военной форме Третьего Рейха.

Я треснул автомат об стену и вновь нажал спуск. Есть! Шмайсер злобно плюнул огнем. Длинная очередь пронзала иссохшие тела, но пули не причиняли вреда. Скелеты стеной надвигались на нас с Вованом…

– Братка, пристрели меня, блять, пожалуйста! Убей меня, нах! – взвыл ВДВшник.

– Хорошо, дружище! Прощай! – выстрелом в лоб я исполнил просьбу.

Развернув автомат, направил на себя. Лена, Вован, увидимся в раю. Сухой щелчок осечки обломал мой прекрасный план. И тут же хищные лапы вцепились со всех сторон, полусгнившие зубы впились в мою плоть, терзая и отрывая куски мяса. Аааааа!..

…С воплем я вскочил с постели, перекатился, схватив Сайгу, стоявшую у изголовья. Все тихо. Бляха… опять этот гребаный сон. Облегченно вздохнув, я вытер лоб. Пот в три ручья…

– Что случилось, зая? – сонно пробормотала Лена, приподнявшись на плече.

– Ничего.

– Ты уже заколебал меня будить!

– Прости, любимая.

– Опять плохой сон?

– Да.

– Я же говорила, ты слишком много пьешь…

– Да при чем тут это?

– И сидишь все время дома, бездельем страдаешь. Сходи лучше на охоту, надоела эта тушенка уже!

Поставив на предохранитель, вернул ружье на место. Да, Лена права, чего-то я засиделся. Прошло две недели с моей спелео-экспедиции. Все это время я слонялся по Схрону, не зная чем заняться. Читал книжки, играл на компе в Фоллаут и Сталкер, но это быстро надоедало. Бухал, отчего Лена начинала истерить и ворчать. Потому, что нажравшись, прыгал на нее как похотливый орангутанг и грязно домогался. Наутро, конечно, бывало стыдно, я просил прощения, но к вечеру становилось скучно и все повторялось.

Последние три дня старался сдерживаться. Начал выбираться наружу, где, не переставая, сыпал этот долбанный снег. Забирался в вырытый окопчик, укрытый брезентом и нес вахту, высматривая разбойников. С каким бы удовольствием я сейчас пустил по ним очередь. Кстати, пулеметную точку удалось отлично замаскировать. Вернее, в этом помог снегопад. А суровое дуло Корда, обмотанное белыми тряпками, хоть и торчало из укрытия, но абсолютно сливалось с местностью. Коротать время этих унылых дежурств помогала фляжка, которую, втайне от Лены, пополнял из своих тайных запасов.

– Окей, любимая, жди! Сегодня будет свежее мясо для котлеток!

– Ну, наконец-то! – проворчала она и бухнулась на подушку, закрывая глаза.

Больше часа я бродил по лесу с Сайгой наперевес. Навалило прилично снега, в основном по колено, а кое-где проваливался и по развилку. Похоже, пора доставать лыжи. Интересно, будут ли еще оттепели? Доживем ли мы с Леной до того дня, когда наш ребенок станет бегать и кувыркаться в зеленой травке? Да. И я сделаю все для этого. Надо только взять уже себя в руки. Наметить дальнейшие действия. Решено, сегодня же вечером сяду писать стратегический план выживания.

Внезапно, я забыл про все. Обана, да это же след лося! Именно так он выглядит в книжке для охотников. Каеф, будет много мяса. Бесшумной тенью, передернув затвор Сайги, я побежал по следу. Где-то через километр выбежал на старую гать. Вот, он сохатый. Теперь ты мой, дружище.

Рухнув в снег, пополз, чтобы подобраться на расстояние уверенного выстрела. Мне удалось это. Я лежал, закопавшись в сугробе, метрах в сорока от лесного великана, и немножко позади. «Смерть тебе лось!» – почему-то подумал я. И выстрелил. Животное

издало яростный крик боли и, ломая кусты, ринулось куда-то. Наверно, к себе в логово.

Я погнался за ним по кровавым следам. Сейчас лось сдохнет от ран, и я его разделаю! Однако упорный зверь не хотел умирать, он бежал и бежал по лесу, иногда оглядываясь на меня. Мне это надоело. Вскинул Сайгу, присел на одно колено и выстрел за выстрелом расстрелял. Жертва пала. Я издал торжествующий рык, подбежал, добил. Достал нож, стал резать. Запах дикого леса, крови, добычи пьянил голову. Как же это круто! Пришло осознание, все вокруг – моя территория. Я здесь царь и бог! Запрокинув голову, я пронзительно расхохотался.

В сером небе кружились черные птицы. Им тоже хотелось мяса.

Добычу перетаскаю в несколько ходок. Пусть Лена порадует сегодня котлетами.

Глава 28

Меня шатает. Шестая или седьмая ходка за мясом. Пока просиживал задницу в Схроне, мои мощные ноги отвыкли от таких нагрузок. Лена уже начала готовить. Дома стоят такие запахи, что можно слюной подавиться.

Я тормознул, чтобы передохнуть, и услышал голоса за деревьями:

– Косой, смари, че это?

– Да, вроде следы какие-то…

– Че, бля, докладывать Сергеичу?

– Конечно, сука. Пусть пацаны подтягиваются!

– Пшшш… Прием! Пшшш-пшшш… Епть, Косой, чето не ловит нихера!

– Пох, сами разведаем. Походу, нашли того городского мудака со схроном!

– Точняк! Вальнем козла, да пошарим в бункере!

Что же делать? Сайга осталась в схроне! Заскрипел снег. Слышно грязное сопение мерзавцев. Опа, у меня же есть револьвер! Крутанув барабан, я вышел из-за ели. Первого, косматого тощего бандита с берданкой на шее, встретил громоподобным выстрелом в лицо. Башка лопнула, как гнилая экономика Америки. Сквозь освободившееся пространство я увидел второго. Рослого дядьку в черной байкерской куртке и бандане с черепами. Его бородатое хайло выражало изумление, стремительно сменяющееся горькой миной разочарования

в своем относительно хреновом будущем. Пушка в моих руках зазвучала победной мелодией смерти. Все шесть оставшихся патронов нашли свою цель – байкера.

Вот вам и «мудак», уроды...

Куда эти трупы теперь? Может, тоже разделать? Лена и не заметит, поди? Тушенку сделаем. Кто знает, сколько будут длиться тяжелые времена? А мясо можно будет потом обменять на что-нибудь ценное. Да ну, нах каннибализм! Не настолько я еще скатился. Закопаю их здесь, в лесу. Быстро обшмонав убитых, забрал оружие, курево и рацию. Покончив с этим не очень приятным занятием, замел все следы и побежал к Схрону. Выстрелы могли услышать, да и этих могут начать искать. До заката просидел за пулеметом, вслушиваясь в шипение рации. Но никто так и не явился. Сказав Лене, чтоб не волновалась, отправился за остатками лося. Надеюсь, мое мясо никто не утащил.

***

Так потекла наша совместная монотонная жизнь. Насыпало еще больше снега. Пришлось достать лыжи. Радиация пока в норме. Я целыми днями брожу по лесу и убиваю зверей. Мародеров Сергеича больше не видно в поле моего острого, как скальпель, зрения. Да и я сам не хожу в сторону поселков. Там может быть опасность. С пулеметным гнездом хрен кто меня возьмет. Закончились презервативы, но мы как-то выкручиваемся. Теперь моя девушка сидит почти все время в Схроне и что-то готовит, вяжет, моет. У нее много работы

Однажды, через пару месяцев, моего знакомства с Леной, начал замечать странности. Проверяя кладовую, я обнаружил, что пропадают ништяки. То банка кофе исчезла, то пиво как-то быстро убывает, то супу наварит целую кастрюлю, а съедаем за пару дней. Хотя раньше хватало на неделю. Секс тоже стал как-то уныл и не приносил того, что должен по идее приносить.

Я лежал среди ночи, курил и думал обо всех этих непонятках. Лена спала, повернувшись ко мне голой спиной (до этого было соитие). Это что получается, она втайне жрет мои ништяки? Крысит! Да вроде не похоже, она б потолстела, а по ней не скажешь... Или бросить меня решила, свою нычку сделала и туда хавчик копит потихоньку? А может... да, точно! Блин, да у ней же, поди, кто-то есть!

Меня обожгла ледяная волна гнева. А ведь все сходится... Я чуть не зарыдал от жалости к своим растоптанным чувствам. Как она могла! Чтобы успокоить ярость, сел за стол и начал разбирать и чистить револьвер.

Она пусть спит. Завтра устрою разбирательство и вынесу решение. Пальцы побелели, сжимая рукоять револьвера. Видит бог, мне будет непросто оставаться беспристрастным!

***

– Любимая, просыпайся! Уже утро!

Ленка промычала во сне какое-то слово, и я начал, не спеша, готовиться к выходу, гремя патронами, снарягой и всяческим оружием. С грустью думал о горьком конце нашей совместной жизни, протирая стекла защитных очков влажной тряпочкой. Но терпеть в Схроне предателя нельзя. Это может плохо сказаться на выживаемости моего пристанища.

Лена проснулась, только когда я громко щелкнул пластмассовой защёлкой на ремне разгрузки. Девушка с трепетом в заспанных глазах уставилась на мой мускулистый силуэт на фоне лампочки.

Я сказал:

– Одевайся. Быстро.

– В каком смысле?..

– В простом смысле. Пойдем.

– Подожди, – встревожилась она. – Мы ведь еще и не завтракали. Что ты задумал?

– Не спорь, – я полюбовался игрой света на барабане револьвера. – Некогда.

– Да никуда я не пойду! – закричала Лена. – Я голодна. И не умывалась. И не причесана. Сейчас я все это сделаю, а уж потом, если ты мне все объяснишь...

– Послушай, зая, – я решил проявить свою хитрость. – У меня есть для тебя подарок...

Она резко обрадовалась:

– Какой?

– Пойдем. Я покажу.

– Ой, ты такой лапа, я прямо не могу!.. Сейчас, сейчас!.. – похлопав глазами, она со всей возможной быстротой принялась одеваться.

Мы вышли в холодный мрак леса.

Я отметил про себя понижение температуры и злость порывов ветра. Закурив сигарету, посмотрел на небо. Где-то там раньше кружили спутники-шпионы. Хотя может и сейчас кто-то наблюдает с орбиты? Мне от этого ни жарко, ни холодно. Комуфляж скрывает мою лесную движуху, а Лена не похожа на партизана, и за ней тоже не будут следить.

– Блин, такой дубак! – начала ворчать Ленка. – У тебя есть еще какая-нибудь шапка?

– На, держи. – Я отдал запасную шапочку с прорезями для глаз и рта.

– Класс! – она натянула головной убор на свое чем-то симпатичное лицо. – Ну и холодина!

– Это даже хорошо, – сплюнув в снег, произнес я.

– Что?

– Ничего. Идем.

Мы пошли. Во мне все больше и больше ворочалась совесть. Я переживал за то, что собирался сделать с Ленкой. А она ничего не подозревала. Шла за мной следом. Что-то глухо напевала сквозь маску. Рассказывала всякую чепуху про свой кулинарный техникум. Ее, похоже, не беспокоило, что от него осталась расплавленная радиоактивная масса. Наверно, всем женщинам присуще такое раздолбайство. Думают только о том, как бы жить в тепле и сытости с могучим мужиком. А на судьбы Родины и текущую обстановку на фронтах им плевать вообще.

Я обернулся назад.

– Ну, чего ты там встала?

– У меня снег в сапог набился! Не можешь подождать?

– Я тебе сколько раз говорил, сделать бахилы!

– Че я, как дура, ходить в них буду!

– А щас ты, как умная что ли?

– Да!

Она расстегнула молнию сапога и выгребла кучку снега. Я ей тут же не позавидовал, ноге Ленки. Впрочем, она виновата сама. Никто не просил тырить мою тушенку из схрона. Такие вещи всегда плохо заканчиваются.

– Долго еще идти по этому дебильному лесу? – мой тренированный слух уловил недовольство.

– Будешь болтать, вообще весь день будем идти, – пообещал я.

– Как так? – удивилась Лена.

Я не ответил.

Пару часов спустя, выбрались из чащобы на тревожную гладь дороги. Укатано, значит, кто-то регулярно ездит. Первым выскочил я, держа наготове Сайгу. Оценил одну сторону – чисто. Хищным рывком перекатился и проверил другую. В прицеле не было лиц врагов. Следом, шатаясь, как снегурочка, и, блин, не таясь, подтянулась моя девушка. Бывшая девушка, сквозь ком в горле поправил я свою сентиментальную мысль.

– Закрой-ка глаза... и руки вытяни вперед, – вымолвил я.

– Сюрприз? – лучисто улыбнулась Лена.

– Ага.

Она выполнила указание с неожиданной точностью.

Я отцепил от пояса моток крепкой, как любовь к Родине, веревки, сделал петлю и закинул на ветку дерева.

– Ну что, можно смотреть уже? – не очень терпеливо топнула сапогом Ленка.

– Обожди...

Сделав еще одну петлю, я накинул ее на руки Ленки.

Она заорала.

Но я дернул другую часть веревки. Ленка вытянулась в струнку. С удовлетворением посмотрел на свою работу. Но в тоже время, больно глядеть на страдания беззащитной девчонки. Я отвел свой зоркий взгляд.

– Ну-ка развязал меня, придурок! С ума сошел?! А!!! – заголосила на всю Карелию Лена.

– Заткнись. Между нами все кончено. Я все знаю.

Ее зрачки блеснули Злом.

– Ты вобще дебил!? – злобно зашипела она. – В чем дело, объясни!

– Ты спалилась. Я знаю, ты крадешь тушенку из нычки!

– Я???

– А кто же еще? Думала, я не веду жесткий учет своих припасов?

– Я умоляю! – нервозно расхохоталась Ленка. – Ты ненормальный! Я ничего не крала!

– Давай, давай... рассказывай сказки...

– Развяжи меня сейчас же!!!

– Прощай, – с искренней болью в голосе сказал я и пошел в сторону своего одинокого убежища.

Еще долго в мою широкую спину летели крики и проклятья. Но я был твёрд, как базальт. Я ни о чем не жалел. Это был единственный правильный выход. Убить ее и разделать на тушенку я не имел права. У нас ведь был секс.

Много секса...

Да ей ничего и не грозит. Кто-нибудь проедет по трассе и снимет эту дуру с веревки. Девка она с нормальной внешностью– не пропадет. Максимум по кругу пустят, да и все. От этой шальной мысли я чуть не взвыл в тоскливую высь неба. Пусть будет так.

Я увеличил скорость шага, чтоб поскорей забраться в Схрон и напиться. Я буду пить, как поганая свинья, жрать пельмени и стрелять в потолок из револьвера!

Черт!

Револьвер!

Где он, блин?!

Мой револьвер пропал! Неужто я такой растяпа и обронил его в пути? Но как его теперь отыскать, уже прошел столько километров!

Совершенно убитый отчаянием и тоской я добрался до двери убежища. Устало снял с плеча Сайгу. Как горько возвращаться в пустой остывший без женской ласки Схрон... Я с грустью толкнул дверь и чуть не охренел!

Горит свет. За моим столом сидят трое. Что за охреневшие ублюдки? Открыта водка и несколько банок тушенки. Видно, что они тут давно хозяйничают. Когда я вошел, гады дернулись, а до этого с интересом вертели в своих поганых ладонях мой револьвер.

Глава 29

Их всего трое. А патронов в моем карабине гораздо больше.

– Не совершай непоправимое, Санек! – сверкнув глазом, прокаркал седой захватчик, сидящий в середине стола.

– Почему это? – спросил я. – И откуда ты знаешь мое имя, козел?

– Мы пришли к тебе с миром, – сказал другой стриженный «под Котовского» хмырь и зачерпнул большой шмат тушенки из баночки.

– Сейчас всех положу! – разозлился я.

– А вот это спорное утверждение, – засмеялся третий мужик в засаленном бушлате. Он и трогал мой револьвер.

– Капец вам!

Но не успел сдернуть с плеча Сайгу, как в висок уперся холодный ствол. Я скосил глаза влево. Четвертый бандит прятался за дверью. Как можно было так попасться? Что это за уроды? Как они проникли в Схрон? Буря эмоций бушевала в душе. А эти расхохотались, глядя на мои мучения.

– Успокойся, сынок! – утерев слезу, сказал Седой. – Мы ничего тебе не сделаем.

Он кивнул и его подручный забрал мой карабин.

– Эта для нашего общего блага. И чтобы спокойно вести диалог.

Я крепко сжал зубы, но не приуныл.

– Так что сядь-ка и послушай, что сейчас скажем!

Стараясь не делать резких движений, подошел и сел на стул рядом со шкафом. В голове осталась только холодная злость. Козлы не знают всех моих подлян. Не догадываются насколько близки к смерти. Если взять с полки вот этот томик с «Метро 2033», скрытый механизм поднимет из РИТЭГа капсулу со стронцием, вызывая мощнейший радиоактивный фон. Козлы получат такую дозу, что через несколько часов кончатся. А потом также дистанционно тросом можно капсулу опустить в корпус– защиту. При этом у поражённых мерзавцев от ударной дозы даже галлюцинации будут, и ожоги шкуры и глаз. Но это крайний вариант. Мне ведь придется как-то свалить из Схрона. А это тяжело сделать, когда находишься под прицелом.

– Знаешь, почему мы здесь? Потому что ты полный лох! Ха-ха! Не следишь за безопасностью бункера. Да к тебе пролезет даже младе…

Седой не договорил. Я дернул другую книжку – «Землю мертвых». Леска вытащила блокиратор пружинного устройства в стене. Под действием пружины кусок двойного ГКЛа выстрелил вперед. Тяжелый шкаф с фантастическими книжками опрокинулся прямо на этих уродов. Я стулом огрел своего конвоира, пока тот хлопал глазами. Добавил в голову с ноги и забрал стволы. Свою Сайгу и его АКСУ. В схроне будет только один хозяин!

Из-под шкафа доносились вопли боли. Я подбежал и пнул под него. Оттуда заорали громче. Я узнал хриплый стон Седого. Так тебе, падла! С другой стороны начал выползать говнюк, трогавший мой револьвер. Перепрыгнув шкаф, я вскочил ему на крестец. Мужчина кроваво разбил лицо об доски пола. Быстро выдернув его из-под шкафа, я связал лапы всегда бывшим при мне эспандером, а на голову бандиту надел грязный кулек из-под мусора, который очутился в поле зрения.

Под шкафом закричали нецензурной бранью. Высунулась покрытая синяками лысая башка. Прикладом Сайги я добавил на ней мощную гематому. Где этот седой черт? Мне не терпелось допросить его, и затем расстрелять захватчиков!

– Вылазь! – крикнул я, направив ствол.

– Не делай непоправимого! Не делай непоправимого! – захрипел под шкафом Седой.

– Вылазь, сволочь! – угрожающе повторил я.

Мерзко кряхтя, ублюдок вылез.

– Руки за голову!

– Чего еще? – он нехотя выполнил приказ.

– Жить хочешь? – спросил я.

– А ты, убьешь что ли? Да ладно, за что?! – заржал Седой. – Ты не станешь этого делать! Я владею техникой боя, так что...

Он не сумел высказаться до конца. Стремительный кулак выстрелил в щетинистое лицо. Седой упал и закрыл глаза.

Сходив в кладовку, я принес веревку, связал всех руками за спиной и подтянул к потолочной балке. В этом мне помогла ручная лебедка для автомобиля. Козлы зашевелились от боли, когда начал подтягивать. Мне наплевать на их страдания. Поднатужившись, поднял шкаф и отыскал в обломках стола свой револьвер. Привет, родной. Крутанул колесо барабана и стало совсем хорошо.

Теперь можно и поговорить. Я достал коробку с дротиками для игры в дартс и уселся в компьютерное кресло. Седой с ненавистью молчал, нехорошими глазами следя за моими приготовлениями.

– Ты трахал Ленку? – неожиданно спросил я.

– Нет! А кстати, где она?

Я метнул дротик. Маленькая стрела впилась в щеку пленного.

– ААА! – заорал Седой.

– Здесь вопросы задаю я! – рявкнул я. – Трахал?!

– Нееет!

– А кто трахал? Может быть он? Или он? – я кинул дротики в его дружков.

Все четверо смешно задергались.

– Зачем вы ходили в мой Схрон?

– Да не ходили мы! – жалобно крикнул мужчина с разбитым лицом.

– Не лги мне! – я кинул дротик.

– Ай!

– Ваш старый уже проговорился, он спросил, где она! – Очередной спортивный снаряд впился в Седого.

– Мы торговцы... – проворчал Седой, – Ленка обменивала продукты на...

– Мою тушенку? Почему я ничего не знал?!

– Развяжи и мы обо всем поговорим.

Я разозлился и запустил в него сразу три дротика подряд.

– АААААААААААААААААААА!!!

– Говори! Быстро!

– Расскажи ему, Альберт... – простонал Седой Лысой Башке.

– Ты не один такой выживальщик в лесах Карелии! Есть и другие! А мы организуем услуги для выживших. Достаем ценные вещи, можем дрова поколоть, или помочь с морепродуктами...

– Рыба, кстати, нужна? – спросил Седой.

– Что-то я не вижу никаких услуг от вас, – я не поверил его словам ни капли.

– Лена внесла только первый взнос. Ты бы заметил убыток!

– Я и так заметил! – кинул очередной дротик.

– АААЙЙЙ!!!

– Что она заказала? Рыба твоя мне нахрен не нужна, предупреждаю сразу!

– Она... это...

– Она заказала футляр для твоего револьвера, – будто высморкнул фразу Седой. – А мы пришли снять мерку...

– Футляр? Зачем? – я так удивился, что даже забыл кинуть дротик в Седого.

– Вроде как на подарок... на Новый Год... Ты нас убьешь теперь? Не советую. У нас есть крыша.

– Барыги, блин...

Новая информация обескуражила. Так значит, Лена ни в чем не виновата? Надо сходить за ней, блин... Я посмотрел на этих засранцев. Что ж, решение проблемы только одно. Они видели Схрон. Но делать это здесь?.. не хочу пачкать кровью гостиную…

Медленно подойдя к Седому я заглянул в глаза и резко дал под дых. Начал отвязывать, но стали мешать его приятели. Видать, поняли, что сейчас будет. Их тоже угомонил. Кайф, давно не отрабатывал удары. Пинками погнал безобразную четверку к выходу, в пургу и метель.

– Санек, не надо…

– Друган, одумайся, не бери грех на душу!

– Зачем тебе это надо?

– Мы тебе таких ништяков раздобудем! Хош снегоход, а? Саня…

Пройдя немного вперед, я поставил их в ряд, не обращая внимания на унылый гундеж. Грош цена словам и обещаниям в условиях тотального Армагеддона. Теперь я верю только охотничьим патронам двенадцатого калибра.

Я поднял Сайгу, но тут увидел знакомую фигурку выходящую из-за деревьев. Идет еле, еле. Вся замороженная и трясущаяся. Лена. Странно, но я рад ее появлению.

– Ты вся замерзла, – сказал я, прижимая к себе девушку. – Кто тебя, освободил?

– Саша… прости меня!

– Это ты прости. Не разобрался в ситуации… но я как раз хотел идти за тобой! Ступай в Схрон, грейся, сейчас закончу кое-какие дела и… Блин!

Гребаные ушлепки не упустили момент и, как сайгаки, бросились вниз по склону, скрываясь в вихрях пурги. Бах! Бах! Бах! Бах! Я отстрелял весь магазин. Черт! Ушли, гады! Надо продолжить погоню, пока видно следы! Поменяв магазин, обернулся.

Моя девушка медленно оседала в сугроб в полном бессилии. Ладно, хрен с ними. Теперь-то уж точно забудут дорогу сюда. Я поднял Лену и понес в убежище. Прошел с ней в теплую кухню, усадил рядом с батареей. Открыв шкафчик, достал коньяк и налил полную кружку.

Трясущимися руками обхватила ее, стала пить маленькими глотками. Щеки, наконец, привычно зарумянились.

– Так как ты освободилась, любимая? – снова спросил я.

Она сказала:

– Я перегрызла веревку зубами...

«Все-таки это любовь» – подумал я и улыбнулся своей лучезарной улыбкой.

Глава 30

Сухо треснули ветки под тушкой павшего ворона, будущий ужин каркнул напоследок и сдох. Я меланхолично сдул дымок. Надел варежки, скрипнули лыжи, скользнув к добыче. Хороша птица! Пуля точно пронзила сердце. Добрых два кило Реального Мяса. Лена обрадуется – давно не ели окорочка. Лыжная палка подцепила добычу, которую я спрятал в камуфлированный под зиму рюкзак.

И покатил далее.

Ветер с некой ленью катил по небосклону черный ковёр облаков. Весь мир, как в саване, не прекращается унылый снегопад. После ядерного осени приползла, наконец, реальная ядерная зима, реальный холод, Реальная Жесть. То, о чем читал в другой докризисной жизни в бесчисленных произведениях литературы, смотрел кино и играл на компе, явилось в одночасье, испортив жизнь остатков людей на планете. Кому-то нужна была эта война. Проклятые скоты наверху кинули кости напоследок, а нам, простым парням, расплачиваться за их грёбаную игру! Невеселые думы мелькали в голове, пока ехал по личным владениям. Зато обновил устаревшую от непогоды лыжню.

Беда в том, что несколько месяцев назад, когда боеголовки низверглись на головы населения, было еще относительно легко выживать. Спокойно сидеть в схроне, охотиться за животными, которые не понимали, что случился БП, и спокойно паслись в лесу. Чудовищные снежные ураганы сменялись затяжными оттепелями. Можно было даже загорать, что Лена и делала на заросшей травкой кровле убежища. Благодаря удобной розе ветров, нас не зацепило радиоактивное Мегаоблако с Мурманска и северной Европы, где по слухам не выжили даже крысы, не то что выходцы из Арабских стран. Но теперь конкретный ад, походу, везде!

Лося перебили выжившие, дичь дохнет. И проклятый МОРОЗ. Даже мне трудно переносить, несмотря на теплое шмотье. Иногда

шкала градусника падает до сороковника. Боюсь представить, приход полярной ночи.

Понятно, теперь это надолго... Как пережить ужас ледяной тьмы, голодный паек? Месяц назад запретил Ленке прикасаться к запасам тушняка, все силы и драгоценное время уходят на поиски добычи. В мороз надо много калорий, иначе кранты. Я запилил кучу дельных ловушек, подробно описанных в книгах по выживанию. Шесть волчьих ям, не меряно самодельных капканов, без счета силков на зайцев и птиц, куда в основном попадает песец. Впрочем, тоже вполне съедобен. Сами понимаете, в такой ситуации привередничать не приходится. Даже девушку заставил готовить, что угодно, и жрать. Хоть и скандалила поначалу.

Она вообще много выступает последнее время. Особенно после того случая с барыгами. Да, конечно, я виноват. Нужно было как-то жестче ей объяснить, что водить чужаков в Схрон нельзя категорически! Она встретила этих уебанцев, когда выходила в лес собрать хвои для ванны. Говорит, хорошие ребята, шутили с ней, смеялись, хоть она и испугалась поначалу. Потом уроды напросились в дом, а она их кормила! За что получила в подарок смартфон. И как я ни старался объяснить всю глупость поступка, она только обвиняла меня в расстройствах психики и паранойе. Хм… ну что есть, то есть.

Время катилось к обеду. Проверил пару ловушек. Ништяк, снова добыча! Пусть и худощавая, как смерть, жалкая куропатка. Приободрившись, вышел к развилке. Здесь лыжня замыкала извилистый круг. Направо – путь ведет домой, в Схрон.

Налево живет мой друг. Я свернул к Валере. У него большие запасы чая, который я давно, кстати, не пил. Преодолев несложные шесть км, снял лыжи. Сейчас надо вскарабкаться по бурелому, который наворотил Валера, чтобы скрыть вход. Я поразился такой хитрости, когда бывал впервые. Обогнув приметное бревно, влез в дырку под корневищем, чуть не порвалась разгрузка с маскхалатом. Дальше попросторней, лаз вывел к бронированному люку большой массы. Валера привез его с заброшенного бомбоубежища. Я нажал на кнопку звонка.

– Кто там? – неприветливый ответ из динамика. – Пароль!

– Да кто... Саша... че, не видишь?

– Парооль! – проскрипел валерин голос.

Параноик занудный!

– Блин! Каракатица-девять!

– Заходи.

Щелкнул замок. Я поднатужился, сдвигая люк.

Внутри тепло. В бункере паровое отопление на дровах. Длинный коридор ведет в жилые помещения, все завалено аккуратно нарубленными полешками.

– Привет, друг мой! – раскинул объятия камрад.

Жена спешно накрывала стол. Теща недобро посмотрела на меня и уставилась в телевизор, где шло шоу талантов, которое ей предварительно записали на винчестер в 8 терабайт.

– Здаров, Валера. Здравствуйте, Люся. Здрасьте, Антонина Петровна. – Я повесил Сайгу на гвоздик. Снял пуховик, шапку, бахилы, чтоб не пачкать дорогой ковер.

– Опять привел друга алканавта, тунеядцы проклятые, – прошамкала бабка.

Мы понимающе переглянулись с Валерой.

– Давай, за встречу, давно не заглядывал, – он разлил самогон по кружкам.

– Давай!

Мы выпили и заели пойло макаронами с гуляшом из медвежьего мяса.

Хорошо... уютно потрескивает печь, закипает чайник. В соседней комнате бесятся дети.

– Как там, на поверхности? – спросил Валера. – Неделю не выходил, с тех пор, как вытащил мишку из берлоги.

– Да херово, – ответил я.

– Обрисуй в двух словах ситуацию.

– Зверья мало. Холодно. В среду заявились ухари на снегоходах. Штук шесть. Финны чертовы.

– И че? – заинтересовался Валера.

– Очередь дал из Корда. Писец козлам.

– Правильно, – засмеялся Валера, – нечего всяким ублюдкам русскую землю топтать. Люсечка, налей, будь ласка, чайку гостю.

– Оружия у них немного было, так... пара ружей и калаш. Снегоходы в речке потопил.

– А это зря...

– Почему? Топлива-то нет у меня, а у них всего по полбака.

Валера налил в блюдечко ароматный душистый чай, отхлебнул и, сделав невеселое лицо, сказал:

– Мутные мысли меня терзают, Александр. Дети, тихо!

– Ну...

– Тушенки на два года осталось.

– Понимаю. Та же беда. Надо что-то предпринять.

– Надо. Сидим, как хомяки в норах...

– А что поделаешь? – удивился я. – Страна в оккупации. Пиндос, говорят, даже в Кандалакше засел.

– Я тут думал, – Валера расчесал непослушные патлы. – А может, не только у нас Кирдык? Поди, наши отстрелялись по Штатам?

– С чего ты решил?

– А с того, Саня, что уже столько месяцев прошло, а мы их даже ни видим. Сидят, гады, на базе и носу не кажут! Где зачистки? Где беспилотники? Где каратели? Так что – всё фигня, нет никакой оккупации.

– Я как-то об этом не думал...

– А подумай. В общем, план таков. Вчера заходил Егорыч, с парнями. Он поднимает всех выживальщиков в округе. Будем брать Кандалакшу. Тушенка тушенкой, а патрон раньше кончится. Такие дела, Санёк.

– Много нас будет?

– Стволов пятьсот-шестьсот... утопим пендосов в крови!

– Хорошо! – Мне понравился этот план. – Когда выходим? Когда бой?

– В субботу, 15 ноября, на 117 километре в 23.45, – Валера скосил глаза на тещу и перешел на шепот, – честно говоря, запарило уже дома торчать, эта старая калоша житья не дает, я хоть к черту на рога, лишь бы из дома подальше...

– Ладно, не стони. Можешь на меня рассчитывать, – твёрдым голосом сказал я, поднимаясь. – Моя Сайга не подведёт.

Я вытащил из кармана пакет финских пряников и фонарик "Tikka":

– А это детям подарок, чуть не забыл.

На поверхности от души веселился стылый ветер, качая промороженные стволы сосен. Поспешу к дому. Надо готовиться в

поход. Осталось два дня. Вот Ленка реветь будет, переживать. Ну, ничего, пообещаю какой-нибудь подарок. Журнал «Космо» или косметический набор для хари. Надеюсь, в Кандалакше разживусь и презиками. Только б сначала пендосов вырезать, а то далеко зашел в фантазиях.

Через полчаса выбежал на поляну перед своим Схроном. Блять! Что-то не так! Дверь убежища сорвана с петель, кругом чужие следы, всякие вещи. Я заорал. Сорвал карабин и, скинув лыжи, бросился внутрь.

– Лена!!! – крикнул я.

Холод молчания встретил в Схроне. Среди разгрома гуляет ветер. Лены нигде нет. Неизвестные уроды пытались поджечь жилище. Но не знали – все обработано антипожарной пропиткой. Огонь только слегка попортил шкаф и книги с фантастикой. Вот же твари! Они забрали Лену! И разорили кладовую! Даже не знаю что хуже.

Несколько секунд стоял, взгляд в пол. Массивные плечи дрожат от горя и злобы. Дышу медленно, сквозь зубы. Вытащив револьвер, крутанул тяжелый барабан. Верное оружие дарит уверенность.

Укрыв полярной маской щетинистое лицо, я двинулся в беснующуюся бурю ледяной мглы.

Проклятый ветер выморозил щеки под маской, я забежал обратно. В разрушенный Схрон. Прикинем всё логически, идти сейчас на поиски Лены просто опасно. Это ни к чему не приведет. Только к моей бессмысленной гибели в пурге. А я ведь могу послужить Отечеству, лежащему в ядерных руинах. Не, идти нельзя.

Убрав револьвер, стал готовиться к ночевке. От усталости ломит все тело. Наверно, не стоит чинить сейчас дверь? Вытащив из чуланчика снеговую лопату, стал закидывать вход кусками мороженого снега, пока не осталось узкое отверстие. Туда и нырнул, как проворный горностай. Дырку пришлось заткнуть старой ленкиной дублёнкой, валявшейся на полу.

Включились инстинкты выживальщика, неплохо бы затопить печь. Я зажёг свет, – отлично, светодиодные плафоны мерзавцы не тронули – и чуть не заорал! О, боги! Нет, только не это! В моей прекрасной титановой печи, изготовленной на заказ в Тагиле, зияют черные пулевые отверстия. Надо искать выход из ситуации, пусть смеется безжалостная злодейка-судьба. Если затоплю печку сейчас,

задохнусь в дыму. Если не разожгу – смерть в стальных ладонях холода. Офигительные перспективы. Вариант, конечно, спуститься в бойлерную к РИТЭГу, но что-то я переживая за свои бубенцы. Это может плохо сказаться на потомстве.

– Шевелись, жопа! – это я себе. В башку ничего не лезло. Как тушканчик, скакал и плясал от холода, вспоминая советы по выживанию зимой. По идее, все сводится к тому, что нужен костёр, главное поддерживать всю ночь. Не вариант, по понятным причинам. Как я буду спасать Лену, если не высплюсь? Да и огонь может демаскировать. Мало ли кого занесет ночью. Надо заделать дырки в печке, но чем? Вот я мудак! У меня ж есть несколько пластин титана. Тоже прислали из Тагила вместе с печкой, как ремнабор. Вот мое спасение! Со всей прытью кидаюсь в чулан.

Вскоре нашёл нужный пакет, надпись «Магнит» чуть не вызвала слёзу ностальгии. В нём пластинки титана и два тюбика печного герметика, осталось после монтажа печки и трубы. Один тюбик целый второй, почти полный, надет на монтажный пистолет. Я спасён! Однако есть охерительная проблема. Герметик в тубах замерз и стал как камень. Что ж, придётся греть пылающим жаром своего тела. Взяв тюбик, сунул ледяную дрянь под мышку, прижал. Пипец, как неприятно. Только воля к жизни и жажда отыскать похитителей девушки позволяют вытерпеть это.

Пока герметик размораживается в жаркой подмышке, проведем ревизию. Козлы утащили буквально всё. Жратвы ноль, патронов тоже ноль. Из оружия – то, что брал с собой – калаш, револьвер и Сайга. Только ради этого стоит найти сволочей и жестоко наказать. Тут мой отточенный взор выхватил в груде убитых вещей литровую бутыль масла-синтетики. Я улыбнулся. Знаю, как достать уродов.

Наконец, тюбик отогрелся. Обмазав пластинки титана герметиком, залепил дыры в печке. Еле сдерживая слёзы, растопил печурку с помощью книжек с фантастикой. Скоты истоптали мою библиотеку, разбросали по полу. Печь вскоре загудела, по Схрону разлилось волшебное тепло. Улыбнулся, аж от сердца отлегло. Поставив бутыль с маслом ближе к печи, отхлебнул из фляжки коньяк. Детали мести рисовались перед глазами. С этими сладкими мыслями безмятежно заснул.

Наутро, позавтракав окорочком из ворона, выглянул наружу. Погода улучшилась, практически штиль. Что как нельзя лучше соответствует моим боевым планам. Вернулся в Схрон. Нашел кувалду. Свернул в трубочку ковёр и убрал в сторону. Топнув ногой по бетонной стяжке пола, со всей дури размахнулся и начал бить кувалдой. Пол затрещал. Я бил снова и снова, вкладывая в удары всю силу моей злости. Дело сделано. Тяжело дыша, разгрёб куски бетона. Вот он – заветный деревянный ящик.

Глава 31

Не думал, что когда-нибудь открою его. Стряхнув пыль, я поднял крышку ящика. В нем мощный двухтактный мотор, деревянный пропеллер и другие детали конструкции. Как всегда перед полётом, все сжалось в глубине внутренностей, и я поспешил навестить уборную. Скоро предстоит покинуть уютную твердь земли и отправиться в воздушное полное злой турбулентности путешествие в поисках Лены. Кого хочешь это напугает.

На парамоторе не летал больше года. Еще перед войной моя паранойя подсказала это решение. Нашел в интернете летную школу, записался на обучение. Пришлось отдать довольно приличную для меня сумму – около пятидесяти тысяч рублей. Использовал деньги с кредитки. Сделал это с легким сердцем, так как в преддверии Большого Пиздеца, ничего не собирался отдавать проклятым банкирам. Я знал, этот навык пригодится мне после апокалипсиса. Научиться летать, чтобы выслеживать из-под облаков дичь, мародеров и группировки противника.

Флэшбек

Первый месяц обучения искусству полёта был самый тяжелый. Инструктор крайне удивился. Я пришел на тренировку в полной боевой амуниции. Патронташ, рюкзак, Сайга, тактический шлем и противогаз. Наврал ему, что увлекаюсь страйкболом.

– Ну что ж, солдат, – с ухмылкой сказал инструктор, – приступим к наземной подготовке.

И нацепил на меня силовую установку. Я чуть не опрокинулся. Килограмм сорок! Потом он пристегнул к карабинам свободные концы параплана и, хлопнув меня по шлему, заорал:

– Беги! Беги! Беги!

Ломанулся вперёд, как ошпаренный конь, напрягая всю силу своих стальных мышц. Когда крыло с шелестом надулось за спиной, ноги поскользнулись, и я грохнулся плашмя. Хорошо, на лице был противогаз, а то б наелся земли. Тренер закурил сигарету и покачал головой, пока я пытался встать. Этот день стал днем боли. Я падал много… очень много раз, пытаясь выдернуть крыло над головой. Потом, вечером долго вычищал от грязи Сайгу и стирал обмундирование.

Целую неделю перед следующим занятием я прокачивал свои крепкие ноги с помощью приседаний. В полном снаряжении. Для утяжеления использовал также ящик с тушенкой.

– А, снова ты, – поднял брови воздушный сенсэй, – думал, тебе хватило прошлого раза.

Ага, конечно, деньги-то уже заплачены. Я только сверкнул взглядом из-под противогаза, показываю свою несокрушимую решимость. В этот день я тоже падал, но уже меньше. Пробегал с крылом над головой уже метров по сто. Инструктор довольно кивал и подбадривал меня. Потом начались занятия без крыла, но с заведенным двигателем, учился управлять тягой. Один за другим ломались деревянные винты от моих неудачных стартов. И вот, наконец, в один из пасмурных дней, я полетел сам.

Я заорал. Как же здорово! Изо всех сил сжал ручку газа, и меня стало поднимать вверх. Ну и как теперь стрелять Сайгой? Руки заняты клевантами и газом. Надо будет что-то придумать…

***

Собрав парамотор, я засунул ладони в тепло моего паха. Пришлось работать без перчаток, чуть не отморозил свои проворные пальцы. Вскоре они отогрелись. Я вытащил из мешка и принялся разворачивать хрустящую ткань параплана. Потом еще полчаса распутывал стропы. Они все перекрутились, как змеи в брачный период. Наконец, справившись с этой бедой, подстегнул параплан к силовой установке. Ниже 15 градусов не рекомендовалось летать на парапланах. Могла потрескаться пропитка ткани. А сейчас мороз под тридцатник. Насрать, я все равно спасу Ленку. Ничего с крылом не сделается.

Я удовлетворенно закурил и посмотрел на дым. Легкий слабый ветерок как раз дул в нужном направлении. Взлетать гораздо проще

против ветра. А он дул вдоль моей полянки. Надеюсь, мне хватит места для разгона. И не зацеплю те гребаные ёлки.

Нырнув в жаркую теплоту Схрона, я отыскал канистру с бензином. Потом бутыль с синтетическим маслом. Аккуратно перелил в канистру нужное количество. Один к двадцати. Я с четкостью помнил инструкции, что если не добавлять масло, движок попросту сгорит. Плотно закрутив крышку, я начал трясти и крутить канистру, чтоб масло поскорее перемешалось. На улице перелил топливо в бак. Десять литров. Хватит на 4-5 часов, если сильно не газовать. Главное не замерзнуть наверху. Ничего, у меня же есть коньяк! Буду прихлёбывать его в полёте, чтоб вернуть тепло в конечности.

Остался пустяк. Я даже слегка занервничал. А вдруг, мотор не заведется на этом злобном морозе? Надо подкачать бензик с помощью резиновой груши. Топливо с хлюпаньем побежало в движок, наполняя камеру карбюратора. С замираньем своего храброго сердца дернул ручку стартера. Есть, конечно, электростартер, но он по любому бесполезен. Аккумулятор наверняка разрядился. Ничего, в полёте зарядится. Только бы завести эту хреновину! Со второго или третьего раза мотор, наконец, робко пернул, выпуская облачко сизого дыма из глушака. Но не завёлся. Дернул еще. Только бы свечу не залить, блин! Может хайло ему открыть? Я взял ручку газа и полностью выжал максимум. Другой рукой снова рванул стартер. Ну, давай же! Есть! Установка ожила. Утробно зачухала. Я тут же отпустил газ. На максимальных оборотах меня могло опрокинуть. Но как только сделал это, движок тут же заглох. Ну что такое?

Сплюнув, вытащил из кармашка мультитул. Отчаиваться не в моих суровых правилах. Сноровистыми движениями выкрутил свечу. Прокляте! Так и есть, залито! Да еще такой слой нагара! Удивительно, что вообще движган подхватывал. А запасных нет, блин! Вернувшись в схрон, сунул свечу в дырку печи, чтобы она просохла на жарких углях. Интересно, что там с Леной? Мне оставалось только надеяться, что эти бандиты апокалипсиса ничего с ней не сделают. Помотав головой, глотнул из фляжки, отгоняя прочь плохие мысли. Надо думать позитивно, решил я и, надев рукавицу, достал раскаленную свечу. Ножом соскреб с нагар. Вроде, чистенькая, ништяк.

Может, еще как-то нагреть башку двигателя, чтоб уж наверняка завелся? Печально, что нет паяльной лампы. Я огляделся и поднял с

пола книгу. Метро 2033. Никогда особо не нравилась. Дочитал только потому, что моя любимая тема – выживание и ядерная война. Усмехнувшись, безжалостно вырвал несколько страниц.

Вкрутил свечку на место, свернув в трубочку, поджег листы бумаги. Поднес пламя к двигателю, стараясь не подпалить ремни редуктора. Закончив дело, потрогал. Вроде теплый, зараза. Скорее, пока не остыл, я дернул стартер. Мотор бодренько застрекотал на холостых. Меня наполнила гордость от проделанной работы. Надо прогреть, как следует. Я направил вращающийся пропеллер в сторону от крыла, чтоб его не полоскало воздушной струей, и начал потихоньку увеличивать обороты. Чуть не отбросило. Есть тяга! Я уперся в силовую установку, с трудом удерживая ее, и радостно засмеялся.

Начал бегать по поляне, утрамбовывая снег. Если на старте упаду с работающим двигателем, можно повредить винт и стропы. Потом проверил боеприпасы. Любую проблему можно решить, если их много. Пять магазинов с картечью и дробью к Сайге. Сотня патронов для револьвера. И четыре гранаты на разгрузке. Негусто. Надеюсь, этого хватит, чтобы убить моих врагов!

Поверх перчаток натянул непродуваемые рукавицы-краги. Мое безжалостное лицо скрыла полярная маска. Чтобы не отморозить глаза, надел очки, которые позаимствовал у гостей из Финляндии. Резинка как раз хорошо удержит на голове капюшон, отороченный мехом волков.

С кряхтением надев на плечи парамотор, застегнул все пряжки. С грустью посмотрел на свое разоренное убежище. Мой Схрон. Ничего, скоро я отомщу гадам и сделаю все, как раньше! Поддав газу, побежал вперёд. Больно лупит в живот висящая на шее Сайга. Одновременно я тянул лямки, чтобы вывести крыло ровно над головой. Почему стало заваливать влево? Сейчас меня уведет с тропинки в сугроб! Не прекращая бежать, я отпустил правый свободный конец и потянул правую клеванту. По тени на снегу я увидел, что крыло вернулось куда надо, прямо надо мной! Выжал полный газ. Тропинка кончается! Слегка подтянул обе клеванты, и меня оторвало от земли. С ужасом я увидел приближающиеся ели. Тянут свои заснеженные лапы. Высота набирается недостаточно быстро. Главное, не зацепить стропами, а то

намотает на дерево, и моим боевым планам хана. Чуть повернул в большой просвет между елок. Ништяк! Мрачная тайга ушла вниз.

Усевшись поудобнее, решил набрать метров пятьсот. Зафиксировав газ в нужном положении, бросил клеванты. Потом достал из кармана на колене специальные приспособы. Сам изобрел, чтобы управлять парапланом и одновременно вести огонь по мерзавцам. Это удлинители для клевант, строп управления. На старте они бы путались под ногами. Зацепил на ручках клевант маленькие карабинчики. От каждого карабинчика идет стропа, на другом конце которой, я привязал резиновые гимнастические кольца. В них я вставил свои тактические зимние ботинки. Теперь поворачивать можно с помощью ног. А ручка газа, надетая на левую варежку, особо не помешает.

Поднявшись где-то на полкилометра, обнаружил, что стало теплее. Даже не понадобился коньяк. Должно быть, холодный воздух опустился вниз, ведь он тяжелее. Я сбавил обороты и перешел в горизонтальный полет. До боли в зрачках вглядывался в дебри леса, пытаясь разглядеть грабителей. Куда же они ушли? Полетел по расширяющейся спарили вокруг Схрона.

Надо осматривать в первую очередь просеки и дороги. Ублюдки, вряд ли, стали бы ломиться сквозь чащу. Сверху вся местность, словно в Гугл-мап. Повернул к ближайшей прогалине. Вроде бы там какие-то следы? Лыжня или след снегохода. Посмотрел сквозь прицел Сайги. Точно, снегоход проехал! Недавно. След свежий. Ведь ночью бесновалась пурга. Далеко уехать не могли. Я кровожадно усмехнулся, рисуя в уме планы мести.

Вскоре след вышел к замершей поверхности небольшой речки. Она петляла как каракатица. Я летел, следуя всем изгибам, словно хищный коршун. Как лучше сделать – обстрелять из ружья, когда найду, или кинуть гранату? Опасно, могу зацепить Лену, повредить ее приятное тело. Только б догадалась не высовываться…

Внезапно, увидел какие-то приближающиеся снизу точки. Глянул сквозь прицел. Птицы. Вороны, похоже. Почему они летят ко мне? Залетел на их территорию? Быстро догоняют. Капец, какие крупные, блин! Одна из тварей, самая большая, кинулась мне в лицо. Если б не очки, я бы остался без глаз! Отпихнул пернатого монстра. Еще не

хватало, чтоб ее засосало в винт. Остальные птицы принялись терзать крыло параплана.

– Охренели совсем?! – закричал я. – А ну пошли вон!

Не дай бог, порвут стропы! Запасного парашюта нет ни хрена! Схватив Сайгу, я снял варежку – она повисла на специальной резинке – убрал предохранитель и принялся угощать крылатых хищников картечью. В воздухе заметались перья и ошметки мяса. Кажется, попал в нескольких, хмыкнул я. Вороны с мерзким карканьем отлетели прочь. Получил, твари? То-то же. Но что это они делают?

С ужасом увидел, как эти птеродактили собираются в плотную стаю. Они разворачиваются ко мне! Ну что ж… я вытащил гранату. Другого выхода просто нет. Дал полный газ. Нужно набрать высоты. Вороны отчаянно закаркали, когда я оказался над ними. Дернув чеку, отсчитал пару секунд и метнул прямо в стаю. По барабанным перепонкам ударило взрывной волной. Просвистели осколки, но к счастью, не один не попал в крыло или в меня. Огляделся. В воздухе висит лишь облако дыма и перьев. Ништяк, но столько мяса зря пропало. Да и гранату жалко, конечно.

Короткая схватка разбушевала мое нутро. Хочется больше убийств. Ну, где же вы, уроды, похитившие мою любимую? Неплохо бы взять их в плен. А потом допросить, применяя жестокие пытки. Фантазия у меня богатая. Козлы точно расскажут, где их убежище. Там, наверняка, есть чем поживиться.

Тут мой взгляд засек струйку дыма внизу. Похитители расположились лагерем на берегу реки. Четыре снегохода с прицепами – с моим добром! – стоят прямо на льду. Пообедать решили, упыри? Я прямо представил, как они вскрывают мою тушенку и макароны. Меня затрясло. Впрочем, ладно, сейчас главное, чтобы не заметили и не подстрелили. Параплан довольно медленно летит, попасть легко. Повернул в сторону и, сбросив газ, начал снижаться над лесом примерно в километре от бандитов. Теперь я вне зоны их видимости. Запомнив направление, полетел, чуть ли не касаясь валенками верхушек деревьев. Вытащил и приготовил две гранаты.

Я вынырнул из-за ёлок прямо над этими неудачниками. Они, конечно, услышали рев мотора, но не смогли понять, что это и откуда, пока не увидали карающее возмездие с небес. И сейчас бестолково носились по лагерю.

– Лена! Прячься! – заорал я, уходя на новый вираж.

Гранаты полетели вниз. Одна разорвалась прямо в их гребаном костре. Ну что, похавали чужой тушеночки, придурки? Другая взорвалась возле снегоходов.

По мне начали палить. Только б не попали в бензобак. Он прямо за моим копчиком. Оглянулся, перед тем как скрыться за елями. Кто-кто валялся на снегу, но несколько говнюков достали свое оружие и целятся в меня. Осталась всего одна граната, и теперь они меня ждут. Сделал большую петлю над лесом. Теперь пойду по касательной, над самым краем растительности. Не буду вылетать над рекой, чтобы не попасть под огонь. Вот вам еще гостинец! Со смехом метнул последнюю гранату. Крыло слегка вздрогнуло. Я глянул вверх. Святые угодники! Ближе к краю параплана виднелась рваная дыра. Проклятье! Впрочем, на летные качества это не особо влияло. По крайней мере, не ощутимо в горячке смертельной схватки.

Плотно взял в руки верную Сайгу. Надеюсь, они поняли, с кем связались? Подлетая на очередном заходе, я заранее направил ствол вниз. Сейчас угощу вас картечью, мои дорогие друзья. И принялся от души палить. Негодяи попрятались в лесу. Внезапно, с ближайшей ёлки на меня прыгнуло обезумевшее тело с перекошенной от ярости харей. Оно вцепилось в ногу, пытаясь вырвать сайгу. Резко повело в сторону. Я закричал, выжимая полный газ, чтобы не рухнуть на лес. Мотор захлебывался, мы поднимались еле-еле, постепенно уходя в спираль. Злодей тем временем изловчился и треснул мне в пах. Чудовищная боль пронзила насквозь, я ответил прикладом сайги прямо в рожу. Чувак вскрикнул, сплевывая кровь, но не упал, как я рассчитывал.

Пока мы боролись, я не уследил за высотой и мы на полной скорости влетели прямо в крону роскошного кедра. Раздался треск. В щепки разлетелся пропеллер. Повисли на стропах. Крыло надежно зацепилось за ветки. Вот это косяк! Зато незваного пассажира насквозь проткнуло острым суком. Гаденыш еще трепыхался, с удивлением глядя на меня. Это же он трогал тогда мой револьвер в Схроне, месяц назад. Я улыбнулся и в упор отправил заряд картечи в тупую башку. Протерев очки от мозгов и кусочков черепа, начал выстегиваться из подвески. Нужно быстрее слезать, сейчас остальные будут здесь.

Жалко, блин, параплан. Может еще получится его забрать? Быстро спустившись по толстым веткам, спрыгнул в снег.

– Он там, пацаны! Обходите его! – услышал я крики.

Поменял магазин Сайги. Выглянув из-за дерева, я увидел запыхавшегося мужика с перемотанным изолентой калашом. Крадется в мою сторону. Пальнул в него, почти не целясь. За это я люблю картечь. Мужика снесло к чертям. Заснеженные ветки окрасились кровавым винегретом. Со всех сторон засвистели визгливые пули. Уже обошли, суки! Я инстинктивно сжался под деревом. Надо было бежать, но снег тут дьявольски глубокий. Козлы, похоже, не жалеют патронов. Даже не могу высунуться, чтобы убить еще парочку.

– Сдавайся, сучара!

Ага, не дождетесь.

– Ловите гранату! – воскликнул я и кинул пустой магазин.

Стрельба прекратилась, как и рассчитывал. Бросился вглубь леса. Похоже, эти не заметили мой манёвр. Пули снова забили в тот несчастный кедр, где прятался до этого. Бежится тяжко, я утопаю в снегу. Надо, чтоб они ринулись в погоню по моим следам. А я просто спрячусь и перестреляю всех поодиночке. Они так же будут тормозить в этих сугробах.

Я хитро улыбался своему плану на бегу, то и дело оглядываясь назад, когда прямо передо мной возник небритый чужак в берете и с ремингтоном в руках. От неожиданности даже не успел выстрелить. Мужик оскалился и треснул прикладом в мое удивленное лицо. Падая, заметил сквозь темнеющее сознание снегоступы на его ногах.

Главы 32-38

Глава 32

Первое, что увидел, когда пришел в себя, это крепкий армейский ботинок, который радостно влетел в мое напряженное лицо. Когда очнулся второй раз, уже смеркалось. Убийственный холод и боль. Боль разбитого фейса. Прямо напротив, на сосновом чурбане сидит старый знакомый. Седой ублюдок! Заметив моё шевеление, он кинул в потухшее костровище банку из-под тушенки, облизал ложку и сказал:

– Ну что, засранец, какой смертью желаешь умереть?

– Да че ты с ним цацкаешься, Борис? – Подошел хмырь в берете, который оглушил меня в лесу. – Он троих наших положил. Аваз так точно к утру кони двинет.

– Погоди, Альберт. Не кипешуй. Меньше народу – больше кислороду, – ответил Седой, не сводя с меня поганых глаз. – Ну, что ты теперь скажешь, Санек?

Я усмехнулся.

– Где Лена? – Язык с трудом ворочался во рту.

– Теперь это моя баба! – обрадовался Седой. – Лену мы реквизируем, как и твои продукты.

– Даже не поделитесь с Сергеичем?

– Да пошел он нахрен, – Борис сплюнул. – Мы едем в Кандалакшу к нашим американским друзьям.

– Предатели! – вскричал я.

Седой злобно прищурился.

– Нет, предатели – это вы, выживальщики херовы! – Он сплюнул. – Прячетесь, как крысы, по своим норам и думаете спастись таким образом? Наша команда давно разведала все нычки. Сергеич хоть и гандон, но дело свое знает. За месяц выпотрошит все схроны, убежища и бункеры.

– Это мы еще посмотрим, – сказал я, – А ты ошибаешься. Выживальщики просто более предусмотрительны. И не надо завидовать, своей башкой думать надо! Все к этому шло! К войне!

– Знаешь, кем я работал?! – заорал Борис. – У меня фура своя была! Рефрижератор. Я рыбу возил из Норвегии! Налоги платил,

Платон этот ебучий у меня даже стоял! Когда ракета упала на Петрозаводск, я ехал с грузом. Подъезжал к посту. Уже взятку приготовил… как нас волной накрыло. Легковушки просто разметало. Фуру завалило обломками… я два месяца рыбу жрал, пока смог выбраться! Два месяца, блять! А где была Родина? Где правительство, спасатели? Всем насрать! Все сидят в своих бункерах!

Я молчал. Седой вытащил из своего кармана мои сигареты, нервно закурил и продолжил:

– У амеров порядок на базе. Дисциплина. В городе чисто. Электричество… патрули везде ходят. Остатки рыбы хорошо у меня брали. Они нас к себе возьмут. Мы в Америку скоро уедем! Говорят, подводная лодка должна приплыть.

– Америки нет больше. Наши тоже отстрелялись…

– Это еще неизвестно! Связи нет!

– Да нахер вы, ублюдки, нужны пендосам? – засмеялся я. – Пристрелят вас, или повесят!

Альберт подскочил и пнул меня по ребрам.

– Вот поэтому мы едем не с пустыми руками, – ответил Седой с усмешкой. – Три воза еды и баба. Не твоего масштаба. А самое главное, я знаю, что вы задумали, крысы лесные. Амеры будут благодарны за информацию о предстоящем налёте на Кандалакшу.

Он поднялся, в его руке блеснул мой револьвер. Затушив бычок, Седой направил дуло мне в лоб и выстрелил.

Флэшбэк

– Помогите! Грабють! – Я аккуратно объезжал пробку по тротуару на своём роскошном спортивном мотоцикле, когда услышал истошные вопли этой бабки. – Сумку выхватил паршивец! Там вся пенсия моя!

Впереди удирал, сверкая пятками, худощавый тип в олимпийке. Наркоман долбанный, наверно. Я вздохнул. Мое чувство справедливости не позволяло проходить мимо подобных сцен. Только бы не опоздать на тренировку по стрельбе.

– Стой здесь, бабуль, – сказал я и, поставив свою Ямаху на дыбы, рванул в погоню. Может, старуха расщедрится хотя бы на косарь за мои труды?

Мерзавец резко свернул в проулок. Со свистом шин я влетел за ним. На ходу достал из кармана Осу. С револьвером старался не ездить, чтобы не получить проблем с законом. А резинострел – самое

то. Уж сколько раз он выручал на дороге. Постоянно всякие мудаки пытались докопаться до меня. Не нравилось, видите ли, что я проезжал слишком близко к их беспонтовым корытам в междурядье. Когда подобный умник начинал орать, высунув морду в окно, я молча стрелял из травмата. В зеркало, или куда там попаду. Я не боялся, что отберут лицензию. Трудно забрать то, чего нет. Этот ствол мне подогнал знакомый мусор.

Остановившись, я уперся своими крепкими ногами в асфальт и прицелился в спину бегущего наркомана. Три раза бахнуло оружие. Проклятье! Точность у этих игрушек не ахти. Лучше, конечно, в упор стрелять. Ворюга, взвыв снова свернул за угол. Бешеным зверем зарычал мой байк.

– Стоять! – крикнул я, догоняя. – Верни сумку бабушке, ушлепок!

В Осе остался последний патрон. Сигнальный. Не останавливаясь, пальнул в спину. Раздался жуткий вопль. Я захохотал. Нара с полыхающим задом прибавил скорости, перебежал на другую сторону улицы. Ну, все он меня разозлил. Дал максимальный газ, бросаясь наперерез. В этот момент возникший буквально из ниоткуда Камаз въехал в меня сбоку. Я пролетел много десятков метров по воздуху и ударился головой о бетонный столб. Шлема у меня не было. Не люблю летом в нем кататься, жарко очень. Да и как девчонки увидят мое волевое мужественное лицо?

Пришел в себя через месяц. За окном лил серый сентябрьский дождь.

– Повезло тебе, парень, – сказал мне тогда лысеющий доктор с красными воспаленными глазами. – Мозг не пострадал. Это просто удивительно. Твой череп можно было по кусочкам собирать. Но мы сделали лучше – поставили титановую пластину прямо заместо лобной кости. Можешь теперь даже орехи им колоть, хах!

– Какой толщины пластина? – поинтересовался я.

– Тридцать миллиметров! – ответил врач.

– Нормально, – сказал я и уснул.

Провалялся в стационаре еще две недели. Та бабка даже навещала меня, приносила пирожки, голубцы, борщи в термосе. Я пожирал все это с адским аппетитом. Ведь в больнице кормили всяким дерьмом, от которого плохо восстанавливалась мускулатура. А негодяя выловили полицейские, как рассказала мне потом бабуля.

И теперь, спустя годы этот металл в голове спас мне жизнь. Я с благодарностью вспомнил доктора, а самое главное, бабку, из-за которой получил такую мощную защиту…

***

…О, боги, как холодно! Дьявольская тьма окружала, сковывая израненное тело мертвым холодом. В голове будто царь-колокол. Попытался сесть. С первой попытки не получилось. Штормит, как хилого школьника после выпускного. Седой со своей бандой, видимо, давно убрались прочь. Потрогал рукой лоб. Пуля срикошетила, оставив рваную рану. Кровь уже запеклась или замерзла, пока валялся в коматозе. Что-то надо с этим делать. Слишком уж часто меня стали вырубать. Неужели я как-то подпортил свою безупречную карму? Да, наверно. Нужно было всех убить и забрать себе добро.

Я надвинул на поврежденный лоб волчью шапку и пошарил вокруг. Мои вещи забрали проходимцы! А мне, чтобы выжить, нужно разжечь огонь. Расстегнул куртку и отыскал во внутреннем кармане зажигалку крикет. Ништяк, теплая! Чиркнув колесиком, я огляделся. Снег под затухшими углями сильно просел, образуя яму. Вокруг костровища валяются несколько бревен. Но я не могу их разжечь. Ублюдки забрали даже нож, которым я рассчитывал настругать щепок! Вспомнил, у меня же есть еще несколько страниц из Метро 2033. Ну, хоть на что-то она сгодится, обрадовался я.

Шатаясь, поднялся и наломал сухих веток с ближайшей елки. Изнеженный горожанин давно бы сдох от безысходности, но я не привык унывать. Я воин этого жестокого апокалипсического мира, с прокачанными навыками выживания. Набралась здоровая куча хвороста. Положил еще сверху пару чурбаков и бревно, с помощью бумаги запалил все это дело и принялся греть тушку возле разгорающегося костра.

Потом нашел несколько пустых банок из-под тушняка. В них осталось немного жира и чуток мясных ошметков, застывших на стенках. Я напихал в банки снег и поставил к огню. Вскоре получилось несколько порций аппетитного бульона. От запаха чуть не кончил. Кажется, сейчас бы сожрал даже медведя, если б у него хватило ума выйти ко мне из мрака леса. Кстати, неплохая идея. С приходом ядерной зимы все косолапые, поди, так и спят в берлогах. Надо будет поискать. Сперва раздобыв оружие, конечно. Я вздохнул.

Где же сейчас моя любимая Сайга и верный револьвер? Я с пустыми руками, ни еды, ни оружия, ни инструмента. И без Лены. В моей бездонной памяти возникли ее радостные глаза, когда мы веселились и дурачились в схроне долгими вечерами. А какую она варила кашу с тушенкой! Про постельные дела я уж не говорю. Лучшие минуты моей суровой и полной неожиданных поворотов жизни. А теперь я один посреди северного леса.

Выпив тушеночный отвар и тщательно выскоблив банки, я счастливо рыгнул. Такой ужин, всяко, лучше, чем ничего. Я принялся обдумывать положение. Мысли постоянно сбивались. То ли от выстрела в голову, то ли от ярости и жажды мести. Можно добраться до схрона, в котором живет мой друг Валера. Примерно знаю, в какой стороне.

Скоро выступать в поход на Кандалакшу. Там я надеюсь, получится поквитаться с Седым гандоном и вернуть моего Ленусика.

Но без лыж и в таком состоянии, вряд ли осилю даже гребанный километр! Надо будет сделать снегоступы из веток. Отличная мысль. А еще утром поискать параплан. Без пропеллера, конечно, не улететь, но там же на дереве должен висеть мертвый чувак. Сомневаюсь, что бандиты сняли своего корефана. Мясо этого подлеца поможет мне окрепнуть и набраться сил. Может у него хоть нож найдется? Геморойно будет тащить всю тушу и запекать целиком. Приободрившись от перспективных планов, я начал клевать носом и постепенно задремал.

***

Проснулся резко от неприятного ощущения чужого присутствия. Подпрыгнул, хватая в руки полено.

– Ты ебанутый? – спросил сидящий возле костра незнакомец. Откуда он только приперся среди ночи?

– Да нет… – ответил я.

– Тогда положи полешко… Если б хотел убить, то перерезал горло еще час назад.

Я кинул полено в огонь. Старый хер говорит логично и при этом выглядит не опасно. Одет в какой-то замусоленный ватник, на башке меховая шапка, на ногах унты. Ружья нет. Лицо лесного гостя выделяется своей моршинистостью, загорелостью и пронизывающим

внимательным взглядом бледно-голубых глаз. Местный, похоже. Из карелов.

– Ну, будем знакомы, – сказал, наконец, я. – Как тебя звать?

– Витёг зовут люди, – усмехнулся дед.

– А меня Александр.

Потом мы сидели и кушали жареное мясо. У Витька оказалась с собой немного еды. Это меня обрадовало больше всего.

– Ты из поселка что ли? – жуя ногу лося, спросил я.

– Нет. – Витег закурил папиросу, угостив и меня.

– Охотник?

– Гыгыгы… нет!

– А кто тогда?

– Шаман я! – сверкнув зубами, улыбнулся старый.

– Я читал Кастанеду, – сказал я, – ты, дед, не похож на Дона Хуана. Знаешь эту книгу?

– Нет. Витег не умеет читать буквы людей.

– Почему? Ты не учился в школе?

– Я что, похож на ебанутого? – заржал Витег. – У меня два внука и семь правнуков ходили в школу. В Петрозаводске.

– Соболезную, дед, – сказал я.

– Духи забрали их очень давно, – махнул рукой Витег. – Еще когда они стали жить в городе. Это пропащие люди.

– Почему пропащие?

– Потому что ходили в школу. А школы придумали плохие звери. Вы, городские люди, служите плохим зверям. Вот ты бы отдал своего сына в лагерь, к зэкам?

– Конечно, нет!

– Почему? – Старик улыбнулся. – Ведь каторжники его научили бы всем хитростям и законам лагеря. Он смог бы там неплохо жить и возможно достичь хорошего положения в том обществе.

– Но он уже не сможет никем стать! Только преступником, бандитом. Он не сможет жить нигде кроме зоны!

– Вот видишь, – сухо произнес Витег, – и белый человек не может нигде жить, кроме каменных коробок. Но если раньше ваша зона могла бы называться честной, где все по понятиям, то сейчас весь ваш мир – петушиный барак. Это на самом деле очень плохо, хотя и называется забавным словом цивилизация.

Я задумался, переваривая слова старого карела.

– А кто такие плохие звери?

– Духи, нечисть, – дед сплюнул.

– Их можно убить?

– И да, и нет. Это долгая практика.

– Научишь?

– Тебя? – Витег пожал плечами. – Ты долго жил у плохих зверей, ты очень ебанут. Удивительно, что ты вообще смог уйти из города. Духи сделали тебя слабым, Санек. На-ка, выпей!

– Настойка, как у Егорыча? – я повертел в руках стеклянную бутыль с мутной бурой жидкостью.

– Хех, не совсем, – усмехнулся шаман. – До прихода Большой Зимы я собирал много мухоморов. Чтобы открывать двери в миры духов. Когда настали холода, я понял, что собрать грибы еще долго не получится. И сделал из своих запасов целую бочку мухоморной настойки!

– И что, правда, можно слышать духов?

– А то как же, я постоянно с ними говорю. Это духи мне помогли тебя найти! Плохие белые звери забрали у тебя все. Все, что было дорого и было частью тебя.

– Да, мой револьвер…

– Но самое главное они не смогли отнять. Твою силу и отвагу великого Воина.

– Это точно! – согласился я.

– Духи шепчут мне, что у тебя впереди великий путь, – серьезно произнес Витег. – Выпей, нужно пробудить в тебе Силу!

– Буду как, Люк Скайукер что ли?

Витег кивнул:

– А ты как будто, и не такой долбоеб, каким хочешь казаться!

– А это не опасно? – спросил я, открутив крышечку и понюхов содержимое. Пахло спиртягой и грибами.

– Немножко можно, а то слишком ты уныл! – заржал дед. – Пей уж! Духам не терпится с тобой побеседовать.

Я с некоторой опаской налил в банку из-под тушенки эту загадочную жидкость. Немного, на два пальца.

– Э, так ты не услышишь голос духов! – воскликнул Витег. – Лей до краев!

Глава 33

Вздохнув, последовал совету, наполнил банку доверху. Передал бутыль шаману. Меня раздирают противоречивые чувства. До этого я никогда не употреблял ни ЛСД, ни грибов. Хотя, всегда хотел попробовать. Особенно после книг Кастанеды. С другой стороны, немного боязно. Что там скрывают бездны моего разума? Но если это поможет вернуть Лену...

Я зажмурился и быстро выпил жгучий напиток. Обволакивающее тепло растеклось по организму.

– Вкусная штука! – переведя дух, сказал я. – Спасибо. Но что-то ничего не ощущаю особенного.

– Духи приходят не сразу, – улыбнулся дед.

Он тоже от души приложился к бутылке, всосав чуть ли не треть.

– Так ты научишь меня убивать плохих зверей? – спросил я

– Чтобы освоить практику убийства плохих зверей, надо много убивать плохих зверей.

– И все? А как? – я удивился.

– Просто практикуй и все.

– Но… для этого нужно знать их повадки… да хотя бы знать как они выглядят!

Старик улыбнулся:

– Плохие звери неотличимы от простых людей. Они выглядят, как мы, но в них живет нечисть. Скоро духи все скажут тебе.

Витег извлек из котомки варган, и тишину тайги преобразили необычные звуки древней музыки. Я почувствовал странную легкость в теле. Подкинув в костер больше дров, стал наблюдать за пляской язычков пламени. Зрение сделалось четким, как в HD-качестве. Боль от ран куда-то исчезла. Искры выстреливают и красиво улетают в ночное небо. Внезапно захотелось двигаться под музыку, плясать. Старик одобрительно кивнул, глядя с улыбкой на меня. Я подскочил и начал ритмичные движения, прыгая вокруг костра. Эйфория переполнила нутро. Движения доставляют настоящий кайф! Деревья вокруг закачались в такт. Время будто исчезло, а потом стало то замедляться, то свистеть на сверхсветовой скорости.

Все также подергиваясь, я выскочил на берег реки. Мои глаза, оказывается, прекрасно все видят в темноте. Сказочный лес вокруг вспыхивает волшебными переливами. Это духи здороваются со мной!

Я посмотрел на искристую поверхность заснеженной реки. След от снегоходов светится, пульсирует багровым светом.

– Плохие звери… – Витег возник за спиной, как всегда неожиданно. – Тебе повезло, ты можешь начать свою практику прямо сейчас, хехехе…

Дед, весело пританцовывая, подмигнул и протянул карельский охотничий топорик. Я сжал его в своей крепкой руке. Ноги сами понесли по следу. Догнать плохих зверей! Они точно встали на ночевку. А я готов бежать хоть всю ночь. Никакой усталости. В ушах звучит первобытная музыка северных народов. Заметил, что параллельно со мной, мелькая среди елок, несутся мириады забавных существ. Некоторые покрыты шерстью, другие разноцветной чешуей, многоногие и многорукие, с крыльями и без, многоглазые и многоухие создания. Мне не страшно. Это добрые духи. Периодически мы сливаемся разумами, я получил энергию лесов, гор, рек и облаков. Я захохотал. Это так охуенно! Я – Воин! Я – Избранный!

Почти не удивился, когда увидел летящего над рекой шамана. Тот все так же играет на варгане. Каждый звук заставляет окружающее пространство изгибаться волнами, как от брошенного в реку кирпича. Я захотел лететь также. Должно получиться, вес не ощущается совершенно. Но как ни стараюсь, выходят только гигантские многометровые прыжки. Впрочем, это тоже здорово.

– Я вижу в тебе Силу! – крикнул Витег.

– Спасибо! – заорал в ответ я. – Спасибо духам!

Старик вдруг превратился в сияющий зеленый шар и проник в мою голову. Я сам стал шаманом и в одну секунду познал все секреты древнего знания. А еще, теперь я досконально знаю всю местность. Река в этом месте делает большой изгиб, но я побежал напрямую по оленьей тропе. Впереди мелькнули тени. Стая волков перебегает дорогу. Что-то прорычав на их языке, перепрыгнул хищников. Кажется, вожак завыл вслед одобрительно.

Забежал на отрог сопки. Здесь растут низкие деревья, открывая обзор. Хороший кусок получилось срезать, километров десять. Осталось только спуститься к речке. Там на берегу горит яркая точка. Костер. Неясные приглушенные звуки. Покрутил рукоятку топора, исписанную узорами, они постоянно шевелятся, складываясь в забавные картинки. И начал спускаться.

Снегоходы с возами стоят полукругом, в центре костер, чуть поодаль большая армейская палатка. В лагере веселье. Притаившись за большим стволом, сквозь ветви наблюдаю за мерзавцами. Всего пятеро. Вокруг каждого светится красное зарево. Плохие звери. Надо убить этих одержимых демонами людей. А еще вырезать сердце и печень и сжечь в огне, мысленно подсказал мне шаман. Я кивнул.

Заметил среди них Лену. Тоже сидит на бревне возле огня. Что-то хлебает из миски на коленях. Руки и ноги, похоже, связаны. Вокруг головы бледно-зеленое свечение. Потому что она хорошая. Пятеро мужиков ведут себя беспечно, непринужденно шутят, смеются, передавая по кругу бутылку. А я выжидаю момент для смертоносного броска. Седой достал гитару и начал петь, периодически косясь на Лену. Вот падла что удумал! Я задохнулся от злости. Подкатывает свои седые яйца к моей любимой!

– Милая моояя, солнышко лесное! Где, в каких краях встретимся с тобою?.. – хрипловатым баритоном допел Седой и красиво бацнул по струнам.

– Борис, ну что за отстой? – произнес кто-то из банды. – Сыграй лучше «Фантома». Или из Цоя что-нибудь!

– Да, подождите, ребята, – воскликнул, отмахиваясь, Седой. – У меня сегодня лирическое настроение. Для нашей милой гостьи Леночки я бы хотел исполнить эту замечательную песню Олега Митяева…

– Я бы послушала, – захлопала ресницами Лена.

Блин, бард хренов! От немедленного массового убийства удерживало только любопытство. Что за песню будет петь придурок.

Седой провел пальцем по струнам, кашлянул и сказал:

– Блин, что-то не строит… кто трогал инструмент? Кто тут что крутил?

– Борис, ты же знаешь, никто не будет брать твою гитару, – сказал Альберт, кажется. – По всей видимости, от перепада температур струны вытянулись.

– Да, ты прав. Извините, друзья. Я сейчас.

Седой принялся дзенькать, подкручивая колки.

Я начал подкрадываться ближе. Бесшумно, как лесной кот. Духи вились вокруг, подбадривая меня. Подобрался к снегоходам и

притаился за прицепом. Седой тем временем настроил свою балалайку и затянул вновь:

– Изгиб гитары желтой, ты обнимаешь нежно… Струна осколком эха пронзит тугую выыысь…

Святые угодники, как же он фальшивит! Мой усиленный шаманской настойкой слух больше не мог выносить такое издевательство. Я медленно поднялся из своего укрытия. Размахнулся. Силы северных краев вели мою руку. Музыка прервалась, когда острозаточенное лезвие топорика вонзилось в лоб седого паскудника. Красное свечение вокруг него замерцало, поблекло и угасло. Лена заверещала, как дурочка.

Минус один!

– А! Шухер!

– Борис, нет!

– Он там! Мочи суку!

– Где, блин?! Я ничего не вижу!

Козлы повскакивали и принялись палить из всех стволов во тьму. Но я уже в другой стороне. Духи шепчут мне, где лучше укрыться. Один бандос стоит дальше всех от костра. Неслышно метнулся к нему сзади, выхватил нож из его ножен и, дернув назад башку, перерезал горло. Хлынувшие брызги крови полетели светящимся веером. Чуть не залип от этого зрелища. Тело упало к ногам. Это был Альберт. Минус два.

Забрал его Ремингтон. Неплохая волына, сгодится. Смерть два раза вылетела из дула. Еще пара любителей чужого добра свалились с дерганьем и воплями. Минус четыре.

Последнему негодяю в черном пуховике с капюшоном не досталось доброй пули. Патроны кончились! Тараща на меня испуганные глаза, он медленно разворачивал помповуху. Швырнул в него бесполезное ружье, чтобы отвлечь и прыгнул в сторону. Злой заряд картечи просвистел мимо. Подскочив к Борису, я выдернул топор из его башки. Проходимец в капюшоне успел передернуть помпу и нажать на спуск. Выстрела не было. Взвыв, он бросил ствол и побежал прочь.

– Это я, Лена, не вопи! Это я! – нагнулся к ней и разрезал веревки.

– Я думала, тебя больше нет! Почему ты меня бросил! – Девушка задыхалась от рыданий.

– Ну, все хорошо, успокойся… – Хотел погладить по голове, но ладони в кровищи. – Посиди здесь минуточку, ладно?

– Нет! Не уходи!

– Я сейчас!

Прыгнув на снегоход, врубил мотор и помчался за убежавшим. Духи летят в луче фары, указывая путь. Догнал метров через сто. Черный капюшон заорал. Он так и вопил, пока я не снес топором полчерепа. Остановившись, понаблюдал за угасающим мерцанием.

Минус пять.

Погрузив тело в прицеп, развернул снегоход и вернулся к костру. Все еще не отпускает эйфория. Как же хорошо!

– Мы уезжаем сейчас, – сказал я Лене.

– Куда? – Она подняла заплаканное лицо.

– В смысле «куда»? Домой, в Схрон!

– Я боюсь! Вдруг придут снова? Ты разве можешь меня защитить?

– Так защитил же! Что ты сомневаешься? – спросил я, показывая на трупы. – Ну, или здесь оставайся!

– Нет! Поехали! – тут же сказала она.

– Подожди, сейчас ступай в палатку и собери, все, что может пригодиться в хозяйстве.

– А что я одна пойду? – насупилась Лена. – Пошли вместе. Кто мне будет помогать?

– Мне здесь надо закончить дела. Пять фрагов завалил, а лут не собрал.

– Че? – не врубилась девушка.

– Ниче. Иди, давай!

Недовольно бурча под нос, Лена потопала в палатку. Я с теплотой смотрел вслед. Как же, оказывается, соскучился по ней.

Сначала обшарил всех пятерых мертвых разбойников. У Седого отыскался мой револьвер. Сердце чуть не выпрыгнуло от радости. Поцеловал верное оружие и убрал в карман. У других нашлась всякая мелочевка, не стоящая внимания. Потом ножом вскрыл каждого мерзавца и вытащил сердце и печень. Бросил в огонь. Во славу Духам Зимы! В пламени мелькнули чудовищные лица. Монстры закорчились, сгорая. А костер взвился метра на три! Я победил плохих зверей. Внезапно навалилась усталость. Как будто силу тяжести прибавили раза в два. Тяжело ступая, собрал все оружие и упаковал в прицеп.

– Лена! – крикнул я. – Ты где там? Поехали!

– Я иду, – подбежала она с рюкзаком. – Вот собрала еду из палатки, еще… Ой! А что ты с ними сделал?

– Все нормально, не переживай.

– Ну почему ты такой жестокий, Саша?

Я вздохнул и привлек Лену к себе. Мои губы впились с особой жадной страстью. Если бы не усталость, овладел бы ей прямо сейчас.

– Садись на снегоход, – сказал я, прерывая проклятые нежности.

– А ты куда?

– Я поеду на другом.

– Но я не умею!

– Тут ниче сложного, смотри… вот так нажимаешь – это газ, здесь – тормоз.

Завел ее машину. Лена с причитаниями, рывками, но все же поехала тихонько по кругу. Я показал большой палец, молодец мол, и закурил. Еще пару снегоходов загнал в лес. Вернусь за ними завтра. Еще не смотрел что в обозе, но, наверняка, куча ценного. Запрыгнув на другой, на Ямаху, я медленно обогнал Лену и повел наш маленький караван к Схрону. Поскорей бы затопить печку и выспаться, наконец, в нашей кровати.

Окружающий лес принял нормальный вид. Вроде отпустило, но хорошее настроение и спокойствие остались. Надо будет разыскать потом старика с его волшебной настойкой. И за помощь отблагодарить.

Глава 34

Постепенно Лена освоилась с управлением, поехали быстрее. К утру, но еще затемно прибыли домой. Отправив ее растапливать печь, сам принялся распаковывать сани и таскать припасы в Схрон. А тут не только мои продукты. Повертел в руках банку незнакомой тушенки. У меня была не такая. Кого еще ограбили эти мудаки?

Покончив с переносом тяжестей, я завалил вход снегом, разделся и блаженно откинулся в кресле. Как же тут тепло и хорошо! Лена уже немного прибралась. Подала мне дымящуюся кружку с чаем. Я осторожно отхлебнул. Потом мы улеглись в постель и уснули, нежно прижавшись друг к другу…

– Блин! – я рывком вскочил с постели.

– Придурок! – вскрикнула Лена, хватаясь за сердце. Она у плиты, помешивает что-то в кастрюльке. – Как ты меня напугал!

Я вскинул руку, посмотреть время. Блин, куда пропал мой мега-девайс? Походу, посеял в лесу… или ублюдки Седого сняли. Черт!

– Который час?!

– Не знаю, полдень, наверное… ты так сладко спал, не стала будить… да что с тобой?

– Мне ж надо ехать! – Я быстро надевал нижнее белье и амуницию.

– В смысле? Куда ты собрался?

– Мы сегодня договорились город захватывать! Кандалакшу!

– С кем ты опять там договорился?

– С Валерой.

– Так. Я больше одна здесь не останусь! – твердо сказала Лена. – И ты один не поедешь!

– Не один… мы с друзьями собираемся… – пытался объяснить я.

– Нет! Ты меня не любишь! – Начала всхлипывать.

Бляха... Я на секунду задумался.

– Ладно. Собирайся, только быстро!

– Надо еще поесть, я суп с тушенкой приготовила. Ты ешь, а я пока буду одеваться!

Не встречал в своей жизни бабы, которая бы собиралась вовремя. Я успел похлебать суп, посрать, уложить в рюкзак патроны и гранаты, зарядить револьвер и Сайгу, и теперь стоял в прихожей, потея, как мудак. Девушка занимается какой-то нервирующей бесполезной, на мой взгляд, фигней. Одновременно укладывает волосы, выбирает шмотки, в чем идти, складывает перекус в сумки. Это конечно лишнее – я собираюсь поживиться хавчиком в городе. Хотя ладно, мы ж не пешком пойдем.

– Почему мне нечего надеть?! – Лена швырнула в кладовку мой зимний охотничий костюм. – Во всем этом старье я смотрюсь уродско!

– Да нормально, че ты… – заверил я, – не на концерт же едем.

Хорошо все-таки быть мужиком, проснулся и уже красивый.

– Ты такой бесчувственный! Тебе наплевать на меня! – начала заводиться.

– Ну не знаю, одень тогда свою дубленку… – попытался решить проблему я.

– Рехнулся совсем! Дубленку с этими штанами? Да ты в своем уме?!

– Как ты относишься к творчеству Валерия Сюткина? – спросил я, тоже закипая.

– К чему ты это спросил? – захлопала глазами Лена.

– Да так… пошутил…

Она отвернулась и начала всхлипывать. Нет ничего страшнее слез любимого человека. Разве что волки-мутанты с ядерных пустошей. Ненавижу, сука, мутантов! Палец лег на скобу револьвера. Блин, как же она умеет достать! Я сделал десять глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Помогло – ствол перестал ходить из стороны в сторону. Нет, стрелять пока не буду. Кто еще станет стирать мои тактические носки?

Положив свой прекрасный убийственный револьвер на стол, подошел и обнял Лену. Она задрожала под моими руками.

– Успокойся, Лена… Прости, но лучше тебе остаться дома.

– Нет!

– Да!

– Обещай мне! – Она обернулась. – Обещай, что раздобудешь мне новый зимний комбез!

– Постараюсь! – обрадовался я. Это было легко.

– И чтоб без дырок от пуль!

– Ладно, – вздохнул я.

– И вообще, ты помнишь, когда у меня день рождения?

– Э-э…

– Так и знала, ты забыл! – Лена выпучила глаза, отпихивая меня.

– Ну, извини, зато я помню, когда у тебя восьмое марта, – ответил я.

Снял шапку, сорвал ветрозащитную маску из неопрена и очки, повесил Сайгу на крючок и повалил свою нервозную девушку на кровать. Кажется, я понял. Ей не хватает внимания и моей яростной ласки. В следующее мгновение вспыхнул термоядерный секас. Схрон затрясся от судорожных движений. Вообще огонь! Мощная волна пронзила закаленный организм. Я закричал от кайфа. Потом откинулся на спину и захрапел.

– Так, может, ты все-таки никуда не пойдешь? – спросила Лена, закидывая мне в рот ложку тушенки. Мы снова решили перекусить.

Я призадумался, пережевывая. Родина в опасности. Пендосы должны умереть ужасающей смертью. Поделившись сперва

припасами, конечно. Хотя, тушняка, гречи и патронов что я забрал у Седого, хватит на пару лет. А там, глядишь, и зима отступит. Можно будет посадить картошку.

– Надо, Ленусик, надо, – я улыбнулся и шлепнул ее по жопе. – Не все враги еще в могилах.

– А если сюда кто-то придет?

– Но я же учил тебя стрелять из Сайги! Вот смотри, это АК, в принципе, все тоже самое…

Конечно, можно установить Корд в гостиной напротив входа, но это будет уже перебор. Боюсь, Лену просто прибьет отдачей, и она все тут разнесет нахрен.

– Главное, херачь только короткими очередями, – напутствовал я, вручив автомат. – Патроны не бесконечные. Пароль повтори!

– Каракатица!

– Умница! – я поцеловал ее в лоб. – Новую дверь сделаю, как приеду.

– Во сколько ты приедешь? – быстро спросила Лена.

– Дня через три, может, через неделю…

– Скажи точно!

– Да откуда я знаю? Какая разница?

– Так и знала, ты опять что-то скрываешь! – она, уперев руки в бока, гневно смотрела на меня.

– Я тебе же сказал, куда еду…

– Просто скажи, во сколько будешь дома! Я должна быть уверена, что ты не будешь пьянствовать со своими дружками-дебилами!

– Но-но, полегче! Не говори так про моих друзей! – возразил я

– А что это ты защищаешь своих алкашей? – подняла брови любимая. – Думаешь, не знаю, что у вас одно только на уме, нажраться поскорее!

– Да не буду я бухать, Лен. Клянусь тебе, освободим Кандалакшу от врагов и сразу обратно. Можешь понюхать потом!

– Тогда почему ты не можешь сказать точное время? А… поняла… завел себе, значит, какую-то шлюху! Точно! Кто она, а? Я сразу поняла, скрываешь от меня что-то… даже время сказать не можешь!

– Да нет у меня часов, дура! – заорал я, не выдержав. – И никаких шлюх нету! Только ты.

– Правда?

– Конечно!

– Тогда возьми мои. – Она сняла свои часы и протянула мне.

– Не буду надевать, они же бабские!

– А что такого? Если ты, конечно, не врешь сейчас…

– Ладно, давай… – я печально посмотрел на запястье. Дешевые Ленкины часики смотрелись на брутальной волосатой руке капец как стремно.

– И так, когда ты явишься домой? – торжествующе спросила она.

– Через три дня, – сквозь зубы ответил я. – В 20.00.

– Точно?

– Да!

– Хорошо, поверю тебе в этот раз…

– Готовься к приезду, борщеца забабахай, – велел я, натягивая шапку.

– Посмотрим.

Блин! Я выбрался наружу и надел варежки, чтобы не видеть гребаных часов. Вот она, любовь, черт бы ее подрал, думал я, сливая из одного снегохода топливо. Бензина осталось мало, но на поездку к точке сбора должно хватить. Перелил остатки в Ямаху, отцепил сани и, оседлав аппарат, завел двигатель. Я вздрогнул, но не от тряски мотора. Сквозь метель разглядел серую фигуру. К Схрону идет человек. Рывком перекатился за снегоход, снял с предохранителя карабин и успокоил дыхание, приготовившись стрелять.

– Валера? – я поднялся, опуская оружие. – Какого хрена тут делаешь?

– Привет, Саня, ух… – он остановился. – Еле успел.

– Блин, чуть не пристрелил тебя! Капец, будто не в глухой тайге живу у черта на рогах, а на сраном Арбате! Шляются все кому не лень! – Я вытащил сигарету и нервно закурил.

– Ладно, не горячись, камрад. У меня важная информация… о, снегоход где-то достал?

– Я думал, встретимся на месте, как договаривались! Садись что-ли, по дороге все расскажешь. Как ты вообще меня нашел? Ты же тут еще не бывал!

– Ну, примерно знал, где ты обитаешь… потом на буранку наткнулся, и вот я здесь!

– А че за инфа?

– Пришла команда повременить со штурмом Кандалакши.

– Да ладно?! Почему? – опешил я.

Блин, поездка за ништяками откладывается?

– Возникли новые обстоятельства, – Валера пожал плечами. – Будем выдвигаться не раньше, чем через месяц.

– Ну, е-мое! Пойдем внутрь, чего тут на морозе базарить?

– Отлично! Посмотрю хоть твой Схрон!

Я разгреб снег и первым пролез внутрь. Валера, сопя, следом.

– А что с дверью случилось? – Он протер очки от снега и уставился на выбитые дверные петли.

– Ерунда! Временные трудности. Так, обувь снимай, одежду на вешалку…

Когда он расстегнул пуховик, я чуть не заорал от удивления.

– Ааа! Друган, ты с котом что ли приперся?!

– Ну да, – улыбнулся Валера, вытаскивая из-за пазухи рыжего котяру. – Любимец мой, увязался вот… зато, знаешь, как греет!

– Как звать? – Я погладил пушистого выживальщика. Давно не видел кошаков, черт побери! – Васька? Или Барсик?

– Ты что, это же банально. Фидель!

– Почему Фидель?

– Потому, что Кастро, – вздохнул Валера.

– Саша, у нас гости? – раздался Ленкин голосок. – Ты разве не уехал?

– Отбой, любимая! Познакомься, это Валера, я про него рассказывал!

– Привет, – Лена выглянула из гостиной. – Саша, вообще-то предупреждать надо! Я даже голову не успела помыть!

– Рад знакомству, сударыня, – галантно произнес Валера, пропуская кота исследовать Схрон.

– Ой, еще и кошку принесли? А кто потом шерсть убирать будет? – Закатив глазки, ушла в комнату.

Мы с Валерой переглянулись.

– Извини, друган, она маленько не в духе сегодня, – сказал я.

– Ох уж эти женщины, – понимающе кивнул Валера.

Мы расположились на кухне. Достал из холодильника ништяки – копченое мясо, банку шпрот. Поставил на плиту супец. Лена

проигнорировала мою просьбу организовать стол. Даже немного неудобно перед гостем. Как завершающий штрих, извлек из морозилки заиндевевшую бутыль самогона.

– Сань, хм… мне же еще домой добираться, – Валера поскреб иней на бутылке.

– Да оставайся здесь, места много!

– Ну, Люсечка, будет волноваться…

– Да, перестань! – хохотнул я. – Подкаблучник что ли?

– Наливай, уговорил!

Пропустили пару рюмок под горячий супчанский. Офигенно. Настроение заметно улучшилось. Можно и поговорить о деле. Вдруг, мне на колени запрыгнул Фидель.

– Держи, морда усатая! – Я пальцами вытащил шпротину и положил перед ним на стол.

Кот по-свойски вскочил на столешницу и принялся деловито точить угощение.

– Смотри-ка, жрет ведь! – сказал я.

– Он после БП все жрет, – хмыкнул Валера, облизнув ложку.

– О, дружище! – вспомнил я. – У меня же есть валерьянка. Давай, и Фиделю нальем, а то че он обламывается?

– Можно.

– Ну что, котофей, бухнем немножечко? – налил ему в блюдце грамм десять из склянки.

Довольно заурчав, котяра оттопырил усы, хвост трубой. Щурясь от удовольствия, принялся лакать. Мы с Валерой закурили и с умилением наблюдали за этой картиной. Я повторил процедуру и с нашей тарой.

– Так что с боевыми действиями? – спросил я, выдохнув. – Не собрался народ?

– Говорят, амеры как-то узнали о предстоящем штурме, – помрачнел Валера. – Произошла утечка информации. Будут разбираться. Но скорей всего сливают через Сергеича. Он как-то связан с пендосами, поставляет в город провизию…

– Знаю этого гандона, – кивнул я. – Его бы лучше ликвидировать в первую очередь.

– Так и планируется, Саня. Через три дня начинаем операцию по взятию райцентра. Как раз отработаем тактику и взаимодействие перед

серьезным делом. Местные отморозки – это одно. А обученные морские котики – совсем другое. Мародеры Сергеича реально потеряли берега, грабят деревни, насилуют, убивают за просто так. Вроде бы даже поставляют рабынь для натовцев. Надо покончить с этим безобразием.

– Я готов! – треснул кулаком по столу так, что подпрыгнула посуда.

– Не сомневаюсь в тебе, Саня! Вижу, у тебя прямо руки чешутся!

– Да!

Чокнулись и немедленно выпили.

– Вы можете так не орать? – заорала из комнаты Лена, затем сунула нос на кухню. – Фу! Ну и вонища, накурили! Саша, ну ты же обещал!

– Ладно, Ленчик, не переживай! Вентиляция все всосет, хаха!

– Уже нажрались, госссподи!

Я предложил спуститься вниз и там продолжить обсуждение тактических планов. Валера, качнувшись, подхватил Фиделя, который совсем не мог идти. Я взял бутыль и закуску. Валера удивленно присвистнул, когда увидел РИТЭГ. Предложил поменяться на 400 банок тушенки. Но я отказался. Ишь, какой ушлый айтишник! Тушняк сожрал и все. А энергия – это жизнь.

Выпили за энергетику. Кот, вроде, оклемался. Пошел исследовать запасы моей кладовой. Только б не насрал.

– А там что? – Валерыч топнул люк.

– Вход в преисподнюю. – Я дернул рюмашку и запил шпротным маслом. – Ну, вот нахрена ты спросил, на ночь глядя?

– Хм… не, ну с-серьезно? Виж-жу, трубы к-какие-то идут вниз. К-лодец или септик, ик?

– Мля, држищще! Не спршивай…

– Что-то не открывается, С-саня… можно, м-мне псмотреть?

– Нет.

– Почему?

– Я заварил люк.

– Не л-лгично, – замотал головой Валера, подошел к столу, закинул порцию. – Ес-сли есть люк, з-значит он должен открваться, не?

Он истерично заржал, когда я рассказал о темном ужасе, таящемся в подземелье. Меня это задело. Валера считает, что мне все померещилось от страха. Ну, конечно! Сейчас посмотрим, какой ты смелый! С трудом я нашел «болгарку», в глазах изрядно двоится. Под ногами мелькало оранжевое пятно. Отойди, Фидель, а то останешься без хвоста… Хороший сэмчик получился. Надев очки, воткнул инструмент в переноску и, отодвинув Валеру, принялся срезать сварной шов. Пусть сам поглядит в эту яму, с усмешкой думал я.

– Блин! Вы что, совсем сдурели! – сверху прибежала Лена. – Я уже спала! Саша!

– Л-любимая, – я улыбнулся, сняв очки. – Все хршо! Надо прверить кнлизацию!

– Нашли чем заняться среди ночи! – С недовольным видом она убралась обратно.

Я подмигнул Валере.

– Гтво, д-друган! Смтри!

Прикурив сигарету, стал смотреть, как Валера кряхтит, пытаясь подцепить пальцами край люка. Эх, айтишник! Совсем не дружит с физической культурой! Я подошел, одной рукой спокойно поднял железную пластину…

– АААААААА!!!

– АААААААААА! Твою мать!

– Что это за хрень, Саня!

– Летучая мышь!

Крылатая бестия закружила по комнате. Мы с Валерой облегченно выдохнули и расхохотались. Фидель из вальяжного кота вдруг превратился в стремительного хищника. Он так угарно мечется, прыгая по стенам и полкам, что у нас слезы потекли из глаз. Бедная летучая мышь, видать, поняла, что скоро станет закуской нашего четвероного друга и, совершив мертвую петлю с обратной полубочкой, спикировала в черный зев колодца.

– Нееееет! – закричал Валера, хватаясь за сердце.

Тоже ничего не успел сделать. Безумный кот огненным метеором скрылся в глубине. Я посмотрел на Валеру:

– Хана Фиделю! Нжно выпить за упокой пушистого!

– Ннет! Чствую, что он жив! – твердо сказал Валера. – Идем за ним!

– Бля… – Я заглянул в холодно ухмыляющийся мрак и нервно сглотнул. – Только ради тебя, дружище!

Глава 35

Друг порываетя лезть в пещеру, но я удержал. В носках что ли там бегать? Поднялся наверх. Лена спит… ну, или делает вид. Махнул рукой, и мы с Валерой на цыпочках прокрались в прихожую, взяли одежду, обувь. Когда снял с вешалки Сайгу, камрад приподнял бровь. Но я нахмурился и кивнул на его Вепрь. Так же бесшумно спустились вниз. Конечно, это тяжело, комнату здорово качает, словно на корабле в океанский шторм.

Трудней всего далась разгрузка, пару минут барахтался, как в сети. Затем прошли в оружейку, где я под непонимающим взглядом пьяного друга принялся навешивать гранаты. Так револьвер со мной. Запас патронов. Воспоминание о мерзком крике уже не леденит кровь. Нас будет двое. И мы вооружены. Что бы ни скрывалось в злобной тьме подземных ходов, оно отведает наших пуль!

Я подошел к столу и сдернул тент. Удивленно икнул Валера. В свете электрической лампы грозно блеснул гранями пулемет Корд. Настоящая тактическая мощь, дальность полтора-два километра, ленточное питание и патрон 12,7×108 мм. У пещерной нечисти просто не будет шансов.

– Држище, ик! Надо просто вытащить моего котика, – простонал Валера. – Идем быстрей! Нбрали оружия, как для нстщей войны, ик!

– Да. – Я задернул тент. – Это перебор. П-шли.

Вернулись к колодцу, я убрал растяжки, Валера начал спускаться, закинув за спину ствол.

– Стой! – воскликнул я.

– Ну что еще?

– Фонари не взяли! – качнувшись, я побежал на склад.

Валера неохотно вылез обратно и последовал за мной. Себе я взял мощный галоген, который примотал к Сайге, камраду достался более слабый налобник.

– Погнали!

– Пжди, Сань! Я никуда не пойду без моего друга Сэмчика! – Валера прихватил бутыль самогона и сунул за пазуху.

Пусть и выпил, и в глазах все плывет, но я-то хоть в адеквате. А вот за друганом, походу, надо присматривать.

Бренча оружием, начали спуск.

– Долго еще, Сань? – в десятый раз спросил Валера. – Не вижу дна…

– Тут глубина тридцать метров. – Я осторожно переставлял руки и ноги в распоре. – Если твой Фидель не умеет летать, то найдем его рыжую тушку прямо внизу…

– Не говори так! – взвыл камрад. – Теща меня кастрирует!

– Прости, друг, но мы не в каком-то фантастическом боевике, где случается невозможная дичь… это, мать твою, гребанная реальность!

– Все равно верю, что Фиделюшка жив! Кошки умеют падать с большой высоты!

– Блин, не ори так. Надо вести себя как можно тише, я же говорил.

– О, ты слышал? – спросил через минуту Валера.

Я вцепился мертвой хваткой в скобу, правая рука метнулась к рукояти револьвера.

– Что ты слышал?

– Кажется, он мяукнул!

– Это летучие мыши пищат. Всего лишь мыши.

Спрыгнув с последней ступеньки на дно пещеры, Валера радостно завопил. Мысленно проклиная все на свете, я спустился следом. Снял с предохранителя карабин, тревожно осматриваясь.

– Он жив! Жив!

– Тихо, блин! Не свети в глаза! С чего ты взял?

– Вот след, смотри, – глаза друга возбужденно сверкали под стеклышками очков.

Я направил луч фонаря вниз. Точно. Хвостатый скайдайвер оставил пушистое пятно в глине с отпечатками лап. Следов крови не видно, только немножко кала и шерсти. Ну, и где этот маленький засранец? Боги, теперь придется искать его в этом лабиринте?

– Позови его, – вполголоса произнес я. – Может, прибежит.

– ФИДЕЛЬ! КИС-КИС-КИС!!! – заорал Валера.

– Сдурел, блин! Тихо!

– Фиделюшка, ты где, негодник? Ксссс… кссс… – он побежал вглубь тоннеля.

– Ты куда? Остановись! – Даже сигарета выпала из зубов.

– Здесь следы лап!

– Чьих?

– Кошачьих! Следы коготков… ну, пойдем, он же где-то здесь! Ему, наверно страшно! Кссс… ксссс…

Знал бы ты, как страшно мне. Со вздохом я двинулся за Валерой, напряженно вглядываясь во тьму и стараясь не дышать. Блин, но почему он так топает? Эхо шагов гулко отражается от покрытых влагой каменных сводов. Прохладный ветерок остудил разгоряченный фейс.

– Блин!

– Что такое? – Вскинул Сайгу.

– Здесь камни, я потерял след! – Валера вытащил сэм и нервно отхлебнул.

– Ну, раз нет следов, пошли обратно. Бесполезно искать.

– Нет! Я тогда пойду один! – расхрабрился друг.

– Ладно, пройдем еще немножко.

Отобрав бутылку, я сделал мощный глоток огненной воды.

– Это хоть и тещин кот, но знаешь, как я его люблю! Когда спать ложимся, только ко мне приходит, ляжет на грудь, урчит, и ждет, чтобы я за ушком почесал. Эх… Фидель! Кис-кис-кис!

– Не переживай, все нормально будет. – Мрачно ответил я. – Наверно.

– Фиделька! Иди к папочке! Кссс… ксссс…

– Что с тобой сделать, чтобы ты не шумел так?

– Саня, пойми, я же переживаю! Переживаю очень сильно я!

Не стал говорить, что кота скорей всего сожрала непонятная зверюга, обитающая в темноте. Да, оно точно где-то здесь неподалеку. Наблюдает за нами, смотрит из тьмы, готовясь к броску. Я завертел дуло Сайги во все стороны. Ходы разветвляются, жадно следя за нашим поисковым отрядом.

– Саня, хм… – Валера остановился.

– Что.

– Смотри, несколько коридоров. Как думаешь, куда он пошел?

– Не знаю. Не нравится мне все это.

– Придумал. Логично будет разделиться, обследуем больше пространства… встретимся тут!

– А ну стой! – Я поймал камрада за капюшон. – Только в дешевых ужастиках дебилы-герои разделяются и гибнут поодиночке! Мы – тактическая группа и должны держаться вместе.

– Отпусти! Ну, ты реально параноик…

– Поэтому и жив до сих пор.

Сейчас уже должны выйти к тому месту, где я обнаружил мертвого фрица. Покрепче перехватил Сайгу. Но свернув за поворот, я обомлел. Скелет исчез! Что за херня? Не мог же он сам уйти?

– Валера, погоди! – Я остановился и осмотрел место.

Да, точно он был тут… вот гильзы. Блин, что-то здесь не чисто. Я уже десять раз пожалел, что вскрыл этот чертов люк.

– Саня, ну пошли! – Валера пританцовывал в нетерпении. – У меня фонарь почти не светит!

Я молча поднялся и пошел впереди. Каждый шаг давался тяжело, будто идешь по минному полю. Но вроде все тихо и спокойно. Может, пронесет? Скорей бы найти этого долбанного котяру, мать его за ногу!

И в этот момент чудовищный рев из глубин подземелья сотряс стены пещеры. Ничего не соображая, я прыгнул в какое-то ответвление.

– Саня, подожди!

Друган с побелевшим лицом побежал за мной. От нового вопля у меня мурашки прокатились по спине. Мы поддали газу. Внезапно, наклон тоннеля сменился, и мы покатились по глинистому склону. Валера вцепился мне в руку. Можно было за что-то ухватиться, но я боялся выпустить Сайгу. Скольжение прервали валуны, больно ударившие по ребрам. Мой фонарь стукнулся об камень, с серебряным звоном лампочка лопнула и погасла. Капец.

– Ты жив, камрад? – прошептал я.

Валера застонал. Фонарик на его башке светил на последнем издыхании. Только сейчас я понял, что не взял запасные батарейки. Что, блин, делать? Главное, пещерную тварь больше не слышно. Но, может, она подкрадывается сейчас в темноте? Я поднялся и помог Валере.

– Теперь ты понял?

– Бедный Фидель… – простонал друг.

– Надо убираться отсюда.

– Согласен… идем.

И тут я понял, что наверх не выбраться по скользкому склону. Нужно идти вперед. Искать другой выход. Ну, блин.

– Держись рядом, а то ни хрена не видать, – велел я, с удовлетворением отметив, что он взял все ж таки свой Вепрь наизготовку.

Прошли метров сто, когда и Валерин фонарь приказал долго жить. Но я был готов к такому повороту событий.

– Не сикай, дружище, – хлопнул по невидимому плечу. – Доставай самогон.

– Да, конечно, давай нажремся и сдохнем здесь глупой смертью.

– Оставь свой пустой сарказм. Сделаем спиртовую лампу. Надо только какую-нибудь тряпку. Кусок твоей кофты отлично подойдет.

Вскоре мерцающий свет озарил наши перепачканные лица. Ништяк. Я аккуратно несу бутыль, следя, чтобы набегающий поток не задул слабый огонек. Валера прикрывает меня, крутя винтовку во все стороны.

– Кссс… кссс… кссс… – Он еще не оставил надежду найти кота.

– О, ты чувствуешь? – Я остановился, глядя на резко дергающееся пламя. – Свежачком потянуло.

– Да!

Уже почти не таясь, дали ходу. Кажется, за тем поворотом свет? Сколько же мы тут бродим, если на улице светло? Я первым повернул и замер. Фидель! Живой! Но за шкирку его держит… блин, Вован! В другой руке десантника сверкнул нож.

Глава 36

Очень скоро остатки человечества будут выглядеть именно так, если не восстановят цивилизацию. В чем я сильно сомневаюсь. Мусор, обглоданные кости, вонючие шкуры, закопченный потолок. На протянутых веревках висят трусы-семейники и тельняшка. Стены украшают рисунки – парашютисты, выпрыгивающие из самолетов, корявые человечки с автоматами. В центре композиции огромные буквы: «ВДВ». А ниже: «Никто кроме нас!»

Я дунул, гася пламя самодельной лампы. Ноздри Вована хищно раздулись, улавливая спиртовый запах.

Следом за мной зашел Валера и тут же вскинул винтовку:

– Отпусти кота, животное! Ну!

– Охренеть, Санек, сколько лет, сколько зим, нах! – проревел ВДВшник. – А тебя, очкастый, не учили, плять, не направлять волыну на человека?!

– Привет, Вован! – Я отвел в сторону ствол Вепря. – Ты же не собираешься есть кота?

– Че, я вам, ска, кошкоед чели? Ыыыы… – Владимир отпустил котана. – А вы хуль тут забыли?

– Я тоже самое хотел спросить…

– Так, хуль, присаживайтесь, погутарим, епта!

– Только нож убери, а то нервирует как-то.

– Гавно-вопрос, братка! – Десантник сграбастал меня, аж кости затрещали.

Валера тут же схватил Фиделя и принялся тискать, целовать в разные места. Фу, блин, никогда не понимал подобной зоофилии. А вдруг у него глисты? Мы присели на укрытые шкурами валуны возле костра, на котором закипала вода в ведре. Я заметил в углу копье, сделанное, кажется, из штык-ножа и парочку автоматов. Но ими, похоже, давно не пользовались.

– Рад, что ты жив! – искренне признался я.

– Та херня! Че мне сделаецца? – осклабился десантник.

– Один живешь, – уточнил я.

– Почему один? Вона друган мой, гыгы!

Я обернулся и увидал ухмыляющийся скелет фрица. На начищенном черепе красовался вовановский голубой берет.

– Знакомься – мой друг Валера, тоже выживальщик.

– Здарова, нах!

Валера осторожно пожал могучую ладонь, не выпуская котофея.

– Кошара твоя, кабздец, меня напугала, братан! Пошел, кароч, стравить задний клапан. Сижу,ептать, гляжу глаза из темноты светяцца! Епать, я пересрал, как заору нахой. Неуходит нечисть, плять! Ну я снова, значит, рявкнул уже от души. А убежать, какой там! Уже не свалить, личина как раз пошла… а до этого три дня просраццо не мог толком. Ну и хули, выходит значит ко мне вот эта хренота рыжая, ыхыхы… Думаю, ништяк, бляхо! Вот и обед притопал! Да шучу я, нах! – заржал Вован, глядя, как Валера прижал к себе кота.

– А зачем нож тогда держал? – с подозрением спросил айтишник.

– Да, еба, побрицца хотел, а этот, ска, лезет и лезет… контуженный он какой-то у тя, без обид, братан!

Десантник снял ведро с огня, намочил обросшую харю и принялся ножом соскребать густую щетину.

– Как ты здесь-то оказался, Вован? – спросил я.

– Да, кабздец, братка! Помнишь, про корефана своего, сослуживца, драть его в сраку, рассказывал?

– Про Сергеича?

– Точняк, епть! Наехал на меня, кароч, с братвой своей, гандон, плять! Кто-то ушлепков евошних покрошил на дороге. А я-то ваще не при делах! – Он скосил на меня глаза, не прерывая гигиеническую процедуру. – Но я, кажись, догадываюсь, чья эт работа…

– Вован, я…

– Да ладно, хуль, проехали! – Десантник ополоснул нож и продолжил занятие.

– Вован, поможешь убрать Сергеича? – спросил я.

– И всю его банду, – уточнил Валера.

– Канешн, епта! С тобой, Саня, хоть в огонь, хоть в воду! Ты зла за прошлое не держи, хуль, выпил тогда, малость. Я когда выпивший, башню рвет, ток держи! Гляди, как эти пидоры меня покромсали! – Вован откинул шкуру с груди, и я увидел несколько кривозаштопанных шрамов. – За все Серега, ответит, нах!

– Отлично, давай тогда сейчас все и обсудим, – предложил я и поболтал бутылкой с остатками сэма. – Ну и за встречу накатим!

– Не братка, звиняй… – на гладковыбритом лице отразилась внутренняя борьба. – Я ж это… типа, ну, завязал, нах!

– Да, ладно? – я был удивлен.

– Блябуду! И ваще, тороплюся я! Завтра, кароч, заходите, пошел я, ребзя. – Поднявшись, он сбросил шкуру и принялся натягивать недавно, видимо, отстиранную тельняху.

– Куда, на охоту?

– Свиданка у меня, ыыы! С девчулей одной познакомился, все терь у нас чики-пуки. Она меня, кста, заштопала. Вот пойду, отдам должок, гы-гы!

– Ну, удачи в амурных делах, – усмехнулся я. – Пойдем, Валера.

– Ты иди, – ответил друган. – А я здесь наружу выйду, можно?

– Конечно, хуль! Айда, братка, провожу вас с котярой! До завтра, Санек!

– До завтра.

Валера сунул кота под пуховик, Вован подхватил копье, и они вышли. Охренеть, подумал я. Как же тесен мир. Теперь мы с отбитым

десантником, получается, соседи? Надо, блин, точно заварить люк. Хотя… он сильно изменился. Как-то спокойнее стал, что ли. И не бухает. Это вообще фантастика. Интересно, что за телка появилась, к которой он так радостно полетел?

Я зажег фитиль и потопал домой. Пещера больше не пугала, когда я раскрыл все ее «тайны». Так хочется помыться и отоспаться. Да и Ленка, поди, волнуется. Да и пожрать не помешает. Что она там наготовила?

***

Я в ярости вылетел из Схрона на мороз и прыгнул на снегоход. Вместо сытного обеда, встретил обиженное молчание. Ленка так и не соизволила встать, лежит в постели отвернувшись. Что за гавно? Нахрена спасал, спрашивается? Устраивать разборки или сидеть дома не хотелось, поэтому я отправился снимать параплан. А если время останется, заберу другие снегоходы с добром, пока у них ноги не появились.

Открытая местность всегда представляет опасность для одинокого путника в этом постъядерном смертоносном мире. Поэтому веду снегоход стремительными зигзагами, рыская по поверхности застывшей реки. Если за мной следит вражеский стрелок, я не дам так просто прицелиться. Слишком дорого нам обходится беспечность и вера в доброту окружающих. У меня только два настоящих друга – это мой револьвер и карабин Сайга. Ну, и еще Валера с Вованом, конечно.

Вскоре достиг нужного места. Неожиданно подумал, что становлюсь слишком сентиментальным и добросердечным. Всего лишь забираю оружие с трупов убитых врагов, вместо того чтоб разделать их на тушенку. Ведь зима будет длинна и полна… полна всякой опасной херни. Надо поискать дома соответствующую литературу. У меня, вроде, была книжка, как стать беспощадным.

Слез со снегохода и подошел к кострищу. Хоть я тогда и был без сознания, но моя звериная чуйка без труда позволила найти следы, которые привели к месту крушения параплана. Вот он, висит на ветвях, как дохлый ворон. Ну, ничего, я еще полетаю на нем! Надо только выточить новый деревянный пропеллер. Будет чем заняться долгими вечерами после секса с Леной.

Тут сзади раздался треск.

Отточенные рефлексы сработали молниеносно, кинув в сторону тренированный организм. Затаившись в сугробе, оглядел местность через коллиматорный прицел Сайги 12с. Ничего, представляющего для меня опасность, не нашлось. С сожалением поднялся и повесил на плечо ружье. Видимо, дерево треснуло от мороза.

Достав из рюкзака специальную складную ножовку, зажал ее в зубы и, как бесстрашный скалолаз, полез на дерево. Меня переполнило радостное чувство. Наконец-то применю этот девайс. В магазине туристического снаряжения, сказали, что это необходимая вещь для выживания. Надеюсь, тот продавец сгорел в ядерном пекле. Ведь я тогда отдал за эту хрень пять косарей.

Мертвый негодяй висит так же, нанизанный на сук. Дебила кусок, ну зачем было прыгать на меня? Я даже весь сморщился от этой неприятной картины. Чтобы меня это не отвлекало, первым делом спилил сук с трупом, тело рухнуло вниз. Посажу потом на снегоход сзади, можно будет приколоться над Леной. Надеюсь, ее это развеселит, а то она злая какая-то последнее время. Сдерживая смех, я начал аккуратно снимать технику с древесной кроны. Для этого пришлось отстегнуть силовую установку с подвеской от строп. Спустил ее вниз на веревке. С крылом посложнее. Тонкие стропы дьявольски запутались в ветках. Пришлось их отпиливать, рискуя в любую секунду пиздануться с двадцатиметровой высоты.

И я чуть не рухнул-таки, когда снизу раздался скрипучий голос:

– Духи снова привели тебя, Санек!

Блин, чертов шаман! Напугал до усрачки!

– Здарово, старче! – крикнул я, продолжая работу. – Как дела в потустороннем мире?

– Так же как и в этом, – ответил Витег. – Все охренительно. И зачем ты ломаешь это прекрасное дерево?

– Да вот параплан снимаю… приземлился неудачно тогда!

– Летал что ли? – Старик засмеялся. – На этой тряпке? Какие же вы все-таки долбобесы, выросшие в городах.

– А что такого-то? Надо пользоваться достижениями прогресса.

– Прогресс уничтожил вашу так называемую цивилизацию, а ты его восхваляешь, хех? Я думал ты умнее.

Собрав параплан в кучу, я осторожно слез. И чего старый опять пришел? Я, конечно, благодарен за помощь и все такое… но может,

Витег хочет выведать мой Схрон? Мы уселись на труп и закурили.

– В пещеры предлагаешь вернуться, к каменным топорам? – спросил я.

– Чтобы летать, не нужна дурацкая тряпка и вонючий мотор, – ответил шаман, стряхнув пепел.

– Не сомневаюсь, духи научат…

Шаман поглядел на меня подозрительно.

– Э, да ты совсем плох, Воин!

– В смысле?

Старик схватил меня за руку, закрыл глаза и через какое-то время выдал:

– Кто-то пьет твою силу.

– Кто?

– Женщина есть?

– Конечно.

– Все понятно. Вот смотри, ты дал ей слишком многое, но женщины ненасытные существа. Им всегда всего мало. Женщина будет медленно, по кусочку, захламлять твой разум, заменит твои желания на свои, подчинит твое время своим прихотям и страхам, будет незаметно, даже на расстоянии, влиять на все твои мысли и поступки. Ничего удивительного, что ты этого не замечаешь.

– Да ладно! Не верю я тебе! Я люблю Лену, просто сегодня мы немного поругались!

– А эти часы ты напялил в знак примирения? – заржал Витег.

– Чтоб время смотреть, – буркнул я, натягивая рукав.

– Научу тебя одной практике… – прокряхтел старик. – Но так как ситуация запущена, придется провести обряд.

– Какой еще обряд?

– Чтобы стать по-настоящему неуязвимым, ты должен избавиться от зависимости мандяной. – Витег достал серую тряпочку и принялся разворачивать.

– Нет у меня никакой зависимости! – ответил. – Я мужчина, я доминант!

– Присядь, доминант, хехе. Помочь тебе хочу, Санек.

– Что-то часто мне помогаешь… какой твой интерес в этом? Может тебе ништяки мои нужны?

– Духи так велят…а до твоей гречи и просроченной тушенки мне дела нет, – ответил шаман, набивая деревянную трубку. – Но чтоб тебе было спокойнее, должен мне будешь кое-что…

– Что должен? – спросил я, побледнев.

Старик внимательно посмотрел на меня своим пронзительным взглядом и сказал:

– Две пачки сигарет.

Я облегченно выдохнул.

– И литр спирта, – добавил Витег.

– Да не вопрос, старче.

– Тогда начнем обряд. Суть его заключатся в том, чтобы… а впрочем, сам все поймешь, не маленький, – махнул рукой Витег. – Есть зажигалка?

– Конечно. – Я протянул свою турбозажигалку «Экспедиция».

– Нет, давай сам, – старик отдал мне расписанную древними узорами трубочку.

– А что это за хрень?

– До войны коллега один прислал из Мексики, – улыбнулся дед. – Шалфей прорицателей. Но я добавил кое-что еще. Сушеные грибы северных духов. Не бойся, я проверял на себе много раз, чтоб подобрать нужную пропорцию. Главное, старайся сосредоточиться на моменте, когда Лена перехватила управление твоим мозгом. Нужно вернуть контроль в свои руки, чтобы закрыть дыру, через которую вытекает сила Воина.

– Ничего не понял.

– Не страшно, просто у тебя мало практики. Поджигай.

Глава 37

В принципе, я всегда открыт для нового опыта. Но эти шаманские практики, признаться, немного пугают. Я вздохнул, мысленно перекрестился и включил зажигалку. Огненная струя воспламенила содержимое трубочки. Успел втянуть дым только один раз. Последнее, что увидел, это хитрые глаза шамана, который кивал одобрительно.

В следующую секунду меня выдернуло из привычного тела, как из катапульты. Я поднимаюсь все выше и выше к бледному небу. Вот как летает дед. А потом стало размазывать тонким слоем, как масло на хлеб. Это пиздец как страшно. Я бы заорал, если мог. Белая пелена облаков, по которым меня раскатывает, стала огромным листом

бумаги. Страницей. Я понял, что весь мир – книга. И я сам часть этой книги! Как раньше этого не замечал? Так Лена… я должен сосредоточиться на Лене. Вернуть контроль – вспомнилось напутствие шамана. Несколько страниц перевернулись в обратную сторону. Буквы… нужно прочитать текст! Но только начал вчитываться, буквы увеличились. Я полетел со страшной скоростью. Надо зацепиться за букву, иначе унесет. В последний момент получилось ухватиться за ножку гигантской П. Картина резко поменялась. Теперь я дома, в Схроне.

– Ты такой бесчувственный! Тебе наплевать на меня! – беснуется Лена.

Ай да старый шаман, ай да сукин сын! Волшебное зелье каким-то образом переместило меня во вчерашнее утро. Я ошалело осмотрелся. Достав револьвер, ощутил холодную сталь и вескую тяжесть оружия. Это не сон, все по-настоящему.

– Почему ты мне не отвечаешь, а? – взвизгнула Лена. – С тобой что, придурок? Успел нажраться с утра?

Витег говорил, что надо заткнуть какую-то дыру. Но как?

– Рот закрой, – сказал я и мне сразу стало получше.

– Что ты сказал? Ты как со мной разговариваешь? – выпучив глаза, ахнула она.

– Что слышала.

– Так, ну-ка быстро раздевайся, – скомандовала. – Ни в какую Кандалакшу не поедем!

– Ты что ли мне запретишь? – Я снял пуховик, шапку и начал расстегивать ремень своих боевых штанов.

– Какая же ты бесчувственная сволочь! – Лена, схватив тарелку, швырнула, но я ловко увернулся. – Скотина! Давай, вали!

Я вздрогнул от этих горьких слов. Как же остановить этот фонтан? Прямо ощущаю, как из меня вытекает моя мощная энергия.

– Кажется, ты забыла, кто тебя любит и кормит, – вздохнул я.

– Козел! Вали отсюда, кому говорят! И не приходи больше!

Выдернув ремень из штанов, я сграбастал ненаглядную в охапку и принялся шпарить по нежным ягодицам. Лена пытается вырваться из моего цепкого захвата, но я крепок, как бык. Завершив процедуру, сказал:

– Если тебе что-то не нравится, дверь всегда открыта.

– Прости, я тебя люблю!

– На этот раз прощаю.

Все растаяло в хаосе рождающихся и умирающих вселенных. Наш БП кажется теперь игрушечным перед величием клокочущего Гипер-Пиздеца. Я растворился в этом безумии, уже не осталось никакого «Я». Сознание распалось на кванты, размазанные на миллионы световых лет…

***

Вжуууух! Рывком выбросило в реальность. Зима. Лес. Рядом загадочно ухмыляется Витег.

– Охренеть! Что это было? – дрожащими пальцами я вытащил сигарету из пачки.

– О, ты очнулся? А я уж думал, ты заблудился в мире духов. Молодец! Вижу, практически излечился от зависимости пагубной.

– И че теперь?

– Ступай домой, хе-хе!

– Кстати, чуть не забыл! Вот топорик возвращаю. Все в целости и сохранности. Спасибо огромное, реально выручил!

– Оставь себе, – отмахнулся шаман. – В твоих руках он послужит доброму делу.

Попрощавшись с карельским Доном Хуаном, погрузил на снегоход параплан и движок. Помчался через тайгу, и встречный ветер уносил остатки видений. Понемногу успокоился. Как же хорошо вырваться на свободу, кататься на мощном снегоходе и делать свои мужские суровые дела! И что это Лена постоянно на меня обижается? Наверное, мало уделяю внимания. А может у нее ПМС? За год совместной жизни я так и не запомнил даты этих дней. Были проблемы и поважнее, блин! Надо будет сделать какой-нибудь сногсшибательный подарок, чтоб искупить свою вину. Вот только что? Шишек в лесу насобирать? Ладно, что-нибудь придумаем…

Внезапно, впереди, метрах в ста, показалась человеческая фигура. Притормозил, выхватил револьвер. Чел, увидав меня, помахал рукой. Я осторожно начал подъезжать, готовый в любой момент к смертоносной перестрелке. Облегченный вздох вырвался из моей широкой груди, и я спрятал оружие.

– Здарово, Валерыч! – поприветствовал я, слезая со снегохода.

– Привет, Саня! – пожал руку мой друган.

– Ты что так беспечно тут ходишь? – спросил я. – А если б это был не я, а мародер-каннибал?

– Блин, извини… – икнул Валера, – поддал вот немного, потерял бдительность. Будешь?

– Не откажусь. А то моя опять нервы с утра вымотала, – сказал я.

– Как показывает практика, от нервов очень помогает хорошенько напиться, – изрек Валера.

– От всего помогает хорошенько напиться.

Я взял обтянутую мехом песца флягу и смачно отхлебнул душистого самогона.

– Все квасишь, значит? Как будешь с мародерами Сергеича биться? – спросил я, переведя дух.

– Ну, как видишь, – Валера вздохнул, поправляя свои круглые очки, и развел руками. – А ты тоже?

– Да, блин, тут такая фигня, короче, понимаешь…

– А меня жена не пускает! – выпалил Валера и приложился к фляге. – С тещей мне в ноги бросились. Орут, мол, на кого ты нас оставишь, о детях подумай! Заколебали… вырвался вот на охоту, типа.

– Аналогичная ситуация, – признался я.

– Егорыча тоже, вроде, его бабка не выпустила.

– Не может такого быть! – махнул я рукой, вспоминая бравого ветерана.

– Саня, ик... я тут подумал… в первую очередь надо заботиться о своих близких. Разве в наших силах что-то изменить в глобальном плане? Кто мы такие? Обычные люди…

– Ага, только более продуманные, – вставил я.

– Предусмотрительные… – поправил Валера.

– Точно!

– А все благодаря чему? – Он поднял палец в розовой вязанной перчатке. – Благодаря нужной литературе о выживании. Я вот, например, решил построить бункер, когда прочитал серию Метро 2033.

– Не, Метро мне не понравилось, – признался я. – «Черный день» Доронина больше впечатлил, Круза всего перечитал, Мародера еще.

– Черный день не читал. Прикольная книжка?

– Написано здорово. Читать капец, как страшно. Офигенно просто ядерная война описана. Вообще жесть…

– Дашь почитать?

– Не вопрос, заходи! – Я сделал еще добрый глоток валериного пойла.

– Хотя, это только на словах мы с тобой циники, мерзавцы и воины судного дня, – задумчиво произнес Валера, – а на деле обычные куркули и жалкие подкаблучники.

Не стал спорить, хотя был не согласен. Я не подкаблучник, я воин апокалипсиса!

– Ты можешь быть бесконечно крут, – продолжил он свой пьяный гон, – но какой в этом толк, если приходится кипятить кастрюльку, чтобы помыться?

– Ладно, рад бы еще с тобой потрещать, да ехать надо.

– Ну, давай, удачи! – Валера с грустной улыбкой махал мне рукой.

– Счастливо! Завтра у Вована, помнишь? – крикнул я отъезжая.

– Постараюсь…

Вскоре снегоход выбрался к Схрону. Мои зоркие глаза высматривали опасность, но все было тихо. Я разгреб куски снега и залез внутрь. Приготовился к разборкам с Леной, однако в нос ударили умопомрачительные запахи домашней еды. Желудок радостно заурчал. Я принялся снимать снарягу. Девушка выскочила встречать и тут же повисла на шее. Глаза, как у кота из Шрэка. Обнял ее в полном непонимании. Неужели подействовало шаманство старика?

Глава 38

Проснулся и, не открывая глаз, пошарил рукой по кровати. Хотелось прижать Леночку и продолжить вчерашний экстаз. Но ощутил только пугающую пустоту. Странно. Обычно она встает на несколько часов позже. Что, блин, стряслось опять? Я открыл глаза и вытащил из-под подушки револьвер.

Наверно, я выгляжу глупо, пробираясь на цыпочках, без трусов, с пушкой в руке. Но лучше быть смешным параноиком, чем беспечным и мертвым раздолбаем. Что-то не так, я это явно чувствую, иначе бы не поднялся с постели в столь ранний час. Приглушенные звуки доносились с кухни.

Я приоткрыл дверь и замер, словно ударенный электрошокером. Такое меньше всего ожидал увидеть, блин! Ленка встала ни свет, ни заря и успела нажарить целую стопку блинов! Сейчас она крутила фарш из лосятины. Видать, будет еще и начинка. Довольно

облизнувшись, я спрятал револьвер за спину и стал подкрадываться сзади. К слову, из одежды на ней только фартук…

Но это сейчас волновало меньше всего… резко вытянув руку, я сграбастал жирный поджаристый блин, закинул в пасть и, практически не жуя, проглотил. Офигенно!

– А! Подожди! – взвизгнула Лена. – Я еще не все приготовила!

– Ништяк! – Я схватил еще один.

– Ты сейчас все сожрешь!

– Да!

– Я хотела их нафаршировать и сделать сюрприз, но ты уже проснулся…

– Ты молодец! – я шлепнул ее по жопке и закинул еще один блинчик. – Давай занимайся, не буду мешать. Потренируюсь пока.

– Жаль, сметанки нет, – вздохнула девушка. – Получилась бы такая вкуснотень!

– Достанем, не переживай, – я подмигнул, вспомнив о предстоящем налете на райцентр. Точнее, на бандитов, засевших там. Наверняка, благодарные селяне поделятся свежими кисломолочными продуктами. Если, конечно, всю скотину не пустили под нож. – Зато кетчуп есть и майонеза немножко!

В прекрасном настроении я отправился в тренажерку. Мускулатура должна быть в тонусе. БП не БП, но нельзя запускать организм. Размявшись, приступил к силовым, работая поочередно со всеми группами мышц. Естественно, у меня нет дорогих тренажеров. Штанги и гири на тридцать два кило вполне хватало для комплексных упражнений.

Закончив с железом, взялся за грушу. Накачанные мышцы – просто мясо без техники рукопашного боя. Включив режим боевой ярости, отработал связки из серий ударов и сокрушительных вертух. Ништяк, мне бы сейчас позавидовал даже Ван Дамм. Хотя, добрая пуля всегда надежней честного кулака, но в жизни бывает всякое. А выживальщик должен иметь как можно больше навыков. Особенно боевых. Напоследок вспомнил про томагавк – подарок шамана. Поупражнялся и с ним, вонзая узорчатое лезвие из разных положений в обитые вагонкой стены. Кстати, надо будет притащить из леса пару чурбаков. Не хочется портить отделку.

Выходил из душа, когда Лена позвала к столу. Аккуратно напичканные мясом блинчики приветливо дожидались на столе. И аромат кофе… да, сегодня Лена превзошла саму себя, усмехнулся я. Счастливыми глазами она смотрела, как я поглощаю блины один за другим, не забывая макать в майонез и кетчуп. Калорий понадобится много. Куча дел сегодня. Встретиться с Валерой – если его отпустят – и с Вованом. Хорошо бы к Егорычу наведаться. Уверен, ветеран ВОВ подскажет кучу дельного по поводу предстоящей операции.

А пока можно сгонять на реку. Два огромных воза припасов и два снегохода, сиротливо дожидающиеся в чаще, не давали покоя. Да, так и сделаю. Я быстренько собрался. Чтобы Лена не скучала в одиночестве, выдал поврежденный параплан, ремнабор и показал, как заклеивать дыры.

***

Как гопники в подворотне, сумрачная мгла и снег встретили за порогом Схрона. Прикурив сигарету, с наслаждением сделал первую утреннюю затяжку. Хоть и вредно для здоровья, но помогает не думать о разрушенном мире и ядерной зиме. Все равно их запас не бесконечен. Рано или поздно придется бросить.

С истошными криками стая ворон взметнулась, заслышав рев снегохода. Я остановился и снял с плеча Сайгу, помня коварный нрав крылатых падальщиков. Они расселись на деревьях, ждут, твари, пока я свалю, чтобы продолжить пиршество. За пару дней от Седого и его дружков мало что осталось. Волки постарались. Я поежился, разглядывая следы хищников. Надо будет договориться с Егорычем и другими выжившими, у строить охоту на серых, пока они не стали серьезной проблемой. Я могу летать на параплане и выслеживать…

Перешагнув изгрызенные останки, углубился в лес. Ништяк! Все на месте! Я убрал заснеженный лапник, которым маскировал технику. Придется сделать четыре ходки. Или может не забирать эти снегоходы? Ладно, там видно будет. Все равно за день не успеть. Достав шланг, принялся сливать бензин. Перестегнув массивный прицеп, я поддал газку и поехал к Схрону. В спину летело радостное карканье. Вот что бывает, когда связываешься с Саньком.

Возле дома уже поджидал Валера. Вроде, трезвый, хоть и с приличным факелом перегара.

– Здоровченко! – сказал я. – Чего не заходишь?

– Привет, Сань… да я только пришел. В наше время можно схлопотать пулю, если вваливаться без приглашения.

– Это точно. Поехали к Вовану?

– Да. Появилась информация, надо обсудить.

Валера помог отцепить прицеп, и прикопать его снегом. И мы поехали. Хм, интересно, блин, откуда у него все время новая инфа? Я понял, что совсем мало знаю про Валеру. Только то, что он сам поведал. Но можно ли верить его словам? Да, паранойя-подружка – это хорошо, это правильно. Нельзя расслабляться. Что меня еще тревожит? Вован. Какого хрена у него завелась подружка? Где он ее подцепил? Можно подумать, будто живем в мегаполисе, а не в замороженной постъядерной тайге Карелии. Тут сердце пронзило жуткое подозрение, я почувствовал, как поднимается уровень кальция в крови. Да не, бред какой-то… Лена не такая.

Хорошее настроение рассеялось, как облако после атомного взрыва. Я ехал молча, следуя указаниям Валеры. Он знает точное расположение пещеры. В отличии от меня, блин! Совсем чего-то расслабился. Неприятное чувство потери контроля над событиями принялось грызть нервы. Бросишь тут курить, как же!

Я заметил приближение логова десантника. Выломанные сухие елки, огромные, как у медведя, следы и желтый снег местами. Видимо, пометил территорию, хмыкнул я. Когда лес стал непроходимым для снегохода, слезли и двинулись по вытоптанной тропке, которая привела к расщелине, спрятанной в замшелых скалах. Блин, крутое убежище! Как я сам не наткнулся на эту пещеру? Такой бы Схрон здесь обустроил, эх…

Валера подошел к лазу, откуда вился легкий дымок и пахло шашлыками. Крикнул:

– Тук-тук! Это мы! Есть кто дома?

– Заходь, епта! Хуль, как не родные? – донеслось в ответ.

С чего это мы с ним родные? Или это Намек? Стиснув зубы, сняв очки и маску, следом за Валерой полез, стараясь не порвать маскхалат. Вскоре ход раздался вширь. Глаза не сразу привыкли к полумраку, но я увидел, что Вован что-то жарит на вертеле.

– Хорошие гости к обеду! Зацените, епт, какого зайца хуйнул! Ща заточим!

– Спасибо, Вован! – Валера по-свойски уселся на топчан, протянув озябшие пальцы к углям.

– Может, перейдем к делам? – сухо бросил я.

– Дохрена деловой, братка? – оскалил зубы десантник. – У всех, плять, дела! Меня вон, ципа моя ждет не дождецца, но я ж не базарю, типа, пошли нахой, хыхы. Садись, хуль!

– А что за ципа? – Я остался стоять.

– Ну, эт тя не касаецца! – Вован перевернул вертел и поплевал на угли. – Чо ты лезешь в личное? Я ж в твое не лезу.

– Сань, ты чего? – спросил Валера.

– Да просто спросил! – Я резко плюхнулся на камень. – Извини, Вова, последний вопрос можно?

– Ну, епта…

– Как ее зовут?

Он раздраженно засопел, поглядел исподлобья. Внутри меня бушует буря, рука медленно поползла к револьверу. Десантник как бы мельком посмотрел на копье. Оно в другом углу пещеры. Не успеет полюбасу. Валера непонимающе переводит взгляд то на меня, то на ВДВ. Наконец, тот поднял голову, криво усмехнулся и ответил.

Главы 39-41

Глава 39

Как битой по голове долбанули. Хоть и крепкая она. Все равно шок. Мозг несколько секунд переваривал обескуражившую информацию. Медленно выдохнул, пошарил в кармане, нащупал пачку. Нечеловечески захотелось курить. Глубоко затянувшись и выпустив дым, я спросил:

– Катенька? Какая еще, блин, Катенька?

– А чо ты кипешуешь? – удивился Вован. – Хуль, любов у нас с нею. Поженимся, наверно, скоро, она ребенка ждет, кажись.

– Ну, вот сразу не мог это все рассказать?

– Да ты чо, братка? Думал, на свадьбу не позову?! Кароч, еще с датой, блять, неопределенка. Но полюбасу гульнем по-царски, нах!

– Ладно, проехали, – я хлопнул по колену. – Обязательно придем!

– Заебок! Ну, вот и готов, бля, заяц! – Десантник снял с углей покрытую аппетитной корочкой шкворчащую тушку. – Будешь,ептэ?

– Давай, не откажусь. – Как камень с души упал.

– Я тоже буду. – Валера достал откуда-то миску и нож с вилкой.

Мясо получилось отменное, нежное, получше лосятины, и уж тем более опостылевшей тушенки. Зайцы мне еще не попадались. Надо в будущем исправить это упущение и устроить геноцид ушастых в ближайшей округе. Интересно, как он его поймал?

– Вообще ништяк, очень вкусно, – признался я, облизывая пальцы. – Вован, как ты его поймал?

– Как-как, блять… – Он пошарил в шкурах и вытащил нож.

– Ножом зайца мочканул? – Верилось с трудом.

– Фигня делов! Зырь, епть!

Вован что-то нажал в рукоятке, раздался еле слышный щелчок. Молнией просвистев между мной и Валерой, лезвие вонзилось в глаз дохлого фрица. Я чуть не поперхнулся мясом. Ох уж эти десантные приколы!

– Баллистический нож? – с набитым ртом проговорил Валера.

– Точно,ептать! – Вован с довольным видом поболтал рукояткой, откуда торчала мощная пружина.

Классная штука, блин.

– Махнемся на макарыча? – тут же предложил я.

– Хаха, нее, плять! Нах он нужон, макарка твой! Вон, трещетки валяются без дела, патроны хер отыщешь в лесу. Я терь ближе к природе решил быть. Чо своими руками добыл – все мое!

В словах десантника есть резон. Все же наши предки десятки тысяч лет жили в пещерах. Но этот путь не для меня. Нужно восстанавливать цивилизацию, а не скатываться назад, в каменный век. Я верю, человечество, наученное страшным испытанием ядерного песца, забудет про войны, станет развивать науку и технику, чтобы вырваться в космос, осваивать солнечную систему, а потом колонизировать новые миры у далеких звезд…

– Ну че, еба, червя запинали, можно и о деле побаклакать! Пока чаищще заваривается. – Вован сыто откинулся на камень. – Давай, Санек, куреху, нах!

– Рассказывай, Валер, – сказал я, кинув в десантника сигу.

– Минуточку, – он вытер пальцы туалетной бумагой.

Затем порылся в рюкзаке, достал и развернул карту. Километровка, понял я, взглянув на масштаб.

– Значит так, вот райцентр, здесь трасса, а мы примерно вот здесь, – принялся тыкать пальцем Валера.

– Через три дня начнется операция по ликвидации незаконного бандформирования из бывших работников полиции и примкнувших к ним мародеров из числа асоциальных элементов.

– Понятно, – кивнул я. – А че опять отложили?

– Мы находимся ближе всех, поэтому командование поручило провести детальную разведку сил противника. Посты, патрули, пулеметные точки, укрепления… если таковые имеются.

– Гавно-вопрос! – хмыкнул Вован, выпуская струю дыма сквозь зубы. – Надо, плять, языка взять, а лучше нескольких. Я их, пля, разговорю нахой!

– Да такой вариант тоже рассматривается, – согласился Валера. – Но… сами понимаете, друзья… потом их надо, ну того…

– Не сцы, расскажут, чо знают и даж больше! А потом ножом по горлу, делов-то, епть…

Я решил задать вопрос, который меня давно мучил:

– А что вообще за командование? Какая-то боевая группа? Уцелевшие войска?

Валера отвел взгляд:

– Это секретная информация, извини.

– Да ладно, – воскликнул я. – Колись, камрад, здесь все свои!

– Реально, мужики, не могу. С меня потом голову снимут! Скоро сами узнаете.

– Да, херня, не мороси, епта! – Вован щелчком отправил окурок в костер. – Когда выдвигаццо-та?

– Попрошу без смехуечков, – нахмурился Валера. – Задача серьезная. Есть информация, что в поселок прибыло усиление из Кандалакши. Морская пехота США. Один или два взвода… предстоит выяснить. Скорей всего имеется тяжелое вооружение и противодиверсионное оборудование. Этот населенный пункт очень важен для них в плане снабжения и, возможно, дальнейшей переброски войск…

– Драли мы и пендосов! – усмехнулся десантник. – Помню в Чечне инструкторам натовским уши резел, бугага!

– Можно обойтись и без этого! Тихо, без шума собираем сведения…

– Да шучу, нах!

– Если сейчас выдвинемся, к вечеру будем возле райцентра, – продолжил Валера.

– Вован, ты же был там вроде? – сказал я. – Ну, в райцентре. Когда с Сергеичем в бане пировал.

– И че? – спросил Вован.

– Просто лучше всех знаешь поселок.

– Да херня эт, а не поселок!

– Кстати! – Валера что-то вынул из кармана. – Надо еще провести съемку местности.

– Эт чо за приблуда? – Десантник выхватил девайс из рук камрада.

– Экшн-камера, Go-Pro, буду снимать все на вылазке.

– Еба! Дай мне! Я те такое нахой кино покажу!

– Бредовая идея, – я покачал головой. – Батарея замерзнет на холоде.

– Я все предусмотрел, – сказал Валера. – Жена сшила специальную меховушку, вот, смотрите. Да и аккумулятор стоит усиленный.

С этими словами друган натянул на камеру мохнатый чехольчик. Вован покрутил в руках новую игрушку.

– И че, епт, как ее одевать-то?

– Надевать, – поправил я.

– Пох!

– На голову. – Валера помог десантнику нацепить камеру на крепкий лоб.

– Заебок! – Вован подхватил копье и гордо выпятил могучую грудь. – Погнали, епта! Только к Катеньке заскочим по дороге?

Мы с Валерой переглянулись.

– Конечно, заедем, – сказал я.

Мне было любопытно, не свистел ли Вова насчет своей крали.

Десантник затушил огонь – слава богу, не по-пионерски – и мы направились на выход. Свежий кислород опьянил после Вовановских портянок. Слегка потеснившись, уселись втроем на снегоход. Вован порывался за руль, но я не дал. Так будет спокойнее.

– Ну че, ребзя, как ехать, говорите? – спросил я, заводя мотор.

– По реке пару кэмэ, потом на просеку справа, – подсказал Валера, – я скажу, где сворачивать.

– Там чутка пораньше в лес зарули, – пробухтел сзади Вован.

– Нахера?

– Чо забыл, плять? К Катеньке моей! На пару сек буквально.

– Хорошо, – отозвался Валера. – Езжай, Саня.

Снегоход натужно взвыл, мы медленно потарахтели, объезжая вековые ели. Потом Ямаха вырвалась на застывшую реку, морозный ветер хлестнул в лицо, когда я притопил газу. Отлично. Хватит сидеть в Схроне. Сердце радостно пело, несясь на первое боевое задание.

– Стой! Стой, японамать!!! – рявкнул Вован.

– Что такое? – Я притормозил.

– Вона, туда давай! – Он указал копьем. – Здесь моя Катенька живет.

– Окей. Познакомишь хоть?

– Конечно! Гавно-вопрос! – Десантник уже спрыгнул, но обернулся. – Только, плять, если кто подкатывать будет к Катеньке,

яйца отрежу нахой!

– Спокойно, Вова, мы женатые люди, – улыбнулся Валера, и мы двинулись за мощной фигурой в шкурах, убегающей в чащу леса.

– Что это за Катенька, ты не в курсе?

– Нет, – пожал плечами друг. – Но тоже интересно.

Прошли совсем немного, когда услыхали дикий нездоровый рев. Выкинув сигарету, я схватил Сайгу и побежал. Валера чертыхнулся и бросился следом. Возле небольшой избушки, сложенной из могучих столетних бревен, на коленях стоял Вован и зверем выл в серое небо. Я понял, что случилась какая-то хрень. Окна выбиты, кругом разбросана утварь, тряпки, видны следы крови.

Валера проскочил мимо десантника, быстро заглянул в хату.

– Никого, – вполголоса сказал он.

– Что случилось? – спросил я. Хотя и так все было ясно.

– Похоже, налет, забрали все, девку, видимо, с собой прихватили.

– Вот суки! – В висках застучала кровь. – Вован!

Ни слова не говоря, как снежный человек, он бросился к оставленному снегоходу.

– Ваван, остались следы! Мы найдем их! Подожди! – орал я на бегу.

Но взбешенный вояка уже ничего не соображал.

Жаль я не заглушил Ямаху, блин! Белой тучей взмылся снег, Вован врубил полный форсаж.

– Вовааан! Возьми! – Я скинул с плеча Сайгу.

Но он только обернулся на миг и скрылся за изгибом реки.

– Кажется, операция идет не по плану, – сказал я подбежавшему Валере.

– Дай сигарету! Да черт бы побрал его!

– Как думаешь, куда он помчался?

– Куда… по следам скорей всего, – друган устало выпустил дым из легких. – Но, похоже, это люди Сергеича… больше некому. Ну, вот что нам теперь делать, Саня?!

– Пошли за ним.

– Но до райцентра знаешь сколько километров?!

– Тогда побежали. – Я достал из рюкзака настойку Егорыча. – Давай-ка хлебнем и погнали.

Спустя три часа выбежали на пригорок. Я остановился, не зная, что сказать. Рядом, как выброшенный на берег окунь, хватал ртом воздух Валера. В стеклах его очков отражались языки пламени, охватившего добрую половину райцентра. Гремели выстрелы, вдалеке кто-то кричал, что-то взрывалось. Вован успел раньше.

– Прикрывай отсюда, у тебя оптика нормальная, – сказал я, кивнув на разлапистую елку. – Походу, надо выручать десантуру!

И побежал в огненный хаос, разгорающегося боя.

Глава 40

Я перепрыгнул кучку трупов с отрезанными ушами. В сухом милицейском протоколе написали бы: «жертвы скончались от множественных колотых и резаных ран». Но эти мысли бегущей строкой пронеслись по краю сознания. Мертвые не интересуют меня. Взгляд сканировал бушующее пространство в поисках живых агрессоров, которых нужно перевести в более спокойное состояние.

Начались первые строения. Я оглянулся, но, естественно, не разглядел Валеру в разлапистых ветках ели. Надеюсь, камрад хороший снайпер, сможет прикрыть от неожиданно подкрадывающихся врагов. Хотя, кого я обманываю? Умеет ли он вообще стрелять? Несмотря на сомнения, наличие, пусть и не очень надежного товарища, но с нарезным стволом и оптическим прицелом, слегка греет душу.

Подбежав к забору, выглянул за угол. Проулок освещает пламя от горящей машины. Натовский агрегат с торчавшими из люков и окон обгорелыми тушками порадовал глаз. Полярный ветер прибивал к земле жирный черный дым. Ништяк! Я нырнул в завесу невидимой смертоносной тенью. Пересек улицу и побежал вдоль частично разрушенных двухэтажных строений. Вряд ли их расхерачил наш бравый десантник. Скорее, давняя работа мародеров.

Один за другим раздалось пять оглушительных взрывов. Я припал к земле. Хорошая привычка, выработанная со времен страйкбола, где я обучался тактическим премудростям ведения боя в городских условиях. Но валялся в грязном снегу зазря. Бахнуло далеко отсюда, в центре. Наверное, там база Сергеича. Хрен знает. Двигаюсь наугад, как в игре на новом уровне. А надо ли туда идти? Может, Вован и сам прекрасно справится, мелькнула предательская мыслишка. Это его личные разборки, а нам надо только разведать местность. В конце концов, мы с Валерой отмахали километров двадцать в полной боевой

выкладке, что называется. Моя снаряга промокла до тактических трусов от пота, ноги совсем не идут…

Я остановился, тяжело дыша, припал спиной к стене. Что за малодушие, Санек? А ну соберись! Несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, прижимая к груди верную сайгу. Потом снял рюкзак и вытащил бутылочку. Настойка лесника отлично помогла, когда мы совершали марш-бросок. Но сейчас не помешает добавить немножко бодрости. Скрутив крышку, залпом выпил остатки – треть склянки. Отбросив пустую тару, схватился за стену. Вот это жесть! В тело словно воткнули оголенный кабель на 380! Каждую мышцу, каждую клетку пронзил неумолимый жар и жажда. Жажда действия. Я сплюнул, лицо оскалилось в дьявольской ухмылке. Повоюем!

Свернул за поворот. На меня несется мужик. Из распоротого живота валятся на тротуар бурые кишки. Уступил дорогу бедолаге, не став тратить милостивую пулю. Путь перегораживает баррикада из разбитых авто и кирпичей снега. Но кто-то уже проделал брешь. Я перешагнул оторванную голову, держа наизготовку ружье. Что за трэшняк тут творится? Дальше улица терялась в ревущем огне и дыму. Чуть не заорал, когда из пламени с истошным мычанием выскочила горящая корова. Я прыгнул в сторону к какому-то крыльцу. Походу, сметанки не видать.

– Руки! Руки вверх!

Я обернулся. Из приоткрытой двери смотрит дрожащее дуло АК в руках невзрачного хмыря. С силой пнув дверь, засадил прикладом прямо в небритую харю. Выхватил нож, всадил в сердце бандита. Порядок. Двигаем дальше. Бурлящий поток боевой эйфории пульсирует в венах. Какие-то крики. Из дыма наперерез вынырнула группа, звеня цепочками и заклепками на байкерских куртках. Сайга ударила в плечо, огрызаясь огнем. Взрывались головы в банданах с черепами, летели в сторону отстрелянные конечности, пустые гильзы выскакивали проворной очередью. Зашибись. Я перезарядил карабин. Картечь самое то для ближнего боя, в который раз в этом убеждаюсь.

Страшные картины возникали в дыму тут и там. Тело в натовской форме с перерезанной глоткой, молодец Вовчик, но некогда шмонать. Труп в полицейском бушлате, насаженный на острые пики заборчика. Ничего себе, бойня! Бандит с раздробленной, видимо об кирпичную стену, башкой. Дым стал гуще. Я оббежал по параллельной улице

горящие здания. Походу, автопарк. Новые крики и грохот выстрелов заставили ускориться.

Наверное, раньше до БП, это было здание администрации. Но сейчас здесь главная резиденция местных отморозков, судя по некоторым окнам, заложенными мешками с песком и пулеметным точкам на крыше. И там уже вовсю кипит бой. Языки пламени лижут нижние этажи. С грохотом взорвалось стекло. Оттуда, истошно вопя, вылетело тело и заткнулось, свернув шею об входную группу. Жив еще десантник!

Тут я заметил вооруженных хлопцев. Рыл десять, крадутся вдоль забора. Некоторые тащат длинные трубы. Что это у них, РПГ или Стингеры? Не теряя времени, швырнул гранату им под ноги. Сам метнулся за угол. Ухнуло, просвистели осколки. Мат и крики боли. Закинул еще одну для контроля и после гулкого хлопка бросился в атаку. Несколькими выстрелами на ходу добил шевелящиеся тела. В этот момент по спине пробежал холодок. Тело само дернулось к земле, суровая очередь, словно лазером, рубанула остатки забора. Я шустро пополз, стараясь не поднимать голову. Пули довольно крупного калибра хлещут по стенам резиденции, противно визжат рикошеты, сверху сыплются куски кирпича, штукатурка.

Кто ж так лупит, блин?! Осторожно обернувшись, увидал медленно выезжающий армейский Хаммер. Стрелок наверху, не жалея патронов, херачит по зданию. Гребанный ВДВшник, разворошил осиное гнездо, сука! Уловив момент, сделал бросок в разбитый дверной проем. Перед этим заметил, как с крыши загрохотало в ответку. Машина задымилась, американский пулемет заткнулся, когда стрелка разорвало в фарш.

– Вован! – заорал я. – Это Санек! Не стреляй!

– Братка! – раздался радостный рев сверху. – Давай сюда! Окружают сучары!

Выглянув, я похолодел. Со всех сторон стягивались темные фигурки. Короткими перебежками, от укрытия к укрытию. Совсем хреново. А я думал, Вовчик всех уже положил. Задыхаясь от дыма, побежал наверх. На лестнице меня встретил десантник с пулеметом на плече.

– Шикардос, братка! Ща вдвоих тут всех пререхерачим!

– Вован, надо валить, их дохрена!

– Ни ссы, ща пиздэц им придет! Серегу жду, сучару эту!

– А что с девчонкой? Отыскал?

– Да здеся, Катенька!

Пригибаясь, вбежали в просторный зал.

– Катенька, не бойся, это Саня! – крикнул Вова.

Я огляделся и увидел испуганно забившуюся в угол хрупенькую девушку. Зажав ладонями уши, она с испугом смотрела на нас.

– Привет, – пробормотал я, бросаясь к бойницам.

– Держи вход лучше, ща попрут!

Вован деловито установил пулемет и короткими, но емкими, очередями срезал особо настырных бандюков, решивших перебежать улицу.

Вдруг, внизу что-то бахнуло. Клубы черного дыма повалили с лестничного проема. Я услышал топот ног и, не раздумывая, кинул гранату. Потом, высунувшись, послал несколько зарядов картечи в клубящуюся мглу. Опять магазин пуст! Как же быстро улетают патроны! Выдернул из разгрузки новый, и в этот момент сильный удар выбил из рук Сайгу. Новый толчок опрокинул на пол. Кубарем перекатившись, выхватил револьвер. Из дыма и огня надвигалась массивная фигура. Я выстрелил. Ублюдок качнулся. В броннике гад! Еще выстрел. В пустоту. Стремительным движением противник ушел с линии огня. Крепкая нога прилетела в лицо и в руку. Револьвер отлетел в сторону. В руке громилы сверкнул десантный нож.

– Серега, нах!

Мне хватило доли секунды, пока тот отвлекся. Вскочив, зарядил с вертухи в грудак. Так это Сергеич собственной персоной. Тот качнулся и обрушил вихрь ударов ножом. Если б не настойка Егорыча, мне б не хватило реакции уйти от быстрых, как молния выпадов. Но сейчас он меня достанет, некуда отступать… Мощный удар в голову с ноги опрокинул главаря бандитов. Вован подоспел вовремя. Десантник выхватил нож и пошел на Сергеича. Он уже на ногах, слегка мотает головой. Ох, уж эти десантники, ничем не прошибешь.

– Братка, Катюху уведи! – выкрикнул Вован, бросаясь в бой.

Два резких, как сама смерть, гиганта схлестнулись в схватке на фоне ревущего пламени. Я поднял револьвер. Как раз вовремя. В окне показалась рожа, которая тут же получила свинца. Звуки ударов и яростные выкрики свидетельствовали, что бой идет с равным успехом.

Внезапно Вован откатился, пропустив подачу. Мне под ноги что-то отлетело. Камера. Подхватил и сунул в карман. Снова что-то бахнуло. Заскрипели перекрытия, пожираемые взбесившимся пламенем. Рухнула балка. Катенька, блин! Где она? Тут я увидел бегущего на меня Сергеича. Быстро, как Клинт Иствуд, выхватив револьвер, послал свинца почти в упор. Могучее тело отбросило прочь.

Я побежал. Уже нихера не видать в дыму. Где она? И чуть не запнулся об свернувшуюся в клубок девушку.

– Вставай! Бежим! – Дернул ее, увлекая за собой.

Она совсем, походу, не соображает. И тут… хрупкое тело в моих руках обмякло, оседая на пол. Из спины Кати торчит суровый десантный нож. Нет! Как же так? Я увидел поднимающегося Сергеича. Нечеловеческий вопль сотряс стены.

Сергеич обернулся к ошалевшему Вовану и произнес:

– А на что ты надеялся, Володя, когда променял боевое братство на какую-то бабенку?

Я захотел прервать эту речь, нажав на курок револьвера. Щелчок. Нет, барабан пуст! Сергеич медленно с ухмылкой поднял мою Сайгу.

Глава 41

Ну, вот и все. Битва проиграна. Я аккуратно положил безжизненное тело на пол и распрямился в полный рост, готовясь встретить смерть. Безжалостная усмешка судьбы – быть застреленным из собственной Сайги. Зато, нанесли мощный урон ублюдкам. Через пару дней неведомое командование зачистит этот уголок беспредела и беззакония. Жаль, не доживу и не увижу, как бандиты будут болтаться на веревках…

Словно в замедленной съемке, Сергеич поднимает ствол карабина. Смотрит то на меня, то на Вована, выбирая, кого первым отправить на тот свет. Наконец, разворачивает дуло в мою сторону. Я изо всех сил рефлекторно сжал мышцы пресса, сейчас прилетит заряд злой картечи. В эту секунду из его шеи стрельнула струя крови. Вражина захрипел и скосил глаза на торчащее из горла лезвие баллистического ножа. Вован, отбросив пустую рукоятку, как локомотив, бросился в атаку. Но Сергеич не падал, стремительно разворачивая пушку. Я вышел из ступора, разбежавшись, перемахнул горящую балку и с двух ног опрокинул гада. В прыжке выхватил Сайгу, приставил к голове. Но за миг до завершающего аккорда –

вышибания мозгов – чья-то рука отвела ружье в сторону. Палец все равно нажал спуск. Черт, магазин-то пуст.

Недоуменно поднял голову и посмотрел на Вована. Испачканные в саже скулы пересекли две мокрые дорожки, десантник несколько мгновений глядел на тело Кати. В застывших глазах отражалось пламя. Затем, отодвинув меня в сторону, он склонился над Сергеичем. Раздался треск рвущейся плоти, истеричный вопль. Я поспешил отвернуться.

– Вован, надо валить! Щас сгорим же, блин! – выкрикнул я.

Десантник не слышал ничего. Голыми руками он драл поверженного врага на части.

Внезапно, здание вздрогнуло, прошелся тяжелый гул. Едва успел прикрыть лицо, когда ударила огненная волна. Меня оторвало от пола, увидел свои ноги на фоне удаляющегося оконного проема.

Краткий миг невесомости и я плашмя приземлился в сугроб. Сверху летят горящие осколки. Твою мать, Вован! Перекатился и нос к носу столкнулся с перепуганной харей бандита. Блин, не успею вставить магазин! Чувак, тряся хилой бородкой, навел АК. В следующий миг его череп разорвало неведомо откуда прилетевшей пулей. Я услышал только краткий взвизг и липкое «чпок!» Валерина работа, стопудов. Зря, выходит, сомневался.

Но где же Вован? В здание что-то хрустело, лопалось, взрывалось. Я отбежал к ближайшим строениям, чтобы не нарваться на уцелевших бандюков. Хотя, не думаю, что они горят желанием воевать, после такого отлупа. Присев возле забора, перезарядил Сайгу. До боли прикусив губу, наблюдал за рушащимся зданием.

Ну же, Вован, давай! Не могу поверить, что бесстрашный десантник погибнет. Но как я ни вглядывался, так и не увидел знакомую фигуру в обгоревшей тельняшке. Со страшным треском провалилась внутрь крыша, взмыл до небес огненный вихрь. Нет, Вован! «Покойся с миром, бравый вояка, вечной синевы и мягких тебе приземлений на той стороне! Надеюсь, встретишь свою Катеньку…» – с комом в горле подумал я.

Теперь точно пора убираться. Никто не мог выжить в этом пекле. С тяжелым сердцем я побежал назад. Ноги едва переставлялись. Действие энергетика, скорей всего, закончилось, потому что навалилась дикая усталость, апатия. Не помню, как выбрался на

окраину, где начинался темный спасительный лес. Сейчас даже школьник мог запросто меня прикончить. Иногда я видел какие-то тени, выбегающие из проулков. Но свист винтовочных пуль останавливал их бег. Зачетно стреляет Валера, отстраненно подумал я. Не забыть ему проставиться.

– Камрад, ты жив! – услышал, наконец, знакомый голос.

– Как видишь… – я устало плюхнулся в сугроб.

– Не ранен?

– Да вроде нет.

– Где десантник? Что с девчонкой?

Я только отрицательно мотнул головой.

– Ясно, – Валера уселся рядом, раскурил сигарету и сунул мне в зубы, так как пальцы не слушались. – Покури, дружище, да поедем, пока люди Сергеича не начали облаву. Я тут снегоход твой нашел…

– Сергеич не побеспокоит больше… как его кодла, – ответил я, равнодушно выпуская дым.

– Вованова работа?

– В основном. Так, помог слегка… кстати, держи… – отдал камеру.

Вроде, целая, только защитный прозрачный пластик весь исцарапан и поплавлен местами.

– Здорово, надеюсь, что-то записалось!

– И спасибо тебе, Валера.

– За что? – удивленно спросил друг.

– Хорошо стреляешь, классно прикрыл на отходе.

– А я не стрелял, – захлопал глазами он. – Не видно же совсем из-за этого дыма!

– Не смешно, если ты пошутить решил.

– Я не смеюсь. На самом деле не стрелял.

– И выстрелов не слышал?

– Да у вас там все время грохотало!

Заскрипел снег приближающихся шагов. Валера вскочил, а я остался сидеть, только Сайгу поправил. Без удивления посмотрел на суровые валенки, появившиеся в поле зрения.

– Шо расселися, бедолаги? Жопы-то поотмораживаете!

Я поднял взгляд. Егорыч, опершись на «мосинку», щурится от дыма самокрутки, глаза смотрят лукаво. Даже не удивился, увидев

старого ветерана. Только кивнул в знак благодарности. Вот, значит, чьи пули помогли выбраться. С удивительной для своей комплекции силищей дед выдернул меня из сугроба.

– Хде гостинец-то дедушкин?

– Закончился…

– Ну, тады на! – Егорыч чуть ли не силой влил свою настойку.

Я шумно вздохнул, ушло проклятое оцепенение.

– Спасибо, старче!

– Да каво там… деда завсегда помочь-то рад.

– А ты… никого больше не видел? Я про Вована. Здоровый такой, в тельняшке…

– Не видал, эх… – Старик снял шапку и посмотрел на догорающие остатки поселка.

– Жаль.

– Так это ж война, хлопчик.

– Да.

Только сейчас я осознал значение этого слова. Война – это не веселые пострелушки, как на страйкболе. Война – это ужас, огонь и смерть близких товарищей. Но я не отступлю. Мои кулаки сжались. Не буду трусливо отсиживаться. Слишком много врагов и просто хищников на двух ногах топчут нашу землю. Но это ненадолго.

– Поехали! Темнеет уже! – Валера подкатил мой снегоход.

– Езжай уж, – сказал Егорыч. – У деда дела ещчо здеся.

– Счастливо, старче! Свидимся! – Я прыгнул на сидение.

– Да уж не сомневаюсь, – погладил бороду старик.

Мы ехали сквозь мглу ночи и вечный снегопад. Вел Валера. А у меня в ушах все грохотал басистый смех десантника, его матерки и суровые приколы. Всплывали моменты, когда я только встретился с ним, вытащив из багажника машины. Контуженного, но всегда готового крушить все подряд. А вот мы бухаем у костра, закусывая свежепойманной Вованом олениной. А как классно он играл на гитаре. Мне доводилось его слышать всего раз, но в памяти крутились строчки военных песен про Чечню и про десант…

***

Несколько дней я не вылезал из Схрона. Лена старалась не докучать, видя мое настроение. Яростно тренировался, до потери пульса тягая железо и отрабатывая удары. Поделал мелкий ремонт в

некоторых помещениях. Провел учет припасов и разложил все по своим местам. Печально смотрел на меня люк в подземелье. Больше оттуда точно никто не вылезет.

Я занимался установкой входной двери, когда услышал голос Валеры:

– Саня, свои!

– Здорово!

– Привет.

– Какими судьбами? – Я капнул масло в дверные петли.

– Помянем Володю. – Он достал из-под пуховки бутылку Немироff.

Следом с любопытством показалась рыжая мордаха Фиделя.

– Проходи, конечно.

Лена накрыла стол на кухне и ушла в другую комнату, чтобы не мешать. Выпили, не чокаясь. Помолчали. Потом еще по одной. Валера стал рассказывать последние новости. Райцентр теперь полностью под контролем выживальщиков и ополчения из окрестностей. Скоро намечается наступление на Кандалакшу. Это радует. Вована так и не нашли. Валера лично лазил по еще дымящимся развалинам, но кого-то опознать в груде обугленных досок и кирпичей было не реально.

Когда первая бутылка показала дно, и я достал из своих запасов, Валера положил что-то на стол. Камера. С ней Вован отправился в последний бой.

– Смотрел уже? – тяжело опустившись на стул, спросил я.

– Некогда было. – Камрад снял футляр и вытащил карту памяти. – Но у тебя, вроде, есть комп. Посмотрим?

Конец второй части.

Главы 42-47

Часть третья – Город

Глава 42

Минуло всего две недели после жестокого уничтожения мародеров и захвата райцентра. Но атаку на базу пендосов постоянно откладывали. Это время я проводил, как обычно. Совершал разведывательные рейды вокруг Схрона, искал дичь и занимался любовью с Леной. Такая жизнь вполне устраивала, и я уже начал думать, что захват северного города отложат до весны.

Но в один из дней явился Валера. Без кота, но в полной боевой экипировке и с неизменной фляжкой самогона. Я понял – пора. Выкатил из недавно вырытого в снегу гаража снегоход, попрощался с девушкой. Бурно и аж два раза, пока Валера ждал снаружи. Обещал, что привезу шубу. А она дала слово, что не будет выходить из убежища, и уж тем более, пускать внутрь всяких колдырей.

По пути решили забрать лесника Егорыча. Дед знал всю округу, как свои пять пальцев. Сколько раз я встречал его на охоте. Тот появлялся всегда, словно ниндзя, в самых неожиданных местах. Старик помнил даже финскую войну и ВОВ, партизанил в карельских лесах еще пацаном. Помогал порой выследить зверя, да и просто развлекал забавными байками. Правда, охоч был до огненной воды. Однажды, я по незнанию угостил его ядерной кедровой настойкой. Думал, осторожно отхлебнет, все-таки крепкая хрень, но Егорыч просто присосался к пластиковой бутылке и разом приговорил триста грамм.

– Главное, флягой не свети, – посоветовал я товарищу, когда подъехали к домику лесничего.

– Само собой, – вздрогнул Валера. – Угощал как-то Егорыча. Дальше был лютый ад, не хочу рассказывать… Как мы его заберем? Тут же бабка всем заправляет.

– Не знаю, но что-нибудь придумаем.

Слезли со снегохода и осторожно подошли к воротам. Дом окружен частоколом с насаженными поверху черепами животных. И

даже несколько человеческих. Старик, как и я, не любит мародеров. Постучал в ворота прикладом сайги.

– Кого там нечистый принес?! – раздался бабкин вопль. – Убирайтеся, проходимцы окоянные!

– Э, мы к Егорычу, – крикнул Валера.

– Не знаю я вас! Эй, дед, а ну прогони их отседова!

Со скрипом открылась одна створка ворот. Никто не вышел. Переглянувшись с Валерой, мы зашли во двор. Из приоткрытой дверцы дома злобно выглядывала бабка. Блин, где же сам Егорыч? В этот момент резкий толчок опрокинул меня. Рядом вскрикнул мой друг.

– Што тут надо, паршивцы? – голос Егорыча.

Я осторожно поднял голову. Дед с самокруткой в зубах стоял, нацелив наши же волыны. Я в который раз поразился его навыкам. Вот что значит старая школа.

– Егорыч, это же мы! – сказал я, снимая балаклаву и защитные очки.

– Да, ты чего, старый, не признал? – простонал Валера.

– От ты, прости господи, бес попутал! – дед всплеснул руками. – Подымайтесь, горемыки. Зачем пожаловали?

– Как зачем? Сегодня же сбор!

– Едрить твою налево! А я и запамятовал, эх незадача. Сейчас, патроны только захвачу.

– Ты что, ротозей, совсем ошалел? – Из дома выскочила бабка. – Куды собрался, паскудник?

– Заткнись, старая! – Егорыч сплюнул окурок. – На войну иду. Супостатов бить!

– Я те дам «на войну»! Совсем из ума выжил? А ну, ступай в дом!

– Не серчайте, хлопцы, не иду я с вами…

– Да как же так! – возмутился Валера. – Ты же лучше всех эти места знаешь!

– Валите прочь! – рявкнула бабка, дергая деда за рукав ватника.

А что если пустить ей пулю в лоб? Хотя, Егорыч может не оценить. Внезапно мне пришла безумная идея. Конечно, это было опасно, но, похоже, других выходов нет. Эх, будь что будет!

– Валерыч, – прошептал я, – давай флягу быстрее!

– Ты уверен? – Он понял мой замысел, протягивая емкость.

– Ладно, Егорыч. Бывай тогда!

– Ну, с богом, ребяты…

– Выпьешь на посошок? – я отвинтил крышку, втянул своим чутким носом сивушный аромат и сделал маленький глоток, блаженно закатив глаза.

– Нееееет! – бабкины зенки округлились, но дед уже тут как тут.

Он схватил флягу. Я на всякий случай отошел подальше. Быстро опрокинув в себя заветную жидкость, Егорыч застыл на месте. Бабка медленно пятится в дом.

– Аааааааа!!! – резко завопил егерь, подскакивая на метр. – ВАШУ МАТЬ, В АТАКУ!!! УРАААААА! НЕ СДАВАТЬСЯ! АААААА!!!

Дед принялся носиться по двору, как ошпаренный метеор. Бабка в ужасе зашкерилась в дом.

– Что теперь делать? – дрожащим голосом спросил Валера.

– Рядовой Егорыч! – гаркнул я. – Приказываю погрузиться в транспорт и следовать на место дислокации!

– Так точно! – козырнул дед, схватил свою мосинку и уселся в большое железное корыто. – За Родину! За Сталина!

Мы с Валерой покатили наше боевое пополнение за ворота, пока не опомнилась старая карга. Пристегнув Егорыча на буксир, помчались прочь. Рев мотора перекрыл бодрые напевы военных песен.

Под вечер добрались на точку сбора. Это заброшенный в этих нечеловеческих условиях полустанок. Железная дорога угадывалась по торчащим опорам и широкой просеке. Сейчас по ней ездили только снегоходы да местные на оленьих упряжках. Я огляделся. Следов полно, но где же все?

– Эй, чуваки! – окликнул кто-то из леса.

Из-за елки вылез выживальщик в маскхалате с противогазом на морде. Вооружен какой-то модной модификацией Сайги.

– Следуйте за мной, провожу в лагерь.

– Тебя как звать-то, дружище? – спросил я.

– Толик, – неохотно ответил мужик.

– А в 151-й палате какой ник был? – поинтересовался Валера.

– Это секретная информация.

– А че ты в противогазе?

– Да, блин… – кажется, Толик смутился. – Лицо просто мерзнет. Не догадался тогда балаклаву в НАЗ положить…

– Бороду рОстить надобно, чтоб ряха не мерзла, – посоветовал Егорыч. Похоже, его уже отпустило в дороге.

– Неудобно с бородой, обмерзает, – вздохнул Толик.

Попетляв для маскировки среди елей, наш Сусанин вывел в место сбора выживальщиков. Кругом разнокалиберные палатки, горят костры, всюду снует суровый народ. Я горжусь тем, что теперь с этими людьми. Мы не побоялись своей паранойи, глупых насмешек общества и непонимания органов власти. Наша предусмотрительность помогла выжить в смертоносном огне апокалипсиса, и сейчас мы стали грозной боевой силой, способной навести порядок в этих землях.

Егорыч куда-то смылся. Пока Валера бегал за дровами и копал костровую яму моей тактической титановой лопаткой, я разглядывал соседей. Особенно доставляют некоторые персонажи в натовском камуфляже. Как они еще не получили пулю в лоб? Хотя в целом, вроде, неплохая снаряга. Еще видел чела с ПНВ. Жаль, не купил себе такой в свое время. Прикольная штука для ночных атак. Невдалеке незнакомый чел учит непродвинутых, как ночевать без палатки зимой, используя полиэтилен в качестве экрана для сохранения тепла костра. Сам развалился на лапнике на куче шмоток в одних семейниках. Я посчитал такой способ не очень практичным. Привык ночевать в полном снаряжении на вылазках. Вдруг придется начать резкий бой? Сайга и револьвер всегда в моих руках, когда сплю.

Валера развел костер, и мы стали готовить. Греча с тушняком – идеально в походных условиях. Слегка накатив по пять капель, мы ждали пока сварится ужин и неторопливо обсуждали баллистику полета пуль, когда к нам подошел толстый выживальщик в немецкой каске и с папкой.

– А, новенькие, кто такие, откуда?

– Из леса, – ответил я. – А что?

– Записываю бойцов. Меня, кстати, Миша зовут, – представился толстяк.

Мы назвали свои имена.

– Покажите координаты ваших убежищ, – он принялся разворачивать карту.

– Ага, щас, разбежался! – засмеялся я.

– Я уже заманался объяснять таким как вы! В случае вашей гибели, командование доставит тело родным и близким и выплатит

компенсацию продуктами. Если родственников нет, реквизирует все припасы. Чего им тухнуть?

– Логично, – сказал Валера, протер очки и поставил отметку.

Я тоже отметил схрон, но совсем в другом месте. Враги не дождутся моей смерти.

– Ну, вот и молодцы, – сказал Миша. – Приходите через час на боевое построение к вон той большой палатке.

Жирный прапор, или кто он там, свалил. Наконец-то, хоть пожрем спокойно. Я снял с огня котелок с кашей, когда подошел еще один тип в драном камуфляже и с бегающими глазками на наглой морде.

– Здорово, пацаны, – сказал он, протягивая к костру обмерзшие пальцы. – А вы че тут, типа, едите что ли?

– Привет. Не видишь разве? – ответил я.

– А слышь, братан, может, и меня угостишь?

– Может тебе еще и коньячку налить с сигарами?

– Не, парни, я не понял, вам че, впадлу, ептать? – сделал оскорбленное лицо этот черт. – Я пока сюда топал все балабасы заточил, последний день ваще кору с берез глодал.

– Ладно. – Я убрал руку с револьвера. – Наложи ему, Валерыч, каши.

– От души! Я ж сразу понял, вы норм пацики!

– А тебя как зовут? – спросил Валера, протягивая ему тарелку с ложкой.

– Джон Сноу, ептать, – ответил оборванец. – Ну, это погоняло, типа. Я раньше толкинистом был, эльфом типа, на ролевухи ездил… а потом пацаны скинули сериал посмотреть, Игру престолов, ну, у нас все подсели на Мартина. А я решил стать Джоном Сноу, он там самый крутой! Читали Мартина, пацаны?

– Ага, – кивнул Валера.

– Кино только смотрел, – сказал я, выдавливая кетчуп в свою плошку. – Клевый сериал. Был. Из-за этой гребаной войны так и не узнаем, чем там все закончилось.

– Да, епт, у нас теперь в реале Игра Престолов! – захихикал Джон Сноу. – Зима близко, бугага! А давайте, я вам тоже погонялы придумаю?

– Дай поесть спокойно, Джон.

– Вот ты, – он ткнул ложкой в Валеру, – будешь Нэд Старк! А ты – Тирион Ланистер!

– Ничего не попутал? – ответил я. – Я на карлика похож что ли? Ты вообще, вроде, жрать хотел. Чего ты мешаешь нам ужинать?

– Э, братан, я ж чисто прикололся, че сразу бычку врубаешь? – Он принялся ковыряться ложкой в каше. – А там че, тушенка,ептать?

– Конечно, – ответил Валера. – Неплохая, кстати.

– Госрезерв, – похвастал я.

– Э, а че сразу не могли сказать? Я ж веган-сыроед, епт!

– Хм, раз ты сыроед, то и кашу есть не должен, – сказал я. – И вообще, не нравится что-то – вали отсюда нахуй.

– Спокуха, парни, спокуха! Вы че такие злые,ептэ? Сразу видно, мясоеды. Ладно, испорчу себе карму в этот раз…

Дальше ели молча. Выскоблив тарелку до блеска, Джон Сноу сыто улыбнулся, громко срыгнул и сказал:

– Благодарочка вам, парняги! Ладно, потопал я, скоро построение. Давайте, удачи!

– Давай, счастливо, – проворчал я.

Джон Сноу поднялся и принялся выбираться из костровой ямы. В этот момент у него из-под куртки вывалилась банка. Это же мой тушняк! Из Госрезерва! Он вскинул на меня перепуганные глазки и включил турбо-форсаж. Сердце мое налилось огнем злости.

– А ну стой, крыса! – заорал я, выхватывая свой убийственный револьвер.

Словно разъяренный ягуар, гигантскими прыжками я настигал ворюгу. Он бы все равно не ушел, но кто-то из выживальщиков сделал ловкую подсечку. Подбежав, с ноги ударил под ребра мерзавцу. Тот выл, прикрывая руками башку. Вокруг собрался любопытный народ. Меня оттащили в сторону.

– За что ты его так, дружище? – спросил мужик с седыми усами. Вроде бы, это он поставил подножку.

– Тушенку мою украл! – Все вздрогнули, по лицам прошла волна праведного гнева. – Веган хренов!

– Подтверждаю, – подошел Валера. – Я все видел.

– Смерть! Смерть! – загудели люди.

Подошел к окровавленному шнырю. Он вяло дергался в крепких руках державших добрых людей. Навел на него револьвер и произнес:

– Я приговариваю тебя к смерти, Джон Сноу.

– Минуточку, – вмешался усач, – в целях маскировки стрельба в лагере запрещена. Поэтому… думаю, никто не будет возражать, если мы его просто повесим вон на том замечательном дереве?

– Э, парни, вы че?! Это же беспредел, в натуре! Я ж пошутил! Не надо! – запричитал подлец, но его никто не слушал.

– Вот такая подойдет, Степан? – один из бойцов протянул бухту альпинистской веревки.

– Да, отлично, Аркадий. Спасибо, – кивнул усатый. – А ты умеешь вязать удавку?

– Естественно.

Мне понравилось, как все быстро организовалось. Перекинули веревку через толстую ветку, подкатили снегоход и привязали к нему конец. Я дал по газам, проехал метра три и остановился. Проклятый веган смешно дергался на веревке, выпучив глаза. Мое сердце наливалось радостью от свершения правосудия. Люблю, когда торжествует справедливость.

– Так, это что за самосуд? – прогремел жесткий голос за нашими спинами.

– Извините, командир, ворюгу поймали.

– Для таких случаев существует трибунал!

Командир в сопровождении автоматчиков подошел ближе. Чем-то он напоминал Бельмондо. С ног до головы увешан новейшей снарягой.

– Будем иметь ввиду, – сказал я.

– Этого снять, – велел он. – Когда перестанет дергаться.

– Так точно! – А он мужик с пониманием, обрадовался я.

– А вы, – командир обвел взглядом нашу небольшую толпу вешателей, – пойдете с первой волной на штурм города. Все. Собирайтесь. Через пять минут построение!

Мы с Валерой вернулись к своему костру и начали собираться.

– Блин, меня точно убьют, – грустно сказал друг. – Ты слышал, что он сказал? Мы пойдем в первых рядах!

– Да фигня, я тебя прикрою, если что, не боись!

Когда укладывал продукты в сумку, вдруг увидел на оттаявшей земле кое-что интересное. Небольшая семейка мухоморов. Я вспомнил, какую силу дал мне шаман с помощью этих грибов. Надо брать! Достав свой десантный нож, быстро срезал пятнистые шляпки.

Пока Валера возился возле снегохода, я порезал все на кусочки и незаметно сложил в термос с чаем.

Глава 43

После небольшой мотивирующей речи, нас разбили на отряды. Нашим сержантом стал какой-то Игорь из Саратова. Мне он сразу не понравился. Напыщенный больно, разговаривает со всеми, как с говном. Грохнуть его что ли во время атаки?

– Так, в колонну по одному и за мной! – приказал Игорь, сплевывая в снег.

– Зачем? – задал вопрос Валера.

– Так велено. – Он схаркнул еще раз. – Выдам спецсредствА.

– Так у нас же все есть.

Командир смерил группу презрительным взглядом.

– Валера, не муди, – сказал я. – Халява же!

Попетляв среди палаток, мы вышли к пункту выдачи снаряжения. Интересно, что мне выдадут? Я бы не отказался от нескольких сотен патронов. Но реальность оказалось более жестока.

– Держите! – он кинул нам какие-то тряпки.

– Что это за хрень? – возмутился Степан.

– Надевайте живо маскхалаты и выдвигаемся!

– Эй, а как я буду магазины из разгрузки доставать? – не унимался усач.

– Дырки прорежь.

Я разглядывал унылую обнову.

– Блин… товарищ, командир, – сказал Валера. – А можно мне другой выдать?

– Что такое? – побагровел Игорь.

– Этот не стиранный даже! Я такой точно не надену!

– Да, да! – раздавались со всех сторон возмущенные голоса. – Вы из какой сраки достали это белье? У меня даже не белый!

– Проблемы, Игорян? – Подошли несколько мощных автоматчиков.

– Да нет проблем, сейчас к стенке всех поставим, как дезертиров.

– Друзья, – вскинул руки усатый, – посмотрите, можно пошоркать эти прекрасные маскхалаты об снег! Они же просто немного пыльные.

Что-то недовольно бурча, все стали напяливать маскировочные костюмы под насмешливыми взглядами гребаных вояк. Я пообещал

себе выкинуть при первой же возможности мерзкое тряпье. На мне и так офигительный зимний охотничий костюм. В конце концов, насрать на эти мелкие неприятности. Мы ведь скоро будем убивать пендосов! Я представил, как сношу бошки вонючим янки из своего мега-револьвера, и в моей бурной душе поселилось спокойствие.

– Да, и вот еще что, – сказал сержант. – Всем взять вот это и носить при себе.

Я повертел в своих сильных пальцах маленькую пластиковую коробочку с мигающим диодом.

– Это, чтобы данные о местоположении вас, бестолочей, поступали на тактический планшет командования.

Выехали через полчаса во главе колонны. Откуда-то прибежал Егорыч. Видать, успел накидаться, так как собрался запеть очередную песню, но под грозным взглядом сержанта заткнулся и запрыгнул в свое корыто. Мне на буксир подцепили еще несколько боевых лыжников. Посмотрев по сторонам, я заметил за каждым снегоходом такие прицепы. Толково придумано, восхитился я. Не у каждого же есть техника для передвижения по приполярным снегам.

Вскоре выбрались из леса на заснеженную дорогу. Скорость движения увеличилась, и это радует. Только тревожит, что едем открыто. Неужели противник не выставил блокпостов на подъездах к городу? Тут два варианта: либо наше командование такое тупое, либо уже все давно разведано. Ладно, зачем забивать голову всякой ерундой перед боем? Мы поднялись на пологую сопку. Игорь приказал остановиться. Я посмотрел вниз и ахнул. Кто-то из бойцов негромко выругался. Еще бы – там внизу сверкает электрическими огнями городок. Кандалакша. Казалось, не было никакой ядерной войны. Так мирно все выглядит. Светятся окна пятиэтажек, горят на улицах фонари. Даже ездят по дорогам редкие автомобили. Сколько же тут мирных жителей? Неужто они все работают на сраных амеров? Или тут процветает рабство? Разберемся во время боя.

– Слушай мою команду! – прервал мои размышления сержант. – Технику спрятать в лесу! Окопаться и ждать команду на штурм!

Копать в снегу легко. Мы быстро вырыли себе большую яму. К нам с Валерой присоединился Егорыч. Остальные выживальщики выглядывали их своих ощетинившихся разнокалиберными стволами укрытий.

– Ты видел это? – спросил меня Валера. – Настоящий островок жизни!

Я кивнул.

– Я тут подумал, – продолжил он, – может, после… ну, как все закончится… переехать сюда с семьей? Надоело в бункере сидеть. Квартира, наверно, найдется свободная. Дети в школу пойдут. Жена, может, на работу устроится…

– А тещу куда? – я усмехнулся. – В престарелый дом?

– Ага, щас… ей уже на погосте прогулы ставят! Надеюсь, потеряется где-нибудь по дороге…

– А я не хочу в город, – сказал я после недолгого молчания. – Ну его нах! Там же, всяко, работать придется, а от работы, как ты знаешь, кони дохнут. Лучше в лес вернуться, там настоящая свобода. Только запасы надо пополнить, а то ништяки заканчиваются.

– Что-то зябко стало, сынки, – прокряхтел Егорыч, протирая тряпочкой свою винтовку Мосина.

– Точно, за тридцатник давит, – шмыгнул носом Валера. – Сопли в носу замерзают.

– А шо ж это не найдется разве чего для сугреву, хлопцы? – спросил хитрый дед.

– Даже если б было, без обид Егорыч, но тебе хватит, – сурово ответил я. – Ты ж весь день разогреваешься.

– Шо, уж спросить нельзя? – обиделся старче. – Эх, молодежь, никакого уважения к ветеранам…

– Бухать не будем, учует еще этот сержант проклятый… а вот чайку попить можно! – С этими словами я достал из рюкзака термос. – Давайте ваши кружки!

– Каким-то говном отдает, – поморщился Валера, отхлебнув пышущий паром напиток.

– Фирменный рецепт, – подмигнул я. – Это пуэр. Всего одна пачка его осталась.

– Плесни-ка еще, деду, – Егорыч протянул свою кружку. – По нраву мне твой чаек!

Мы уже допивали, когда нарисовался наш сержант.

– Чаи гоняем? – грозно зыркнув, спросил он. – Всем подъем! Выдвигаемся! Идем пешком! Огонь только по моей команде!

Я выпрямился, как пружина, чувствуя разбегающуюся по телу легкость, и присоединился к хищно бегущему отряду.

Внизу призывно сияет Кандалакша.

***

Командир послал вперед, и я ползу, как голодная ящерица по снегу, сжимая нож в своей твердой и могучей правой руке. Отличный кинжал, выточенный из рессоры, вселяет веру в исходе дела. На въезде в город, возле пятиэтажки патруль – три пендоса. Сам я скрылся в тени гаражей. Мои обостренные органы восприятия сканируют опасную обстановку. Правда, немного отвлекают голоса в голове и призрачные тени духов, мелькающие в поле зрения. Вокруг каждого врага горит ярко-красная аура. Отлично, значит, не убью случайно ни в чем не повинных людей.

Подкрался уже так близко, что слышно беспечную незатейливую речь заморских «друзей». Хотя английский я знаю более-менее по фильмам и сериалам, но сейчас, благодаря мухоморному чаю, в голове что-то щелкнуло, и поверх английской мовы наложился гнусавый голос переводчика с видеокассет девяностых:

– Сэр, как долго нам еще торчать в этой дыре? Я скучаю по своей семье и ферме в Алабаме…

– Бобби, ублюдок, заткнись, мать твою, или я сам прострелю твою ниггерскую задницу!

– Сэр, простите, сэр…

– В этой проклятой Раше так холодно, что мои яйца играют «Джингл беллз»… – пожаловался другой солдат. – Когда за нами приплывет помощь?

– Госсподи! Yobaniyvrot, Майкл! – выругался по-русски пендосский сержант. – Это знает только Иисус, мать его за ногу! Смотрите в оба, засранцы! Есть информация, эти Иваны что-то затевают сегодня ночью.

– Есть, сэр, – угрюмо ответил Майкл. – Разрешите обратиться, сержант Монтгомери, сэр?

– Твою мать, ну что еще?

Рядовой повозился и вытащил пластиковую бутылку из-под Фанты.

– Будете, сэр?

– Где ты это раздобыл, засранец? – Сержант сделал большой глоток и шумно выдохнул: – Твою мать, божественное пойло!

– Поменял сегодня у местной babushka на рынке.

– Майкл, сукин сын, знаешь, как уважить старика Монтгомери! Напишу завтра рапорт о твоем повышении.

– Спасибо, сэр!

– Дайте и мне, сэр! – подал голос Бобби.

– Держи, ниггер!

– Сэр, да вы расист, – обиделся черномазый солдат.

– Можешь подать на меня в суд, хо-хо! Эй, верни бутылку, гребанный ниггер! Посмотри, Майкл, этот черножопый уже выпил половину!

В этот момент я выпрыгнул из сугроба, как обезумевший лесной кот. Сержант начал медленно оборачиваться, чтобы встретить удивленным лицом ледяную сталь моего клинка. Лезвие погрузилось по рукоять в распахнутую пасть. Глядя в глаза застывшему негру, я с хрустом повернул кинжал и выдернул. Обмякшее тело еще падало в снег, когда я бросился к рядовому Майклу. Он лихорадочно сдергивал с плеча «эмку». Резкой вертушкой отправил врага в нокаут. Саркастически улыбнувшись, посмотрел на черного. Из его лап выпала бутылка. Самогон расплескался, смешиваясь с кровью. Рухнув на колени, солдат взмолился:

– Пожалуйста, не убивай! У меня детишки! Ферма в Алабаме!

– Смерть тебе! – С силой вонзил нож в глаз нигге, с удовольствием наблюдая, как жизнь покидает дергающееся тело, и как угасает красное свечение. Сзади кто-то зашевелился. Блин! Чуть не забыл прикончить Майкла! Я подошел к нему и отточенным движением перерезал глотку.

Глава 44

Со стороны леса движутся стайки зеленых огоньков. Наши, похоже, не стали меня дожидаться. Я быстро обшарил мертвяков. Забрал сухпайки и рацию. Она, тут же ожив, затараторила отрывистыми пендосскими командами. Гнусавый голос в моей башне услужливо переводил:

– Сержант Монтгомери! Группа Дельта-Браво, вашу мать! Доложите обстановку! В вашем секторе замечено движение! Ответьте! Высылаю подкрепление!

Ударом массивного ботинка раскрошил к чертям рацию. Кажется, сейчас начнется месиво. Перевернув дохлого сержанта Монтгомери, снял бронежилет. Ништяк, какой легкий! Тут же надел амерскую броню. Теперь я неуязвим для шальных пуль!

Подтянулись наши. Свистнул им условным сигналом.

– Ну, ты даешь, Саня! – воскликнул Валера, увидав трупы. – А я уж грешным делом подумал, тебя убили, ты все не возвращался.

– Лихо, хлопец! – усмехнулся дед Егорыч. – Прикончил фрицев клятых! Хотя, я в сорок втором и не таких уделывал, хех…

– Какие фрицы, Егорыч? – возразил Валера. – Это же «гости» из Америки.

– Как какие? – старик проморгался, всматриваясь в форму убитых. – Я, поди, ещщо из ума не выжил. Вон, нашивки армии «Лапландия», тридцать шестой горный корпус, растудыть его налево! Уж сколько я немчуры этой навидался в войну!

Валера наклонился ко мне и тихо произнес:

– Походу, наш Егорыч перебрал лишнего.

– Похрен, что ему там мерещится, – ответил я. – Лишь бы убивал этих гадов.

– Эхе-хэй! – Дед расправил грудь и потряс ружьем. Борода его топорщилась, а в глазах блестел яростный огонь. – Я, как лет на сорок помолодел! Хороший чай у тебя, Санек! Голыми руками фрицев рвать готов.

– Во, видал, – усмехнулся я.

– У меня тоже с чая этого, что-то не то в голове творится, – признался друг. – Я как со стороны себя вижу. Все, будто в игре, где я управляю персонажем. Чем-то «Контр Страйк» напоминает.

– Ну, это нормально. Может, сегодня и ты налупишь фрагов.

– Мне прямо не терпится.

Жесткий толчок в плечо прервал наш разговор.

– Что это такое? – Игорь зло таращился на меня, тыча стволом «Абакана» в мертвецов.

– Враги, сэр… тьфу ты, товарищ командир.

– Сам вижу. К чему такая жестокость? Я же приказал просто разведать обстановку.

– А что смотреть на них что ли? – удивился я.

– Здесь приказы отдаю я, – скрипнув зубами, сказал Игорь. – Сброд необученный, бляха…

– Ясно, товарищ командир… кстати, я по рации слышал, что амеры послали сюда подкрепление!

– Ты что, понимаешь английский? – подозрительно спросил сержант.

– Ну, так немного…

Зыркнув недобрым взглядом, он приказал:

– Так всем рассредоточиться! Сюда движется противник! Огонь по моей команде. Тела убрать!

Все забегали, как ужаленные. Волнение предстоящей схватки охватило отряд. Трупы запихали в щель между гаражами. Игорь с несколькими людьми залегли наверху. Я с Валерой и Егорычем спрятался за мусорными контейнерами. Крысы, пировавшие тут, шмыгнули в разные стороны. Усатый и остальные затаились кто где. Улица выглядит пустой. Шум мотора. Из-за дальней пятиэтажки, слепя фарами выехали две пендосские легкие бронемашины с пулеметчиками на крыше. Я смотрел на них своим холодным взором, лаская гранату в ладони.

Вражеские «Хаммеры» остановились прямо напротив.

Почему наш контуженый командир не отдает приказ в атаку?

Нас же засекут! Вдруг у них есть теплодетекторы? Мое воображение тут же нарисовало картинку, как пендос на крыше броневичка разворачивает в нашу сторону гребаный пулемет «M60D», как смертоносные разрывные пули прошивают ржавые мусорные баки и бренные тела меня и моих друзей. Я не мог допустить такого безобразия. Граната в руке так и просится в полет. А враги, похоже, что-то заметив, начали орать на своем языке. Переводчик в моей голове куда-то пропал, и я различал лишь «фак» и «щит»…

Вот взревели их моторы. Один «Хаммер» начал сдавать назад. Захватчик на крыше, взбледнув лицом, зажал в зубах окурок и стал наводить на нас дуло пулемета. Вот черт! Я не мог это больше терпеть. Рука стремительным движением запустила гранату прямо в пулеметчика. Бах! Взгляд с удовольствием проследил замысловатые траектории ошметков вражеского солдата. Началась пальба. Наши стреляли из своих укрытий. Пендосы повыпрыгивали из «Хаммеров», думая, что по ним зарядили из РПГ.

Валера возился с Вепрем. Егорыч отстреливал конечности неудачно высунувшимся янки. Те что-то орали, похоже, вызывали подмогу. Распрямившись, я встал во весь рост, достал из разгрузки пару гранат, щелчком выдернул кольца и броском, которому бы позавидовал Майкл Джордан, отправил гостинцы по параболической траектории прямо в скопища врагов.

Есть трехочковый!

– Хорошая артподготовка! – прошмакал Егорыч. Затем примкнул к своему древнему ружью штык и побежал. – В атаку! Ураааа!!!

Я понесся следом, как Робокоп, сканируя окрестности через прицел Сайги. Остальные бойцы только начали робко высовываться из своих укрытий, как все было кончено. Старый лесничий, вовсю орудуя штык-ножом, добивал раненых.

– Ну что за безобразие! – выругался Игорь. Когда он успел слезть с гаража? – Вся операция летит к чертям! Как мы теперь скрытно пройдем на позицию?

– Простите, сержант, – мне, правда, было немного стыдно. – Руки чесались.

– Ладно, – махнул рукой командир. – Моя вина, не донес суть нашей задачи… не ожидал такой прыти от вас, разгильдяев и деревенщин. Надо захватить ТЭЦ, там их основная база… любят тепло, суки! Мы выйдем на точку и начнем отвлекающий бой, когда основные силы осуществят штурм. Теперь ясно?

– Да… Так точно… – отвечали бойцы.

– В городе только патрули, с ними в бой не ввязываемся, скрытно обходим! – велел Игорь. – И здесь двадцать тысяч мирняка, не надо здесь взятие Берлина устраивать. А теперь за мной! Знаю, как дворами пройти.

***

Мы бежим, словно стая некормленых волков. Холодными серыми тенями скользим через огороды. Перелезаем ограды, скачем через сугробы и прячемся во тьме, завидев фигуры врагов. Чай еще действует. Усталости нет. Пар изо рта застывает в воздухе замысловатыми фигурами. Усилием воли заставляю себя не залипать над глюками. Впереди Цель. Я чую ее приближение. И смертоносное дыхание опасности. Мы убьем всех негодяев! И освободим этот город от зла! Если хватит патронов, конечно.

Игорь велел остановиться. Осторожно выглянул из-за угла. Все чисто – показал он специальным жестом солдат.

– Занимаем позиции на той стороне улицы, в развалинах, – тяжело дыша, сказал командир. – Ведите огонь по воротам и КПП в конце улицы. А я пока доложу нашим, что мы здесь.

– А можно отдохнуть немного? – спросил кто-то.

– Пристрелю! – прорычал Игорь.

Эта улочка упирается прямо в ТЭЦ. Там база пендосов. Кочегарят вовсю. Видно мощные клубы дыма и пара, вырывающиеся из труб. Слева вдоль улицы торчат безжизненные хозяйственные строения. Справа – пятиэтажка. Мозг тут же родил клевую идею. Я гений.

Ухватив за ворот тулупа шустрого Егорыча, я жестом велел следовать за мной. Валера и так не отставал. Мы скользнули вдоль стены пятиэтажки. Мне хотелось пробраться внутрь, чтоб залезть на крышу. Мое детство прошло в таком же доме, и я помню, что выходы на крышу есть в первом и последнем подъезде. А если пендосы нас обнаружат, можно быстро спрыгнуть в эти гигантские сугробы.

Шумное пыхтение и голос сзади оборвал мои тактические измышления:

– Ребята, подождите! Можно мне с вами?

Я обернулся. Тот самый мужчина с седыми усами, который помогал вешать Джона Сноу. Вид не ахти. Дядька явно пренебрегал тренировками. Шапка набекрень. Тащится, держась одной рукой за грудь, другой – волочит по земле ружье.

– Да, конечно, – сказал я. – Мы на крышу, а ты прикрывай вход в подъезд.

– Блин! – воскликнул Валера. – Заперто! Здесь домофон!

– Давай шмальнем в замок, – предложил я.

– Сталь добрая, может срикошетить, – вмешался старче.

– К чему эти радикальные меры? Давайте просто позвоним в одну из квартир. – Усатый вновь проявил сообразительность.

Я нажал наугад одну из кнопок. Спустя минуту из динамика домофона послышалось недовольное кряхтенье и сварливый голос:

– Кто там приперся?

– Откройте дверь, пожалуйста…

– Я щас открою! Я щас так открою! Шастают среди ночи тут всякие! В комендатуру буду звонить!

Вот черт! Нарвались на полоумную бабку. Я уже собирался поменять свой план, когда Усатый сказал:

– Женщина, откройте! Мы из ЖЭКа, водопроводчики!

– Ааа… ну так сразу бы и сказали... а то я думала, наркоманы…

Дверь, наконец-то, отворилась.

Валера и Егорыч шмыгнули в подъезд. Я обернулся, заценить обстановку. Большая часть отряда побежала на другую сторону, намереваясь занять позиции среди полуразрушенных промзданий. Усатый подмигнул и показал большой палец. Я кивнул. В эту секунду… вжух! – и его голову разнесло на куски. Черт! Со стороны ТЭЦ заработали пулеметы. В шоке присел, вытирая защитные очки от кровищи. Пацанов, застигнутых врасплох посреди улицы, терзают разрывные пули. Кажется, никто не добежал до спасительных укрытий. Вокруг свистят рикошеты. Неожиданно кто-то схватил меня за ноги и втащил в подъезд. Спасибо, друзья.

– Всех положили фрицы! – вздохнул Егорыч, осторожно выглянув наружу. Вражеская пуля тут же оторвала ему крыло шапки-ушанки.

– Не высовывайся, они нас видят! – простонал Валера.

Дьявольская догадка пронзила мой блистательный ум. Нас же заманили, как ягнят на бойню! Походу, командование и этот сраный Игорь работают на американосов… вот сучары, блин! Я выхватил револьвер и до боли сжал рукоять. Валера с тревогой уставился на меня. Подавив ярость, убрал оружие. Нужно выбираться отсюда. А с предателями разберемся позже.

– За мной! – Я вихрем понесся вверх по лестнице.

– Мы куда, на крышу? – спросил Валера?

– Нет. Опасно. Снайпер работает. Через хату какую-нибудь и на ту сторону дома!

Тут открылась одна из дверей, и на площадку вывалилась бабка. Хотя, может и не бабка… но рубеж бальзаковского возраста она оставила далеко позади.

– Госспади! Солдатики! А я-то думала, что за водопроводчики в два час ночи…

– Не серчай, красавица, – вклинился Егорыч. – Помоги лучше схорониться нам.

– Ну, входите, коль не шутите… – На бабенцию подействовала грубая лесть деда. – У-у-у, снега натрясли окаянные, сейчас затру…

Я метнулся через квартиру к окнам, едва не наступив на двух котяр. Еще несколько с мявом бросились врассыпную. Ну и вонища, блин! Хотелось смахнуть на пол всю хренотень с подоконника, но из уважения к сединам делать этого, конечно, не стал. Короче, начал аккуратно убирать на пол горшки с фикусами. Натерпелась, наверно, бабка от оккупантов.

– Валерыч, помоги.

– Вы что творите, ироды?! – завопила жертва оккупации. – А ну, разувайтеся! Весь ковер мне истоптали!

– А ты, любезная, не голоси, – елейным голосом произнес Егорыч. – Мы в оконце сейчас сквозанем, и только нас и видали. Даю благородное слово старого солдата. На-ка вот отведай лакомства лесного!

С этими словами дед вытащил из-под тулупа кусок копченого, судя по запаху окорока. Только сейчас я понял, насколько голоден. Чертов старый ловелас!

– А как звать-то тебя, служивый? – вновь оттаяла бабка.

– Егорычем кличут, – приосанился дед, расправляя усы.

– Тихо все! – воскликнул вдруг Валера.

– Че такое?

– Там что-то едет!

Я прислушался. А ведь точно. Мой обостренный выживанием в лесной тиши слух различил гул тяжелой техники. Комнаты квартиры выходят на обе стороны дома. Мы с Валерой бросились к противоположному окну. Аккуратно высунув часть лица из-за шторки, я с горечью поглядел на мертвых бойцов нашего отряда. Даже не успел толком никого узнать, а уже все мертвы. Из ворот ТЭЦ тянется колонна броневиков. За ними, пригибаясь, семенят пендосы, ощетинившись во все стороны автоматическими винтовками.

– Группа зачистки, твою мать… – процедил я сквозь зубы, грязно выругался и убрал свой фейс от окна, пока не запеленговали.

– Ой, нельзя вам сейчас идти, – сказала бабка. – Сами пропадете и на меня беду накличете.

– Мадам дело говорит, – Егорыч по-хозяйски уселся на диван. – Переждем здесь, может, уберутся гестаповцы?

Меня совсем не привлекает перспектива даже минуту находиться в этой засраной конуре. Но… что поделаешь – расклад не в нашу

пользу. А мы выживальщики и обязаны выжить.

– Останемся тут, пока все не уляжется, – нехотя произнес я.

Валера печально вздохнул, поправляя очечки.

– Ну, красавица, накрывай поляну! – потирая ладошки, сказал наш ветеран. – Найдется ж у тебя чего пожевать?

– Найтись-то найдется… – старая перечница кокетливо закатила зенки. – Да мало еды-то. Щас пожрете все, а чем я кошек кормить буду?

Егорыч с минуту пристально смотрел на нее, потом сказал, понизив голос:

– Не беспокойся, хозяюшка. Отблагодарим, как надо.

– Ну, шутник! – захихикала карга, но на кухню все же отправилась.

Не могу больше наблюдать этот гребаный цирк. Ушел в прихожую и уселся на табурет. Вдруг враги начнут прочесывать подъезды? Мои пальцы привычно заряжают и разряжают револьвер. Это здорово помогает успокоить истерзанные нервы. Если вражины будут подниматься по лестнице, устрою им теплый прием, как в фильме «Брат-2». Жаль, конечно, что гранаты закончились.

Глава 45

Где-то вдали за окном бабахают взрывы. Стекло иногда звенит, но держится в старой раме. Мы с боевыми камрадами тревожно переглянулись. Пендосов с улицы, как ветром сдуло. Значит, наши пошли на прорыв. Можно, в принципе, сматывать удочки. Но бабка все выставляет на стол угощения. Никому не хочется обижать такую гостеприимную хозяйку. Тем более, она достала из-под дивана трехлитровую банку крепкой, как мои мышцы, настойки.

Тепло, обильная еда и пережитый стресс сделали свое дело. Я начал клевать носом, откинувшись в старом скрипучем кресле. Валера захрапел на диване, приобняв винтовку. Очки сползли набекрень. И только Егорыч что-то зачесывает бабуле. Они закрылись на кухне. Часто доносящийся бабий хохоток, однозначно намекет, что нашему старому кое-чего перепадет. Меня чуть не стошнило, когда представил эту картину.

«Ох, старик, трах-тибидох-тибидох…» – сочувствующе подумал я, проваливаясь в сон.

Снится, что нахожусь в огромном супермаркете. Бесконечные ряды заполнены различными предметами военной экипировки. Чего здесь только нет. Я принялся сметать в телегу все подряд. Арбалет, кевларовый бронник, ПНВ, пулеметные ленты, коробки с патронами, маскировочные сети, наборы для выживания и стволы различных калибров! Взгляд упал на дальний стеллаж, и я тотчас вывалил половину барахла, чтобы освободить место. Настоящая базука! Бережно уложил ее в тачку, прихватив с собой несколько выстрелов.

Офигенно прибарахлился! Теперь найти бы кассу.

– Я могу вам чем-то помочь? – Раздался гнусавый голос за спиной.

Обернулся, намереваясь прогнать назойливого продавана, и мои короткие волосы зашевелились на голове. Передо мной мертвый черномазый в амерской форме. Из развороченной глазницы торчит рукоять моего десантного ножа. Забавный дресс-код в этом магазине.

– Эй, ниггер, где здесь касса? – спросил я, уняв предательскую дрожь.

– Оплату ты произведешь здесь, чувак, – ответил дохлый пендос. – И сейчас!

– Здесь и сейчас! – из-за полки с консервами вышел еще один мертвяк.

Я узнал его. Сам перерезал ему глотку недавно на окраине Кандалакши.

Вцепившись в ручку телеги, ломанулся прочь. Оглянувшись лишь раз, увидел и других мертвецов. Одни трупы бегут за мной с мрачными ухмылками на рылах. Другие скачут по стеллажам и потолочным балкам. Вспомнился фильм «Вий». Полки с товарами начали с грохотом опрокидываться. Но каждый раз я в последний момент успевал отскочить в сторону. Внезапно оказалось, что супермаркет исчез. Я бегу по ночному лесу. Позади воют мертвяки. А бежать все труднее. Тележка с припасами и оружием постоянно цепляет корни. Но не бросать же такое богатство?

Деревья вокруг стали увеличиваться. Я увидел, что увеличивается и тачка из магазина. Да нет, это начал уменьшаться я! Скользкая рукоятка стала такой огромной, что я просто свалился вниз и забежал в темную дыру под корнями старой ели. Где-то снаружи яростно орут

мертвые пендосы, но здесь под деревом стало легко и спокойно. Я в безопасности. Они потеряли меня.

– Это я спрятал тебя, Санек! – тоненький писклявый голосок прилетел из темноты.

– Кто тут? – вскрикнул я.

– Твой друг, мухомор! – пропищало в ответ.

– Мухомор?

– Да, ты вытащил меня из-под снега… там было плохо думать… плохо размышлять о Вселенной… а ты впустил меня в свой Мир… за это я помогу тебе, Санек!

– Да ладно, чего уж там, – махнул рукой. – Ты тоже меня столько раз выручал.

– Конечно! Ведь мы друзья! Но я не смогу тебе помогать, если тебя не станет!

– В смысле не станет? А что такое?

– Ты должен проснуться! – панически запел Мухомор. – Проснись, Санек! Просниииииииись!

***

– Ы! У! А! У! Ы! Ы! Ы! – именно такие приглушенные звуки услышал я, когда пришел в себя после жуткого сна.

Странно гудит в черепной коробке. За окнами по-прежнему темень. Значит, я проспал совсем немного?

Невнятные звуки из-за прикрытой двери теперь сменили тональность, стали более пронзительны и отчаянны:

– А! А! А! Ы! А! А!

Во рту суше, чем на поверхности Марса. Гребанный сушняк! Попытался встать с кресла, чтобы налить воды из чайника. Не вышло. Какого хера? Мои накачанные безжалостными тренировками руки и ноги не слушаются. Потому что сурово связаны обильными мотками бельевой веревки. В этот миг я осознал, что сухо во рту от куска тряпки, который мне запихали в качестве кляпа. Голова мигом прояснилась ото сна. Я догадался, оханье за дверями – это Егорыч развлекается с бабкой. Но зачем эти сволочи связали меня?

Покрутил головой, осматривая темную комнату, и загадок прибавилось. Мой друг Валера исчез. А на полу валяется связанный Егорыч с приспущенными штанами. Вроде живой, судя по хриплому дыханию, но возле седой головы лужица крови. Что случилось?

Напали враги? Пьяная потасовка? Хм… похоже на то. Валера поцапался с дедом из-за бабки, оглушил его прикладом «Вепря»… кстати, вот он валяется рядом на полу. Ну почему некоторые люди вытворяют лютую дичь в бухом порыве чувств?

Двигая своими сильными, как гидравлические тиски, челюстями, я начал пережевывать вонючую тряпку. Освободив зубы, смогу разгрызть веревку. Во мне бурлит жажда мщения за подобный беспредел. Валера, конечно, друг, но такой херни я обычно не терплю. Егорыча, блин, пожилого человека, чуть не прибил из-за дряхлой манды. Пусть теперь пару раз получит по хлебальнику, засранец!

Внезапно в дверь позвонили. Неужели патруль пендосов? Траханье в комнате стихло. Шлепки по полу и скрип половиц – карга почапала в прихожею. Ну все, попаду в плен к этим гадам, а у меня даже гранат нету, чтобы забрать с собой в Валгаллу парочку ублюдков. В этот момент я не догадывался, как же сильно ошибался. И что через несколько минут буду жалеть о том, что к бабке пожаловали отнюдь не старые добрые американские вояки.

Инстинкт выживания подсказал притвориться спящим.

– Ну чего, Бусинка, опять развлекашься? – донеслось из прихожей.

– Слава богу, попались бестолочи местные, партизаны, – ответила бабка. – Мне одной троих много, вот и вас позвала. Проходите гости дорогие!

– Обездвижила хоть? – другой голос.

Сколько их там, блин?

– А как же! Все сделала, как надо, Владыка Света!

– Ну да, кхех, ты же первая мастерица по бандажу в нашем кружке… показывай уже наши призы! Ох, сейчас порезвимся, отведем душу! А утром Хозяевам сдадим.

Меня пробил ледяной озноб. Кто все эти люди?

– Только, чур, очкарик мой! – предупредила хозяйка квартиры. – Я с ним не закончила еще. А с этими делайте, что хотите.

В комнату вошли двое. Сквозь полузакрытые веки я разглядел их. Один – высокий костлявый старикан с нездоровым блеском в глазах. Вторая – тетка под стать, с печатью всех возможных пороков на лице.

– Вот этот хорош, правда, Владыка? – хихикнула бабка, указывая на меня. Я, честно говоря, охренел от ее наряда. Дряблое тело

перетягивали во всевозможных местах кожаные ремни с пряжками. Тошнота подкралась к горлу от этого зрелища.

– Твоему вкусу я всегда доверял, Бусинка, – кивнул Владыка. – Иди же, оставь нас.

Извращенцы задернули шторы, включили свет. Старикан принялся раздеваться, а тетка включила магнитофон. Я вздрогнул от чудовищного насилия над моими ушами. Потому что запел Филипп Киркоров. Стоило ли пережить ядерную войну и уничтожение большей части человечества, чтобы услышать это исчадие отечественной эстрады?

От этой мысли я совсем приуныл. А мужик, между тем, достал из саквояжа кожаную сбрую для себя и подруги. Пританцовывая под: «Зайка моя, я твой зайчик…» они облачились в эти содомитские наряды. Старый хрен натянул на голову кожаную пилотку, хищно поглядывая на меня. Кляча надела черную фуражку.

– Разогрей меня, Лида! – велел пожилой озорник, подставляя зад, обтянутый в кожаные труселя с вырезами на булках.

Лидия как раз закончила приделывать цепочки к соскам, поправила фуражку и принялась хлестать Владыку.

Ну, твою ж мать! Стоило только забыть об осторожности, и попали в переплет! У меня, в принципе, появились догадки насчет своей роли во всей этой херне. Проверять их я, конечно, не собираюсь. На форумах по выживанию, в апокалипсических фильмах и учебных методичках ничего не рассказывалось про такие случаи. Меня не готовила к этому судьба.

Зубы уже почти перегрызли кляп. Если освободить хотя бы одну руку… гадство, револьвер опять куда-то делся!.. но рядом мой рюкзак. Наверху, я знаю, лежит термос. Тяжелый стальной советский… то, что надо, чтоб испортить праздник проклятым извращенцам!

Из соседней комнаты даже сквозь музыку слышны отчаянные вопли. Держись, Валера, сейчас я приду к тебе на помощь! Наконец-то удалось разгрызть тряпку. Хорошо, что вставил новые зубы перед Большим Песцом. Металлокерамика – вот настоящий друг выживальщика!

– О, да, Лидочка! Не останавливайся! – стонет хрыч. А я грызу веревку на правом предплечье. Почти удалось справиться, когда тетка

засекла мои движения. Глаза ее расширились, губы сжались в гримасе негодования. Я замер, лихорадочно соображая, что теперь делать.

– Еще! Я почти готов! – нетерпеливо крикнул старикан.

– Владыка, твое мясо сейчас освободится! – ответила Лида.

Он повернулся ко мне и нехорошо усмехнулся, затем сказал:

– Так даже лучше. Люблю, когда рабы сопротивляются! Давай, ты первая им займись, а я понаблюдаю. Только аккуратней, вон как недобро смотрит!

Она открыла сумку и достала длинный продолговатый предмет. Но это было не то, о чем я подумал вначале. Тетка улыбнулась, обнажив большие желтые зубы, и нажала кнопку. Щелкнуло электрическим разрядом. Сучка решила потыкать в меня шокером? Пошла ко мне, тряся отвисшим выменем. Остановилась.

– Владыка, мне страшно. А вдруг, мясо кусается?

– О, не бойся! Сейчас наденем на него вот эту штучку. – В руках ублюдка шарик на кожаных ремешках.

– Откуда у тебя это, Владыка? Секс-шоп ведь не работает с начала войны.

– Это подарок от сержанта Монтгомери, – хихикнул мерзавец. – Ты не представляешь, что он со мной проделывал…

– Ну, так хватит болтать, помоги мне! – прервала Лида.

– О, конечно, сейчас…

Флэшбек

Мы с пацанами шли домой после уроков, когда я заметил на земле эту штуку. Бутылка «Балтики № 6», выпитая на троих, прибавила позитивных эмоций, хотелось приключений.

– А давайте кому-нибудь наваляем? – предложил Серый. Он был самый тупой и отмороженный в нашем 7 «Г».

– Да ну нахрен, – возразил Лысый. – Мы, блин, и так на учете в детской комнате милиции. Лучше пошли с девками из двадцать второго дома в подъезде посидим.

– Точняк! Я там Дашку в прошлый раз за титьки мацал!

– Да не гони!

– Я тебе Отвечаю! А она меня трогала за…

– Зырьте, ребзя, чо нашел! – воскликнул я.

– Чо это? – спросил Лысый.

– Фу, гавно какое-то, – сказал Серый и заржал.

А я продолжал рассматривать небольшой параллелепипед из черно-белой пластмассы с торчащим проводком. Лысому почему-то не терпелось рассмотреть мою находку. Он протянул хапалку. В этот момент мои пальцы сжали с торцов этот предмет. Раздался щелчок. Кореш вскрикнул, а мне в пальцы отдало электрическим разрядом. Прикольная штука! Я еще пощелкал несколько раз, наблюдая искру на конце проводка и ощущая приятное напряжение.

– Дай мне тоже! – потребовал Серый.

– На, держи, фигле, – усмехнулся я, и когда болван протянул руку, снова нажал.

– Ай, блин! – завопил этот мудак. – Че это за хрень такая?

– Ваще мудно… – сказал Лысый, заворожено глядя на приколюху.

– Дай мне до завтра, Саня, – взмолился Серый.

– Ага, щас, – ответил я. – Сам поприкалываюсь.

– Ну че ты, как падла-то? Повелся что ли?

– Ваще не по-пацански поступаешь, – подтвердил Лысый.

– Да идите вы нахер! – Я зашагал прочь.

Двумя друзьями в моей жизни стало меньше.

С тех пор я подсел на электричество. Разряды вызывали во мне целый вихрь офигительных эмоций. Мог сидеть и целыми часами щелкать этой хреновиной. Позже узнал, что это – пъезоэлемент от зажигалки. Со временем мне стало не хватать такого хиленького напряжения. Я начал браться за оголенные провода в подъезде. Проворные электроны пробирали все мое нутро, и я шел на уроки, заряженный позитивом. Годы спустя, когда появилась машина, проделывал это и с аккумулятором. Мне так не удалось завязать. Да и зачем бросать привычки, которые приносят радость?

***

Оскалив зубы, я зарычал, когда они приблизились. Напряг мускулатуру, чтобы ослабить веревки.

– Ты посмотри, еще трепыхается! – засмеялся старый хер. – Эй, животное! Сейчас мы наденем на тебя этот намордничек!

– Вам смерть! – крикнул я.

– А-ха-ха! Как смешно! Лидок, ну-ка, дай ему разряд!

Шлюха заулыбалась и ткнула шокер в плечо. У-А-А-А! Тысячи вольт пронзили мой безупречный организм. Какой кайф! В огромных количествах стал выделяться адреналин. Под действием гормонов я

ухватил зубами Лидкину цепочку и рванул что есть дури. Та заверещала, схватившись за оторванные соски. Электрошокер выпал из рук. Подкинул его носком ботинка, перехватил зубами и вонзил в старика-извращенца. С удовольствием я наблюдал, как его колотит, как отвалился прокушенный язык, как лезут из орбит глаза и дымятся волосы. В этот момент, пока отвлекся на Владыку Света, на меня прыгнула тетка. Все той же цепочкой стерва принялась меня душить. Она довольно умело пережала сонную артерию. Начало темнеть в глазах. Вот гадство...

Шатаясь, поднялся главный ублюдок с торчащими во все стороны волосами. Ни слова не говоря, метнулся к сумке и достал мерзкий ржавый кухонный тесак. Через секунду я понял, что это не ржавчина. Кажется, мне хана…

С грохотом взорвалось оконное стекло, обдавая комнату миллионами осколков. Внутрь ворвался ледяной ветер и быстрая фигура в белом камуфляже. Короткой очередью из АК срезало престарелого извращенца. Моя широкая шея освободилась из удушающего захвата. Сука, громко причитая, побежала к выходу. Спаситель перевел трещетку в одиночный режим и снес ползатылка проклятой БДСМщице.

Затем он отстегнул спусковое устройство от троса, подошел ко мне и снял ПНВ с маской.

– Привет, бедолаги! Маски-шоу заказывали? – Я не поверил своим глазам – это же Игорь! Выходит, он не предатель?

– Ты как нас отыскал? – спросил я, пока мне срезали веревки.

– По тактическому планшету, боец. Всем же датчики выдали перед операцией. Есть живые еще?

Я вздрогнул. Что там с моим друганом? В этот момент в комнату зашла бабка с поднятыми руками.

– Не стреляйте, Христа ради! – заголосила она. – Я же старая одинокая женщина, мне тоже хочется любви!

– К стене тварь! Лицом к стене! – заорал Игорь.

Вслед за ней в комнату проковылял полуголый Валера.

– Ты как, друган? – спросил я.

– Дайте мне ствол! – закричал он. – Где моя пушка?!

В этот момент старуха с романтичным погонялом Бусинка нагнулась к дивану, что-то достала. Это я отметил краем глаза.

Повернувшись, увидел у нее на плече базуку! Злобно ухмыляясь, ведьма направила базуку на Игоря.

– Ложись! – закричал я, прижимая уши ладонями.

С ревом снаряд вырвался из широкого ствола, снес нашего командира и улетел в окно. Хату заволокло пороховыми газами, но я успел нашарить свой рюкзак. Взяв то, что нужно, я прыгнул к бабке и опустил термос на безобразную черепушку. Треск ломаемой кости доставил невообразимое удовольствие. Закатив глаза, тварь шлепнулась на пол.

– Ну, капец, наделали шуму… – произнес я. – Вставай, друган, надо валить отсюда!

Глава 46

Кажется, только теперь я ощутил суровость войны в полной мере. Относительно спокойные месяцы в Схроне, вдали от жестокой опасности, сильно притупили мою бдительность. Да, мне удалось пережить пекло ядерных бомбардировок, ужас бесконечных холодов и голодных охотников до чужого добра. И сейчас нас чуть не отымели пенсионеры-извращенцы, оказавшиеся по совместимости пособниками оккупантов! Я не стал спрашивать Валеру, что с ним вытворяла старуха. Но судя по его потерянному отстраненному взгляду и трясущимся пальцам, эту тайну он унесет с собой в могилу. Что поделаешь, на войне случается всякое.

– Идти можешь? – спросил я.

– Не знаю… да… наверно… – ответил камрад.

– Винтовку не забудь. Ты в порядке вообще?

– Где она? А вот же…

Как только друган взял в руки свой «Вепрь», его лицо приобрело суровое выражение. За стеклами очков блестел огонек холодной белой ярости. Ну вот, совсем другое дело! А то, блин, расклеился из-за какой-то бабки. Пока я пытался привести в чувство Егорыча, Валера подошел к бездыханной туше старухи, перетянутой ремнями, постоял с минуту, затем, ни слова не говоря, разрядил в нее весь магазин.

– Теперь я в полном порядке, блеать!

– Зашибись, – ответил я. – А Егорыча хорошо огрели. Как бы не сдох старик раньше времени.

– Оставим его здесь, – пожал плечами Валера.

– Ну, уж нет! Старче лучше всех округу знает. А в лесу он настоящий демон! Без него пропадем!

– Ну-ну…

Походу, не убедил. Но все же, Валера помог поднять сухое тельце егеря. Оценив сугробы под окном, мы раскачали и кинули вниз ветерана, чтобы не тащить, блин, по лестницам. Едва он скрылся в глубоком снегу, округу огласил нечеловеческий вопль лесного орангутанга. Видимо, потому что забыли натянуть его штаны. Что правда, то правда. Зато быстро очнулся дед.

Валера что-то замешкался на окне, не решаясь прыгать. Высота детская – всего-то три этажа. Пришлось слегка подтолкнуть по-дружески. Еще раз быстро осмотрел комнату. Прихватив свое оружие, а также шокер и базуку с парой выстрелов, я разбежался, перемахнул подоконник и вылетел в разбитое окно. Сделав в воздухе несколько красивых сальто, по горло ушел в сугроб.

Егорыч уже выбрался и с недовольным видом вытряхивает снег из портков. Валера приземлился не совсем удачно и теперь стонет, держась за ногу. Ну, вроде, не открытый перелом – и то хорошо, подумал я. Дело в том, что прямо под домом вычищена отмостка, а мой коллега-выживальщик слегка не долетел до сугроба.

– Ты как, Валера? Идти сможешь? – спросил я.

– Не знаю! – процедил он сквозь зубы. – Зачем ты меня толкнул?

– Чтоб не терять время. Дай, осмотрю твою ногу…

– Иди на хрен! А-а-а-а… как больно, сука!

– Да не дергайся ты, блин!

– Вот помню, сынки, в войну у нас в отряде тоже один такой ногу поломал…

– Егорыч, твою мать, не говори под руку, – сказал я, – лучше следи за обстановкой.

– Так точно! – дед схаркнул и перехватил винтовку Мосина.

Конечно, я не врач, но в рамках подготовки к БП ходил на медицину катастроф. Так, с ногой, вроде бы, все нормально. Обычное растяжение. По крайней мере, сломанных костей не нащупал. Жаль, нет промедола. Да с него и не побегаешь особо… но есть же волшебный порошок! Смысла прятать его в батарейках больше нет, поэтому я все пересыпал в пакетик, который храню в НАЗе.

– Давай, друган, тебе надо это занюхать, – сказал я, высыпав ему на ладонь содержимое пакетика.

– Че это?

– Лекарство. Сейчас будешь, как новенький. Быстрее всех побежишь.

– Ну, ладно. Попробую.

Вслед за Валерой «попробовал» амфетамин и я. На всякий случай. Побегать от пендосов сегодня еще придется.

Бах! – мощный выстрел эхом разлетелся среди пятиэтажек. Я аж подпрыгнул, чуть не рассыпав «лекарство». Проследив за направлением дымящегося ствола мосинки, увидел падающую фигуру метрах в трехстах от нас.

– Кто это был? Враг? – спросил я.

– Так кто ж его знает, – потупил взгляд Егорыч, – с такого расстояния разве ж разберешь? Вижу – кто-то идет, ну и стрельнул для порядку…

Не стал ничего на это отвечать. Хотя так меня все это достало. Хочу в схрон, в теплую кроватку и к Ленкиным сиськам.

***

Как хорошо было в тихих закутках тайги… и какой убийственной враждебностью встретил этот гребаный город. Поскорее бы убраться отсюда. Еще гремят одинокие выстрелы со стороны теплоцентрали. Не сложно прыгнуть в бочку с дерьмом – сложно вынырнуть обратно. Пендосы хорошо укрепились в Кандалакше. Тот, кто планировал операцию полный кретин. А мы, за то, что подписались в качестве пушечного мяса – идиоты вдвойне. Воевать в толпе мне не понравилось. Даже помародерить не удалось! Что я скажу Ленке, если вернусь с пустыми руками? Хотя стоп! У нас же теперь патриархат. Да, точно. Все-таки лучше всего у меня получаются диверсионные рейды. Желательно в одиночку.

Несмотря на поврежденную ногу, Валера несется впереди, как олимпийский бегун-кениец. Егорыч слегка отстает. Может и ему дать нюхнуть порошка? Несколько раз я окликал своего проворного друга, чтобы тот подождал, пока отдышится дед. Сам я, конечно же, не чувствую никакой усталости. Валера хищно припал на одно колено и, как заправский вояка, контролирует через прицел открытые участки. Внезапно он замахал мне рукой.

– Что такое? – спросил я, когда подбежал.

– Там магаз, – произнес Валера, возбужденно блеснув линзами очков.

Метрах в четырехстах, на той стороне улицы светится до боли знакомая вывеска. Витрины не горят. Перед входом топчутся, помахивая замерзшими конечностями парочка часовых. Отсюда не разобрать, местные это или пендосы, но логично, что такой важный стратегический объект под охраной. Я сглотнул слюну, когда представил, сколько там хранится жратвы.

– «Пятерочка»! – прошептал я.

– Да! Предлагаю наведаться туда и забрать сколько унесем!

– Согласен, но надо быстро, а то скоро светать начнет. Сможешь снять отсюда этих?

– Постараюсь, – усмехнулся Валера, поудобнее упирая винтовку о сугроб. – Я лося с километра валил. Щас только поправку возьму на ветер.

Он снял очки, протер, затем надел обратно и принялся подкручивать оптику, высунув от напряжения кончик языка.

– Ну, давай, быстрее…

– Щас, погоди… они ходят постоянно туда-сюда… ща…

– Ох, сынки… еле нагнал… совсем не жалеете старика… – Егорыч тяжко дышал, держась за бок.

– Тсс, Егорыч! Пригнись! – шепнул я. – Там враг!

– Хде?! – Он молниеносно сдернул винтовку с плеча.

– Там, возле магазина, не видишь что ли?

– А…

Широко расставив ноги, дед вскинул винтовку и, практически не целясь, один за другим, сделал два выстрела. Мы с Валерой переглянулись удивленно.

– Усе? Али ищо кто есть? – спросил дед.

– Я в шоке, – хмыкнул Валера.

– Все чисто, Егорыч, – сказал я. – Погнали.

Одному покойнику пуля вошла в глаз и вынесла заднюю стенку черепа, другому в пасть, вырвав нижнюю челюсть. Два хэдшота. Неплохо. Я быстро обшмонал несчастных. Натовские прихвостни, судя по одежде с нашивками. Печаль – ключей от магазина не нашлось.

Приподняв один из трупов, я прикрылся им от возможного рикошета и шмальнул в замочную скважину.

– Втаскивайте вовнутрь этих мертвяков, – велел я, открыв дверь.

– На шухере постою, ребяты, – Егорыч раскурил папиросу. – Вы там только беленькой не забудьте для деда.

– Конечно.

Да, постъядерная «Пятерочка» не блещет изобилием. Зал огораживает решетка. Пустые полки составлены вдоль нее. И что-то типа лотка выдачи. Кассы я тоже не заметил. Да еще и батареи не греют, и в магазине такая же стужа, что и на улице. На решетке цепь с замком. С ней разобрался быстро с помощью своих мускулов.

– Так, блэт, и где продукты? – Валера недоуменно оглядел пустые полки.

– За этими стеллажами, наверно! – Я с силой пнул ближайший.

И точно. За ним начинается склад. Включив фонарик, я с тоской оглядел это богатство. Как жаль, что все не унести. В основном тут замороженная рыба и полупустые мешки с крупами. Видимо, основной рацион питания горожан – морепродукты. Точно, здесь же море. Скорее всего, полгорода заняты подледной рыбалкой. Кстати, прикольная идея. Куда проще, чем гонять хитрую дичь по лесам. Но это все не интересует меня сейчас. Под прилавком обнаружилось настоящее богатство – шоколадки, бутылки с алкоголем, сигареты в блоках, чипсы и консервы.

С улыбкой переглянувшись, мы принялись набивать наши котомки. Нагрузив полный рюкзак, я прихватил горсть чупа-чупсов для Лены. Пусть порадуется чем-то еще кроме моего леденца. В этот момент влетел наш старче с вытаращенными глазами.

– Не переживай, Егорыч, – сказал я. – Взяли мы твой заказ!

– Да шут с ним! Там эти идут… вражины, мать их!

– Проклятье!

Я надел рюкзак и примкнул очередной магазин к Сайге.

Выглянул через пыльное окошко. Два броневика и целая рота солдат! Убрав в сторону карабин, взял базуку. Жестом показал Валере, чтобы тот разнес стекло и пригнулся. Бах! Стряхнул с себя осколки. Пендосы залегли и принялись палить. Как обычно – в молоко. Я высунул базуку и шарахнул прямо в ближайший «Хаммер». Черт, мимо! Но взрывом зацепило несколько гадов. Заработал пулемет, и я

нырнул вниз, под защиту толстых стен «Пятерочки». Отработали одну ленту и сразу включился второй М60. Суки, пока один перезаряжается, второй не дает высунуть носа. Под визг пуль я лихорадочно перезарядил базуку.

Уловив момент между очередями, высунулся и послал еще выстрел. Снова не попал, не было времени целиться. Вражеские бойцы подползли совсем близко и жестко давят огнем автоматических винтовок. Живым я им точно не дамся, мелькнула мысль. Крепко нас зажали! Хотя… может здесь есть другой выход?

Я пробежал на четвереньках за прилавок к Валере с Егорычем. Дед вскрыл один из пузырей, и надолго приложился. Со свистом выдохнул, откусил кусок мороженой рыбины и примкнул штык-нож к винтовке. Валера с тревогой посмотрел на меня:

– Сколько их там?!

– Дохера!

– Че, гранат вообще не осталось?!

– Не паникуй! – ответил я, придерживая рукой порывавшегося броситься в штыковую лесника. – Поищем запасной выход!

– Да ты гений! – Валера с трудом перекричал гром выстрелов.

В эту секунду что-то просвистело, и в помещение влетел густо плюющийся дымом предмет. Мы резко упали на пол. Но взрыва не последовало. Штуковина бешено вертится, источая едкий запах.

«Ну почему я оставил в схроне противогаз?..» – подумал я и через секунду отключился.

Глава 47

Мы сидим с Леной в сухой траве на крыше Схрона, любуясь закатом. Один из последних теплых дней перед вечными холодами. Но мы не подозреваем об этом. Раскупорили последнюю бутылку вина, нам хорошо. Чокнулись кружками из нержавейки. Я обнял за плечи. Но Лена не стала пить. Глядя на меня серьезными глазами, произнесла:

– Скажи мне одну вещь…

– Какую именно? – насторожился я.

– Ты, правда, любишь меня?

– Конечно, милая, – рассмеялся я, увлекая в траву. – Ты – термоядерная вспышка в моей стылой и суровой жизни!

– Послушай меня! – сказала она, отстраняясь.

– Хорошо, хорошо! – Я в хорошем настроении от вина и готов терпеть капризы.

– Если любишь, обещай, что не пойдешь в Кандалакшу!

– Какие «если»?! Конечно, люблю!

– Обещай! – Солнце нырнуло за горизонт. Резко потемнело.

– Да причем тут Кандалакша? Че ты несешь, Лен?

– Обещай! – Налетели серые тучи, поднялся нездоровый пронизывающий ветер.

– Ниче не понимаю, блин! Что там в этой Кандалакше?!

– Там смерть! – завизжала она прямо в лицо. – Смееееерть!

Вихри пурги мечутся вокруг. Лопнула замерзшая бутылка. Лена уже не визжит. Она воет. Ее лицо стремительно темнеет, отлетая кусками под порывами ветра.

– Смееееерть!!!

Схрон исчез, исчез заметаемый снегами лес. Разлетелась, словно пепел, любимая. Но пронзительный вой все терзает уши. Он не утихал, пока я летел в темную бездну. Теперь в него вплетаются другие вопли. Сотни тысяч воплей. На секунду мелькнул старый шаман, укоризненно качая головой. А потом я упал на ледяной бетонный пол…

– О, ты живой, камрад… – раздался голос Валеры.

Гул и вопли в моих ушах не стихают. И проклятый холод. С трудом присел, ощупывая тело. Черт! Я в наручниках! И вся снаряга куда-то подевалась. На мне только кофта и триканы, которые я обычно надеваю под теплые штаны. Даже ботинки забрали, твари! Револьвера, конечно, нет.

– Где мы? – Язык с трудом ворочается во рту. Видать, последствие парализующей химии.

– Не знаю, дружище… в плену, походу…

Глаза привыкли к темноте, и я разглядел окровавленное лицо Валеры. Очки помяты, но вроде, целые. Наверно, не лучше выгляжу. Рядом храпит Егорыч. У него забрали тулуп, но оставили валенки. Подавил желание забрать их. Есть и другие пленники. Кто лежит на полу, кто сидит, сжавшись в комок, кто забился в угол. Человек десять-двенадцать. Это все что осталось от нашего отряда? Я медленно выдохнул, чтобы успокоиться и унять злость поражения. В голову вернулась ясность и острота ума. Но проклятый гул не проходит. Да

что за хрень? Эти вопли не плод моего воображения… кто может так орать за этими стенами? Словно толпа на стадионе.

Заскрипел засов, открылась тяжелая железная дверь. По глазам резанул свет. Гул и рев усилились. Я увидел только силуэт.

– Вот этот! – Он ткнул рукой в бородатого бедолагу в свитере.

Еще двое вошедших подхватили скулящее тело и вынесли наружу. Дверь с грохотом захлопнулась.

– Куда его потащили? – спросил я.

Валера посмотрел полным тоски взглядом:

– Откуда я знаю… но, походу, нам всем крышка…

Усилием своей титанической несгибаемой воли восстановил самообладание. Я жив, а это – главное. Да, у меня теперь нет оружия. Нет снаряжения и еды. Но есть чудовищная злость и могучие смертельно опасные руки, пусть и скованные наручниками. А также свободны ноги, которыми я могу отвешивать неожиданные вертухи. И зубы, которыми можно рвать тела врагов. К тому же забрали не все. Есть кое-что еще. Интересно, нас расстреляют или повесят? Блин. Скорей всего устроят показательную казнь, чтобы запугать местное население.

Я посмотрел на своего раскисшего друга.

– Не очкуй, Валера, – сказал я, безмятежно улыбнувшись. – Все нормально.

– Че нормального-то? – воскликнул он. – Это конец понимаешь? Конец! Мы больше никогда не вернемся домой! А что будет с моей семьей? Я не хочу умирать!

– Успокойся…

– Не могу успокоиться! Мы выживальщики, но мы нарушили главный принцип выживания – не лезть на рожон. Сидел бы сейчас в бункере, пусть и с тещей, попивал бурбон возле камина!

– Тут я с тобой согласен, херовая затея. Но что сделано, то сделано. В принципе, прикольно постреляли.

– А сейчас расстреляют нас!

– Ты как-то негативно мыслишь, дружище, – усмехнулся я. – Какой-то ты нервный. Не переживай. Если есть шанс, мы его используем. А если умрем, то и беспокоиться не о чем.

Валера ничего не ответил. Заворочался Егорыч. Громко испортив воздух, он уселся, протер глаза и с удивлением осмотрелся по

сторонам.

– Мы шо, в плену, сынки? – спросил он.

– Ну, типа того, – ответил я.

– Да, незадача… а харчеваццо будем? Али ужо давали? Оставили деду пожрать-то хоть?

– Неа, не давали.

– Как можно думать о еде в такую минуту, вот скажи мне, Егорыч? – простонал Валера. – Нас сейчас расстреляют, сто процентов!

– Ну, так и шо теперича? Я-то свое пожил, хе-хе. Это вы, сопляки, жизни еще не видали, жалко вас, горемычных…

– Заткнись, заткнись! – крикнул Валера, закрывая уши ладонями.

– Никакого уважения к ветеранам, – проворчал дед. – Мы в Войну таких паникеров к стенке ставили. Тьфу!

– Ладно, – я поднял руку, требуя внимания. – Хорош уже сраться. Еще неизвестно, расстреляют нас или будут пытать…

– Успокоил, блин! – перебил Валера.

– Я бы, например, пытал, – продолжил я. – Чтоб выведать все секреты и схроны.

Даже в полутьме стало видно, как побледнел Валера.

– Естественно, я этого не хочу, и никто из нас не хочет, верно? Поэтому, когда нас выведут, мы должны бежать, убив при этом, по возможности, побольше врагов. Ну, или хотя бы попытаться. Лучше быть застреленным при попытке к бегству, чем ждать, пока начнут поджаривать пятки, загонять иглы под ногти или выламывать кости.

– Как ты себе это представляешь? – стуча зубами, спросил Валера.

– Надо не представлять, а действовать.

– Верно молвишь, – кивнул дед.

– Но там же все вооружены, а у нас ничего нет!

– Кое-что есть, – усмехнулся я. – Так и быть, поделюсь с вами…

Засунув пальцы в рот, я схватил нижний коренной зуб и, слегка поднатужившись, выдернул. Точнее не зуб, а имплант. Перед БП я полностью заменил все зубы. Стоматолог сделал тогда хорошую скидку за опт. Но за этот заказ пришлось доплатить отдельно. Под любопытными взглядами товарищей я аккуратно развинтил зуб. В нем заначка. Как раз для подобных случаев и безвыходных ситуаций. Один грамм кокса.

– Ну что, друзья, повоюем? – с этими словами я втянул «дорогу» с тыльной стороны ладони и насыпал Валере с Егорычем.

***

Нет ничего плохого в том, чтобы брать взаймы. Наоборот, это приятно и очень полезно. Особенно, если не собираешься отдавать. Перед атомной войной я взял парочку кредитов. Эти денежки здорово помогли прикупить все необходимое. Рассчитывая только на продажу бабушкиной хаты, я бы остался без боеприпасов и множества других полезных в хозяйстве ништяков. Конечно, первые полгода названивали коллекторы, я даже брал трубку, весело посылая их в сторону первичных половых признаков человека. Потом это все поднадоело, и просто выкинул симку. А теперь нехорошие люди вместе со всей паскудной банковской системой превратились в радиоактивный пепел или гнили в развалинах уничтоженных мегаполисов. Признаюсь, это грело мою черствую душу темными вечерами бесконечной ядерной зимы.

И сейчас, перед лицом неизбежной гибели, я взял максимально возможный кредит у своего безотказного кредитора – мощного закаленного организма. Ледяной взрыв кристальной ясности заполнил голову практически сразу, только втянул в ноздри порошок. Хватило бы и трети, но сейчас мне нужен весь я. Целиком. Обостренные до предела чувства сканируют обстановку. Мозг перебирает одновременно сотни вариантов побега. Я слегка напряг мускулатуру, с удовольствием отмечая, еще чуть-чуть и звенья наручников лопнут. Но с этим пока повременим. Да, суровый будет отходняк потом, когда кредитор потребует свое. Главное дожить.

Валера втянул резко. Явно, уже был опыт. Закрыв лицо ладонями, он замер на минуту, а когда убрал, его глаза сияли будоражащим блеском. Мы с Валерой переглянулись и рассмеялись звонким солнечным смехом, который, конечно, звучит странновато для этого паршивого места. Другие узники задрожали от громких голосов, искренне не понимая причины нашего веселья. Егорыч тоже смотрит немного хмурясь и сопя.

– Эх, щас бы, конечно, самогончику тяпнуть, грамм сто, было б в сам раз, – вздохнул старик, разглядывая горстку порошка на ладони.

– Это получше будет, – сказал Валера.

– А шо, я не знаю будто бы? Вот в Войну помню, перед тем как в разведку идтить, нам командование шо только не давало…

Сказав это, Егорыч перекрестился и судорожно вдохнул. Блин, лишь бы только кони не двинул от избытка чувств. Но старый вояка преобразился на глазах. Казалось, глубокие борозды морщин на его дубленом лице начали разглаживаться. Спина выпрямилась. Глаза полезли из орбит. А седые усы и борода стали торчком. Широкая грудь ветерана изливает утробный рокот.

– Ну что, салаги, мать вашу, рты раззявили?! – грозно рявкнул он, оглядывая помещение. – Кто махоркой богат?

Все молчат. Сигареты, как и прочее барахло, отобрали натовцы.

– Шо?! Никто не уважит Дедушку? – взревел Егорыч, оскалив желтые зубы. – Спортсмены что ли усе? А ну, ать-два! Упасть-отжаться всем! Двести раз!

– Ты чего, Егорыч? Угомонись! – по глупости крикнул Валера.

Но дед махом подлетел к нему и с разгона зарядил ногой в голову. Друган перелетел всю комнату, впечатался в стену, да так, что слетели очки, и мешком свалился на грязный пол.

– Еще у кого-то есть вопросы? – злобно усмехнулся Егорыч, развернувшись в прыжке.

Ни у кого вопросов не было. Со стоном и причитаниями собратья по несчастью повалились на пол и принялись неуклюже отжиматься. Особо медлительных лесник ускорял своими тяжелыми валенками на толстой резиновой подошве. Я тоже принял упор лежа. Хоть и неудобно в наручниках. Тело требовало движения, а мускулы радовались интенсивной прокачке. За Валеру не переживаю. Может, это будет для него уроком. К старшим нужно относиться с уважением. Особенно к таким опасным, как Егорыч.

Лишь когда остальные уже начали подыхать от усталости, а у меня только выступил первый пот, Дед дал отбой. Раздался топот тяжелых шагов снаружи. Прогремел засов. Блин, я ж не успел договориться с товарищами насчет нашего прорыва. Дверь открылась. Безумный Егорыч схватил ближайшего доходягу, поднял над собой и с воплем швырнул в супостатов. Ну, зачем начинать здесь? Надо было дождаться, пока выведут на открытое место, а там… да, блин, что сейчас об этом думать?

Думать стало некогда. В камеру влетела толпа закованных в броню солдат и начали щедро раздавать всем подряд хороших увесистых люлей. Медведем ревет Егорыч. Его пытаются скрутить сразу пять или шесть бойцов. Я пока сдерживаю свой порыв – надо выбраться наружу. Спрятав голову за своими мощными руками, пережидаю град беспорядочных ударов.

Наконец, все стихло. Кто-то из солдат сплевывает зубы, кто-то придерживает неестественно вывернутую конечность. Деда повалили бородой в пол. Он непрестанно матерился, пока его скручивали веревкой.

К нему подошел вражеский командир, судя по выправке и возрасту. Поднял забрало шлема, и шевельнув квадратным подбородком, посмотрев на бьющегося, несломленного Егорыча, сказал:

– Какой славный dedushka! Он покажет хорошее шоу! Забираем всех! Гоу-гоу-гоу!

Тум-тум-тум… ту-дум-тум… вибрируют стены узкого мрачного коридора, по которому гонят нас. Тяжелые ритмичные звуки пробивают толщу бетона. Нарастает шумный гул. Так-то прикольный музон! Я узнал до боли знакомые ритмы, когда пробежали еще пару поворотов и решеток. Какие, блять, затейники эти натовцы. Решили казнить нас под Rammstein! Такое шоу я б и сам с удовольствием посмотрел. В качестве зрителя, конечно.

Главы 48-53

Глава 48

В конце коридора вспыхнуло сияние солнечного дня. Свист, крики тысяч глоток и мощный бой немецкой драм-машины ударил по перепонкам. Из глаз, отвыкших от света, брызнули слезы. Сильный тычок в спину заставил двигаться вперед. Ослепшие, растерянные, оглохшие мы вышли наружу. Ворота за спиной закрылись. Как стены возвышающиеся трибуны стадиона взорвались безумными воплями, перекрывающими даже орущий из тысячеваттных колонок «du hust». Белый снег в бесформенных пятнах крови. Неужели, это все безнадежно? Неужели, я так и не привезу шубу Леночке?

Резко утихла музыка, и следом неохотно угомонялись трибуны. Вокруг поля перетаптываются пендо-бойцы с оружием наизготовку, нацеленным в нас. Я перевел взгляд на вип-ложу. Там восседают несколько важных перцев. Над ними гигантский портрет Трампа. А еще выше, на крыше ложи, возвышается многометровая фигура, сваренная из швеллеров и двутавров. Встал с места один из них, видать главный, в пендосской фуражке и отороченной мехом куртке-аляске, поднял вверх руку, призывая шумное быдло к тишине. У него же мой револьвер! Вот сука! Он несколько раз бабахнул в небо и удовлетворенно погладил барабан. Лишь после этого стало тихо.

– Приветствую вас, славные жители Кандалакши! – крикнул он в микрофон. – Я полковник Джо Уайт, и вы знаете, что я люблю вас!

Практически без акцента шпарит гад! Переждав бурные овации, полковник продолжил:

– Вот уже много месяцев я и мои бесстрашные воины защищаем закон и порядок в этом добром городе. Только порядок и дисциплина способна спасти ваши жизни в это страшное время. Кто обеспечил вас работой и пропитанием? Кто организовал работу коммунального хозяйства? Кто дал этому городу надежду и веру?!

– Полковник! Полковник! – взревела толпа.

– Мы вместе шагаем в светлое будущее, – сказал полковник после паузы. – Во имя нашего Жестяного Бога и пророка его Дона Трампа! А теперь взгляните на этих негодяев, этих варваров, этих жалких

мерзавцев! Они пришли в наш добрый город грабить, убивать и надругаться над нашими женами. Эти звери хотели устроить резню в ночи, как бандиты, как преступники и мародеры! Но наши доблестные солдаты не позволили свершиться Злу!

Я поморщился от недовольных выкриков и проклятий. Охренеть, как этот ушлый полковник все переиначил. А толпа жрет это дерьмо и даже не морщится. Наоборот, просит добавки. Долбанные обыватели! Меня начало потряхивать то ли от несправедливости, то ли от кокса.

Когда шум и свист затихли, Уайт произнес:

– В честь победы над Злом я дарую вам целых два дня отдыха. А сейчас мы насладимся зрелищем! Великим Зрелищем! Во славу Жестяному Богу! – возопил он. – А что любит Жестяной Бог?!

– ЖЕСТЬ! ЖЕЕЕЕСТЬ! – скандировали трибуны. – ЖЕЕЕСТЬ!

– Что-то я очкую, – нервно сказал Валера, поправляя очки.

– Есть немного, – признался я.

– Да будет ЖЕСТЬ!!! – прогремел в микрофон полковник.

Вновь зарычала музыка. Солдаты принялись подталкивать нас стволами к центру стадиона. Усатый пиндос бросил на снег ключи от наручников. Подбежал какой-то прихвостень и оставил звякнувший железом брезентовый сверток. Вдруг, стражники начали спешно удаляться. Валера, которому я расстегивал наручники, открыл рот, глядя куда-то за моим плечом. Кровь забурлила от мощных выделений адреналина, когда я медленно обернулся.

Из темной пасти ворот на свет выходят настоящие чудовища. Мускулистые гиганты в причудливо-уродливых доспехах, сваренных из чего попало. Они движутся к нам, приветствуя толпу, гремя цепями и сегментами брони, шипя паром из никелированных труб, тарахтя бензопилами, пуская пламя из огнеметов и звеня дисковыми пилами. Их пятнадцать. И они пришли нас убить.

– Поприветствуем наших героев! Наших рыыыыыыцарей Жести! – Уайт начал выкрикивать имена и клички на манер амерских шоуменов. – Мурманский Потрошитель!

Вперед шагнул бугай в доспехах из танковых гусениц и скрестил над головой две бензиновых циркулярных пилы. Искры посыпались на вскипающий снег. Толпа взвыла.

– Йоло-Вонючка – мутант из разрушенного Хельсинки! – Кряжистый урод шутливо поклонился, выпуская из раструбов на броне

клубы зеленоватого дыма.

Полковник все перечислял этих монстров:

– Миша-Молния, бывший электрик из Петрозаводска, нашел свое призвание на арене Жести! Цепной Дьявол – зверь из радиоактивного Подмосковья! Безумный Дмитрий, пожиратель мозгов! Джимми-Техасец – маэстро бензопилы и его талантливый ученик Роман-Расчленитель! Вырвизоб! Кастратор! Труподёр! – Люди на трибунах, казалось, сейчас кончат в экстазе. – Сэр Кирби-Обезглавливатель – гей-садист из Британии! Черный Топор – темнокожий расист-каннибал из Детройта! Псковский Терминатор! Слава Костромской по прозвищу «Гриль», сжигающий врагов напалмом собственного изобретения! ИИИИИ… наш славный чемпион Кандалакши, безжалостный убийца, непобедимая машина смерти, ужас для преступности и верный слуга Закона, правая рука Жестяного Бога и его карающий меч! Приииветсвуй, Кандалакша! Ююююрик Харитонов!

– ЮРА! ЮРИК! АААААА!!! – взорвались тысячи глоток. Разгоряченная толпа подскакивала со своих мест, люто беснуясь от неописуемого восторга.

Адские демоны расступились, пропуская вперед Чемпиона. Кто-то из наших нервно рассмеялся. Замысловато выругался Егорыч. Валера непонимающе уставился на меня. Я пожал плечами, хмуро оценивая противника. Без ложной скромности я считаю себя самым мощным в нашей группе уцелевших выживальщиков, так что вражеского топа надо брать на себя. Но сейчас я вижу какой-то подвох.

По арене вразвалочку шагнул невысокий лысоватый мужичонка в майке-алкоголичке и накинутой на плечи дубленке. Одной рукой он вяло махнул зрителям, другой прижал ко лбу банку пива. Равнодушно оглядев нас, Юрик надолго присосался к банке. И это их чемпион? Своим звериным чутьем я ощутил какую-то подлую коварность во всем этом спектакле. Хотят усыпить нашу бдительность?

Решив не заморачиваться параноидальными мыслями, я раздернул валяющийся перед нами брезент.

– Чур, это мне! – тут же сказал Валера, хватая корявый меч, выточенный кое-как из вертолетной лопасти от Ми-8.

– Разбирайте оружие, парни! – сказал я. – У нас есть шанс умереть с честью!

– Я не буду драться с этими маньяками! – крикнул бледный как смерть волосатый чувак с хвостиком. – Это не мое! Я не могу! Я вообще программер!..

– В первую очередь, ты – выживальщик! – Я схватил его за шкирку и хорошенько встряхнул. – Так выживи!

Всхлипывая, он поднял оружие – кусок арматуры с приваренными к ней гвоздями. Егорыч выбрал ржавый ломик с приделанным серпом. Мне понравилась железяка, к которой кто-то заботливо приварил пяток топорищ с одной стороны. Тяжелая, но в самый раз для моих накачанных рук. Давайте, начинайте! Я готов.

Словно прочитав мои мысли, полковник прокричал в микрофон:

– Бой начинается!!!

Взревела бодрая музыка. К нам шагнули три урода, остальные принялись медленно обходить. Двое из наших, не выдержав, бросились на ближайшего, истерично визжа и размахивая кривыми железками. Тот торжествующе зарычал и легко сбил одного кулаком. Второго поджарил в ту же секунду из встроенного в нарукавник огнемета. Видимо, это и есть Слава Костромской по прозвищу «Гриль»?

Справа свист циркулярки. Егорыч! Но ловкий дед успел уйти от смертоносных дисков Мурманского Потрошителя. Пока чудовище разворачивалось, выискивая безумными глазами, откатившегося егеря, один из выживальщиков достал его своим орудием. Да! Молодец, Программер! Но его палка с гвоздями застряла в гусеничном панцире. Взвыв, он бросил ее и кинулся наутек. Разъяренная гора мускулов за ним, но в этот момент Егорыч подсек серпом ногу. Да так удачно! Попав между пластинами брони, он с натугой рванул на себя. Хлынула кровища. Гигант повалился на снег, жалобно скуля, пытаясь зажать рану, но только изрезал сам себя дисковыми пилами.

Все это произошло буквально за пару секунд. Но я в это время чуть не пропустил атаку слева. Мерзавец в костюме химзащиты и противогазе успел размотать над головой цепь и метнуть в мою сторону. С реакцией кобры я успел уклониться в сторону, заметив пробегавшие по звеньям колючие вспышки разрядов. Миша-Молния? Гребаная цепь подключена к связке автомобильных аккумуляторов за его спиной. Толстенькому сурвайверу рядом не повезло. Щелчок разряда и запах паленого мяса. А бывший электрик снова

замахивается. Тысячи вольт пронзили тело, когда цепь обмотнула мое оружие. Но мне не привыкать. Электрические встряски всегда в кайф! Сильно дернул к себе. Мегавольт, не ожидая ответки, потерял равновесие и встретился брюхом с лезвием валериного клинка. По трибунам полетел недовольный гул.

– Спасибо, друган! – крикнул я.

– Да не за что! – усмехнулся Валера, выдергивая меч из поверженной туши. – Осторожно!

Дико рычащая бензопила пролетела в миллиметрах от горла. Освободив железку, я рубанул, но не смог пробить доспех Техасца. Тот дернулся от удара и запнулся о труп Миши-Молнии. Начал замахиваться, чтоб добить проклятого душегуба, но эта сволота неожиданно пнула меня. Тут же налетел его ученик, гребаный Роман-Расчленитель. Вдвоем они обрушили смертоносные выпады бензопил. Только успеваю перекатываться. Где же Валера? Очередной удар чуть не срезал руку. Наверно, ему не до меня. Перекувыркнувшись снова, пружинисто поднялся на ноги и, сделав обманное движение, размозжил череп Романа. Пила в его чудовищной лапе обиженно загудела, сбавляя обороты. Мм… «Bosh»… неплохая… забрал ее себе, чтобы через миг парировать удар Техасца. Искры и зубодробительный скрежет не перекрывал восторженный рев толпы. Мы отскочили в разные стороны. Я в ярости сжал зубы. Ублюдок слегка зацепил мое плечо. Боль не чувствовалась, но рукав кофты начал быстро намокать. Техасец, проорав что-то нечленораздельное, бросился в атаку. Заметив, что его броня замедляет движения, я не стал отбивать свирепый выпад, а ловко крутанув своей пилой, как самурай, совершил пируэт, зашел сбоку и вонзил жадно захлебывающийся инструмент под бронепластину гада. Предсмертных криков не расслышал – очередная звуковая волна с трибун заглушила все.

Я расхохотался. Беспредельное безумие схватки затягивало. А как там наши? Егорыч превратился в настоящего неистового берсеркера! Карающий серп мелькает здесь и там, пуская фонтаны крови из нелепо дергающихся неповоротливых врагов. Ревущая струя огня едва не зацепила деда! Тот затушил снегом дымящуюся бороду, сплюнул, кувыркнулся и быстро вскрыл шланг огнемета. Брызнувший напалм тут же полыхнул. Яркая вспышка дикого огня озарила стадион. Теперь-то «Гриль» точно оправдывает свое прозвище, усмехнулся я.

Звон клинков – это Егорыч сошелся с Юриком. Ну, с этим уж точно справится наш лютый ветеран!

А где Валера? Но я не успел оглянуться – чудовищный удар прилетел сзади. Аж в глазах засверкало. Упав, перевернулся и пытался подняться, когда тяжелая масса очередного упыря навалилась сверху. Крепкая ручища сжала мой кадык. Из-под маски Дональд Дака мне на лицо текут слюни бешенства. Почти теряя сознание, пнул коленом прямо в яйца. Хватка ослабла, я смог вдохнуть и отбросить головореза. Лихорадочно огляделся, подхватил свою железку и ударил в затылок корчащегося от боли врага. Лезвия топоров легко пробили листовую сталь шлема.

Тяжело дыша, я поднялся на одно колено и оглядел поле кровавого сражения. Вот, один громила, подцепив крюком пробегающего выживальщика, тесаком вскрыл черепушку и жрет мозг еще дергающегося бедняги. Рассеиваются клубы вонючего дыма, оттуда вываливается Хельсинский мутант, демонстрируя публике оторванную голову очередного несчастного. Крича от ужаса, бежит по арене перепуганный программист. Размахивая устрашающим лезвием, за ним прыжками несется боевой гомосек из Британии. Беги, чувак, беги!

Валера с Егорычем еще бьются. Вдвоем, они пытаются достать самого Чемпиона Юрика, но тот, посмеиваясь, легко уходит от атак и в то же время предательски атакует короткими кинжалами. Вот, вылетает из схватки дед, зажимая руками грудь. Валера вскрикивает и роняет клинок. Юрик лениво прыгает и пинает ему в лицо, затем указывает на меня ножиком и слегка кивает. Остальные уже испускают дух, захлебываясь кровью, собирая вывалившиеся на снег внутренности и отрезанные конечности. Раздается крик и тут же обрывается. Все, добегался айтишник. Толпа ссытся кипятком. Непроизвольно отворачиваюсь от того, что с ним стал проделывать англичанин… и пропускаю удар! Негр-каннибал радостно смеется, раскручивая в руке смертельный боевой топор.

Флэшбек

Злая вьюга беснуется где-то далеко, снаружи, а здесь уютно потрескивают полешки в титановой печке. Мне хорошо. Я дома, в безопасности. В Схроне.

– Так когда? – спросила Лена. Она сидит рядом, пытливо всматриваясь мне в лицо, пока разбираю и чищу Сайгу. Понимаю, что она повторяет свой вопрос, который я, конечно же, пропустил.

– Что когда? – спрашиваю.

– Ты никогда меня не слушаешь, тебе наплевать, что я тебе говорю. Ты меня не любишь.

– Да че, блин, тебе надо? – взрываюсь. – Ты можешь сказать нормально?

– Почему ты кричишь на меня? Если мужчина дал обещание, то должен сдерживать его, а не орать. Ты на дружков своих ори, не на меня! Как я могу тебе доверять, если ты не сдерживаешь обещания? Ты даже не помнишь!

– О чем?

– Ты обещал шубу! Когда ты привезешь шубу? Я хочу шубу! Новую! Из города! Шубууууу…

***

Лена… блин. С трудом встряхнул головой, приходя в себя. Рев толпы бьет по ушам. В паре шагов расхаживает Матанга, кривляясь перед зрителями. Все плывет перед глазами. Оружие выскальзывает из непослушных скользких от крови пальцев. Вижу темные страшные тени, приближающиеся ко мне. Прости, Лена… я не привезу то, что обещал.

– В смысле, не привезешь? – Я даже вздрогнул, когда услышал знакомый голос любимой. – То есть у меня не будет шубы? Ты же обещал! Я хочу шубу! Ты не любишь меня! Не любишь!

– Не говори так, Лена, – прошептал я. – Я тебя люблю…

– Так достань мне эту чертову шубу!

Да. Шуба. Лена. Нигер занес секиру для последнего удара. «Убей! Убей! Убей!» – кричит стадион. С воплем раненного зверя я схватил в руки еще работающую бензопилу, врубил полный газ и распахал чернокожего людоеда снизу доверху. Обдало водопадом крови. Источая зеленый дым, на меня тяжело несется Йоло-Вонючка. Резкий поворот и, не вставая с колен, срубаю обе ноги мерзкому мутанту. Будет тебе шуба, Лена. Я прикончу здесь всех, ради шубы! Осталось только пять дьявольских отродий. И они бросились все одновременно. Я рублю, калечю и легко ухожу от смертельных ударов. Моя испепеляющая ярость не знает границ. Слетела голова Кастратора.

Захрипел и забулькал с разорванным горлом Безумный Дмитрий. Британский гомесек махнул своей саблей, но я увернулся, поймал руку на прием и, сломав кости, забрал отличный клинок. Голова Обезглавлетеля полетала по широкой дуге к зрителям, которые тут же устроили потасовку за ценный артефакт.

– Неплохо, чувак, совсем неплохо, – хрипло рыгнув, произнес Юрик. – Но ты подрываешь авторитет власти. Не надо так.

И бросился на меня в гигантском прыжке. Наши клинки засвистели с неуловимой для обычного глаза скоростью. В этой убийственной свистопляске время растянулось словно эластичный жгут. Как я не старался, не получалось пробиться сквозь блоки врага. Впрочем, у него тоже. Под чем, блин, этот долбанный чемпион? Внезапно, Юрику удалось полоснуть меня по ноге. Я потерял равновесие, и он выбил мой меч, подпрыгнув с вертушки. Но до земли этот сраный ниндзя не долетел. Разворачиваясь в прыжке, он встретился рожей с суровым валенком Егорыча. Как вовремя подоспел старый хрен! Дед схаркнул и придавил ногой нокаутированного Юрика. Валера поднес к горлу заточенную вертолетную лопасть. Что творится на трибунах, нельзя описать словами.

Я переглянулся с товарищами, и мы стали мощно неистово хохотать.

Глава 49

Усталость навалилась неожиданно, придавив мощно, как тяжелый карьерный самосвал. Уже не сбежать. Мы снова взаперти. Но в этот раз апартаменты получше. Не холодная камера, а уютный зальчик, оборудованный словно вип-номер в элитном отеле. Что с нами будет дальше? После дьявольской схватки на Арене Жести мы стали новыми героями Кандалакши. До сих пор в ушах стоит возбужденный ор толпы. Это радует мое эго, но больше радует тот факт, что нас не расстреляли.

Нашлась аптечка, и мы перевязали кровоточащие раны. Как же клево наконец-то расслабиться! Разумеется, в физическом плане. Потому что мой параноидальный разум всегда начеку. Егорыч завалился на кожаный диван и через минуту монструозно захрапел. Если бы тираннозавры обитали в наше время, они, без сомнения, позавидовали бы этим чудовищным звукам. Да, стальные нервы у деда, ничего не скажешь.

Валера, тем временем, включил плазменную панель. Естественно, никакого телевидения давно уже не существовало. Проклятое Останкино испарилось в термоядерной вспышке, спутники, наверно, посбивали со своих орбит. Да и вряд ли в мире остались еще действующие телестудии. Но все же, скупая слеза скатилась по моей брутальной щетинистой щеке, когда увидел цветную заставку включенного экрана. Может, хоть кабельное работает? Но, увы. Толи телевизор не подключен к сети города, толи местные просто не догадались? Хм… а на этом ведь можно неплохо подняться! Неужели из развлечений у горожан только кровавые бои на стадионе? Но с некоторой грустью я оставил такие мысли. Ведь Лена там одна в Схроне. Наверняка беспокоится. А я даже не сказал, что задержусь так надолго.

– Гляди, чо я нашел! – воскликнул Валера. Он что-то вытащил из тумбочки под панелью.

– Диски с кинчиками? – спросил я. Сейчас бы с удовольствием посмотрел какую-нибудь сентиментальную комедию, чтобы стерлись, наконец, стоящие перед глазами трупы убитых врагов.

– «Х-Вох»! – Друган торжествующе потряс приставкой. – У меня такой же был. Ух, мы с детьми зарубались! Жена перед драпом незаметно выложила, прикинь. Бесит ее, видите ли, что я часто играю! Меня потом дети чуть не убили.

– Так свистни девайс. Делов-то…

– О, хорошая идея! Но… как бы еще выбраться отсюда? – Валера погрустнел, но потом махнул рукой и стал подключать приставку.

Понаблюдал минут пятнадцать, как камрад лихо гоняет в машинки. Потом чувство животного голода заставило озаботиться поисками жратвы. Наверняка, тут где-то запрятан холодильник. Или бар. Точно! Здесь по любому должен быть барчик! С энтузиазмом принялся обстукивать стеновые панели и открывать различные шкафы. Надо было сразу это сделать, с досадой подумал я. Перерыл все. Даже заглянул в мусорное ведро. Где же тут заныкано бухло? Не верю, что его тут нет. После всех передряг это – самый болезненный удар судьбы. А может алко-схрон открывается дистанционно? Я принялся проверять многообещающую версию, тыча поочередно все кнопки, пока Валера не отобрал пульт. Сука! Сука! Сука! Провел серию могучих ударов в стену, но только разломал гипсокартон. За ним тоже

ничего нет. Я с тоской оглядел толстые прутья решеток на окнах, на крепкую железную дверь. Засада, блин, полная.

Чтобы унять ярость и успокоить нервы, занялся тем, что всегда делаю в подобных случаях. Когда что-то идет не по плану. Физическая культура. Вот что слепило мое атлетическое тело и закалило несгибаемую волю. Упав на пол, начал отжиматься на кулаках. Уже завершал третий подход по пятьдесят, когда щелкнул замок. Моментально приняв боевую позу, встал наизготовку.

– Чего скучаете, ребзя? – в дверях, кривовато усмехаясь, стоит Юрик.

– Походу, это ты соскучился, – ответил я. – Мало вломили на поле? Могу добавить.

– Это всегда успеется. – Он прошел в комнату, втащив большой клетчатый баул. Охранники снова заперли снаружи. – Там было всего лишь шоу… но вы неплохо себя показали… пиво будете?

– А че бы и нет, – сказал я. – Еще б пожрать.

Юрик улыбнулся и расстегнул молнию на сумке. Даже Валера оторвался от игрулек, услыхав шипение вскрываемых банок. Помимо десятков емкостей пенного напитка там оказалась вяленая рыбка. Ух, как я давно ее не ел! Также на стеклянный столик, оперативно застеленный газеткой, последовала буханка хлеба, завиток колбасы – явно самодельной – и несколько прожаренных куриных окорочков.

– Питайтесь, бойцы, – Юрик уселся в кресло, закинул ногу на подлокотник и сделал добрый глоток из банки. – А я распишу весь расклад.

***

Как только еда оказалась на столе, волосатые ноздри Егорыча яростно зашевелились. Зверский храп оборвался, старый вояка без слов подскочил на диване и принялся сметать жареную курицу. Но увидев нашего гостя, дед поперхнулся, взревел и совершил адский прыжок, достойный Джеки Чана в его молодые годы. Дубовый валенок точно бы снес челюсть Юрику, если б тот в последний момент не уклонился, расплескивая пиво. Дед отскочил от стены, шлепнулся на пол и стремительно взмыл на ноги для новой атаки. Тут-то мы с Валерой его угомонили.

– Все нормально, Егорыч, – прошипел я, с трудом удерживая рвущегося деда. – У нас мир!

– А шо ж вы сразу не сказали? – проворчал Егорыч. – А ну, отпустите пожилого человека.

Мы с некоторой опаской разжали руки. Дед подошел к напрягшемуся Юрику и вонзил в него тяжелый взгляд. Но спустя минуту, расхохотался и произнес:

– Ай да сукин сын! Увернулся от дедушки в этот раз!

– Да мне и на Арене хватило, – криво улыбнулся Юрик.

– Хитер да ловок! А только дедушка-то насквозь видит! – Он погрозил узловатым пальцем и вернулся к столу. – Так шта смотри тута мне, без шуток!

На этом конфликт был исчерпан. Я облегченно вздохнул. Мы тоже метнулись за стол, пока алчный Егорыч все не сожрал. Я уже и позабыл, какое это удовольствие – есть халявную еду. В своем Схроне я питался нормировано, чтоб на дольше хватило припасов. Каких трудов стоило приучить к такому режиму Лену…

– Ладно, давай рассказывай, что нас тут держат и чего от нас хотят? – спросил я, сыто откинувшись на диване.

– Известно что, – пожал плечами Юрик. – Вы же лучших бойцов положили, а Полковнику нужно шоу. Когда нет шоу, народ начинает плохо работать и возмущаться. Так что теперь мы вместе будем развлекать толпу. Тем более кормят неплохо.

– Блин, так мы тут надолго? – воскликнул Валера.

– Скажи спасибо, что не пристрелили. – Юрик отхлебнул пива. – Милостью полковника Уайта, Великого Бога Жести и пророка его Дона Трампа вам подарена жизнь, парни.

– Что за бред ты несешь, Юрий? – нахмурился я. – Как ты можешь прислуживать этим ублюдкам-пендосам? Они же гребаные захватчики!

– Оу, полегче, чувак, полегче! Нельзя такое говорить.

– Ненавижу, блин, американкашек! – Я треснул по столу банкой с пивом. – Это наша земля! Пусть валят в свой Пендостан!

– Не все так просто, Санек. Я думаю, им уже некуда валить…

– Да кого это колышет? Весь город, блин, лег под пендосов! Давно могли их в море утопить!

– Зря ты так говоришь, – вздохнул Юрик. – Полковника любят в городе. Есть за что. Я пришел сюда позднее, но мне рассказывали, что здесь творилось в самом начале. Еще не улеглась радиоактивная пыль,

а власть взяли в свои руки гаишники на пару с чурками. Была тут одна диаспора… Пока не высадился Уайт со своим отрядом здесь творился беспредел похлеще, чем в девяностые. Американцы сразу поставили к стенке всю эту падаль. Перед самыми холодами наладили работу ТЭЦ, заняли людей работой. Теперь здесь спокойствие и процветание!

– И гладиаторские бои на потеху публике, – покачал головой Валера.

– Именно! Уайт запретил телевидение, ибо оно отравляло умы до войны. И к чему все привело? Поэтому гениальный ум Полковника придумал устроить кровавые схватки! Зато теперь в городе почти нет преступности. Каждый отморозок и мелкий воришка знает, что его ждет мучительная смерть на Арене Жести. Уайт специально нанимает маньяков и садистов со всей округи, чтобы они были под контролем и, так сказать, при деле.

Я переваривал сказанное. Егорыч сердито сопит, морщась, поглощает пиво. Наверно, его не вставляет. Валера задумчиво потеребил вяленого леща.

– Так ты тоже, получается, маньяк и садист, верно Юрик? – задал я каверзный вопрос.

– Нет, – засмеялся он. – Не надо путать меня с этими животными. Я выступаю за идею. Меня даже содержат отдельно. Кто бы уж обзывался маньяком, а только не ты! После того, что вы показали на Арене…

– А что у тебя за идея? И где так драться научился? – перебил я.

– Хм… это долгая история. Впрочем, времени у нас много. Так и быть, расскажу…

Юрик поставил на стол банку, вытер пальцы об майку и достал из кармана… жабу!

– Фу, блин, – Валера отодвинулся в сторону. – Мы же едим! Зачем ты притащил эту мерзкую тварь?

– Ее зовут Зюзя, – Юрик нежно погладил бородавчатое создание. – Она – мой талисман и ангел-хранитель. Налейте кто-нибудь теплой водички в кастрюлю, ей пора купаться. Только благодаря Зюзе я до сих пор жив и завоевал титул чемпиона этого города…

Рассказ Юрика

Юра Харитонов работал слесарем на Онежском тракторном заводе, был женат и вполне счастлив, воспитывая двух сыновей. Все

рухнуло в один момент, когда Юрик случайно заглянул в телефон своей любимой. Фривольная переписка в ватсапе, интимные селфи жены, а самое главное фото чужого члена чуть не довели его до инфаркта. Потом была ругань, взаимные обвинения, слезы и вопли. Поставленная перед фактом жена призналась, что уже полгода сношается с Васьком из девятого цеха во время обеденных перерывов. Оказывается, это он, Юрик, виноват в том, что не уделял внимания, а она не «чувствовала себя женщиной». Оставив все блудливой самке, он переехал к родителям, ушел с завода и теперь не знал, чем заняться. С этим Василием Юра захотел разобраться по-мужски, но был жестоко бит, ему сломали нос.

Навалился чернейший депресняк. Чтобы как-то развеять тоску и отыскать утерянный смысл жизни, Юра решил попробовать разные увлечения. Времени теперь вагон, а постоянно одергивающего и критикующего фактора в виде жены больше нет.

Прыгнул с парашютом, сходил на сплав, записался на латинские танцы и фехтование. Но это все не то. После прыжка он блевал, на сплаве свалился с катамарана и чуть не утонул, на танцах поставили в пару с жирной болтливой бабищей, которая тут же стала брать его в оборот. Пришлось бежать. А на фехтовании досталась дырявая маска, что едва не стоило ему глаза. И так во всем. Казалось, сама жизнь прямым текстом говорила, тебе тут не место, Юра! Он часто забирался на крышу своей девятиэтажки, смотрел на суетливый серый город, курил осточертевшие за последние дни сигареты, глотал «Балтику № 9» и подумывал, что неплохо бы самовыпилиться. Останавливали только мысли о родителях и о детях. Хотя, блин, не факт, что дети его.

Однажды, бесцельно слоняясь по улицам, Юрик забрел в городской террариум. В принципе, он всегда любил зверушек, особенно экзотических. Никогда не пропускал передачу «В мире животных». Но о том, чтобы завести домашнего питомца, пса например или кота, и речи быть не могло. У его бывшей постоянно вылезали какие-то аллергии, практически на все подряд. Внезапно осенило. Теперь-то он может себе это позволить! Гуляя среди аквариумов с диковинными гадами, Юрик заметил объявление, что требуется сотрудник на полный рабочий день. Недолго думая, поспешил к администрации. Повезло, в тот день он был, как ни

странно, трезв. А паспорт и трудовая лежали во внутреннем кармане старенькой джинсовки. Юрика взяли без лишних разговоров.

Теперь Юра Харитонов трудился в муниципальном террариуме Петрозаводска. Кормил рыбок, убирал дерьмо крокодилов, помогал сменить змеям чешую и заботливо ухаживал за прочими экзотическими тварями, земноводными и пресмыкающимися. Руководство ценило такого работника, ведь Юрик больше не бухал, был ответственным и исполнительным. Никто не мог припомнить, чтобы он заболел или опоздал на работу. Директорша даже выписывала иногда премии сверх положенных десяти тысяч рублей. Знала, что тот не уйдет в недельный загул в отличие от предыдущих «кадров». А еще его любили животные. Жуки и гекконы, хамелеоны и гадюки – все тянулись к Юре, чувствуя теплоту его доброго сердца. Питомцы почти не болели и охотнее размножались с тех пор, как он устроился на эту работу. Что, конечно, существенно снижало накладные расходы террариума.

Наконец-то, он нашел свое призвание. Занятие по душе. Юрик с головой окунулся в новый для себя мир. Чтобы лучше понимать желания и потребности своих подопечных, стал читать познавательные статьи в интернете, смотрел ролики на ютубе. Однажды попался интересный пост о южноамериканских жабах. Такую информацию не писали на табличках в их заведении. Оказывается, эти земноводные выделяют необычный токсин. Стоит полизать им спинку, и сознание удивительным образом расширялось, менялось восприятие, появлялись красочные видения. Индейцы майя сотни лет использовали этих амфибий в своих ритуалах и обрядах. Надо же, хмыкнул Юра, какие интересные экземпляры у нас есть.

На следующий день, натирая после смены стекла аквариумов, Юрику показалось, что жаба подмигнула. Та самая, про которую вчера читал! Он огляделся по сторонам. Посетители уже свалили. В соседнем зале баба Нюра домывала полы. Да нет, бред какой-то… но жаба подмигнула еще раз! Она смотрела на него с ехидной улыбкой, будто ждала чего-то. Может, все-таки попробовать? Раз есть такая возможность. Не зря же в сказках добрые молодцы женятся на лягушках-царевнах. Явно такие сказания возникли не на пустом месте.

– Иди-ка сюда, дорогая… – прошептал Юрик, отодвигая крышку и просовывая руку в теплое нутро жабьего мирка. – Жениться на тебе

я, конечно, не буду… хотя… кто знает.

Глава 50

Рассказ Юрика

Толстенькая амфибия с трудом уместилась в ладони и теперь поглядывала выжидающе. Давай, мол, не дрейфь, я вся твоя! Юра поднес к носу. Пахнет нормально, тиной и водорослями. Бока животного терпеливо надуваются и опадают. Ну, чего ты ждешь? Он быстро провел языком по скользкой спинке. Хм… интересный вкус. Еще пару раз, но уже медленно, облизнул жабу. Явно получше, чем куни, усмехнулся Юрик. Сердце чуть не выскочило из груди, когда за спиной раздался голос бабы Нюры:

– Ну и по што ты скотину трожешь, стервец?

– Проверяю, – быстро ответил Юра, убирая жабу на место. – Мне показалось, у нее температура…

– Проверяет он, совсем уже крыша поехала! Ишь, ветеринар сыскался! А ну, топай отседова, щас пол буду мыть.

Юрик аккуратно закрыл крышку аквариума и выскочил наружу. Только после этого перевел дух. Чертова бабка… может, поговорить с директором? Пусть ее уволят. Он и сам может мыть полы, зато никто не будет подкрадываться сзади и мешать общению с животными. Сделав такую мысленную пометку, зашагал к автобусной остановке. Чувствовал себя он немного глупо. Никакого расширения сознания. И видений почему-то нет. Наврали, наверно, в этом долбанном интернетике.

Как всегда, стоило закурить – и подъехал автобус. Дряхленький пазик выглядит как-то непривычно. Покрасили что ли?

– А вы что, автобус покрасили? – спросил Юрик, отсыпая мелочь кондукторше.

– Закусывать надо, мужчина! – проворчала она.

Вот хамка, подумал Юра, прямо как моя бывшая. Пожав плечами, он уселся возле окна и стал смотреть на унылые осточертевшие улицы. Злость на хабалистую кондукторшу куда-то ушла, но вместо привычной пустоты в сердце, он ощутил умиротворение и мягкое тепло, поднимающееся из глубин организма. А потом Юрика подхватила неведомая сила. И понесла. Депрессивный пейзаж за окном, вроде, был все тот же, однако дома, заборы и строения начали переливаться фантастическими цветами. Вот это да! Распахнув глаза

от изумления, он разглядывал сказочные картины. Возникло необычное состояние полета. Вонючий автобус пропал, и Юра теперь летел. Скользил над землей, подставив лицо ветру. Не холодному, сентябрьскому, а южному, весеннему, с запахом океана и солеными брызгами.

«Какой же красивый у нас город!» – восхитился он. А тем временем за окном становилось все светлее. Почему так? Сейчас ведь вечер. Свет из-за туч стремительно с каждым мигом разгорается все сильнее и ярче. Он даже зажмурился, но убийственная вспышка пробилась сквозь веки. Вспышка… вспышка справа! Нет! Юрик хотел упасть, как учили в армии. Не смог. Тело не слушается. Точнее, оно будто бы вовсе перестало существовать. С ужасом он наблюдал за растущим над центром Петрозаводска исполинским термоядерным грибом. Медленно, словно нехотя, наползает стена ударной волны. По воздуху летят машины, фуры, целые этажи снесенных зданий, горящие вырванные с корнем деревья. Как метеоры, пролетели дико орущие страшно обгорелые люди. А потом накрыло и Юрика. Его будто стерло гигантским наждаком, размазав атомы тела по просторам Вселенной.

Вечность спустя, вернулась возможность мыслить. Почему он еще жив? Или уже умер? Да что это за жесть?! Юрик огляделся. В черных оплавленных строениях протяжно стонет метель. В пустых оконных глазницах танцуют ледяные демоны-вихри. Он стоит по колено в сером снегу одетый почему-то в замызганную дубленку прямо поверх майки. Нахрена он лизал эту жабу? Когда уже, наконец, отпустит?!

– ПРИВЕТСТВУЮ ТЕБЯ, СМЕРТНЫЙ! – голос прогремел прямо в голове.

– Кто здесь? – Юрик чуть не обделался от неожиданности.

– Я МИКТЛАНТЕКУТЛИ, ПОВЕЛИТЕЛЬ МИРА МЕРТВЫХ! ДАВНО НИКТО НЕ НАВЕЩАЛ МЕНЯ, ОЧЕНЬ ДАВНО! СКОРО Я ПРИДУ В ВАШ МИР, А ТЫ БУДЕШЬ МОИМ ВЕРНЫМ СЛУГОЙ!

– Но… эээ… как же меня плющит…

– ПРОТЯНИ РУКУ, СМЕРТНЫЙ! – Юрик не стал спорить, в его ладони появился короткий сияющий меч. – ЭТО МЕЧ ДРЕВНИХ ЦАРЕЙ ЮКОТАНА! С ТОБОЙ МОЯ СИЛА! СТУПАЙ ОБРАТНО И ПРИНЕСИ МНЕ ТЫСЯЧУ ЖЕРТВ!

Юра закричал, когда разрушенный город завертелся, удаляясь в колючей пурге. Он понял, что стоит недалеко от проходных родного

тракторного завода, крепко сжимая пруток арматуры. Как раз закончилась смена, выходят люди. Странный трип уже стирался из памяти. Когда он успел выйти из автобуса, блин? И что он тут делает?

Неожиданно взгляд вычленил в толпе ненавистную рожу. Василий! Двинулся за ним. Теперь Юрик ощутил бесшабашную злость и прилив сил. Тело движется пружинисто, словно наполненное упругой эластичной энергией. Он пошел вслед за проклятым хахалем, как матерый хищник за глупой дичью. Пруток в руке иногда расплывался, меняя очертания, становясь на мгновения переливающимся волшебными отблесками клинком.

Васек тем временем, распрощался с корешами, взял в ларьке бутылку пива и направился между гаражей. Юрик хорошо знал эту дорогу. Ублюдок идет к его бывшему дому! Решение пришло моментально. Он быстро влез на ближайший гараж и неистовой тенью помчался по крышам наперерез. Вдребезги разбилась бутылка с пивом, когда Юрик спрыгнул прямо перед Васьком.

– Ты чо творишь, чмо? – рявкнул негодяй.

Юрик не ответил, раскручивая свой меч возмездия.

– Ваще попутал, мудила? – хохотнув, Василий подхватил с земли стеклянную розочку. – Да я тя ща на ремни порежу…

Все движения этого орангутанга Юра видел, будто в режиме слоу-мо. Он с улыбкой развернул корпус, пропуская тяжелый неуклюжий выпад. В ту же секунду ударил по руке и, не давая опомниться, в морду. Хруст костей доставил Юрику массу положительных эмоций. Для закрепления эффекта еще разок врезал арматурой по щетинистой харе. В конце проулка появилась группа людей. Юрик замер. Не стал добивать поверженного врага. Гигантским прыжком взмыл на гаражи и скрылся в сгущающихся сумерках.

Следующие несколько месяцев пробежали тихо и непримечательно. Он больше не лизал жабу. Ну его нафиг, думал Юрик, накладывая сушеных личинок ящерицам и змеям. По правде говоря, он серьезно опасался, что гнусный Васек накатает заяву, но время шло, и все было тихо. Трип вышел чересчур адский. Повторять его он, конечно не будет.

Так продолжалась спокойная размеренная жизнь, пока однажды его не вызвала в кабинет директорша.

– Юра, собирайся, – заявила она, перебирая бумаги на столе. – Завтра едешь в командировку.

– В командировку? – удивился он. – А куда и зачем?

– В Питер. Вот билет на поезд. Понимаешь, Юра, дело очень деликатное… – Она кивнула в сторону.

На него приветливо глядела из аквариума та самая жаба.

– Я весь во внимании, Тамара Петровна, – хрипловато произнес Юрик. Тревожный озноб пробежал по телу. Да не, она не может догадываться о его проделках… совпадение?

– Ты должен свозить Зюзечку для, кхм… спаривания.

– А что, у нас в Петрозаводске нет подходящей пары?

– Это очень редкий вид жаб. Всего два экземпляра на всю страну. Вот визитка хозяина мужской особи. Клиент перевел значительную сумму. Хотел сам приехать, но в последний момент у него возникли дела. Но сделка должна состояться в любом случае. Мы договорились, что он получит свои икринки после, если все пройдет удачно…

– Да ладно, – махнул рукой Юрик. – Понятно все. Можете не переживать, Тамара Петровна, все будет нормально.

– Юра, сумма серьезная на кону, без шуток. Ты понимаешь всю ответственность? Ты же хочешь, чтобы наш террариум развивался, чтобы закупались новые животные?

– Конечно!

– Хорошо. Именно поэтому я с тобой откровенна. Держи, двадцать тысяч рублей, это тебе на расходы. Еще двадцать получишь после поездки.

– Спасибо! – Юрик поднялся. – Все, я могу идти? Крокодил там некормленый…

– Жору покормит баба Нюра. С сегодняшнего дня на тебе Зюзечка. Возьми со склада походный аквариум и запас корма.

До Санкт-Петербурга добрался без приключений, если не считать истеричный визг проводницы, когда та увидела гигантскую жабу в аквариуме на столике купе. Он, конечно, старался успокоить несчастную женщину, но та лишь чертыхалась и до конца поездки не заглядывала в его купе. Юрик ходил за чаем сам.

Клиент встретил на вокзале. Улыбчивый дядька лет сорока. Звали его Геннадий. Был он весел и слегка суетлив, будто торопился куда-то.

– А вот и наша красавица! – Гена подхватил круглый походный аквариум и начал корчить забавные рожи Зюзе. Та смотрела меланхолично – навидалась в родном террариуме и не таких придурков.

– Куда двинем? – поинтересовался Юрик. – Им, наверно, требуется спокойная атмосфера…

– Это все потом, чувак! Короче, предложение такое. Сейчас мы едем на футбол! «Зенит» против «ЦСКА»! Билеты есть! Ну, ты как вообще к футболу относишься?

– Ну, я человек простой. Если предлагают, не отказываюсь, – согласился Юра. – Но… а как же спаривание?

– Ай, перестань, дружище! Ты не понял, как тебе повезло! Это же будет первая игра на новом стадионе! «Зенит-Арену» достроили, прикинь! Новости не смотришь что ли? Исторический момент! Потом внукам рассказывать будешь!

– А туда пустят с… – Юрик показал на жабу.

– Да ты не кипешуй, что-нибудь придумаем! Оставлять это чудо, конечно нельзя! Пошли в тачку быстрее, пока ее не эвакуировали! Я под знак поставил, да еще и на поребрик, чтоб далеко не ходить!

Юрик едва поспевал, продираясь сквозь толпу, за шустрым малым. Может, позвонить директорше, что он приехал? Но Геннадий постоянно торопит, а руки заняты аквариумом и сумкой.

– Ништяк! На месте птичка! – Гена постучал по капоту белой «Мазды».

Юра закинул котомку на заднее сиденье и собрался усесться спереди, когда услышал вопль Геннадия:

– Стой! Подожди!

– Что? – Юрик так встрепенулся, что чуть не выронил драгоценный аквариум.

– Иди сюда, Генрих… ты опять выбрался из багажника, мой маленький зеленый проказник? – Гена бережно подхватил с пассажирского сидения толстого зеленоватого жабика. – Посмотри, кого нам привезли! У кого-то сегодня вечером будет «йа, йа, даст ист фантастишь!» Да, Генрих? Садись, Юра, чего стоишь? Опоздаем на игру. Только аккуратнее будь, ладно? Генрих тут везде ползает…

***

Щелчок дверного замка прервал крышесносный рассказ Юрика. Я с уважением поглядел на его волшебную лягуху. Вот бы мне такого питомца! Мощь моей ярости увеличилась бы на сотню пунктов! А урон врагу на все двести. Валера вопросительно повернулся к двери. Глаза Егорыча заметались, наверно, искали ружье.

– Чего тебе, Томми? – буркнул Юра вошедшему охраннику.

– Сэр, срочное дело! – пендос непроизвольно вытянулся по струнке.

– Ты что, дубовая твоя голова, разве не видишь, спортсмены отдыхают?

– Полковник Уайт, сэр…

– Ну, говори быстрее! – Юрик принялся обгладывать рыбью спинку.

– Мне приказано проводить к нему вот этого мощного супермена, сэр! – Боец указал на меня пальцем в тактической перчатке.

Я чуть пивом не поперхнулся. Такой, мать его, шанс! Мозг, как бортовой компьютер крылатой ракеты, просчитал варианты. Если удастся приблизиться к амерскому командиру хоть на шаг, мои беспощадные руки сделают дело. Устранив лидера, я лишу головы вражескую военную машину. А остальные погрязнут в борьбе за власть и ослабнут. Хорошая, мать его, идея. Нечего поганым англосаксам устанавливать порядки в русских городах. Да. Пусть моя героическая смерть послужит на благо Отечества. Юрик внимательно следил за выражением моего лица.

– Иди, Томми, на свой пост, – ухмыльнулся он, пряча под полу дубленки свою жабу. – Я сам провожу его к Полковнику…

– Давайте, топайте! А я пока в «X-Box» порублюсь! – Валера, как ни в чем не бывало, включил телевизор и схватил джойстик.

– Энто шо ишшо за хреновина? – Дед уселся рядом с ним.

– Держи, Егорыч! – Друган всучил ему второй джойстик. – Думаю, ты заценишь «Баттлфилд».

Мы вышли за дверь. Юрик сунул руку в карман. Я напряг все внимание, готовый к любому коварству. Судьба давно научила – никогда не расслаблять булки.

– Будешь? – спросил Юра.

– Ну, да… – я протянул руку, и он насыпал пригоршню семок. Ух, ты! Как давно я их не грыз. А ведь раньше от семечек у меня была

самая настоящая наркотическая зависимость. Что не помешало благополучно забыть прикупить мешок-другой этой заразы для своего Схрона. Стоявший у входа солдат с вожделением уставился на заветное лакомство.

– Пойдем. – Юра двинул по коридору, сплевывая скорлупу на кафельный пол. – Слушай меня, Санек. Парень ты, конечно, горячий… но я все твои движняки насквозь вижу. Сам такой был когда-то…

– А я молодой, но резкий! – зачем-то ляпнул я. Лучше прикинуться дурачком на время.

– Как понос значит? – обернулся Юрик.

– Ну, вот зачем сразу оскорблять? – Я расправил мускульные пластины своей груди. – Ниче не как понос… я резкий, как… как пуля СВД! Такой же мощный и смертоносный.

– Охотно верю, – душевно улыбнулся Юра, – но ты не пережил и доли того, что пережил я. Не видел и сотой процента той жести, что довелось видеть мне. Поэтому считай, что это было предупреждение. Второго предупреждения не будет. Верь мне.

Ну, это мы еще посмотрим. Тоже мне, предупреждальщик херов.

– Ладно, понял, Юра. Обещаю без фокусов. – Я помолчал, лузгая прекрасные семки. – Серьезный ты чувак, без «бэ», куда уже мне. Но как же ты все таки так драться научился? Не верю, что с жабы может так переть!

Он внимательно посмотрел на меня и ответил без грамма улыбки:

– А я натренировался.

Рассказ Юрика

Геннадий предложил пронести амфибий в больших ведрах от попкорна. Чемодан и аквариум остался в машине. Чтобы жабам было комфортно, они налили в ведерки немного воды, зайдя для этого в туалет. Лишняя воздушная кукуруза полетела в унитаз. Оставили ровно столько, чтоб не было видно пупырчатых спинок.

Они двигались в орушей толпе фанатов, медленно приближаясь к громадине спорткомплекса. Юрий крепко сжимал драгоценную ношу. Дурацкая идея – прийти сюда. Надо было остаться в гостинице. Гена же наоборот веселился. Он где-то раздобыл зенитовские «розочки» и теперь выкрикивал футбольные лозунги вместе с прочим сбродом.

На входе в Зенит-Арену маялась многотысячная очередь. Всех шмонали омоновцы. Блин, что они подумают, когда обнаружат жаб? Да

лучше бы нашли. Хоть не придется толкаться с этими галдящими дебилами.

– Что у вас там, гражданин? – Мощный боец преградил путь резиновой дубинкой.

– Попкорн! Че, не видишь что ли? – Геннадий нервно рассмеялся.

– Ведра откройте! И ты тоже! – велел омоновец, кивнув Юре.

– Задрали, мусора поганые! – закричал кто-то в толпе. – Дайте пройти уже, твари!

Юрик увидел, как глаза мента под защитным забралом полезли на лоб, когда Гена снял крышку. Видимо, Генрих выбрался-таки из-под попкорна. Класс, вздохнул Юра, свалим на хрен отсюда.

– Нельзя с животными! Давай в сторону!

– Погоди, командир, погоди! Может, договоримся? – быстро заговорил Гена, вытаскивая пятитысячную купюру.

– Ты чо, офицеру при исполнении суешь, чудила?! – взревел омоновец. – В кутузку захотел? Так, парни, берите вон тех дятлов с попкорном!

Эта история имела бы гораздо более скверный конец для Юрика, но в этот момент у одного из фанатов – бритоголового крепыша в бомбере и берцах – нашли дымовые шашки. Завязалась буча. Хулиганы бросались на подмогу товарищу. Менты с матом лупасили дубинками, то и дело прячась за щитами от прилетающих бутылок из-под пива. Повалил дым, завизжали какие-то бабы. Омоновец, остановивший их с Геной, ринулся в гущу дерущихся тел.

– Пошли быстрей! – подмигнул Гена. – Вот за этот кипеш я и люблю футбол!

Глава 51

Рассказ Юрика

Места оказались неплохие, в середине трибун. Глядя на людские волны, Юра чувствовал легкую тошноту. Толпа кипела и бурлила, как блевотина в огромном унитазе. Сходство дополняла, медленно отодвигающаяся под бравурную музыку крыша свода. Снаружи повеяло свежестью, и стало лучше. Сквозь открывшееся отверстие поле озарил широкий луч солнца. Мурашки побежали по спине. Красиво, блин, хмыкнул Юрик.

Стали выходить команды. На циклопическом экране крупным планом транслировали рожи героев ногомяча. Он без труда узнал

только Кокоркина и Кержакова.

– Кержаков, сцуко! Не дай бог, опять промажешь! – заорал Гена и хрипло расхохотался.

Приветственным гулом взорвались красные фанатские секторы. На поле выбежали ЦСКА. Кое-где взмыли ядовитые дымы «фаеров». Куда, блин смотрит ОМОН, с тоской подумал Юра, поглаживая Зюзю. Та, похоже, нервничала от громких звуков.

Гена снова подскочил и завопил:

– Кони, вам хана!!! Валите домой! Иии-го-го, бляха!!! – и уселся с чувством выполненного долга.

– Когда начнется-то? – заерзал Юрик. – Зюзя переживает…

– Сейчас начнут! Круто же! Ты только посмотри!

– У тебя Генрих сейчас из банки вылезет! – воскликнул Юра.

– Он же тоже заценить хочет, как Коням под хвост накидают! Верно, Генрих? – Геннадий вытянул руки, поднимая ведро с заинтересованно оглядывающейся жабой. – Смотри, друг! Смотри, родной! Историческая игра!

Походу, этот придурок уже нализался, осенило Юрика. Иначе, как объяснить такое неадекватное поведение? Внезапно он понял, для чего вся эта затея с разведением жаб. Блин, как жаль, что их террариум в этом замешан… а может сдать этого Гену ментам пока не поздно? Хм… но вдруг тогда и его арестуют, как соучастника? Юра даже вспотел. Почему, вот так всегда? Только встанешь на ноги, найдешь дело своей мечты, которое приносит практически настоящее счастье, только ощутишь вкус полноценной жизни, как перед тобой уже маячит ехидно ухмыляющаяся жопа.

Надо сваливать. Да. Можно сказать Гене, что пучит живот – мол, надо в сортир. Тот вряд ли что-то заподозрит. И бежать, бежать, бежать на поезд! Юрик уже было поднялся, но началась игра! Народ повскакивал со своих мест, надрывая глотки и размахивая флагами. Блин! Затопчут еще ненароком, или пизды дадут. Хорошо, дождемся конца первого тайма. Сделаем ноги в перерыве, правда, Зюзя?

Уже без особого интереса он следил за историческим матчем. Два десятка миллионеров вяло гоняли мячик по всему полю, отрабатывая гонорары. Вот, какой-то ниггер получил желтую карточку. Вот Акинфиев, распластавшись в воздухе причудливой каракатицей, перехватил бреющий выстрел по воротам. Трибуны взорвались

гневным свистом. О, боже, простонал Юра, посмотрев на табло. Еще двадцать минут терпеть этот мрак. Он печально провожал взглядом мяч... туда-сюда… да, блин, забейте уже гол кто-нибудь, ленивые мудаки! Внезапно, буквально весь стадион подскочил и принялся истерично верещать.

– Давай, Саня! Давай! Бей, Кержак!!! Херачь!!!

А случилось вот что. Дзюба обманным финтом перехватил мяч из-под носа Березуцкого и сделал решительный пас Кокоркину. Тот ловко перехватил подачу и, обведя двух подлетевших «Коней», послал заветный кожаный шарик через поле. Прямо под ноги набирающего разгон Кержакова. Какой момент! За миг до бронебойного удара в ворота ЦСКА стадион ощутимо тряхнуло. Шипастая бутса выдрала куски дорогостоящего газона в микронах от предательски вильнувшего шайтан-мяча. Юрик схватился за сидение. Что еще за спецэффекты? Невозможно было передать океаны ненависти неудержимым цунами хлынувшие на зенитовского нападающего. Если бы человеческие эмоции каким-то образом выделяли энергию, стадион испарился бы в неистовой вспышке клокочущей ярости. Трибуны под ногами задрожали. Охренеть, разорались. Он крепко придавил крышку, под которой забилась перепуганная Зюзя.

Свист и гул нарастал. Никто из находящихся в тот момент на стадионе Зенит-Арены не мог догадаться, что это взлетают противоракеты из замаскированных шахт Васильевского острова. Люди начали утихать, испуганно озираясь. Чудовищный вой набирал силу. Юра посмотрел наверх через открытый купол и ахнул. Голубое небо перечеркнули жирные дымные полосы уходящих в стратосферу ракет. Салют что ли, мелькнула успокаивающая мысль. Но где-то в глубине сознания другой Юрик, всезнающий и хладнокровный, мрачно покачал головой.

Подрыв ядерной противоракеты произошел на высоте шести километров над центром Петербурга. Пять из шести «Трайдентов», нацеленных на город были перехвачены. Но одна достигла пункта назначения. Сам взрыв Юрик не видел, и это спасло его сетчатку. Он не понял, как оказался на полу, сжавшись под креслом. Небо светилось выжигающим протуберанцем, ярче магниевой вспышки, ярче солнца. Глубокое чувство дежавю пронзило его естество. Он будто все уже это видел, все это пережил. И знал, что будет дальше.

А следом пришла Волна. Словно исполинская рука встряхнула чашу стадиона. В растерянности метались по полю игроки. Люди валились с трибун целыми рядами. Над распахнутым оком свода свистели огненные вихри. Юра, не веря глазам, смотрел на пролетающие стаи автомобилей, целые и разрушенные здания, раздвижные и пешеходные мосты. Как экзотическая ракета, пронеслась Петропавловская башня. Кажется, стадион тоже поднялся в воздух, превратившись в орущее неуправляемое НЛО – так его швыряло и корежило. Только сейчас он обратил внимание на непрестанно вопящего Гену. «Это все из-за тебя, гандон! – в бессильной ярости подумал Юрик. – Сидел бы сейчас в Петрике, горя б не знал!» Через секунду сверху упал шестиметровый уголок, прямо через распахнутый рот, пригвоздив к полу Геннадия.

Когда все затихло, Юра даже удивился, что еще цел и даже невредим. Кругом неподвижные тела, конечности. Плакали и стонали выжившие. От дыма стало темно, как поздним вечером. Внешние стены и балки частично поплавились, но выдержали чудовищную температуру. Ему не хотелось думать, что твориться там, снаружи. Как ни странно, но ужас ушел, освободив место холодной уверенной ясности и спокойствию.

– Пойдем, дорогая… – Юра вынул Зюзю из ведерка и усадил на плечо. – Поищем выход отсюда. Теперь уж точно надо двигать домой…

К сожалению, тогда он еще не знал, что станет пленником этого места на несколько долгих месяцев. Все выходы со стадиона оказались завалены искореженным металлом. Грандиозный спорткомплекс превратился в смертельную ловушку для десятков тысяч уцелевших любителей футбола. Первые часы кипела суматоха, истерили легионеры, тупо слонялись омоновцы, даже не пытаясь побороть всеобщий хаос. Толпа, захваченная паникой, не в силах выбраться из западни превратилась в бешеных лишенных разума животных. Юра сидел один в своем секторе, взирая, как эти идиоты топчут друг друга. Жаба согрелась у него на коленях и, кажется, успокоилась. Жаль, Генрих куда-то запропастился. Похоже, погиб задавленный безумными паникерами. Вздохнув, Юра принялся неторопливо доедать попкорн.

В первые дни люди еще ждали помощь. Менты взяли под охрану все кафешки и склады с запасами пищи. Выдавали понемногу и только

тем, кто учувствовал в работах по растаскиванию завалов и переноске трупов. Пара футболистов и несколько важных персон из администрации попытались качать права. Командир ОМОНа вывел их в центр поля, и каждый получил по пуле из АКСу. Юрик тоже работал вместе со всеми. Полдня таскал начинающие разлагаться тела, полдня стоял в очереди за своей пайкой. Иногда удавалось забыться тревожным сном.

В этот раз, получив черствый кусок хлеба с ломтиком сыра и кружку воды, он собрался было насладиться трапезой, когда его резко дернули за плечо.

– Э, стой, епта! – наглым голосом обратился к нему кто-то.

Юрик поднял глаза. И зачем он свернул в этот темный коридор? Его окружили пятеро отморозков с символикой ЦСКА. Один из них, дегенерат с прыщавыми щеками сорвал у него с шеи зенитовский шарфик. Безумно гыкая, схаркнул на «розу», бросил на пол и принялся топтать своими «гриндерсами».

– Хавчик отдал быстро и топай отсюда! – велел самый здоровый, чем-то похожий на гиббона, хулиган.

– Ребята, вы чего? – пробормотал Юра. – Я ж целый день не ел…

Как назло, поблизости не оказалось ни одного омоновца.

– Какой-то непонятливый кузьмич попался! – долговязый тип в куртке-пилоте, хохотнув, выпустил в лицо струю дыма.

– Давай хлеб по-хорошему, или все хлебало раскрошу, – лениво произнес гиббон, поигрывая широкими плечами.

– Ничего я вам не дам! – крикнул Юрик и начал медленно пятиться.

Удар широченного кулака прилетел, будто из ниоткуда. Юрик увидел вспышку и понял, что его оторвало от пола и несет по воздуху. Еда выпала из рук, когда он больно хрястнулся в стену. Фанаты налетели, как шакалы, принялись выдирать друг у друга хлеб с сыром и быстро запихивать в рот. Это было обидно, но в этот момент Юра больше переживал за Зюзечку. Он сунул руку за пазуху. Как там она? Не ушиблась? Вытащив, ласково погладил амфибию – свою единственную и верную подругу в этом жестоком мире.

– Э, Коляныч, гляди! – воскликнул долговязый. – Какая жирная лягуха у кузьмича!

– Ваще ништяк, – улыбнулся гиббон. – Из лапок супца забацаем!

Повинуясь непонятному порыву, Юрик размашисто лизнул Зюзю.

– Этот мудак щас ее схавает! – гопники бросились к нему.

Время замедлилось. Он увидел зеленоватые ручейки энергии, стекающиеся в тело. В уши ударил невидимый гонг. Юрик легко оттолкнулся от пола и взмыл в воздух. Пнув ближайшего фаната в рожу, отскочил в обратном направлении. Кровавым веером полетели осколки зубов. Затем оттолкнулся от стены в широком прыжке и очутился за спиной медленно замахивающегося Колянныча. Ощущая невероятную ярость, Юрик начал карать хулиганов. Ублюдки разлетались в стороны от жестких и сильных ударов его рук и ног. Спустя несколько секунд, все было кончено. Кто-то отползал всхлипывая, кто-то жалобно матерился. Прыщавый валялся, не шевелясь, с разбитым о стену черепом.

– Ля, Коляныч, валим! – долговязый оттаскивал окровавленного гиббона. – Это псих какой-то!

Юрик поцеловал жабу и спрятал за пазуху. Он решил не преследовать фанатов. Пусть для уродов это станет уроком, подумал он. «УБЕЙ!» – чудовищный голос в голове ударил, как молот по наковальне. Ноги сами понесли вслед за двумя недобитками, улепетывающими во тьму длинного коридора. Они оглянулись и взвыли, прибавив прыти. Юрика несла Божественная Волна. Позабыв о дурацкой гравитации, он бежал гигантскими скачками, как мячик, отталкивался от упругих пульсирующих стен. Могучим толчком сбил с ног беглецов. Ближайшему – долговязому – впечатал ботинок в лицо. Гиббон поднялся, выхватывая из кармана нож-бабочку. Юрик хмыкнул и, наклонившись, вырвал руку из тела долговязого. Как дубинкой, принялся забивать главаря банды оторванной конечностью. Вот так прикол, весело подумал Юрик, вонзая плечевую кость в глаз Колянныча. Когда тот перестал дергаться, Юра почувствовал глубокое удовлетворение. Как от хорошо выполненной, тяжелой, но любимой работы.

***

Кабинет Полковника находился здесь же, на городском стадионе Кандалакши. Охранники впустили нас, просканировав какими-то электронными приблудами. Я сдержал порыв сломать их вражеские девайсы. Хозяин помещения стоял у окна и грыз семки. Тоже подсел, наверное.

– Полковник, я привел нового бойца, – сказал Юрик.

– Вижу, – Уайт аккуратно пересыпал семечки в шкатулку на столе. – Присядь пока, Юра.

– Здрасьте, – произнес я, готовясь к смертельному броску.

– Честно говоря, я удивлен, – полковник пронзил меня тяжелым взглядом. – Еще никому не доводилось одолеть нашего чемпиона в бою. Как тебя зовут, файтер?

– Александр, – ответил я.

– Откуда такая подготовка, Алекс? Краповые береты? Спецназ ГРУ?

Я пожал плечами:

– Моя выучка позволяет и не такое. Да и я был не один.

– Расслабься, Алекс. Можешь не отвечать, это не допрос, – усмехнулся Уайт. – Нам нужны такие люди, как ты. Сильные духом. Подготовленные. Идущие напролом…

– Не собираюсь прислуживать захватчикам! – крикнул я.

Юрик усмехнулся в своем кресле и покачал головой, вычищая ногти зубочисткой.

– Успокойся, боец, – негромко, но убедительно произнес Полковник. – Оставь эти устаревшие предрассудки. Россия, Штаты, глобальная политика – ничего этого больше нет. Все в прошлом. Сгорело в атомном огне. Есть лишь этот город и сотни миль заснеженных лесов вокруг. Нет никакой связи ни с нашим, ни с вашим командованием. Иногда мне кажется, что Кандалакша единственный не пострадавший город в регионе.

– Так и есть, – кивнул Юрик.

Еще бы, я все это предусмотрел, когда выбирал местность для строительства Схрона.

– Меня не просто так забросили сюда. Как ты видишь, я в совершенстве владею русским языком. Мои родители родом из СССР. Мне не чужда ваша культура и обычаи, – продолжил полковник, меряя шагами кабинет. – Военное положение – лишь вынужденная необходимость пока все не устаканится. Если бы здесь находились ваши войска, все было бы точно также, я уверен. Кто-то должен был взять на себя ответственность за жизни мирных людей. Однако это мог сделать лишь тот, за кем сила, понимание ситуации и стратегической перспективы. С моим другом Юрой мы придумали новую религию,

нового бога – Бога Жести. Старые религии давно прогнили во лжи и лицемерии, вера в науку привела мир к разрушению. А новая вера нравится людям. Когда кругом творится жесть, они будут молиться тому, кто ее возглавит!

– Толково придумано, – усмехнулся я.

– Вставай на нашу сторону, Алекс, – Уайт шагнул ко мне, собираясь хлопнуть по плечу. – Хватит вносить смуту и мерзнуть в лесах…

В этот момент я включил всю мощь своих мускулов и прыгнул на него. Уже предвкушал хруст шейных позвонков, когда накрыла пустота.

Не знаю, сколько пролежал в отключке, но очнулся на ковре в том же кабинете. Рядом в кресле сидел Юрик, поглаживая свою жабу, и печально смотрел на меня.

– Ты же обещал «без фокусов», Санек… – сказал он.

– Рефлексы, блин, сработали… – пробормотал я, хватаясь за голову. Кажется, сейчас она взорвется от боли.

В поле зрения появился полковник Уайт.

– С нашим Юриком фокусы не работают, Алекс, – сказал он.

– Я уже понял, но должен был сам убедиться.

– Юрик, ты разве не рассказал нашим гостям свою чудесную историю? – спросил Уайт.

– Только начал, полковник. Только начал…

Глава 52

Рассказ Юрика

С каждым днем фанатские кодлы беспределили все больше. Что зенитовцы, что «кони» не участвовали в общественных работах, предпочитая грабить слабых. Говорят, даже жрали человечину. Это все беспокоило Юрика. Омоновцы не совались в фанатовские зоны стадиона. Их сил едва хватало, чтобы контролировать склады и пункты выдачи еды. Паек, кстати, с каждым днем все уменьшался, и недели через две после катастрофы менты, поняв, что спасения можно и не дождаться, прекратили благотворительность.

Как-то ночью Юрик проснулся от стрельбы. Он выглянул из укрытия – небольшой ниши под самым куполом стадиона. Костры из пластиковых стульев ядовито озаряли футбольное поле. Сотни людей

орали и сновали взад-вперед. Из внутренних помещений доносились звуки длинных захлебывающихся очередей.

К утру не осталось ни одного живого омоновца. Хулиганье, опьянев от победы и крови, неистово веселилось. Резвились на трибунах, играли в футбол отрезанными головами в шлемах, жарили на кострах шашлыки из бывших служителей порядка. Аппетитный запах сводил с ума. Юрик проклинал себя за позывы голодного организма, глотая слюну, боясь выйти из убежища. Он не ел уже три дня. Хорошо только чувствовала себя жаба. Мух для нее удавалось наловить в избытке. Днем гопники сбились в отряды и принялись шерстить все закоулки спорткомплекса. Вытащили и Юру. К тому времени у него уже мелькали цветные пятна перед глазами от голода. Но Зюзю все равно успел спрятать, заслышав приближающиеся злобные выкрики: – «Ребзя, сюда! Здесь еще есть мяско!»

Пленников согнали и заперли в нескольких залах. Вонь экскрементов, немытых тел и стенания сводили с ума. Юрик забился в уголок бывшего фитнес-зала и попробовал погрузиться в сон. Но поспать не удалось. В зал с улюлюканьем ворвалась бригада фанатов, раздавая затрещины палками и дубинками.

– Поупитаней выбирайте, поупитаней! – командовал бугай с красными дикими глазами. – Вот этого бери и этого! И вон того!

Сидящего рядом с Юриком пухленького мужика лет сорока грубо поставили на ноги. Он подвывал, хватая ртом воздух.

– Не троньте Витеньку! – заголосила пожилая баба с растрепанной копной ядовито-рыжих волос.

– Заткнись, свинья! – рявкнул ближайший беспредельщик, толкая тетку.

– Мама, нет! – взвизгнул Витенька.

– Ее тоже берите! – приказал главарь. – В старой кляче килограмм сто будет! Ну и этого недомерка до кучи! Чо так дерзко пялится!

Грубая рука подхватила Юрика за шиворот. Когда их волокли по переходам и коридорам, он понял, что все – настал последний час его никчемной глупой жизни. Сейчас их зарежет, как скот и сожрет это зверье. Больше всего было жаль даже не себя, а нежно прижавшуюся под курткой жабку. Как же Зюзя теперь без него? Хотя… чего уж теперь терять? В одном из неосвещенных переходов Юрик улучил

момент, достал свою подопечную и несколько раз лизнул. Кажется, конвоиры ничего не заметили…

Их привели на футбольное поле. Здесь фанаты расставили столы. Во главе восседал бритоголовый мега-гопник со шрамом на полхари и в кожаной куртке на голое тело. Бело-голубой шарф небрежно обвивал могучую шею. Пленников пинками загнали в корявую клетку. Рядом зенитовец и «конь» деловито разжигали костер. Фанаты пировали остатками складской пищи, запивая найденным бухлом, кидались в жертв различным дерьмом и истерично хохотали. В общем, веселились по полной. Юрик ощутил в себе силу. Токсин экзотической амфибии поступил в кровь. Реальность немного плыла, но это было довольно прикольно. Он положил руку на пруток клетки. Казалось, приложи небольшое усилие, и он разломает всю конструкцию. От рыдающих рядом людей исходили желтоватые волны страха. Юра попробовал втянуть липкие эманации, но это вызвало отвращение. Тогда он принялся поглощать багровые всполохи злобы из окружающих врагов. Тугие потоки чужой ярости потекли в его тело, наполняя и пронзая каждую клетку, как подключенный к сети разряженный телефон.

Красноглазый бугай вдруг подскочил к клетке, треснул дубинкой по решетке, дико заорав и выпучив без того безумные глаза. Тетка осела на пол, хватаясь за сердце. Другие заорали в ужасе. Довольный собой бычара расхохотался. Но смех оборвался, когда он встретился взглядом с Юрой.

– Ну че, Сыч, – крикнул он, обращаясь к предводителю кодлы, – начинаем?

– Давай, Тяпа, шашлычком побалуй пацанов! – ответил бритоголовый и отхлебнул виски из горла, раскуривая сигарету.

– Предлагаю первым вон того хомячка! Тут мамка его, пускай посмотрит! Вот, блять, умора будет!

– Валяй, – махнул ручищей Сыч.

Мычащего Витю вытащили наружу и поставили на колени. Мать забилась в припадке, когда Тяпа достал увесистый тесак. Фанаты засвистели и захохотали в предвкушении. Юрик ждал. Что-то удерживало его от действий. Рука бугая взмыла в воздух, но тут Сыч выкрикнул:

– Погодь, пля!

– В смысле? Ты чо, Сыч? – поднял брови Тяпа, но убрал оружие.

– Да че-то заманала уже эта херня! – нахмурился главарь.

– Не понял… те че, жалко кузмичей стало?

– Ты, Тяпа, базар придержи свой! – оскалил кривые зубы Сыч. – А то и сам в клетке ненароком окажешься, епт!

– Да ладно… – склонил башку бугай. – Я ж это… ты ж сам сказанул насчет шашлыка!

– Я грю, что скучно че-то… каждый день мы их режем, колем, убиваем… постоянно одно и то же. Надоело! Никакого разнообразья. Развлекалова охота! Верно, пацаны?

– Точняк, Сыч! Дело говоришь! Скукота, мля! – подтвердили со всех сторон.

– О, придумал! – хохотнул главарь, хлопнув в ладоши. – А устроим-ка мы гладиаторские, блять, бои! Во зрелищче будет! Схватки, бои, азарт! Прям, как в футболе, епт!

– Ну, ты в натуре мозг! – уважительно сказал Тяпа.

Сыч запрыгнул на стол, распихивая пустые бутылки тяжелыми ботами, и крикнул:

– Ну че, кузмичи, кто жить хочет?

Рядом с Юриком дернулся тип, чем-то похожий на Газманова в молодости:

– Я хочу!

– Будешь бицца, волосатый? – прищурился Сыч.

– Да!

– Ништец! – обрадовался главарь.

Тут заголосили и остальные пленники.

– Мы тоже хотим жить! Да!

– Кароч, – объявил бритоголовый. – Победитель поживет ищчо до завтра! Слово пацана! Все слыхали?

Витенька, похоже, не веря своим ушам, медленно поднялся с колен. Его взгляд приобрел осмысленное выражение, а губы сжались в суровую нитку. Он встрепенулся и ломающимся голосом крикнул Сычу:

– Я тоже буду драться! Я всех побежу… победю! Вы должны выдать мне оружие! Слышите? Без оружия не интересно!

– Ладно, пухлик, держи епта! Смотри только не обосрись! – Тяпа положил ему в ладошку тесак, которым едва не разделал пять минут назад.

Витенька нервно притопывал, разглядывая острую сталь клинка, когда выводили волосатого. Тому выдали красный пожарный топор с длинной рукояткой.

– Йе-е-е-е!!! Начали, епта! – воскликнул Сыч и выстрелил в воздух из ментовского ПМ.

Волосач откинул роскошную прическу с глаз и, перехватил топор, быстро двинулся вперед. Толстяк заверещал, как ошпаренный поросенок, и бросился в атаку. Газманчик ловко ушел от неуклюжего взмаха, двинув топорищем в затылок. Ахнула мамаша. Гопота взорвалась ржачем. Витенька пробежал несколько шагов по инерции, но не упал. Завертел головой, отыскивая противника. Тот легко и непринужденно двигался по кругу. Не оставалось сомнений, кто одержит победу.

– Мочи жиртреста, волосатый! – крикнул кто-то из зрителей.

– Щекастенький, я отведаю жаркое из твоих ляжек! – подхватил другой.

Красиво крутанув топором, Газманчик снова увернулся от корявой атаки. Рысцой отбежал в сторону, крутанулся на месте и рывком бросился на толстого, отводя оружие в смертельном замахе. Но его подвел развязавшийся шнурок. Не добежав до цели, волосач смешно взмахнул руками и растянулся во весь рост. Виктор будто этого и ждал. С грацией японского якодзуна прыгнул в воздух и обрушился всей тушей на Газманчика. Затем вскочил, подпрыгнул и приземлился уже на жопу. Что-то явно хрустнуло. То ли ребра, то ли хребет волосатика.

– Ы-ы-ы! – безумно пропищал Витенька. Потные волосенки торчали во все стороны, драный пиджак топоршился.

– Херасе, жирный мочит! – разинул рот бугай Тяпа.

– За тебя, мамулечка! – выкрикнул толстопуз и, оттянув за шикарный причесон голову, резанул по тощему горлу.

– Ваще ништяк! Давай следующего! – приказал Сыч.

– Ты! А ну, выходи! – Тяпа выдернул из клетки Юрика. – Че, обделался уже, дохляк? На, держи, дрищ.

Он сунул ему в руки топор Газманчика.

Толстяк хищно раздувал ноздри, злобно глядя на Юру. Тот опустил топор и повернулся к вожаку банды:

– Я не буду драться!

– Говорил же, обделается! – заржал красноглазый.

– Те жить-насрать что ли? – спросил Сыч.

– Я не буду драться с этим! – Юрик кивнул на толстого. – Нет чести одолеть слабого противника. Пусть против меня выйдет любой из вас, ублюдки!

– Че ты вякнул, падаль?! – главарь аж подскочил на ноги.

– Да ладно, Сыч, – шагнул вперед Тяпа. – Дай мне распотрошить этого козла!

– Добро, начинайте! – разрешил Сыч.

Красноглазый отобрал тесак у Витеньки и, вытаращив зенки, пошел на Юру. Тот посмотрел на топор в руке. По нему пробегали светящиеся волны. Теперь Юрик видел сверкающий меч древних индейцев. Он поднял голову вверх. Дикий ор фанатов отступил прочь, и Юра услышал пульсирующие звуки барабанов, отбивающих боевую мелодию давно забытых народов. А среди туч над куполом стадиона ему показалась исполинская фигура. Миктлантекутли! Повелитель мира смерти, вспомнил Юрик. Божество кивнуло чудовищной головой. Он понял! Он сделает, что должен! Время вернулось в свои границы. Тяпа перед ним взмахнул ножом. Юрик нырнул под руку и одновременно вскрыл брюхо острым топорищем. Красноглазый, охнув, рухнул на колени, пытаясь схватить выпадающие потроха. Юра сделал неуловимый глазу разворот, и Тяпина башка слетела с плеч.

– О-о-о!!! Да ты ваще крут, мужик!!! – заорал главарь.

– Я дам вам зрелище, – просипел Юрик. Говорить получалось с трудом. – Но ты обещай, что не тронешь этих людей!

– Да гавно-вопрос! Задолбали эти кузмичи! Эй, пацаны, кто ищо хочет сразицца? Тя как звать-то?

– Юрик... Юрик Харитонов.

– Итак, кто выйдет против Неустрашимого Харитона, победителя Тяпы Безмозглого?! Аха-гха-гха!

Из толпы гопарей шагнул накачанный крепыш в красно-черной шапке-петушке.

– Ну я, типа, готов! Тяпа бухой был, а я за здоровый образ жизни, епта! Тока эта… топор мне дайте, шоб все по чесноку!

– А! Это ты, Кефир! Ну, давай, покажи класс! Приветствуйте, пацаны, нового героя! Кефир-ЗОЖовец против Бесстрашного Харитона! Начали!

Это продолжалось долго. Не один день. И даже не одну неделю. Кровавые схватки пришлись по вкусу фанатскому отродью. Теперь Юрик жил, как король. Его кормили сносной едой из старых запасов и приводили лучших женщин. А вечером он лизал жабу и выходил на поле. Одного за другим он выпиливал тупых гопников, пополняя счет жертв во славу древнего бога. С каждым разом его сила росла. Желающих сразиться становилось все меньше. Хулиганы пытались ставить против него легионеров, но зрелище выходило жалкое и неинтересное. После тысячной победы, Юрик понял, что Бог Смерти удовлетворен. Больше здесь ничего не держало.

Однажды, темной ночью он собрал в узел провизию, лизнул и посадил за пазуху верную Зюзю, а сам полез по металлоконструкциям на верхотуру купола. Он уже видел, как редкие смельчаки пытались пройти этим путем наружу. Но силы оставляли их, а может, страх высоты заставлял разжимать ладони, и они срывались вниз на радость вечно голодных каннибалов. Тяжелей всего было преодолеть многометровый пролет с отрицательным углом наклона. Лезть пришлось практически по потолку. Он цеплялся за холодные двутавры, прыгал на руках со швеллера на швеллер или перекидывал ноги через сваренные уголки. Висел вниз головой, давая отдых забитым рукам. Юрик смог. Когда колючий ветер над поверхностью купола ударил в лицо, он захохотал от радости и пьянящего чувства свободы. Оплавленные в лунном свете похожие на истлевшие кости развалины простирались насколько хватало глаз. У ног лежал весь мир.

Чутье подсказало Юрику двигаться на Север. Долгая зима шла за ним по пятам. Были схватки с бандитами, безлюдные выжженные бомбардировками пустоши, и отравленные радиацией руины, сожженные и разграбленные мародерами деревни и поселки. Он старался обходить их и, спустя месяцы долгого пути, пришел в город, где была жизнь. Уже наступили лютые морозы, но жаба до сих пор была с ним. Юрик согревал ее теплом своего тела. Скупая слеза покатилась и застыла на щеке, когда он глядел на мирные дымки, поднимающиеся из труб и тысячи электрических огней. Он понял, что, наконец, пришел, куда нужно.

Но это – уже совсем другая история.

Глава 53

Часто мы не замечаем, как играем в чужие игры. Люди загоняются по своим делам, суетятся, участвуют в движняке, стараясь удовлетворить обыденные потребности. Кажется, что мир устроен по правилам, которые суть что-то незыблемое, как постоянная Планка. Но код игры пишут совсем другие люди. Чем они отличаются от остальных? И люди ли вообще? Они стоят над правилами. Безжалостно направляют потребности и желания толпы, согласно своей воле. Мы для них расходный материал. Безымянные юниты, служащие неведомым целям.

Все это я понял и сформулировал еще до войны. Схрон. Угроза апокалипсиса. Да. Но больше всего хотелось вырваться из непонятных мне игр и бессмысленной гонки глупого социума.

И вот сейчас меня снова втягивают в чужие терки. Все это претило моей любви к свободе. Но разве есть выбор? Либо участвуй, либо game over. Что ж, послушаем, какова моя роль в этих мутных раскладах.

Когда полковник разложил военную карту-километровку, мои глаза алчно загорелись. GPSы давно не фурычат, а мой атлас, конечно, не такой подробный…

– Иди сюда, Алекс! – велел Уайт.

– Ага, – я потер ушибленную голову и подошел к столу.

– Здесь мы… – он обвел пальцем город. – А вот здесь… сюда ты отправишься завтра.

– Далековато. И че там?

– Поселок этих, – полковник весь скривился, – сектантов долбанных.

– Веганы. Мясо не жрут, – уточнил Юрик.

Спасибо, Капитан Очевидность, подумал я. Но так-то хорошо. Хоть не насадят меня на вертел, как прочие дикари. Наверно, оттуда пришел это ушлепок, которого мы повесили за кражу тушенки. Как его там? Джон Сноу…

– Не только веганы, – нахмурился Уайт. – Еще, как докладывает разведка, Анастасийцы, Свидетели Иеговы, Адвентисты Седьмого Дня…

– Солнцепоклонники, – добавил Юрик.

– Да.

– Кришнаиты.

– Ладно, хватит перечислять всю нечисть! – махнул рукой Полковник.

– В общем, ты догадался, Санек. У этих ребят кукушку сорвало еще до БэПэ.

– Да. Несколько тысяч сумасшедших собрались на какой-то гребаный фестиваль или слет, когда началась война. Обустроились крепко. У них теплицы с искусственным освещением и своя электростанция.

– Тепловая? – спросил я.

– Ветряная. Не забывай, они повернуты на всем натуральном. Вокруг поселка пятнадцать ветряков…

– Угу…

– На каждом оборудовано снайперское гнездо.

– Фигасе! А я думал, они мирные…

– Ничего подобного, – качнул головой Уайт. – Ты просто не представляешь, какие там маньяки. Считают, что только их выбрал Всевышний для продолжения рода человеческого. Остальные выжили якобы по недосмотру богов и подлежат уничтожению. С последующей переработкой на удобрения для их гидропонных садов.

– Сурово.

– Да. И с дисциплиной у них полный порядок. Управляет всем Белый Брахма.

– Мы не знаем, кем он был до войны. – Юрик разгрыз семечку и сплюнул в кулак.

– Но он установил жесточайшую военную диктатуру. Наш город по сравнению с этим поселком – рассадник всяческих свобод.

– Это все понятно… – я почесал свой могучий кулак. – Одно мне объясните, откуда у веганов столько оружия, что вы даже не суетесь к ним?

Полковник помрачнел, помолчал минуту и, хрустнув шеей, ответил:

– Мерзавцы напали на наш склад в день Рождества пророка Трампа. Убили двенадцать солдат. Хоть я и запретил пить этим сукиным детям, но… да пребудет с ними Жесть. Вследствие инцидента в руках сектантов оказалась целая куча оружия и боеприпасов. Автоматические винтовки, противопехотные мины, несколько

пулеметов и гранатометов. Среди них явно есть военные спецы. Все время забываю, что у вас все проходили срочную службу.

– Ну, и нечего было соваться в Россию! – ответил я.

– Все верно, Алекс. Но это решили там, наверху. А разгребать все дерьмо нам, простым парням.

– Жаль, не дождались как Йеллоустон ебанет, – я вздохнул, пряча улыбку. – Сразу бы всей вашей Америке кранты настали.

– А ваши ракетчики, кстати, знали наше слабое место, – горько усмехнулся Полковник. – За Желтый Камень и эту чудесную зиму можешь сказать им спасибо!

– Давайте к делу вернемся! – вмешался Юрик. – Хватит прошлое ворошить.

– Окей, продолжим. Сектанты проникают в город, шпионят. Наших сил не хватает контролировать весь людской трафик. А интересуют их предметы промышленного производства, одежда, оружие, инструмент. Надо как можно быстрее решить эту проблему.

– И для этого вам нужен я?

– Именно. Я мог бы послать Юру, но он нужен мне здесь. В прошлом месяце мы отправляли диверсионную группу, никто не вернулся. Эта акция для одиночки. Для такого профессионала выживания, как ты, Алекс. Устрани лидера сектантов – гребаного Белого Брахму. Вот цель твоей миссии. А дальше наша работа.

Я стоял, обдумывая дерзкий план. И чем больше обдумывал, тем больше мне он нравился. Наверняка, можно разжиться у этих поехавших веганов офигенными ништяками! Овощи, фрукты, зелень – моему крепкому организму нужны витамины, да и Ленка порадуется. Картофан! Ну и хрен знает, что там еще они выращивают на своей гидропонике. Решено – сыграю в вашу игру, полковник. Помогу, так и быть, наложить лапы на ресурсы психопатов, а сам свалю обратно в Схрон.

Полковник Уайт терпеливо ждал ответа.

– Гавно-вопрос, – сказал я, протягивая ладонь. – Можете положиться на мои умения.

– Окей, Алекс, – он пожал мою руку. – Значит, я не ошибся в тебе.

– А что мне за это будет?

– Вознагражу, не сомневайся.

– Пару цинков семерки меня устроит, – решил ковать железо пока горячо. – И шубу, желательно горностаевую.

Увидев поднятую бровь полковника, пояснил:

– Ну, это для девушки моей…

– Порешаем, Саня, – хмыкнул Юрик.

– У меня вопрос только… мне бы с друганами сподручней было. Егорыч в лесу, как пиранья в мутной воде, а Валера прекрасный стрелок.

Про Валеру, конечно, слукавил. Но не бросать же его тут?

Юрик с полковником обменялись взглядами.

– Исключено, Алекс. Наш план заброски рассчитан на одного человека.

– Мы же не дураки, Санек. Твои товарищи – гарантия, что ты не сбежишь, – добавил Юра.

– Револьвер хоть верните, – ответил я этим гадам.

– Хорошая пушка, – полковник нехотя вытащил из-за пояса револьвер и протянул мне. – Сейчас отдыхай. Юрик посвятит в детали.

***

– Не думай, что задание легкое, – сказал Юрик, баюкая на руках жабу, когда мы возвращались обратно по коридорам.

– Не вижу сложностей, – признался я.

– Если ты представляешь веганов худосочными дистрофанами, то сильно ошибаешься. Сектанты чертовски сильны и бодры. С некоторыми мне пришлось попотеть на Арене.

– Сбалансировано питаются, видать! Ладно, че сейчас об этом думать? Твой шеф сказал отдыхать. Вот и давай, организуй отдых.

Юрик вздохнул и покачал головой. Он явно не разделял моего мощного оптимизма. Мы как раз добрались до апартаментов.

– Ты прав, Санек. Чего это я загоняюсь? В пекло соваться тебе, а не мне, – усмехнулся он. – Подожди тут немного, сейчас сауну организую.

Я вошел и удивился. Вид у Валеры потерянный. Сидит с всклокоченными волосами и мрачно хлещет пиво, наблюдая как Егорыч яростно рубится в «Батлу». Дед, похохатывая, кладет врагов штабелями. Кнопки джойстика трещат от мощи его дубовых пальцев.

– Наигрался уже? – спросил я, открывая пивко. От бесед с полковником чертовски пересохло горло.

– Ага, – вяло ответил друган. – Егорыч, блин, нагибает меня, как нуба последнего!

– А ты че хотел? Старая гвардия… для тебя это игрушка, а он хрен знает сколько фрицев в Великую Отечественную положил.

– Ну, о чем там договорились с этим полковником? Когда нас отпустят?

– Новости для вас с Егорычем вообще офигенные. Покайфуете еще несколько дней за счет города.

– Ну, ништяк, неохота пока домой. Ты не представляешь, как мозг отдыхает от тещи, – блаженно улыбнулся Валера. – А Егорыча я все равно сделаю. Если только он джойстик не разломает.

Дверь открылась, заглянул Юрик с полотенцами на плече, на которых важно устроилась его жаба.

– Чего сидим, народ? Сауна уже готова! – Он пощекотал Зюзе брюшко. – И девчонки заждались!

***

Знаете о чем я жалел длинными полярными зимами в своем Схроне? Ну, помимо отсутствия интернета и World of Tanks. О том, что не запилил в свое время сауну! Просто и без того задолбался фигачить каменистый грунт. Ограничился лишь душевой кабинкой. А баню ставить не стал. Она могла демаскировать все хозяйство. Надо будет заняться расширением Схрона после возвращения.

Расписывать подробности нашего отжига я, конечно же, не стану. Вдруг Лена это прочитает? Тогда точно – прощайте мои бубенчики. Скажу лишь, что это было классно. После всех неприятностей последних дней местные феи отлично сняли стресс. Ну и, разумеется, я, Валера и Егорыч поклялись об этом молчать. Надеюсь, пендосы не станут нас этим шантажировать.

Операцию назначили на вечер, поэтому полдня я отсыпался, похмелялся пивком и занимался физическим упражнениям. Мои мускулы должны быть в тонусе, когда начну атаку на базу сектантов. Всю мою амуницию и снарягу, конечно, вернули. В оружейной, кстати, дали классный бронник. Легкий, не мешает моим резким движениям. Не буду отдавать. Каску брать не стал. Чтоб не быть похожим на пендоса.

Возле стенда с разнокалиберным оружием мои ладони яростно вспотели. Вот оно – настоящее богатство этого сурового мира. Что же

выбрать для усиления огневой мощи? Сначала хотел добавить к револьверу и Сайге какой-нибудь мощный пулемет, но тут мой взгляд пал на это чудо. Автоматический гранатомет Марк 19! Офицер, сопровождавший меня, трепался с Юриком возле входа, но встревожено взглянул, когда я схватил в руки эту бандуру. Тяжеловат, блин. Со станком – под полтос где-то. Хотя… подставку же можно убрать. Во, ништяк стало, тридцать с чем-то кило. Фигня, можно и с рук стрелять. Я улыбнулся, представив, сколько разрушений можно произвести из этой хренотени.

– Извини, Санек, этот ствол не можем дать, – ко мне подошел Юрик.

– А че так?

– Приказ полковника. Мы не хотим, чтобы к врагу попала такая мощь.

– А как оно попадет к ним? – Я нахмурил лоб. – Сомневаетесь в моих силах?

– Всякое может случиться, – уклончиво ответил он.

– Ладно. – Громко вздохнув, я поставил гранатомет на треногу.

– Не переживай. Вот, могу порекомендовать отличную машинку!

Юрик достал откуда-то пушку поменьше. Я тут же взял заценить.

– Эмэм-один что ли?

– Точно, – хмыкнул Юра. – А ты шаришь, я смотрю.

– Естественно.

– То есть в курсе, что это ручной гранатомет револьверного типа? Барабан на двенадцать выстрелов…

– Да вижу я, – ответил я, вертя его в руках. – Маловато, конечно. А перезаряжать может быть некогда. Зато легкий какой… красава… можно с одной руки ебошить. Ладно, дружище, дайте две! И выстрелов с запасом, ну на всякий…

На этом подготовка завершилась, мы вышли на улицу. Сегодня довольно тепло, градусов десять со знаком минус. Ничего не напоминает о ядерном апокалипсисе. Горят уличные фонари, проезжают машины, мимо протопала бабка с полными сумками. Зло проворчала, когда я случайно обдал ее дымом от сигареты.

– Чего загрустил, Саня? – Юрик щелчком отправил сигарету в урну.

– Да так. Кого ждем? Когда выдвигаться?

– Уже пора. – Он вышел к обочине и поднял руку.

Через минуту тормознула темно-зеленая «Семерка» с надписью «Такси-Мигом» на борту. Юра открыл заднюю дверцу.

– Залазь, Санек.

– Я думал, посерьезней будет техника для заброски, – высказал свою критику я.

– Сейчас все объясню…

В этот момент выскочил водитель и заорал:

– Опачки! Да это же сам Юрик! – от радости таксист сорвал с башки мятый кепарик.

– Ну вот, опять… – Юра страдальчески закатил глаза. – Эта популярность иногда прямо бесит...

– Оуу! – тут водила заметил и меня. – Алекс! Бешеный варвар из северных лесов!

Чего это сразу варвар?

– Открой багажник, шеф. – С гранатометами и прочим оружием я не мог влезть в салон.

– Опять на спецзадание? – хитро подмигнул он. – А я не зря, значит, шабашнуть решил сегодня! Как чуял, что таких людей встречу! Довезу бесплатно хоть куда! Автограф дадите? Или это… можно с вами сфоткаюсь? А то Зинка моя не поверит!..

– Ок, давай.

Мы встали с Юриком справа и слева, положив руки на плечи водиле. Тот достал Самсунг и сделал несколько селфи с нашими геройскими лицами.

– А че, у вас тут и сеть ловит? – заинтересовался я.

– Да не, какой там… по привычке таскаю! Ну, или, когда клиентов нет, играю в шарики. Щас, кстати, покажу вам!

– Не сейчас, – прервал Юрик. – Мы спешим.

– А! Да, конечно, вы же на спецзадании! Ну, поехали!

Мы залезли в драндулет и покатили.

Главы 54-59

Глава 54

В порту среди укутанных в ледяные шубы кораблей, причалов, пристаней и подъемных механизмов такси со скрипом остановилось. Несколько солдат прохаживаются туда-сюда. Видать, охраняют все хозяйство. Надо будет как-нибудь наведаться сюда при случае. Наверняка, внутри этих посудин полно разных ништяков.

– Мы на месте! – бодро крикнул таксист.

Наконец-то, блин. За время короткой поездки я узнал, что водилу зовут Витян, а также обширную биографию его, в общем-то, заурядной жизни. С облегчением выбрался из тесной тачки и расстегнул куртку. В «классике» печка жарит, будь здоров!

– Спасибо, Виктор, – Юрик залез в карман и вытащил горстку семечек. – Держи вот…

– Да вы что? Я ж сказал, бесплатно довезу! Это ж такая честь…

– Любая работа должна быть оплачена. А тебе семью кормить надо. Бери.

Кое-как избавились от назойливого водилы. Он понял, что нам некогда, только когда я передернул затвор Сайги.

– Жестко ты прикололся над ним, Юра, – сказал я, закидывая за спину гранатометы.

– Почему?

– Семью накормить щепоткой семок?

– Ты чего, Санек? Я ему нормально отсыпал. Такая поездка стоит не больше пяти вообще-то. – Он вдруг улыбнулся. – А, понял! Ты же не в курсе, в Кандалакше семечки – официальная валюта!

– Да ну, ты гонишь!

– Зачем мне врать? Это моя гениальная идея, в общем-то, – похвастал Юра. – Мы контролируем основной запас семян.

Вслед за конвойным спустились на лед и пошли по натоптанной дорожке меж двух сухогрузов. Я продолжил расспросы:

– Все равно ты загоняешь что-то. Почему тогда мы их грызли? Разве деньги едят?

– Это признак высокого статуса и положения. Простые люди не в состоянии позволить себе такое.

– А я могу… ну чисто теоретически… вырастить у себя, ну, несколько подсолнухов?

– Теоретически, разумеется, но как ты видишь, на дворе ядерная зима. Это, во-первых. А во-вторых, незаконное производство денег запрещено приказом полковника Уайта. Нарушителя ждет Арена Жести...

Глаза Юрика холодно блеснули.

– Понятно, – хмыкнул я. – Хитро придумано.

– И это вторая сторона проблемы с сектантами, – вздохнул Юрик. – Большой неподконтрольный нам центр эмиссии. Веганы подрывают экономическое процветание нашего общества своими вбросами ничем не обеспеченных семечек. Так что твоя основная задача помимо уничтожения их главаря – сжечь все посевы подсолнухов. Ты понял, Санек?

– Чего уж тут непонятного. Опять все упирается в бабло.

– Отлично. Мы, кстати, пришли.

Мое неравнодушное к приключениям сердце радостно встрепенулось, когда увидел средство заброски. Мото-мать-его-дельтаплан! Клево, летать я люблю. Треугольное крыло, под ним движок с пропеллером, две сидушки на металлической раме и три пластиковые лыжи в качестве шасси. Покруче моего параплана, хоть бежать на взлете не надо. Пилот, завидев нас, включил мотор, который приятно застрекотал, отогреваясь на холостых оборотах.

– Знакомься, Саня, это Филипп, в прошлом начальник местного аэроклуба. Теперь – глава нашей воздушной разведки.

– Привет десанту! – Филипп снял пухлую ветрозащитную варежку и пожал руку. Его широкие щеки смешно торчат из-под балаклавы.

– Классный аппарат, – восхищенно сказал я.

– Сам собирал по чертежам из «Техники молодежи», – ответил пилот, надевая круглый мотоциклетный шлем с наклейкой «Star Wars». – Полчаса и будем на точке.

– Я и сам авиации не чужд, – признался я. – На параплане летал.

– Молоток, парень. Только ваши тряпколеты – шляпа полная. Сложится в полете и хана! – хохотнул летун.

– Ну, у меня тряпка как сложится, так и разложится, – решил поспорить я. – А на дельте, если какой тросик порвется… у тебя ж даже запаски нет.

– Ничего не порвется. Я за техникой слежу, – насупил брови Филипп и надел большие горнолыжные очки. – Надеюсь, не заблюешь мне тут все, когда полетим, умник?

– Скорее нет, чем да.

– Хватит спорить, – вмешался Юрик. – Времени мало, скоро у веганов вечерние песнопения. Филипп высадит тебя на просеке в километре от их поселка. Сделаешь дело и сразу назад. Филя тебя дождется и привезет обратно. Как видишь, задача элементарная.

– Нет, – сказал я.

– В смысле?

– План – говно.

– В смысле? – повторил Юра. – Отказываешься, значит?

– Да он просто высоты боится, – засмеялся Филипп. – Видно ж, поджилки трясутся!

– Объясняю для непонятливых, – я недобро взглянул на полярного летчика. – Эта ржавая телега будет так тарахтеть в полете, что все воинство Будды, Кришны, или хер еще знает кого, услышит нас за много километров. Как ты думаешь, Юра, они будут медитировать на цветочки или похватают свои гребаные пулеметы и устроят мне горячий, блять, прием?

Филя захлопал глазами, уставившись на Юрика. Тот размышлял, судя по сосредоточенному лицу.

– Да… как-то мы не учли этот момент… – сказал он, наконец. – А ты чем думал, Филипп?

– А че я-то сразу? Мне не платят за то, что я думаю! Прилетел-улетел, сами же сказали!

Юрик поднял руку, чтобы тот заткнулся.

– Твои предложения, Санек.

– Найдите парашют. Желательно управляемый. Полетим с набором высоты до четырех тысяч метров…

– Эй, че за бред?! Там же дубак! Мы околеем! – закричал Филипп.

– Умолкни, Филя, – прошипел Юрик и кивнул мне. – Продолжай.

– Короче, за десяток километров до точки глушим мотор и планируем в тишине. Сейчас облачность. Козлы нас не увидят и не

услышат. Когда будем над ними, высоты останется две-три штуки, я спрыгну. А дельтик пусть садится на просеку с заглушенным движком и ждет меня.

– Хм… – Юрик повернулся к пилоту. – Что скажешь, реально?

– Ну, в принципе реально… че не реально-то? – пожал он толстыми плечами.

– А ты сумеешь, Санек? Есть опыт прыжков?

– Конечно, – соврал я.

С парашютом я не прыгал, но всегда мечтал и смотрел много роликов на ютубе, так что принцип был понятен.

– Окей, у полковника должны быть парашюты в загашнике… – Юрик махнул рукой ближайшему солдафону. – Эй ты! Дуй в штаб и раздобудь парашют! Немедленно! Бегом, марш!

Пендос козырнул и улетел прочь.

– Покурим пока что ли.

Через несколько минут Филипп затоптал бычок, гаденько заулыбался и сказал:

– А ведь не получится ниче из затеи этой! Дурацкая затея-то!

Моя рука рефлекторно легла на рукоять револьвера.

– Поясни, – велел Юрик.

– Как я вам на точку выйду, если над облаками пойдем? У меня в задницу джипиэс не встроен! Да и не работают они больше.

– Не ссать! – усмехнулся я, выпуская облако дыма. – У меня компас есть. Какая скорость аппарата?

– Крейсерская… ну, где-то сто кэмэ.

– Скорость известна, снос ветра учтем после взлета, азимут возьмем. Не должны промахнуться. Полчаса всего пилить.

Юрик взглянул на меня уважительно. Филя ничего не сказал, только отвернулся и стал сердито смотреть вдаль, на застывшее море.

Вскоре доставили парашют. Я быстро разобрался с лямками и нацепил ранец. Зашибись. Только оружие пришлось повесить спереди. Это мешало, конечно, но не сильно. От предложенного шлема отказался. Мне нужно будет резко вертеть головой. Лишь натянул свою ветрозащитную маску, подвязал шапку под волевым подбородком, чтоб она не слетела и не попала в винт.

Надел снегоходные очки. Затем, достав из кармана компас выживальщика, повесил на шею. Мы уселись в креслица. Филипп

спереди, я сзади. Пристегиваться не стал, чтоб потом не заморачиваться с ремнями перед выброской.

Пилот вопросительно обернулся ко мне, мол готов? Я хлопнул его по шлему, типа поехали. За моей спиной, как доисторический зверь, взревел мотор. Погнали! Загремели лыжами по укатанному снегу, начался разгон. Когда ветер шаловливо засвистел в ушах, Филипп резко выдал от себя планку-трапецию, и неуклюжая птичка взмыла в воздух. Набрав метров сто, он заложил широкий вираж над бухтой. Снизу машет рукой Юрик. Крепко ухватившись за раму, я помахал в ответ. Полюбовавшись на стремительно уходящий ночной город, достал компас и засек направление. Летим немного не туда. Я постучал кулаком по шлему пилота.

– Ну чего?! – крикнул он, сбросив газ для слышимости.

– Давай чуть левее, не туда идем!

– Ты мне, блять, по каске не стучи! Рукой показывай!

– Ладно! Давай полный газ, надо набрать высоты!

Вскоре местность полностью скрылась в тумане облачного слоя. Серость и мгла окутала нас. Я смотрел на фосфорные стрелки компаса и слегка корректировал направления, а Филипп следил за высотой и оборотами. Мы шли на максимальных. Сильно закладывало уши. Слегка потряхивало в турбулентности, но это мелочи по сравнению с тем, что мне предстоит. Когда же кончатся эти долбанные облака? Вдруг, как по заказу, стало светло. Мы вынырнули! Я покрутил головой. Лепота! Луна сияет, как галогеновый прожектор, под нами клубится серебряный океан облаков. Показал Филе большой палец и похлопал по плечу одобрительно. Тот кивнул в ответ, осматриваясь по сторонам.

Через несколько минут он слегка сбросил газ. Аппарат полетел в горизонте.

– Уже четыре штуки?

– Да!

– Приготовься, через пару минут глуши!

Мы пролетели еще чутка, я дал команду. Гул и вибрация исчезли, настала блаженная тишина, только ветер свистит в элементах конструкции. Холод совсем не ощущался. Наоборот, выступил нервный пот. Наверно, из-за выделений адреналина. Не проебать бы точку высадки. Ковер облаков в тысячах метров под нами абсолютно

непроницаем. Казалось, мы висим на месте в кристальном холодном воздухе. И только по изменению давления на барабанные перепонки заметно снижение. По моим прикидкам осталось пять минут до выброски. Еще раз перехватил поудобнее оружие.

– Какая высота?

– Три четыреста!

Блин, слишком быстро снижаемся. Три минуты. Я лихорадочно вглядывался в приближающиеся облака. Две минуты. Привстал на сидении и перекинул ноги на одну сторону. «Интересно, как давно переукладывали парашют?» – мелькнула в голове очень своевременная мысль.

Внезапно, довольно далеко в стороне, я увидел пробивающийся сквозь вату облаков свет. Тусклое пятно на сером фоне. Что еще может светится кроме чертового поселения сектантов? Не так уж и сильно промахнулись.

– Поворачивай туда! – крикнул я.

Пилот тоже заметил свечение и бодро накренил крыло.

– Высота!

– Две сто!

Представил, что было бы, вынырни я над глухой тайгой. Эпичный фейл. Сколько бы пришлось тащиться по сугробам. Хорошо, что эти ублюдки не озаботились светомаскировкой.

Дельтаплан достиг светового пятна. Снизились еще метров на триста. Только бы хватило высоты на раскрытие. Пора.

– Я пошел! Увидимся, Филя!

– Давай, вали!

Засранец неожиданно заложил вираж. Моя пятая точка съехала с сидушки, а ноги повисли в пустоте. Я инстинктивно повис на трубках рамы. Что он, блять, творит? В ту же секунду мои варежки скользнули по холодному металлу, и я полетел в бездну.

После нескольких мгновений хаотичного сваливания удалось стабилизироваться. Для этого я раскинул в стороны конечности, как делали эти безумные экстрималы на видео. Оружие трепыхает воздушным потоком. Сайга яростно лупит по яйцам, а приклад одного из гранатометов по лицу. Перина облаков сомкнула вокруг меня свои объятия. Надо раскрываться, черт! Я схватил ручку «медузы» и с силой дернул. С хлопком парашют вылетел из ранца и забился об воздух,

тормозя мой полет. Лямки ощутимо врезались в напряженные мышцы. Настала тишина.

Фигня эти прыжки, ничего сложного. Я все еще летел через сумрачный туман. Где-то внизу светилась огнями база веганов. Вроде несет куда надо. Взял в руки ММ-1 и снял с предохранителя. В голове, как диафильм, вспыхивали кровожадные картинки. Я – карающее возмездие с небес. Все, о чем грезил, став выживальщиком. Хорошо, когда мечты сбываются.

Глава 55

Промозглые облака расступились, как занавес Большого Театра, где я, конечно же, никогда не был. Монотонный бег моего идеального пульса на секунду сбился и замолотил с удвоенной силой. Никогда не видел такой красоты. Даже опустил дуло смертоносного гранатомета, забыв про врагов, убийства, задание. Я парил в километре над землей, и волшебный свет играл зеленоватыми бликами в фильтрах очков. Словно заглянул в давно забытую сказку. Как чудесный портал, среди сопок, раздвинув холод и мрак, изумрудной кляксой, осколком утерянного лета, дремлет поселок веганов и сыроедов.

Прямоугольники, квадраты, купола стеклянных оранжерей, теплиц и парников, наполнены буйной зеленью и сиянием специальных ламп. По дорожкам среди кустов и деревьев гуляют люди, резвятся дети, возле небольшого прудика загорают прикольные красотки. Все это я разглядел через оптический прицел от Баррета, который стырил в оружейке пендосцев. Нет, я не могу разрушить хрупкий прекрасный мир. В глазах защипало от тоски, но я сразу же унял недостойное чувство. Ладно, свадьба с тамадой и плясками подождет. Будем действовать скрытно и незаметно. Но дерзко. Как ниндзя, скользкий и опасный. Найду главаря, когда все заснут, ликвидирую и свалю.

Наметил здание с широкой плоской крышей для посадки. Идеально, внутри периметра, вдали от ветряков с гипотетическими снайперами. Они ведь не ожидают ничего подозрительного в поселении, верно? И уж точно, вряд ли, мониторят небосклон.

До приземления осталось каких-то триста-четыреста метров, когда сверху раздалось знакомое жужжание. Черт, Филипп! Зачем этот придурок включил двигатель? Побоялся на заглушенном садиться? Без труда отыскал взглядом треугольничек в ночном небе. Снижается чуть

в стороне, за пределами поселка. Почему никому нельзя доверить даже самое простое дело? Исполнители, подчиненные, соратники или коллеги – всегда найдется мудак, который изговняет любое начинание! Блин, сейчас мирное гнездышко превратится в обозленный растревоженный улей, полный ненавистью и кусачими пчелами.

Внизу взбурлила суета. Я увидел вспышки выстрелов. А ведь точно, на ветряках кто-то есть. Попадут – не попадут? Не важно. Если не догадается лететь на базу, на месте посадки – на просеке – кришнаиты устроят летчику Чкалову настоящее макатуки.

Внезапная, как диарея, огненная стрела хищно устремилась вверх. ПЗРК, блин! «Уклоняйся, Филипп!» – хотел закричать я. Но через миг ржавый дельтаплан красиво взорвался. Видать, попали в бензобак. Горящие обломки, кружась, как осенние листья, медленно опускались с небес…

Эх, Филипп, ну как вот так вот тоже?..

Зато вся свора сейчас устремилась туда. Хоть на этом спасибо. Я благополучно приземлился в мягкий снег на крыше. Быстро отцепил парашют, стремительно перекатился и пригнулся за вентшахтой. Теплый пар, бьющий из отдушины, отдавал дерьмом. Тьфу, блин… каналья что ли? Отполз в сторону. Пошарил взглядом. Вот будка – выход на крышу. Повезло, что не заперто. У меня не было даже монтировки. Не стрелять же из гранатомета?

Потихоньку спустился по лесенке на техэтаж. Вроде никого. Оружие, сука, цепляется за все подряд! Это немного мешает. Я сейчас, как герой всяких долбанных шутеров. Таскаюсь с целым арсеналом. Хотя чего жаловаться? Нехилая огневая мощь дает плюс сто очков к отваге и уверенности.

Итак, первую часть операции выполнил. Я на территории врага и до сих пор не замечен. Теперь надо дождаться, когда кришнаиты угомонятся и отыскать Белого Брахму. Но как, блин, его найти? На этот счет, вроде, никаких указаний не давалось. Он ведь гуру здешних обитателей, значит, наверняка, живет в каком-то своем храме? Хрен знает. Мой цепкий взор не различил ничего такого во время полета. Ладно, поймаю какого-нибудь местного веганчика, применю физическое насилие, он и отведет куда надо.

Наметив сей несложный план, я немного расслабился, включил налобный фонарик и осмотрелся. Нормально, можно и потусить здесь

пару-тройку часов. Побродил немного по темному помещению, стараясь не скрипеть деревянными перекрытиями. Наконец, подыскал местечко, не засратое чертовыми голубями. Скинул оружие, расстегнул бронник и с удовольствием уселся, вытянув натруженные ноги. Ну и скукотища, блин! Надо было хоть какую-нибудь книжку взять почитать. Ох уж эти спецоперации…

От нечего делать, достал из разгрузки кусок копченой колбасы и фляжку. Не пропадать же добру? Посмотрим, что за коньяк налил мне Юрик от щедрот полковника Уайта. Отвинтил крышку, понюхал. Ништяк, клопами, вроде, не разит.

Не спеша, я принялся поглощать колбасу, запивая добротной кониной. Естественно, экономными глотками. Я же не дурак. Фляга небольшая, всего на литр. А вдруг, мне еще неделю по лесам выходить? Но все равно половина приговорилась как-то не заметно, сама собой. Убрав со вздохом вкусный напиток, я сложил штабелем оружие и накинул сверху бронежилет. Да, клево вытянуть спину, улыбнулся я, улегшись и закурив. Интересно, как там Лена? Экономит ли припасы? Следит за порядком? Не тоскует ли по мне? Клубы табачного дыма изящно танцевали в луче фонарика. Мне виделись в них красивые очертания Ленкиной фигуры. Неужели так и не избавился от пелоткозависимости?

Ее лицо, сотканное из дымной паутинки, склонилось ко мне. Иди сюда, Ленусик мой! Я почувствовал на губах жар ее поцелуя. Аромат волос. Нежное дыхание. Ощутив под руками знакомое тело, открыл глаза. Фух, блин, какой дурацкий сон приснился! Я же дома, в Схроне! В нашей с Леной уютной постельке. Не дав, сказать ни слова, она притянула к себе и сладостно застонала. Наши тела сплелись. Как дикий мустанг, я лихим галопом поскакал по прерии безумной страсти.

Вечность спустя, наконец, откинулся на спину. Нормалек. Сейчас бы покурить…

– Держи, друган.

Я аж подскочил, прикрывая пледом срамные места моего организма. Рядом с койкой стоит Спаун, чувак, который продал мне патроны. С загадочной улыбкой протягивает трубочку, набитую ароматными соцветиями растения добра. Осторожно взял девайс. Какого хрена этот чел тут делает? Он разве не погиб в Москве, в термоядерной вспышке?

– Ты как здесь у меня очутился?

– Мимо пролетал, – все так же ехидно улыбаясь, дал зажигалку.

Блин, Лене не понравится, что я курю в Схроне. Тревожно обернулся. А кстати, где она? Щелкнув зажигалкой, втянул раскаленный дымок. Что за дерьмо? Прокашлялся, спросил:

– А где Лена?

– Это был отвлекающий маневр! Ясно? – вдруг заорал гость. – Отвлекающий маневр! Усилить контроль! Ищите второго!

От неожиданности я еще раз затянулся этой гадостью. Легкие горят, будто в них серная кислота. Брызжущий слюной Спаун начал расплываться в пространстве. Я попытался выдохнуть и не смог! Что за отраву мне подсунул? Задыхаясь, задергался, пальцы обожгла боль. Где я? Почему темно? И что за удушливая вонь?

Блин, я че, заснул что ли? Рядом тлеет чинарик, упавший в голубиные какашки. Чертыхаясь, затушил вонючее дерьмо рукавом. Но голоса по-прежнему звучали. Я мгновенно замер, стиснув зубы.

Хуже всего в минуты опасности – предательские позывы собственного организма. Слава северным духам, дно не прошибло. Но вот мочевой пузырь уже готов взорваться, как водородный цепеллин, подбитый зажигательным снарядом. Ну-ка, потерпи еще, мой родной. Стараясь не шуршать одеждой, медленно поднялся. Напряг во всю мощь органы слуха. Кто-то явно базарит внизу. Один оправдывающее бубнит, второй все время прерывает гневными проклятиями.

Похоже, по мою душу разбор полетов устроили. Аккуратно пошел по балкам к источнику звуков, избегая ступать на доски. Они могли заскрипеть ненароком. Мне хотелось послушать, что там говорят про меня злодеи. Стоп. В этом месте сквозь щели пробивается свет. Я медленно присел. Доски предательски прогнулись. Черт… Вниз, сквозь щели посыпались крошки голубиного дерьма. Прямо подо мной стоят четверо лысых парней в зеленых балахонах. Ну, точно веганы, усмехнулся я.

– Виталик, прав, – услышал я. – Мы уже все обошли. Прочесали лес, проверили поселок, оранжереи, жилые зоны, подстанции, склады, биоректор, прачечную…

– А сортиры проверили, идиоты?! – взревел зычный голосина.

Я прильнул плотнее, чтобы увеличить угол обзора. Еще несколько крупинок помета упало вниз, на затылок склонившего голову сектанта.

Тот недоуменно взглянул на потолок и отряхнул балахон. Я постарался превратиться в монолит. Вроде пронесло. Да с ними же сам…

– Так точно, Великий Магистр, Брахма! Первым делом проверили. Воины хорошенько пошурудили вилами в нужниках! Если б там кто-то прятался, непременно бы нашли…

– Да вашу ж мать! Ты, Виталик, залупу в собственных трусах не отыщешь! – бесновался Брахма. – Дебила кусок, блять!

Вот цель моей миссии. Фигура в белом балахоне заметно возвышалась над остальными. Какой жирный, сука. На башке капюшон с прорезями для глаз. Настоящий ку-клус-клановец!

– Но, Великий… – начал другой прихвостень.

– Закрой свой рот, Антон, и ответь на вопрос, – устало произнес Брахма. – Аэроплан этот сраный нашли?

– Дак, нашли же!

– И сколько человек в нем было?

– Один… ну, тело одно…

– А сколькиместная эта летающая хуета?

Зеленые балахоны нервно переглянулись.

– Два места… вроде бы…

Брахма начал говорить спокойно, но с каждым словом повышая тон:

– Ну, раз аппарат был двухместный, а в нем только один поджаренный трупак, то где, твою мать, второй диверсант?! – последние слова он уже выкрикивал, срываясь на хрип, в лицо бедолаге. – Тупые ублюдки! Я зачем вас посвятил в Мастера? Уроды, блять! Дегенераты ебаные!

Я тихонько засмеялся, хотя даже что-то начал переживать за зеленых.

– Найдите мне его, бездари! Сегодня! Сейчас! Или вы все будете дерьмо за свиньями убирать до конца дней!

Мне уже стало тяжело сдерживать смех. От спазмов сдавило мочевой пузырь. Лихорадочно осмотрелся в поисках походящий посудины. Будет стремно для такого героя как я – обоссаться в штаны. Но ничего подходящего вблизи не наблюдается. Уже не до осторожности. Поднявшись, начал стремительно расстегивать многочисленные застежки тактических штанов. Только бы успеть, только бы успеть, только бы успеть! Есть контакт, добрался! Остатки

разума и смекалка меня, конечно, не покидали ни в каких ситуациях, поэтому направил поток на ближайшую стенку. Чтоб потише журчать. Ну, и не выдать себя горячим душем на бритые головы противников мясоедства.

– Можно сказать, Великий Брахма? – неуверенным голоском обратился другой послушник.

– Говори, Кеша!

– Только одно место еще не обыскали…

– Какое? Говори, ну!

– Вашу резиденцию, этот дворец, Великий…

Услыхав это, я весь похолодел. Предательский поток и не думал заканчиваться. Это все с коньяка, блин.

– Что ты несешь? Откуда ему здесь взяться?

– А может, он выпрыгнул из дельтаплана и приземлился на парашюте прямо на крышу?

Какой, блин, догадливый этот Кеша, поразился я.

– Слыхали? Вы почему еще здесь, тупиздни? Бегом, людей сюда и обыщите все! А ты соображаешь, Иннокентий! Держи семок, заряжены силой Брахмы!

– Спасибо, Великий…

– Эй, смотрите, что это течет по стене?

– Крыша протекла может?

– Это у тебя крыша течет, Виталик! На дворе зима вообще-то!

– А голуби разве не могут так гадить?

– Да что-то не похоже…

– Тьфу, блин!

– Что?

– На вкус, как моча!

– А откуда ты, Виталик, знаешь, какая на вкус моча?

– Идите в жопу!!!

В этот самый момент я панически застегивал портки. Плевать на тишину! Все оружие осталось на другом краю чердака! Быстрым рывком точно успею добраться. А там уж поглядим кто кого! Я прыгнул, но от нагрузки и мощи моей нехилой массы, старые доски треснули. С кучей обломков, в облаке пыли и голубиного гуана я рухнул посреди охреневшей компании.

Глава 56

Наверно, в каждой школе был «красный уголок»? Кроваво-алые стяги, обшарпанные пионерские горны, буденовские барабаны, значки с пятиконечной звездой, бюст Ленина, расшитые золотистой вязью вымпелы, колосящийся герб. Я, конечно, такое не застал, но в детстве нас водили в подобный музей. Пока одноклассники угорали над своими тупыми приколами, я глотал ком в горле, осознавая мощь ушедшей Империи Советов. Почему же все поменялось? Ведь мы были в шаге от мирового господства.

Просторный зал, куда я провалился, чем-то напомнил такое вот «красный уголок». Только обставлен не советской атрибутикой, а в шизофреническом стиле фанатов REN-TV. У них в студии, наверняка, был такой вот музей. С плакатов, гобеленов, самотканых ковров глядят зеленоватые рептилоиды с нимбами, ехидно взирает Будда, приоткрыв третий глаз, надменно косятся фараоны возле пирамид с вездесущим оком. На столиках возле стен воняют маслами оплывшие свечи в бронзовых подсвечниках. Забавная локация.

Ковер, на который свалился, ну точь-в-точь как у меня был когда-то. Хотя, наверно, у каждого раньше такой пылесборник лежал в комнате на полу. Или висел на стене. А здесь несколько ковров выложены в дорогу, ведущую к… я чуть не заржал, когда увидел. Ну, реально – железный трон из «Игры престолов». Только вместо мечей – хромированные детали европейской сантехники, перфорированные профиля от подвесного потолка и заточенные железные пики, видимо, выломанные из забора не отличающегося хорошим вкусом чиновника-казнокрада средней руки. Пики точеные – это хорошо. Вот бы выломать одну из них.

Из-за спин зеленых подаванов торжествующе прогремел голос Белого Брахмы:

– Вселенная снова услышала мои желания! Мышка сама бежит в мышеловку! Схватите этого шпиона, мать вашу, этого грязного прихвостня иностранных оккупантов! Схватите и разорвите, блять, на части!

А вот сейчас было обидно. Ухмыляясь, поднялся, расправил могучие плечи, выпятил мускулистый торс и отряхнул с рукавов мусор и грязь. Лысые послушники отступили на шаг и переглянулись. Еще бы, ведь перед ними – настоящий апокалипсический терминатор. Сейчас этих задрипышей одной левой раскатаю. Вот их главный, да – в

более тяжелой весовой категории. Разберусь с подручными, а потом займусь Боссом этого уровня.

Веганы снова переглянулись. Один из них кивнул. В следующий момент полезли куда-то под свои балахоны. Я-то думал, вытащат огнестрел, и уже приготовился уворачиваться. Или, на худой конец, ножи с нунчаками. Но каждый сектант достал по горстке семечек. Надменно глядя на меня, они закинули по несколько штук и, когда сплюнули на ковер черно-белую шелуху, глаза их зажглись безумным яростным блеском. Не говоря ни слова, все четверо разом бросились на меня.

Удары посыпались, как плотный метеоритный дождь. Рожу я прикрыл, но тут один пробил серию в корпус. Спас мощный пресс. Лягнул ногой дерзкого нахала. Не попал. Тот с проворством кобры перекатился в сторону. Пропускаю слева. Ах ты, сука! Но мой увесистый, словно молот, кулак вспорол воздух. Снова удар. Успел поймать руку противника в захват. Гаденыш не растерялся, когда я треснул лбом в его фейс. Наоборот, ловко извернувшись, закинул мне на шею свои тощие ноги. Я начал задыхаться в крепкой хватке и напряг мускулы, чувствуя, как затрещали кости его руки.

Тут же сразу две подсечки с грохотом опрокинули на пол. Удушье ослабло, я отшвырнул тушку врага в сторону. Кувырком ушел от чьих-то ног, обутых в крепкие говнодавы. Какие проворные твари. Не вставая, дернул за край ковра, пустил волну. Гребаные джекичаны попадали, яростно зачихав от пыли. В эту секунду чуть не пропустил смертельный снаряд. Мимо башни пролетел гудящий огненный шар. Вспыхнула красивая вышивка с рептилоидом на стене. Белый Брахма уже поджигает от свечей какую-то пропитанную маслом дрянь.

Черт, голыми руками тяжело придется. С револьвером все было б куда проще. Но верный ствол сейчас сиротливо пылится на чердаке. Кляня себя за эту опрометчивость, прыжком леопарда бросился к ближайшему столику. Там, где только что стоял, полыхнул очередной фаерболл. Это уже начинает выбешивать. Взял со стола увесистый подсвечник.

Снова, как стервятники, налетели ускоренные ублюдки. Первого сшибаю прямо в полете ударом канделябра в лысую башню. Выпады второго парирую своим орудием. Тот с воем отскакивает, сжимая разбитые кулаки. Третьего ушатываю, перекидываю через плечо.

Сзади с треском рассыпается столик. Телом четвертого засранца прикрываюсь от очередного пылающего шара. Вонь горящих тряпок и пережаренного мяса. Чижик забился в моих стальных руках. Милостиво свернул шейные позвонки, прервав ненужные мучения.

Из обломков мебели, как черти, выпрыгнули изрядно помятые противники. Я закрутил красивую мельницу канделябром и слегка кивнул. Давайте, мол, идите сюда, раз не хватило звиздюлей. Но сектанты тоже стали умней. Схватив по ножке от стола, начали выписывать немыслимые кренделя. Один даже забацал сальтуху.

Вновь закрутилась яростная пляска. Выгибаясь в хитроумных пируэтах, бью, уклоняюсь, парирую удары дубовых ножек и коварные вертухи. Во все стороны летят щепки, капли пота, осколки зубов (не моих), кровавые брызги. Но все равно, натиск просто чудовищный. Отступил, смещаясь к центру. Хорошо, фаерболы больше не прилетают. Толи Брахма ссыт попасть в своих, толи не знает, что еще поджечь. Когда меня оттеснили к трону, он вообще сбрызнул на другой конец зала.

Я оббежал сооружение. Спрятался от дубинки за спинкой железного трона, параллельно пнул в живот психа с другой стороны. Третий гад прыгнул на трон, хотел перескочить сверху, но я качнул всю эту хрень от себя. Говнюк потерял равновесие и насадился на острие. Поднатужившись, выдернул другую пику. Длинная, метра два. Воздух грозно загудел, когда я, словно боевой ударный вертолет, раскрутил над головой новое оружие.

Двое оставшихся сектантов не дрогнули и вновь кинулись в атаку, пытаясь запутать, двигались непредсказуемыми зигзагами. Ха, сосунки! Изделие чермета свернуло челюсть ближайшего мудака. От сильного удара, его тушка пролетела несколько метров, и врезалась в стену, срывая плакат с глазастой пирамидой и фараонами. Но второй каким-то макаром поднырнул под руку. Колено взорвалось от боли. Чувак повис на моей руке с прутком. Дал в ухо. Не отпускает. Еще раз, на! Но он провел подсечку. Мы покатились. Я старался дотянуться до горла, этот до моих глаз. Тут мне удалось закинуть свою мощную ногу на шею ублюдка. Как в вольной борьбе. Сейчас заломаю суку! Но проклятый веган вдруг вцепился зубами. Аж до крови! Тут я распсиховался и пнул что есть силы в его кусачий еблет.

Не успел опомниться, как меня будто шкафом придавило. Жирная туша Белого Брахмы навалилась, выбивая воздух из легких. Толстые пальцы-сардельки сомкнулись на шее. Как скинуть этого гиппопотама? Я уже терял сознание, когда хватка внезапно исчезла. Судорожно хватая ртом заветный кислород, услыхал:

– Твою мать, Санек, это ты что ли?! – воскликнул Брахма и откинул назад свой капюшон.

Глава 57

Подготовка к выживанию в постъядерном мире научила одному из важнейших навыков. И это не меткая стрельба, или сборка-разборка Сайги на время. Нет. Я стал кое-что понимать в сортах тушенки. Перед закупкой основной партии продегустировал десятки видов. Какого только дерьма не пихают в банки ушлые производители – кишки, болонь, хвосты крыс и прочая шляпа. Повезло, вышел на одного прапора, который отгрузил советскую тушенку из Госрезерва, 1970 года выпуска. Несмотря на дату, продукт оказался реально годным.

Но даже идеальная тушенка задрала мой неприхотливый желудок выживальщика. Еще бы, пожрите-ка ее каждый день. Поэтому не мог оторвать жадный взгляд от выставленных на столе угощений. Здесь дразнили слюновыжимательными ароматами румяные поджаренные цыплята и копченая свинина, горячие пироги, а также несколько сортов рыбы всех возможных видов приготовления. Не говоря уж об овощах и фруктах.

– Нормальный такой веганский стол, – сказал я, усмехнувшись.

– Что положено барину, недоступно холопу, – хохотнул Брахма. – Если все будут есть мясо, колбасы, дичь, припасов не напасешься на ядерную, мать ее, зиму. Так что, веганство вполне обосновано с экономической точки зрения. А я здесь главный, должен полноценно питаться, чтобы лучше работал мозг!

– А ведь верно.

– Садись, Санек, угощайся!

– Хотелось бы убедиться, что не откину копыта, – включил я паранойю.

– Да перестань уже! Сарказм так и прет, как вонь из старого пердуна. Это БэПэ так подействовал?

– Зато ты все такой же. Жизнерадостный, самоуверенный, толстый барыга. Но я рад тебя видеть, Спаун.

– И я рад, Санек!

– Извини, что так вышло с твоими людьми…

– Да забей, минус два долбоеба только на пользу общине. Особенно Виталик вымораживал. А Кеша с Антохой оклемаются, никуда не денутся.

Перебрасываясь беззлобными подколами, начали пировать. Мускулистое тело требует уйму калорий, поэтому лапы сметают все подряд, жадно отправляя в пасть. Запасем хоть энергии впрок. Когда удастся так похавать? Впрочем, Спаун не отставал.

– О, кстати, – вспомнил я. – Есть презент!

Вытащил на стол фляжку. Надо же, уцелела в схватке. Налил в стаканчики ароматный напиток.

– Давай, за встречу!

– За встречу, камрад! Хватит-хватит, больше не наливай, у меня язва. Лучше моим презентом угостись. В принципе, с этого и надо начинать разговор, хе-хе…

Спаун достал откуда-то здоровенный бонг, сделанный в форме лакированного черепа. За то количество шишек, что он зарядил, до БП зарядили бы не меньше пятнашки строгого режима. Спаун удовлетворенно кивнул, когда после первого пыха мое суровое обветренное невзгодами лицо озарила улыбка счастья.

– Крутой сорт, правда? У меня даже звезды шоубизнеса брали, гы.

– Шутишь, наверно? Кто?

– Ну, Галкин, например, Басков, – он начал загибать толстые пальцы. – Собчак заказывала, Агузарова, Киркоров, Меладзе… да всех и не упомнить! Даже Боря, мать его, Моисеев!

– Не западло с ними работать было?

– Деньги ж не пахнут!

– Как посмотреть… – не стал приводить контраргументы. – Лучше расскажи, Спаун, как вообще получилось, что в Карелии очутился, да неплохо устроился? – спросил я, обгладывая куриное бедрышко.

– Слушай, Санек, у меня имя есть, – насупился боров.

– Да? Какое?

– Спауном я на форуме был, а здесь Брахма, но это для паствы. Так-то меня Дима зовут.

– За знакомство тогда, Димон! – я добавил коньяка, поднял стакан. Дима приник к трубке бонга, показал большой палец.

– Любил я раньше гонять на слеты и фестивали всяческих хипарей, сектантов, уфологов, – начал он, пуская облако дыма. – Сам-то я, понятно, не верю в эту дичь. Но всегда обожал, да и сейчас люблю, атмосферу угара, веселья, всеобщей необузданной любви… ну ты понял, о чем я?

– Ага.

– Не представляешь, сколько девчонок-хипушек одарил «благословлением Брахмы». Эх, были времена… Да и урожай неплохо расходился, кило по три-четыре. Вот с таким прессом денег уезжал, гыгы.

– Приятное с полезным, – кивнул я. – Уважаю подход.

– Приехал сюда на фестиваль, и началась, короче, ядерная байда. Прикинул, место козырное, глухое. Рыпаться некуда, метаться поздняк. Крузака на прикол, и давай мутить движуху. Я ж тоже, типа, выживальщик. Только прятаться в тайге – ну, не мое, плять! Видишь ли, в лесах мерзко, холодно, сыро, дичь искать, ловить... ну его… А я комфорт люблю, вкусно и полноценно питаться, вопросы выживания человечества решать, да девок, мясистых и упитанных шевелить, хо! Получается, вроде как. Здесь я – проводник вселенского закона, капитан ковчега, плывущего сквозь тьму ядерной зимы, хлыст судьбы, стегающий спины неверных.

– Не один ты продуманный, Дима. Сосед уже точит зуб на гидропонные сады, оранжереи, подсолнухи твои…

– Да знаю, плять! – он аж скривился. – Как ты с ними связался-то?

Я кратко описал историю бесславного набега на Кандалакшу, не забыв упомянуть о камрадах, находящихся в заложниках.

– Зачем сюда послали? – спросил, наконец, он. – Шпионить?

– Вальнуть Белого Брахму, – ответил я без лишнего лукавства.

– Охренели совсем!? Они вообразили, что без меня смогут выращивать растения? Да я душу вложил в теплицы, саженцы и удобрения! Ботаника – мое истинное призвание! Бизнес так… побочный эффект. А ты, Санек, полез не разобравшись! Киллер, мать твою, выискался. Этот гнида-полковник спит и видит, как меня убрать, чтобы обеспечивать своих вояк свежими овощами и фруктами.

Честный обмен его не устраивает, видите ли. Думаешь, не пытались договориться?

– И что?

– Проще было с майорами из ГНК решать вопросы, нежели с этим жадным, ублюдочным, мать его, пендосом! Передай гандону американскому, – Дима вдарил кулаком по столешнице, – шлюхой не стану! И добраться до меня – руки коротки. Пусть треской мороженой давятся, а не пускают поганые слюни на мои семечки, апельсины и ганджубас!

– Ну, а мне-то что делать?

– Оставайся! – возбужденно вскинул брови Дима. – Смотри, какой тут шикардос! Зелень, бошечки, природа, телочки! Будешь моим правой рукой! Нахер этот полковник? А, ну да, у него же твои друзья…

– Спасибо, конечно, надо подумать, – я плеснул в стакан еще коньяка.

– Не переживай, дружище! И не такие замуты разруливали!

– Знаю. Я сам – человек дела. Тупить не привык. Просто… как-то скучно сидим…

– Обижаешь, Сань! Ща все будет!

Как не старался припомнить события той ночи, цензура мозга до сих пор выдает лишь быстрые кадры, дикие фрагменты, калейдоскоп трэша, отжига и разнузданности.

Женские лица. Колбасимся под Ленинград! «По-моему эта баба не моего масштаба!» – надрывается динамик. Дима-Спаун отплясывает на столе. Мебель скрипит от натуги, разлетаются блюда и нарезки, окорочка и разносолы.

Резкая смена кадра.

Мы в бассейне. Хрипло гогочет блондинистая вегетарианка, тискает мои тугие мускулы. Из парилки, как атомная субмарина, вываливатся Брахма, голый, потный. Отворачиваюсь. Почему-то стыдно за чужие складки жира. Спустя секунду, туша оскальзывается на мокром крае, летит в воду, вздымается эпичное цунами. Хохочем.

Перекадровка.

Дима, как самурай-поклонник сумо. Банный халат полощет на ветру в бледном лунном свете. Мы на крыше резиденции. На мне лишь плавки, но мороз не в силах укусить разгоряченную кожу. Бах! Бах!

Бах! Демонстрирую злую мощь гранатометов. Пятаки вспышек цветут на снежных склонах сопки. Спаун восхищенно цокает.

– Дай-ка сюда!

Бах-бах-бах-бах-бах! Тяжелая очередь вспорола гору. Пугливо мечется громовое эхо. Снизу крики. Прибегает охрана.

– Ступайте на посты! Не видите, Брахма беседует с Космосом?! Замаливает грехи ваших заблудших душ! Санек, держи, бля, меня! Чуть не свалился, ха-ха-ха!

Постреляли из Сайги и револьвера в круглую мишень луны.

Новый кадр.

Продираемся сквозь заросли подсолнухов. Жара. Бешеный свет ламп. Дима хитро смотрит, отрывает жирную лепешку солнечного растения.

– Только тссс… мой секрет! Ноу, мать его, хау, ха-ха-ха!

– Валюта нового мира, – киваю.

– Нееет! Для валюты есть другое дерьмо. Эти – чисто для своих. В них сила Брахмы! Душа Бога! Энергия Вселенной!

– Можно попробовать?

– Конечно!

Щелкаю семку за семкой.

– Блин, круто!

– Немного радиации, нужный свет, опыты по гибридам с ростками эфедры… – гордо перечисляет Дима.

Будто невидимая рука завела в организме мощную пружину, наливая мышцы силой тигра, обезьяньей ловкостью, прытью мангуста.

Смена кадра.

Стальные блины, чуть ржавые гири, пыльные тренажеры, мигает тусклая лампочка под потолком. Не заботится Брахма о здоровье, как пить дать. Надо донести, что он неправ, глубоко заблуждается и вообще. Втираю Диме о пользе спорта. Он красный, злой кряхтит под штангой. В ответку жму сто сорок. Дима считает, а потом двигает речь о превосходстве разума над тупой физической мощью недалеких индивидов, вроде меня. Тянусь к револьверу.

Хлоп! Новый кадр.

Промозглый сарай. Босые ступни обжигает ледяным дыханием пола. Два застывших тела в зеленых одеждах. Мы в морге?

– Саня, я подумал насчет ситуевины!

– Ты уже говорил, – киваю. В моей руке ножовка.

– Тупой мудак этот Виталик! Был. Даже сдохнуть не мог по-человечьи! Тьфу!

Во время боя пика зашла в горло Виталика, а кованный наконечник теперь жутко красуется из глазницы.

– Придержи-ка, Сань! Ух, плять, крепко пруток засел! Агкх! Готово, хвала Вселенной, бля! Пили давай, потом в мой капюшон завернем! Похвастаешь пендосам, пусть думают, мол, грохнул Брахму, а мы тем временем…

Склоняюсь над мертвяком. «Если в башне поебень то, что ебень, что не ебень!» – играет в голове песенка Ленинграда…

Хлоп-хлоп, смена кадра.

Игриво пляшут языки пламени, сонливо щебечут поленья в камине.

– А я говорю, спецслужбы во всем виноваты! – Дима кашляет, раскуривая сигару, конечно, собственного производства.

– В чем же? – Тоже тяну дым. Но осторожно, мало ли с чем скрестил табак этот ботанический гений-самоучка.

– Во всей херне! В ядерной войне! Это точно ФСБ организовало ту бойню в Олимпийском, когда концерт давали для американской делегации! Что, не помнишь?

Качаю головой. Внутри черепа при этом крутится вихрь. Эдакое бодрящее торнадо.

– Я, видать, в Схрон свалил.

– В новостях, грят, теракт, теракт! В общем, важных пендосов тогда грохнули, да еще кучу народа! Сердце кровью обливалось, столько клиентов потерял сразу! Филя… Коля Басков…

Спаун пустил колечко. Дымный тороид устремился к потолку, медленно раздуваясь, будто ударная волна атомного взрыва,.

– Госдеп, понятно, просто охренел с такого поворота! Представь, двое наставили пистолеты друг другу в лоб, а один возьми и плюнь в табло вот таким харчом! – Дима показал, каким именно, оставив на ковре кляксу слюней. – У кого-то нервишки не выдержали, понял?! Ракеты, пли! Понеслась душа в рай!

Я кивнул. Ругательства, доводы, рассуждения, матюки Димы неумолимо смело цветным вихрем. Перед глазами мелькают раскрашенные лица звезд эстрады, стразы нелепых костюмов,

вспышки концертных стробоскопов. Из водоворота пошлятины, словно кичливая медуза, всплывает фигура Киркорова. Экзотические перья, узорчатые причиндалы сверкают безумной клумбой пафоса на голове артиста. Киркоров глядит по сторонам. Кругом выжженная поверхность. Поникшими монахами чернеют остатки жилых комплексов, бизнес-центров, телевышек. Мурашки тяжелой волной бегут по телу, ветер ядовитый, злой хлестко бьет в лицо. Губы певца корчит глумливая гримаса. Торжествует полный ликующей ненависти ко всему живому, трепещет, бьется, летит, над развалинами инфернальный нечеловеческий хохот…

Глава 58

Моя отвага, упорство и сила духа, воспитанные чтением постапокалипсических боевиков, чуть не испарились, когда открыл глаза. Прямо в лицо безжалостно смотрит вороненый ствол гранатомета. Ох, и олень я! Как можно потерять бдительность в логове врага? В этом мире больше нет союзников. Каждый гребет под себя, стремясь продлить существование, выжить, во что бы то ни стало. Слюна нервно провалилась в пищевод, я скосил глаза.

Лежу под деревцем. Никто не угрожает, просто какой-то придурок повесил грозное оружие на ветку, прямо перед носом. Я в одном из садов Брахмы. Раздражающе звенькают невидимые птицы. Влажно и душно. Солнце жарит сквозь стеклянные своды оранжереи. Голова не болит, как ни странно. Зато горло дерет зверский сушняк. Что и с чем я вчера намешал, блин? И где остальная снаряга?

Стряхнув с груди шелуху семок, поднялся, осмотрелся. О, ништяк! Кругом на ветках приветливо свисают оранжевые плоды. Сорвав апельсин, обтер о трусы, зубы радостно впились в сочную мякоть. Тут же сожрал еще один. Надо найти шмотки. И револьвер. Он мне особенно дорог. А, вот же он! Валяется в траве, бедняга. Я заметно повеселел, подхватил оружие, неспешно двинул по тропинке, не забывая подкрепляться вкусными цитрусами. Помимо плавок, на мне почему-то лишь волчья шапка, а также увесистая лента зарядов для гранатомета. Куда идти-то?

К щебету птиц прибавились голоса. Звонкие, как перебор гитарных струн. Хм, телочки? Определил направление и туда. Хоть подскажут, где Диму, ну то есть Брахму, искать. Хорошо хоть трусы не посеял, с облегчением подумал я. Впрочем, об этом зря беспокоился.

Осторожно раздвигаю буйную листву. Небольшой пруд и вокруг… десятки веганок… плещутся, загорают, смеются. От обилия голых сисек, стройных ног, задниц перехватило дыхание. Они ж сектантки, доходит до меня, наверно, так принято здесь. Райское местечко. Козырно, блин, устроился Спаун! Тоже так хочу! Может, одолжить пару девиц? А что, прокормить – прокормлю. Вегетарианки ж, тушняк не едят. Нет, стоп. Лена, скорей всего, не одобрит. Так что, ну его нах, такие мысли. Буду гонять в гости к Диме… почаще.

Снял с плеча оружие, снаряды. И чуть поколебавшись – плавки. Спрятал под куст револьвер. Не стоит пугать красавиц смертоносными стволами, просто выйти на контакт. Но мое основное орудие предательски зажило своей жизнью. Вот, черт! А, пох!

– Привет, девчата! – с треском ломлюсь из кустов, бегу к берегу и бомбочкой ныряю в воду. – Эхе-хэй!

От воплей и визгов заломило в ушах.

***

– Ну, Санек, чего ж ты творишь, блять? Вчера нормально погудели! Или не хватило? Зачем баб моих перепугал? Аж заикаться стали! Эх, Санек, Санек…

– Да, ладно, Дима, жалко что ли?

Хотя по глазам видно, что жалко. Спаун строго глядит, прихлебывая травяной чай из пиалы, сопит. Молчу. Мне не в чем себя винить. После кипеша в оранжерее сбежались охранники. Пришлось немного помахаться, пока не доказал, что являюсь другом Брахмы. Сидим сейчас в его фазенде, гоняем чаи. Здесь, кстати, успели прибрать следы вчерашнего разгула.

– Короче, все готово, вон твое барахло, – сказал Спаун. – А ты готов?

– Естественно.

– Тогда идем, провожу.

Быстро натянул великолепный зимний костюм, бронежилет, разгрузку, прочую крутую снарягу, которую Дима презрительно назвал «барахлом». Боеприпасов заметно убавилось. Нда, хорошо вчера постреляли, с досадой подумал я. С эскортом тощих, как собаки, воинов прошли через поселок. Встречные почтительно кланялись Брахме, а меня провожали подозрительными взглядами. Конечно,

массивная комплекция и вооружение вызывала ужас и трепет в глазах этих дохляков. У ворот остановились.

– Твой транспорт, Санек.

– Круто, спасибо, Великий Брахма! – Я скептически разглядывал оленью упряжку. Два рогатых зверя нетерпеливо перетаптывались, фыркая и мотая башками.

– Не надо ерничать, Сань. Это лучшие разведывательные олени. Экологический транспорт, одобрено Брахмой, между прочим. При езде автоматически улучшается карма, хех.

– Ну, это меняет дело, конечно.

– Давай, если все сделаешь, как договорились, избавимся от ублюдка-полковника и друганов твоих вытащим.

– Не сомневайся, – я поправил на плече сумку с посылкой, завернутой в расшитый золотом капюшон Белого Брахмы.

– Держи вот. Пригодится. – Дима протянул пакет, туго набитый отборными семечками.

– Те самые? – Улыбка тронула мое лицо под защитной маской.

– Ага. Припрячь только. Это секрет.

– Спасибо, Брахм… спасибо, Дима, ты настоящий друг!

– Давай, брат, езжай, а то сейчас расплачусь, блять! Жду условный сигнал.

– До связи! Пока!

Обнялись на прощанье, я прыжком заскочил в сани. Стражники открыли створки ворот, резко удар поводьями, и снежные дебри леса приветливо бросились навстречу.

***

Повозка лихо скользит по укатанным просекам и тропам. На развилках сверяюсь с компасом. Тупые животины слушаются плохо. Пришлось на ходу сорвать длинную вицу и периодически охаживать по спинам. Олени гневно оглядываются, неохотно ускоряя бег, но спустя какое-то время вновь лениво переставляют копыта. Блин, скоро выдохнутся. А ехать еще ого-го… Надо было четверых запрячь. Я ж тяжелый из-за мышц и обилия оружия. Спаун помимо семок подогнал мешок вкусных ништяков. Апельсины там, ананасы… правда, пришлось отдать за это один из гранатометов. Мог бы и бескорыстно поделиться, толстый жук. Я ж его не грохнул, в конце концов.

Олени зафыркали, принялись сбиваться с размеренного бега. Вздохнув, тормознул экипаж. Примотал поводья к дереву, чтоб ушлые твари не сбежали, достал заветные семки. Придется ради дела пожертвовать частью запаса. Сыпанув приличную горсть на широкую ладонь, предложил рогатикам. Хрен знает, сколько надо для эффекта. Олени тут же схарчили угощение, чуть ли не с рукой, еле успел одернуть!

Закурив, приобнял косматую шею. Ну как, дружище, отдохнул? И тут зрачок в большом глазе оленя давай стремительно расширяться. Взметнулись на дыбы, я в сторону. От лени и пофигизма животных не осталось и следа. Совсем другой разговор! Бросил бычок и в сани. Рванули. Переборщил походу с семками. Олени втопили, как арабские скакуны, аж в ушах свист.

– Стой! Стоять! Тпрру, твари! – яростно дернул поводья.

Нарты встали, олени скалятся гневно, пышут паром. На тушенку пустить что ли? Мы выбрались на лесную дорогу. По ней налево и потом напрямик до Кандалакши. Но я направил в другую сторону. Небольшой крюк не повредит, заеду в Схрон, вот Ленка обрадуется. Засада, конечно, шубу не раздобыл. Косяк, но так сложились обстоятельства. Трындеть снова начнет… ну ничего, поворчит да остынет, как отведает свежих апельсинчиков.

Не доезжая щедро расставленных растяжек на подступах к Схрону, припарковал повозку возле разлапистой ели.

– Сидите тихо, скоты, – велел я. Мешок прыгнул на плечо, ноги по колено провалились в снег, сердце радостно застучало, предвкушая встречу с любимой. Интересно, что она сегодня приготовила?

Облегченно вздохнул, когда не обнаружил никаких следов на своей полянке. Вообще никаких признаков жизни. Корявым ножом царапнула тревога. Хоть и не должно быть видно убежище, но я чую – что-то не ладно. Схватив револьвер, взвел курок и кинулся в Схрон. Лена? Леночка! Ленусик? Черт, опять скатываюсь в звездодострадания, одернул я себя.

Вход практически замело. Блин, она совсем не выползала на улицу? Я дельфином нырнул в узкий, снежный лаз, открыл двери. Готовый ко всему – спасать, стрелять, убивать, душить. Припав на одно колено, грозно повел револьвером, выискивая цели. Свет горит, но никого. Лишь насмешливо пялится глазницей ствола «Корд»,

установленный напротив входа. Тихонько выдохнул, пушка скользнула в карман. Я подошел и снял с пулемета трусики, Ленкины – подсказало обоняние. Тут же сушилось и другое бельишко – носки, чулки и лифоны. Пожав плечами, двинулся вглубь убежища. Куда она подевалась? Зачем-то заглянул под кровать и в этот момент услышал плеск воды. Моется, значит. Пряча усмешку, на цыпочках метнулся к душевой.

– Привет, подруга! – воскликнул я, распахнув дверь.

Визг ультразвуком врезал по перепонкам. Лена голая, мыльная, но чудовищно злая принялась молотить вехоткой. Хохоча, сграбастал любимое тело в объятья. Не обращая внимания на хлещущую за шиворот воду, прижал крепко-крепко. Лена уткнулась в бронежилет и трясется в рыданиях.

– Ты!.. Дурак… так напугал! Дебил! Разве можно так?

Но я не дал говорить. Избавился от амуниции, прижал девушку к кафельной стенке. Задышала часто, рвется стон, прерываю поцелуем. Ближайшие полчаса я сноровисто, рывками, сильными движениями доказывал, как сильно соскучился. Она не отставала. Горячие струи стегали наши сцепившиеся тела, уносили нервяк и гемор моих военных дел. Наконец-то дома.

– Накрывай поляну, любимая! – Я шлепнул по голой жопе, когда на подгибающихся ногах мы выпали из душа.

– И вино можно достать?

– Доставай! И коньяк!

– Круто! – обрадовалась Лена. – А что приготовить?

– Эх, гулять так гулять! Макарошек давай! И тушенки две банки неси, открою.

– Ок!

– Подожди, у меня же сюрприз!

Глаза Лены возбужденно блеснули в ожидании подарка. Я выскочил наружу. Мешок с гостинцами тут как тут, не успел нарисовать ноги. Пятки обожгло снегом, но теплое нутро Схрона быстро втянуло меня обратно.

– Во! – Я торжественно грохнул мешок на ковер. Рядом приткнулась сумка и рюкзак.

– Ой, а что там? – хихикнула Лена. – Шуба?

– Посмотри сама, – смущенно молвил я.

Блин, надеюсь, не психанет. Все же фрукты теперь дороже золота. И уж точно всяких шуб. Витамины там, все дела. И тут глаза полезли на лоб, я ничего не успел крикнуть, а Лена, улыбаясь, расстегнула молнию сумки. В которой… ну, блин…

Крик пожарной сиреной атаковал нервную систему. С трудом удержался на ногах, пережидая звуковую волну негодования. Бабские слезы, вопли, ор – пострашнее любого оружия.

– Это что за гадость, милый?! Зачем ты приволок это в дом?! – в бешенстве орет Лена. – Ты просто мудак!!! Мудак!!! Кретин!!!

Из раскрытой сумки уныло смотрит единственным глазом башка Виталика в капюшоне Брахмы.

– Лен, успокойся…

– Нет! Не трогай меня!!! Уйди!!!

– Перестань. Это мне для работы… – застегнул молнию. – Смотри, тут же целый мешок фруктов!

– Забирай отсюда эту дрянь сейчас же!

– Ладно, понятно все. – Апельсин желтым пятном размазался об стенку.

Быстро собрался и за порог. Даже не пожрал, блин! Дверной косяк жалобно хрустнул под ударом кулака. Зашел, блин, домой. Тупое бабье! Всегда найдет повод устроить скандал из ничего.

Помедлил на секунду у порога, проворчал нехотя:

– Когда вернусь, не знаю. Сиди. Будет тебе шуба, дура.

– Ты даже не извинился! – летит в спину.

На улице поправил шапку. День бежит к закату. Не успеть уже засветло в Кандалакшу. Надо спешить. Но я иду медленным шагом, в голове, как заевшая пластинка, проматывается диалог с Леной. Как же теперь наладить отношения?

Смоля сигарету за сигаретой, выбрался к упряжке. Звери встретили радостным храпом.

– Вот скажи, друган, почему? – спросил ближайшего копытного, – Ну почему такая фигня?

Олень не ответил, лишь мотнул рогами, фыркнул и сочувственно похлопал своими грустными гляделками. Я зло выпустил дым, мощный ботинок втоптал окурок, оружие брякнуло о деревянный борт саней. Погнали – дорога зовет к новым приключениям, опасностям, победам. И кровавым схваткам с врагом.

Глава 59

Мое лицо жестоко и упрямо, глаза под защитными очками смотрят в сумерки, выискивая опасность. В руках поводья, на коленях Сайга. Над лесной дорогой мигают первые звезды, бойко несут олени, тихо скрипит снег под полозьями нарт, а за спиной Лена напевает какую-то дурацкую песенку. Да-да, я вернулся в Схрон, девушка немного офигела, когда заставил быстро одеться, сграбастал в охапку. Поедет со мной. Чего ей сидеть одной, тратить припасы и думать про меня всякую хрень?

Патрули беспрепятственно пропустили в город нашу повозку. Правда, тупые олени шугались редких автомобилей. Не обращаю внимания на просьбы Лены прогуляться по магазинам. Уже поздно, наверно, все закрыто. Ну а мне предстоит встреча с полковником и отчет. Слегка нервничаю из-за этого. Надеюсь, с Валерой и Егорычом все нормально. Кто знает этих коварных пендосов. Отправив Лену отдохнуть, я последовал за стражниками.

– Так это и есть Брахма? – Юрик нахмурил брови, разглядывая посылку.

– Конечно, кто же еще? – отвечаю.

– Докладывали, лидер сектантов довольно крупной комплекции…

Блять, мы со Спауном не учли, что его могут знать.

– Похудел, наверно, от растительной пищи, – как можно более равнодушно сказал я. – Ошибки быть не может. На нем фирменный капюшон Брахмы.

– Ну-ну… – Пристальный взгляд Юрика будто прощупывает подкорку.

– Что «ну-ну»?! Да я жизнью рисковал из-за ваших разборок! Еле ноги унес! Что за недоверие, бляха-муха?

– Тише, Санек. Работа такая. Оружие, кстати, проверили. Боекомплект отстрелян почти полностью… а где второй гранатомет?

– Говорил же, выронил когда прыгал!

– Хорошо, идем к полковнику.

Юрик закинул голову в сумку, и мы вышли из оружейной.

Интересно, купятся пендосы на наш трюк? Главное сейчас нассать в уши полковнику с Юриком. Если все удастся, можно отскочить по-тихому, пусть амеры с веганами мочат друг друга. Правда, я ставлю на Спауна. Мне понравилось у него в гостях.

Все оказалось не так просто. Теперь и полковник на пару с Юрой долбят вопросами. Где, чо, как? Пытаются подловить, суки. Рассказал, по десятому разу как есть. Конечно, опустив подробности вечеринки с Димой и наши договоренности.

– Так что, – улыбнулся им, – задание выполнено. Извольте отсыпать ништяков, как договаривались.

Дознаватели переглянулись, Уайт затушил сигарету, Юрик кивнул и погладил жабу.

– Патроны получишь завтра. И кило семечек.

– А шубу?

– Да-да! – махнул Уайт. – Свободен, Алекс! Отдыхай!

– Спасибо! Ну, раз все окей, мы завтра покинем ваш гостеприимный город? – решил расставить все точки над ё.

– Не все так просто… – Юрик, склонился над картой. – Полковник Уайт, предлагаю наступать вот здесь и здесь…

– В смысле? – крикнул я, но меня уже вытолкали из кабинета крепкие солдаты.

В апартаментах Лена со скучающим видом потягивала пиво, Валера и Егорыч все так же резались в приставку. Они заметили хоть мое отсутствие? Что-то сомневаюсь. Я уселся рядом с Леной на диван и положил руку на красивое колено. Слова Юрика не дают покоя. Что он имел в виду? Не отпустят нас завтра? Придумали очередную подляну?

– Я хочу посмотреть кино! – громко сказала Лена.

Егорыч недовольно покосился через плечо.

– Щас-щас… – пробормотал Валера.

– Дорогой, скажи им!

– Да пусть мужики играют. Когда еще доведется? – я пожал плечами.

– А где будем спать? Здесь?

– Ну да…

– Я хочу отдельный номер! Тут накурено!

Слова любимой заставили задуматься. Действительно, надо бы отдельную комнату пробить. Я планировал заняться сегодня сексом.

Взял за руку, что ж, пойдем, поищем номерок.

– Где здесь еще комнаты? – спросил пендоса за дверью.

Солдат сдвинул массивные брови, поджал квадратный подбородок. Не понимает ни хрена.

– Видишь, со мной девушка? Нам нужна комната отдельная! – Жестами показал для чего. – Ферштейн? Ю андестенд?

Гориллоподобный страж махнул рукой. Туда, мол, идите, по коридору.

Подергав ручки дверей, кивнул Лене. В помещении темно, я повалил девушку на пыльную постель. Зверем вошел, немного кряхтений, чуток усилий, краткий миг удовольствия, и сон поглотил мое усталое тело.

***

Проснувшись до рассвета, стал тихонько выбираться из кровати. Не хотелось тревожить девушку. А вдруг она голодна и попросит есть? Хотя, можно принести пивка.

– Куда пошел? – буркнула моя радость, не открывая глаз. Не ответив, лишь поуютней подоткнул вокруг нее покрывало.

Разогрев мышцы бурной физической зарядкой, я завалился к друганам. Как ни странно, пиво не кончилось. Свежее, кстати. У них что, где-то в городе действующий пивзавод? Или частное производство?

Пока пили прохладный напиток, а я рассказывал о своих героических делах и планах. Камрады должны быть в курсе дальнейших действий. Тут недопонимания не возникло. Егорыч хищно ощерился, Валера сосредоточенно покивал, поправляя очки. Пришлось свернуть обсуждение, вошел охранник, оставил сверток. Ни слова не говоря, горилла убралась прочь. Я развернул пакет и удовлетворенно хмыкнул. То, что надо! И вернулся к пиву.

Леночка заглянула через полчаса. Лицо недовольное, видать, потеряла меня. Испугалась? Рот уже открылся, чтобы выразить всю палитру чувств ко мне, но тут ненаглядная увидала шубу. Настроение тут же сменилось, словно щелкнули тумблером. С трудом отбившись от поцелуев, накинул ей на плечи мохнатое изделие. Шикардос, горностаевая. Счастливая улыбка озарила мое лицо, Лена охая, закрутилась перед зеркалом. Я выполнил свой долг.

– Ну что, друзья, вроде нас особо не задерживают. Предлагаю прогуляться на базар и затариться припасами! – Я продемонстрировал толстенький кулечек семок. Бабки есть, гуляем!

Охранники на выходе, посовещавшись, выпустили в город. Все-таки мы – герои Арены. Но три солдата увязались с нами, неотступно следуя в нескольких шагах с оружием наперевес. Приказ Юрца? Ерунда, если что, вряд ли, помешают свалить.

Сегодня прилично потеплело. Хоть солнце и пряталось в тучах, но с крыш весело съезжал подтаявший снег и ручейки воды. Лена взяла меня под руку и, важно задрав нос, вышагивает в новой шубке. Егорыч ведет всю группу, видимо, знает расположение рынка. Ко мне то и дело подбегали прохожие, просили автограф или селфи. Если это девушки, Лена не отцепляясь от моего бицепса, ворчит сквозь зубы. Ревнует. Валера с грустным видом провожает взглядом встречных барышень. Его никто не узнает.

Местный базар разочаровал. Рыба мороженная, рыба свежая, рыба соленая, копченая, вяленая и заливная. Конечно, прикупили даров моря. Рюкзак провоняет, но что поделаешь, надо радоваться любым запасам. Не тушенкой единой жив выживальщик. Другие товары из довоенной эпохи стоят адских денег. За коробку чертовой «Примы», упаковку презервативов и прокладки для Лены и два рулона мягкой туалетной бумаги для меня пришлось отдать, просто неприличную горсть семечек. Еще здесь торгоют всяким хламом, типа ржавых запчастей, крышек от унитазов б/у, самоваров, веников. Егорыч присмотрел себе топор, а Валера несколько пожелтевших томов «Механиков».

Я с грустью ощупывал исхудавший мешочек семок, когда включились громкоговорители на столбах. Проиграл куплет из «Рамштайн» и голосом Полковника прозвучало сообщение:

– Славные жители Кандалакши! Великий Бог Жести вновь призывает на празднество! Сегодня мы покажем вам необычное представление! Не пропустите, начало в 20.00! Вход на Арену, как обычно, десять семок! И да пребудет с вами Трамп!

– Что они придумали? – Валера почесал щетинистый подбородок.

– Да шоб им пусто было! – Егорыч смачно харкнул. – Опять какую-нить пакость.

– Это шанс! – Я обвел взглядом друзей. – Самое то включить съебатор, я полагаю.

– Если, конечно, нам не уготована главная роль в этом представлении… – Валера как всегда добавил нотку пессимизма.

– А что за представление? Дорогой, мы сходим? – Сделала жалостливые глазки Лена.

– Нет. Надо возвращаться.

– Капец! Я столько времени провела в твоей землянке! Стирала твои носки, готовила… а ты… ты не хочешь вывести меня в свет! Ну, почему мы не можем остаться?

– Хочешь, так оставайся… – Я отвернулся.

– Чего???

– Ничего. Идем, парни.

Валера с Егорычем, демонстративно изучавшие прилавок с мороженой треской, посмотрели с сочувствием.

Набирала силу непонятная тревога, уже вышли с рынка, идем обратно, а меня не отпускает. На подходе к стадиону я залез в карман и вытащил мешочек семечек. Тормознул Лену, развернув к себе.

– Держи, и ни в чем себе не отказывай, любимая.

– Что, правда? – обрадовалась Лена. – Можно купить, что захочу?

– Конечно. Только не сгрызи денюжки по привычке. До представления времени полно. Погуляй, в кафешке посиди, в спа-салон сходи, ну, не знаю там… сама разберешься!

– Клево-клево! Но я сумку в номере оставила. Можно заберу?

– Не беспокойся, никуда она не денется. Вынесу потом.

– Спасибо! – Лена чмокнула в напряженное лицо.

– Все, иди.

Летящей походкой она поскакала в сторону центра. Один из сопровождаюших солдафонов дернулся было за ней, но потом махнул рукой. Наверно, насчет Лены инструкций не было. Только сейчас понял, не стоило брать ее в город. Новые впечатления и все такое, но тут может быть не безопасно.

Олени смирно стоят в гараже спорткомплекса, я загнал их туда, а распрячь забыл. Ну, это и хорошо. Не придется мучиться и ломать мозг над хитросделанной северной сбруей. Егорыч одобрительно похлопал рогатых по загривкам, чем-то угостил. Погрузили в сани продукты с рынка, я наконец-то выложил вонючую рыбу из тактического рюкзака, а Валера с глуповатой улыбкой достал из-под куртки стыренный «Х-Вох» и сунул под скамейку. Когда только успел?

– Ну что, валим? – Валера нервно кусал губу. – Щас? Или чо?

– Тебе что, поиграть не терпится? Успеешь.

– Причем тут это? По деткам соскучился, – отвел взгляд дружище.

– Рано. Пендосы всполошатся…

– А шо с винтовочкой моей? – Хлопнул себя по лбу Егорыч. – Сань, ты не узнавал? Где она? Я ж с ней, читай, всю войну…

– Знаю! – прервал словесный поток я. – Хорошо, напомнил про оружие. Сейчас двинем в оружейную и заберем наши пушки.

– Добро, – важно кивнул старче, погладив бороду. – Токмо побыстрей давайте, а то штота не сходил в сортир с утра, так теперича аж распирает все нутро.

– Спасибо, Егорыч, поделился важной информацией, – усмехнулся Валера.

– Хорош болтать. Пошли! – сказал я.

Из гаража направились в арсенал. Пустит ли охрана без Юрика? По идее, должны. Оккупанты обещали мне патроны, так что теперь должны по любому. Но тут все пошло не так, как рассчитывал. Возле оружейки, охранник широкий и упрямый, как дуб, преградил путь. Ладно, всего один. Даже автомат снял с предохранителя, сука, и палец на скобе держит. Квадратное лицо абсолютно пофигистично, не смотря на мерно бьющие в каску капли с козырька.

– Гарри, дай пройти! – твердо сказал я. Перекидывались с ним парой слов на днях. Знаю, пендовоин неплохо шпарит по-русски.

– Ноу, – прикинулся непонимающим солдат.

– Оглох что ли? Я за патронами. Приказ Юрика.

– Фак офф Йуррик, – дуболом равнодушно повел челюстью.

– И приказ полковника Уайта!

– Ноу инструкшн! Гоу, гоу отсюда!

Я обернулся к друзьям. Что делать? Идти к Юрику за письменным приказом? Или вырубить туповатого бойца? В любом случае мешкать не стоило. Меня беспокоит Егорыч. Его морда раскраснелась, словно от натуги, а ноги притоптывают на месте. А вдруг ему станет плохо? Интересно, работает ли здесь больница?

Мои размышления прервались чертовски резким образом. Старый егерь с ревом пнул по водосточной трубе. Загремели куски льда внутри. Трехметровая сосуля, мирно висевшая под крышей, неожиданно сорвалась вниз. Меня спасла только отточенная за игрой в танки реакция.

– Егорыч! Чуть не убил, блин!

– А шо вы лясы точите? Уж мочи нет терпеть!

– А этому, похоже, кранты… – Валера с интересом уставился на пендоса. Льдина пробила насквозь черепушку, глубоко войдя в широкое тело. Не спасла даже хваленая тактическая каска.

– Ну что же ты, Егорыч? – вздохнул я. – Мочить команды не было.

– А? Шо? Да оно само упало!

Мы нашли ключи, отперли дверь. Труп охранника затащили внутрь, чтоб не беспокоились случайные прохожие. Валера пошоркал сапогом, закидав снегом кровавые брызги. Надеюсь, тут нет видеонаблюдения. Иначе весь план полетит в сраку, и придется прорываться с боем, перестрелкой и кучей трупов.

– Охренеть арсенал! – воскликнул Валера, едва я включил свет в помещении.

– Давайте порезче! Ищем наши стрелялки, пока не нагрянули!

– Сань, а можно я возьму «Баррет»? – Он снял с подставки знаменитую снайперскую винтовку.

– Ты, я смотрю, не очень патриотичен? – спросил я, распихивая по карманам противопехотные гранаты.

– При чем тут это? Просто нахрен мне теперь «Вепрь» с такой волыной?

– А патрон где брать будешь?

– Так вот же! Целый ящик!

– Ребяты!!! Хде сортир тута?! – прервал Егорыч. Он весь скорчился, придерживал сзади портки, не обращая абсолютно никакого внимания на стеллажи с образцами заокеанского стрелкового оружия.

– Не знаю! Потерпи, не до этого щас! Нет, стой! Что ты творишь?

Мы с Валерой поспешно отвернулись, Егорыч рванул крышку зеленого ящика с боеприпасами и, едва успев стянуть стеганые штаны, присел сверху. Никогда не слышал более чудовищных звуков. Валера тоже, судя по лицу. Дед покряхтывая от души, засопел и плевать на нас хотел. Даже прикурил парпиросу. Я зажмурился и чуть не бросился на пол, ведь воздух стал дьявольски взрывоопасен. Обошлось. Ладно, будем считать этот фекальный бенефис форсмажорным обстоятельством. С каждым, наверно, случалось подобное…

Пока старик вершил свое грязное дело, мы набивали рюкзаки и подсумки патронами, гранатами, минами. Отыскалась Сайга и верный револьвер. Сунул его за пояс. А вот и Егорычевская «Мосинка».

Стволы аккуратно сложили и завернули в американский флаг, не стоит светить ими на улице. Чтобы не задохнуться от термоядерной запашины, пришлось надеть натовские противогазы. Заметно полегчало, хотя немного пощипывает глаза. Совесть практически не терзает за бесстыдный грабеж. В конце концов, мы просто берем свои вещи и то, что обещано. Ну, и плюс моральная компенсация за стресс. Я считаю это справедливым.

Достаточно, рюкзак набрал килограмм сорок, скоро закрываться не будет. Валера сноровисто перемотал сверток шнурками мертвого пендоса. В эту секунду лязгнула дверь, защелкали взводимые курки. Проклятье, не успели! Мы с Валерой обернулись под пристальным взором многочисленных стволов. Егорыч медленно поднял руки, так и не встав со своего «трона». Солдаты быстро заполнили оружейку.

– Взять их, парни! – из-за спин бойцов раздался знакомый голос Юрика.

Главы 60-64

Глава 60

Очень неприятное чувство, когда бьют по голове. Особенно прикладами. Вдвойне печальней, когда не можешь дать сдачи. Если б не титановая пластина в черепе, получил бы сотряс мозгов, стопудово. Солдатня оторвалась на мне с усердием, в охотку, с английскими матерками. Начал было переживать за состояние их автоматических винтовок, но наступила долгожданная отключка, и я полетел сквозь бездну, разглядывая веселые цветные мультики.

– Саня! Санек, ты живой? – Какая-то сволочь пинает по ребрам.

– Кто здесь? – я с трудом разлепил глаза. – А это ты что ли, друган? Ну все, хорош пинать… хватит, бля!

– Извини, хотел привести в чувство тебя.

– Спасибо, блин, большое.

– Вспомни, как сам пихнул меня с подоконника! Чуть ногу не сломал, до сих пор – боль!

– А ты злопамятен. Где мы? Опять в тюрьме?

– Как видишь…

– Не вижу ни хера, темно, как в жопе дьявола… черт! А это че за херня?!

– О, ты тоже заметил, что нас приковали.

– Где Егорыч? Живой?

– Здесь, рядом. Ох, и вонища от него. Не чуешь разве?

Я не ответил, во всем нужно искать плюсы. Хорошо же, что разбили нос, зато не чувствую вонь. Что с нами будет? Не знаю, но догадываюсь. Арена Жести. Козлы специально обработали меня, чтобы лишить сил перед боем. Юрик, поди, сам хочет исполнить дело, только честно драться – очко играет. Пусть хоть оближется своей жабой, да только хер он меня сломает! Подлые твари. Еще недавно хотели сделать нас гладиаторами, а сейчас? Неужели нашлись кандидатуры получше на эту роль?

Хоть они все ублюдки, но мне нравится сам подход. Не просто расстрелять или повесить, а заставить драться на стадионе. Это дает

шанс для такого мощного бойца, как я. Выживальщик должен использовать все возможности для выживания.

Древние римляне секли фишку на этот счет. Жаль, потом человечество скатилось в унылую гуманность. Кровавые схватки народ бы смотрел с большим интересом, чем сраный ногомяч или клюшкошайбу. Хотя нет, хоккей – нормальная игра, там хари крошат будь здоров, и зубы летят во все стороны. Надо только вооружить игроков не дурацкими клюшками, а суровым оружием, секирами, например, или бензопилами. Когда я приду к власти, так все и будет. Власть, точняк!

Скорей всего Юрик, да и полковник заметили мои лидерские качества, поэтому хотят устранить конкурента заранее. Все сходится. И почему раньше не задумывался об этом? Прикольно же править своим городком, собирать дань с окрестностей. Самые лучшие ништяки мне, все поклоняются, стараются угодить… с другой стороны, это же гемор, но интересно. Быть правителем, это как играть в стратегию, только в реале. Чем еще заниматься в мире, где больше нет интернета, телевидения и компьютерных игр?

Под эти приятные размышления я провалился в сон. Не знаю, сколько был в отключке, но разбудил луч света прямо в шары. За нами уже пришли? Наконец-то, блин.

– Ну что же ты, Санек? – тихо сказал Юрик. – Не получилось у нас сработаться.

– Не свети в глаза, говнюк! – рявкнул я.

– Твои друзья отдыхают, не стоит будить, – но фонарь таки отвернул.

– Какой, блин, заботливый! Тогда отпусти их.

– Не могу, – вздохнул он. – Вы, конечно, неплохие ребята, и мне жаль, что так вышло, но… вы дикари, вы вносите хаос в наши дела, а мы строим цивилизацию вообще-то.

– Как будто я не помогал? Кто убрал Брахму, кто показал мега-шоу на стадионе? А теперь в расход? Справедливо, конечно…

– А сколько наших солдат убила ваша шайка? На Арене вы дрались от безысходности. Да, и кстати… этот дешевый трюк с головой… думал мы купимся на такое? Думаешь, мы не знаем, как выглядит Белый Брахма? Он же Дима Травник, он же Спаун, ну-ну…

– Увидимся на Арене, сволочь! – Я дернулся, наручники больно впились в запястья. – Вырву тебе кадык, подстилка пиндосская!

– Эмоции, всего лишь эмоции, друг мой. – Лица не видно, но я чувствую ухмылку. – По твоему мне нравится этим заниматься? Я люблю зверушек, а людские дела противны до тошноты. Приходится все это тащить, потому что больше просто некому, понимаешь? Кстати, с тобой была баба… как ее, Лена? Где она?

– В надежном месте!

– Не переживай, мы ее найдем.

– Да пошел ты!

– Береги злость, она скоро пригодится.

Юрик встал, фонарь снова скользнул по глазам, щелкнул замок. Он задержался в дверях, будто собираясь что-то сказать.

– Юрик, – окликнул я.

Он остановился.

– Бросай эти грязные дела, построй схрон в лесу, можешь завести там себе целый зоопарк и ловить свой кайф. Зачем тебе политика, пендосы, вонючий город?

Я думал, промолчит. Он постоял какое-то время и ответил:

– А тебе зачем?

Действительно, нахрена? Если удастся пережить этот день, вернусь в Схрон и заживу мирной жизнью, как добрый колхозник. Ленка нарожает детей, я буду брать их в лес, учить ставить ловушки, стрелять из ружья. А вечерами раскуривать трубку и потягивать обжигающий грог. Ну ее, эту политику, сплошной, блин, нервяк и вред здоровью.

Не знаю, сколько прошло времени и сколько осталось еще. Егорыч храпит, как мамонт. Валера что-то стонет во сне. Теща любимая, наверно, снится. Руки капитально затекли. Каждая прикована отдельным наручником к петлям в стене. Что это за проушины? Похоже на анкер с кольцом. Забавно придумано, видать специально, для буйных узников. Типа меня. Я взялся за каждую из секций блядских браслетов и потянул, напрягая бицепсы. Крепко сидят, сука. А если попробовать так? Превозмогая боль во всем теле, я перекувыркнулся назад, ноги встали на бетонную стену. Ништяк, есть упор.

– Ты чего делаешь, друган? – Валера, проснувшись, разглядел мой гимнастический этюд.

– Не шуми. Вытаскиваю нас из этой клоаки.

Поднатужился. Дернул. Казалось, мои бугристые мышцы взорвутся от напряжения. Еще раз. Один из акеров зашатался, заскрипел. А вот и второй пошел. Ы-ы-ы… Фух! Я мячиком отскочил от стены. Кровь пошла в затекшие конечности, какой кайф. Чтоб быстрее восстановить кровоснабжение, начал резко отжиматься. Полегчало.

Так, надо освободить камрадов. Но сначала проведем ревизию. Ощупал свою одежду и карманы. Револьвера, конечно, нет. Зато в этот раз оставили ботинки и шапку. И еще…

– Саня, освободи и меня! – простонал Валера.

– Щас, погоди!

– И дедушку тож, – пробасил Егорыч.

– Ну чего ты? – не мог потерпеть друган. – У тебя наверно в каждом зубе порошок. Давай скорей прими его и оставь мне!

Если б все так просто. Я не был миллионером, чтоб делать в каждом импланте такие заначки. Зато тупые пендосы не забрали пакетик чудо-семок от Спауна. И это, блин, самая шикарная новость за сегодня! Тут же высыпал на ладонь с десяток штук и закинул в пасть вместе со скорлупой.

– Блин, Саня, потом пожрешь, у меня все затекло! – прогундел друг.

Меня в этот момент пробило волной силы, боль ушла, захотелось взлететь. Не переборщил ли? Мастера Брахмы, помнится, закидывались по одной. Но у меня мышечная масса больше.

– Не сикай, друган, щас…

Дверь резко распахнулась. Взвод упакованных спецов нацелил все пушки в мою широкую грудь. Их всего шестеро, фигня. Я ощущаю титаническую мощь, готов крошить и рвать на части голыми руками. Но от шальных пуль могут пострадать друзья. Ладно, повеселимся на Арене. Пендосы опасливо приблизились, застегнулись за спиной наручники. Вот дебилы, порвать их сейчас ничего не стоит. Но торопиться не будем. Огромных трудов стоило сдерживать рвущуюся изнутри энергию.

Нас быстро выпихали в знакомый коридор. Нарастающий шум, свист, гул приятно щекочет уши. Вы сами этого хотели, глупцы! Санек покажет вам зрелище, которое никто из жителей города не сможет забыть! Будет просыпаться в страхе по ночам и вопить от ужаса до конца жизни!

Стемнело, но лучи прожекторов и стробоскопы взрывают ночь. Световые пятна мечутся по кипящему морю людей на трибунах. Музыка, более легкая, чем в прошлый раз, долбит из чудовищных колонок. На поле успели собрать сцену. Лучи как раз замерли, скрестившись на ней, как шпаги. Толпа взвыла. Я смотрю во все глаза на людей, стоящих там, и волосы шевелятся на загривке. Только сейчас стало понятно, какой ад нам предстоит.

Глава 61

Невозможно подготовиться ко всему. Я отрабатывал в уме сотни вариантов БП, критических ситуаций, происшествий, катастроф. Но сейчас мое могучее тело терзает коварный озноб. Я осознал всю силу предстоящей чудовищной боли.

Полковник подошел к микрофону, бодрый голос вознесся над стадионом:

– Славные жители Кандалакши! Сегодня необычное представление! Наш город посетили ваши горячо любимые артисты! Они выжили! Они пробились сквозь тьму и бураны ядерной зимы на аэросанях, гастролируя по уцелевшим поселениям, чтобы радовать сердца добрых людей! – Он переждал цунами оваций. – Встречайте!

– Глазам своим не верю… – открыл рот Валера.

Егорыч густо схаркнул в снег.

– Филипп Бедросович Киииркоров!!! – прокричал Полковник.

Под грохот аплодисментов, истеричный визг поклонниц из дыма появился двухметровый раскрашенный, словно проститутка, артист. Румын, как всегда, выделялся сценическим костюмом. Только сейчас не павлиньи перья, платья, мишура, а дьявольский наряд из человеческих костей и черепов. Довольно прикольный, кстати. Соответствует обстановке. Киркоров улыбнулся и поднял руки, приветствуя. Одного только не пойму – как выжили эти исчадия российской эстрады?

– Аааарррркадий Укупник! – продолжил Уайт.

Здесь аплодисменты пожиже, отметил я. Кудрявый очкарик гордо шагнул вперед и встал рядом с Филей. Лучи прожекторов сверкают на титановых пластинах. Что-то типа скафандра из фильмов про будущее. Наметанным глазом определил сочленения, куда следует колоть, чтобы достать потроха певца. Клянусь, я готов уничтожить кумира глупой толпы, если только он начнет петь.

– Иииигорь Никоооолаев!

Улыбаясь в усы, вышел из облака дыма облаченный в шипастый доспех певун. В руках мощная электрогитара, словно украденная из стимпанковского произведения.

– Выпьем за любовь, Игорёха! – взвыл на трибунах какой-то мужичок.

Я чуть не проблевался.

– Борис Моисеев! – Толпа загудела недовольным ревом. Вот уж кто должен был испепелиться в термоядерных вспышках. Костюм заднеприводного состоял из переплетенных трубок разного диаметра, напоминающих кишки Чужого.

– Ваааалерий Леееонтьев! – Волосатый гимнаст выскочил, как бухой водитель на красный свет. Кожаный облегающий прикид усеян карманами и отделениями, откуда торчат рукояти метательных ножей, стилетов и сюрекенов. Автор песни про дельтаплан крутанул четкое сальто, вызывая торнадо эмоций у зрителей. Шустрый, сука, старичок.

– Смотри тезка твой, – подколол я Валеру. Тот поморщился.

– А моей бабке нравицца, – задумчиво произнес Егорыч. – Не поверит жеж, што вживую я Леонтьева видал!

– Самим бы отсюда живыми убраться… – Валера снял очки, протер линзы, снова надел.

А между тем, Полковник представлял все новых музыкантов:

– Николай Басков, Леонид Агутин… – Дьявольские артисты купались в лучах прожекторов. – Иииии, наконец… Стаааас Михайлов!

Улыбка любимца разведенных женщин вспыхнула почище концертных ламп. Он единственный из всей кодлы предстал в обычном костюме. Ну как обычном… Версаччи, поди. Я прикрыл глаза, пытаясь унять биение своего мега-мотора. Старый знакомый походу не узнал. До сцены метров пятьдесят. Он машет рукой, приветствуя беснующихся, размахивающих нижним бельем зрительниц.

***

От пения Баскова я почувствовал легкую тошноту, когда заблеял Укупник, подкатило сильнее. Валерий Леонтьев вызвал изжогу. Но стоило взяться за микрофон Киркорову, и от мощного позыва проблеваться меня спасала лишь чрезвычайная сила воли и несгибаемый характер бойца.

Трибуны колотит в экстазе. Егорыч сурово глядит на сцену исподлобья. Наверно, прикидывая, кому из эстрадных артистов первому раскроить череп егерьским тесаком. Валера слушает концерт спокойно, но оставалось только догадываться, что за безумные мысли отражаются в стеклышках очков этого психопата.

– Эй, Юрик! – крикнул я. За что больно получил прикладом по хребту от конвойного.

– Чего тебе? – Юрик повернул недовольное лицо, поправляя воротник дубленки.

– Женевская конвенция не одобрила бы такие издевательства над пленными. – Я кивнул на сцену, где виляя задом, Моисеев распевал «Голубую луну».

Любитель психоделических жаб нахмурился и закинул в рот семку:

– Я тоже был против концерта, но Полковник захотел шоу…

– Вас точно ждет за это Гаагский трибунал! – Я даже засмеялся. Действие семечек Спауна набирало силу.

Юрик посмотрел на меня подозрительно, сказал:

– Странные эти певцы, от них пахнет смертью… мороз по коже.

– Времена сейчас такие, каждый выживает, как умеет.

– Ты что-то знаешь про них, – это прозвучало утвердительно.

– Снимите с нас браслеты, и мы покажем твоему сраному полковнику настоящее шоу! Всегда мечтал вскрыть горло Киркорову, блять! – Сменил тему я.

– Еще полчаса, дослушаем песни, потом вас освободят и выдадут оружие, – заверил Юрик.

Вот сука, хитрый какой. Видать, благодаря своей жабе, Юра видит то, что скрыто. Мое состояние, в принципе, тоже такое позволяет. Разогнанный организм рвется в схватку, но холодный разум с тщательностью Шерлока подмечает все детали.

Я заметил, Игорь Николаев подволакивает ногу, у Баскова словно парализовало лицо – оно застыло в жуткой лыбе, а один глаз смотрит куда-то в сторону. Агутин двигается слишком медленно, с пробуксовками, а Филиппа Киркорова периодически встряхивает, будто электрическим разрядом. Да, без должного техобслуживания боевые машины государства слегка подустали. Тем проще с ними справиться. Хотя, где-то в глубине груди теплилась надежда, что все удастся разрулить мирно. Ну, Стас узнает меня и, типа, замолвит словечко. Может, андроиды даже помогут свалить из этого проклятого городишки?

Но тут случилось то, что прервало бег позитивных мыслей. На такой поворот я точно не рассчитывал! Во время исполнения хита «Единственная моя» Филя вдруг захохотал и что-то сделал со стойкой микрофона. Теперь в его руках короткое копье! Резко замахнувшись, певец запустил орудие прямо в ВИП-трибуну к полковнику. К моему сожалению, мимо. Дротик вонзился в пузо сидящего рядом пендоса. Дико забушевали зрители, только осознав, что за жесть произошла. Артисты начали спрыгивать со сцены, попутно срубая головы ошарашенных солдат США.

Юрик принялся выкрикивать отрывистые команды. Блин! Над ухом загрохотала длинная очередь гребаной М-16. Эти дебилы-конвойные принялись палить в киборгов. Дружеской подсечкой я опрокинул Валеру с Егорычем, чтоб не зацепило коварной пулей, и пригнулся сам, разрывая чахлые звенья наручников. На нас уже никто не обращает внимания. Переведя дух, огляделся. Басков, Киркоров и Леонтьев, словно разъяренные сколопендры устремились вверх по трибунам. Прямо по зрителям. Их металлические тела расцветали фонтанами рикошетов. Истошно крича, охрана полковника Уайта поливала огнем коварных роботов. В следующий миг, я увидел, как Юрик смачно облизывает жабу, входя в боевой режим, и достает из-под дубленки мега-острый клинок. Махнув рукой, он повел солдат в гущу боя. Так понятно. А нам-то что делать?

Воспользовавшись моментом, я взметнул свои мощные ноги и ухватил за шею ближайшего бойца. Резкий поворот корпуса, и оккупант, смешно выпучив глаза, повалился в грязный снег. Пока Валера протирал очки, а Егорыч вытряхивал снег из бороды, я завладел автоматической винтовкой, парой магазинов, пистолетом и

штык-ножом. Также нашлись и ключи от наручников. Кинул друзьям, чтоб освободились.

Все, пора сваливать! Домой, в Схроны… и тут накрыла круговерть битвы. Вскрыв, как селедку, пару натовских солдеров, на меня попер Игорь Николаев. Его усы сыплют искрами электроразрядов, гитара трансформировалась в безумное оружие с бешено вращающимся дисками циркулярок.

– Валера, отойди! – закричал я, чтобы друган не мешался.

И начал разряжать пистолет и М-16. Николаев лишь дергался, но продолжал идти. Пули вырывали куски мяса, обнажая суровый закаленный металл. Блин, как же остановить усатого терминатора? У него должно быть слабое место! «Глаза!» – понял я, уходя от выпада чудовищных лезвий. Два раза нажал на спуск. Пули достигли целей, окуляры андроида взорвались веселыми брызгами. Это было нетрудно, стрелял практически в упор.

– Выпьем за любовь! – зарычал ослепший певец, размахивая циркуляркой. – Выпьем за любовь!..

Ловкий Егорыч отобрал опасный гаджет у Игорька. Я подпрыгнул и ударом в грудак с двух ног повалил заслуженного исполнителя.

– Они роботы что ли?! – закричал Валера.

– Да, потом объясню! – ответил я, пригибаясь – у сцены что-то шумно взорвалось. – Мочи его, Егорыч!

– А ну, не вертися, окоянный, – усмехнулся дед и, прищурившись от искр, навалился, закряхтел и отделил башку киборга от туловища. – Тьху ты, паскудство! Бороду чуть не спалил!

Мы вновь присели, опять вокруг засверкали чертовы молнии очередей. Блин, мои друзья недостаточно проворны для такого замеса. Семки! Точно. Быстро вытащил заветный пакетик.

– Это зачем? – Валера непонимающе уставился на ладонь, в которую я отсыпал щедрую горсть.

– Некогда объяснять! Просто сожри это, мудила!

Друг покорно последовал совету. Егорыч уже вовсю хрустит прямо со скорлупой, перемалывая угощение своими мощными жвалами.

– Ёкарный иконостас! – взревел старый, раздувая ноздри и выпучивая глаза.

– Быстро действует, – кивнул я.

– Ааа! У меня волосы дыбом встают! – Валера ошалело задергался.

– Все норм! Теперь давайте выбираться из этого дерьма! – Всегда мечтал сказать эту фразу.

Но куда бежать? Вокруг кипит заваруха, долбят взрывы, вспышки выстрелов, вопли раненых. Снег под ногами сделался красным. Я едва успел увернуться, как рядом вонзился острый штырь. Раскидав, как кегли, амерских вояк, прямо на меня бросился Укупник. Егорыч ткнул ему в бочину оружием убитого Николаева. Странный костюм лишь слегка поцарапался. Аркаша дернулся, Егорыч отлетел в сторону, громко матерясь. Рядом снова шарахнуло. Это пендосы во главе с Юриком завалили очередного киборга. Кудрявую шевелюру певца красиво взметнуло взрывной волной. В трофейном пистолете не осталось патронов, поэтому я, ухватив двумя руками штык-нож, сделал резкий, как бросок ягуара, выпад. С противным скрежетом клинок вошел в правую глазницу очкарика. Там что-то засверкало, повалил едкий дым. Черт, нож застрял! Оскалив зубы, Укупник схватил меня за горло. Пришлось напрячь мышцы, чудовищная хватка усилилась. Я захрипел. Где Егорыч, где Валера? Самое время помочь… Кудряш будто наслаждался моими мучениями.

Глава 62

Во время подготовки к БП, в своих мечтах и фантазиях, я по-разному представлял свою смерть. Конечно, не думал об этом и не мечтал умереть. Хотя, сам факт не страшит меня. Я не боюсь испепеления в доли секунды от ядерного взрыва. Тут ведь даже не осознаешь сей прискорбный факт. Не пугает и гибель от пуль натовцев, мародеров и грабителей. На Пути Воина такая смерть почетна. А другие виды прекращения существования я предусмотрел, создав Схрон с запасом продуктов, медикаментов и боеприпасов.

Единственное, чего я боюсь по-настоящему… и это даже не плен с пытками – не просто так же раздобыл гранаты. Самое стремное для меня – это погибнуть глупой или позорной смертью, не принеся пользы ни боевым товарищам, ни окружающим, ни родной стране. Страшит не смерть, страшит бесчестье! Пусть лучше мой мускулистый спортивный организм разметают в клочья разрывные пули, гранатометы пендосов, баллистические ракеты, пусть моя голова с печатью суровой несгибаемой ярости на волевом лице слетит с плеч

в схватке с дикарями-каннибалами, но перед этим должен отправить в пекло как можно больше ублюдков, мешающих доброй жизни таких людей, как я и мои друзья!

Но только не так! Не задушенным психованным роботом правительства. Чья больная фантазия решила придать этим машинам убийства облик попсовых певцов? Да, этот маньяк, этот сумрачный гений определенно имел нездоровое чувство юмора. Все эти мысли проносились в голове, пока я глядел в перекошенное от злобы рыло Аркадия Укупника. Олицетворение всего того, что вызывало отвращение в моей жизни, сейчас задушит меня! Не помогли ни чудо-семки, ни мое безграничное упорство, ни сталь моих мышц, ни мои отважные друзья…

Да, без моей резкой помощи друзей тоже скорей всего убьют. Егорыча расстреляют, а голову насадят на пику, рядом с другими выживальщиками. Валера не вернется в бункер, не обнимет детишек, не поцелует жену и не погладит кота Фиделя. Не услышит больше ворчания тещи. И ничего не могу с этим поделать! Сила и мощь покидают меня, кислорода не хватает, в глазах цветные вспышки.

Мое выживание не имело смысла, было ошибкой, которое привело к такому бесславному концу. Зачем были нужны все эти тяготы, нагрузки и лишения? Лучше бы погиб в атомном пламени, играя в танки. Зато был бы в этот момент счастлив и ни о чем не жалел. Одно радует – Лена не попалась в руки этих мерзавцев. Надеюсь, у нее хватит сообразительности ускользнуть из проклятого города и добраться до Схрона. К сожалению, никогда об этом не узнаю. Если девушка спасется, значит, вся моя борьба была не зря. Лена должна выжить! В крайний наш секс мы не предохранялись, и скорей всего, она забеременела. Да, ништяк! У меня родится сын! Леночка выносит мое продолжение, нового спасителя человечества, который продолжит дело погибшего отца! Теперь и умирать не страшно. Только бы она выбралась. Шаман поможет с родами.

Хватка киборга усилилась, уже ничего не видать, кроме ослепительного света. Боль исчезла, померкло вообще все. Только сияние. Я улыбнулся и полетел ему навстречу. Знаю, там впереди меня ждет бесконечная пьянка с Вованом и другими великими воинами.

Глава 63

Кислород обжигающей струей хлынул в легкие, стальные тиски на горле разжались. Вот это кайф! Хрен вам, а не смерть Санька! Я попытался сбросить с себя проклятого Укупника, но чертов робот будто сделался тяжелее. Предсмертный калейдоскоп в глазах начал исчезать, появилось изображение. Нечеткая, словно в помехах, но с каждой секундой восстанавливалась, как на Ютубе, когда увеличиваешь разрешение.

Картинка порадовала. Крепкая рука в перчатке, ухватив рукоять ножа, торчащего из глазницы Аркаши, тянет вверх. А вот и помощь, слава Ктулху! Киборг взвыл, в его шее захрустели какие-то сочленения и механизмы, изо рта повалил химический дым. Я даже закашлялся. В следующую секунду обдало фонтаном искр. Оторванная башка механического душителя отлетела в сторону. Давление исчезло, и я сбросил с себя подергивающееся обезглавленное тело.

Все та же рука в перчатке обхватила мою и без усилий помогла принять вертикальное положение.

– Спасибо, Стас!

– Рад встрече, Санек!

Михайлов выглядел слегка покоцанным. На лице местами, где кожа истончалась, поблескивал металл. Я оглядел поле битвы, надо помочь товарищам! Но они уже справились и сами. Валера с Егорычем и несколько пендосов повалили орущего Моисеева. Старый подскочил к нему сзади и взмахнул неизвестно откуда взявшимся топором. На сердце потеплело, дед вонзил суровое острие куда надо. Юрик на пару с полковником добивают Киркорова. Лизатель жаб с каждым ударом своей сабли сбивал по кусочку с конечностей трепыхающегося артиста. Во все стороны летят шестеренки и микросхемы. Уайт всаживал пулю за пулей из автоматической винтовки, когда Юрец отскакивал в сторону. Другие солдаты не вмешиваются, подбадривая азартными выкриками своих командиров.

– Почему эти железяки напали на меня? – спросил у Стаса. – Я же свой!

– У тебя в руках было американское оружие. Как ты вообще здесь оказался?

– Все как ты велел. Я готовился. Сделал схрон с припасами. Благодарочка за это!

– Хм… ну, я вообще-то пошутил тогда, – отвел взгляд певец. – Кто знал, что так обернется…

– А что с правительством? Я готов хоть сейчас вступить в армию и вести войну!

– Больше нет ни правительства, ни армии. Как и на той стороне океана. Минобороны просчиталось, когда создало нас, Александр.

– В смысле?

– Сам-то я нормальный, а вот эти. Что-то с ними пошло не так, другие артисты вышли из-под контроля. Я подозревал, конечно, из-за чего…

– Из-за чего? Рассказывай, не томи!

– По легенде все артисты были запрограммированы на употребление легких наркотиков. Басков где-то раздобыл марихуану и накурил остальных боевых андроидов прямо перед концертом. Я не стал, мой имидж не позволяет такое. Но видимо сорт травы был какой-то другой или чересчур мощный. Моих коллег сразу накрыло, что-то замкнуло в электронных цепях… они устроили бойню прямо в Олимпийском. Уничтожили всю делегацию важных послов из США.

– Тоже неплохо! – улыбнулся я.

– Да, но после этого и началась ядерная война. Это к слову о вреде наркотиков. Чтобы ты не думал, что пропагандирую…

– Да не думаю…

В этот момент я испытал странное чувство дежавю, словно слышал эту историю раньше, но не мог вспомнить где и когда.

– Как их не отправили в переплавку после такой херни?

– Пытались. Был бой в концертном зале. Спецвойскам удалось уничтожить даже Пугачеву, самого мощного киборга, потом Галкина, Аллегрову… ладно, не буду перечислять, вижу, тебя сейчас вырвет. Меня тоже чуть не убили. Вот так, в один момент кибернетические организмы стали вне закона… – с печалью произнес Михайлов.

– Но как вы ушли?

– Завеса дыма догорающего Олимпийского помогла сбежать через канализацию. Моисеев показал этот путь. А нам ничего не осталось, кроме позорного бегства по колено в смердящей жиже. С помощью встроенных сканеров мы отыскали скрытые пустоты и ушли еще глубже. Ниже, чем уровень метро. Под Москвой бесконечный подземный лабиринт, знаешь ли. Там нас никогда бы не обнаружили.

Но на следующий день искать стало просто некому. Повезло, что наш тоннель не завалило, когда в столицу прилетело пять стокилотонных зарядов!

– Охренеть… – только и смог произнести я.

– До сегодняшнего дня мы кочевали по уцелевшим городам. Радовали выживших своими концертами… Но знаешь, я рад, что этим безумным машинам пришел конец… Саня берегись!

Я стремительно обернулся. На нас летел Юрик, размахивая клинком. Зрачки на всю радужку делали его похожим на буйного психа. За ним рота солдат. Егорыча с Валерой уже скрутили. Зрители на стадионе, кто не разбежался, замерли, в ожидании развития событий. Кто-то проорал:

– Саня, не дай бог сольешься! Я на тебя полкило семок поставил!

– Мочи всех, Алекс! Не сдавайся северный варвар! Если убьют Санька, я застрелюсь нах! – вторили другие голоса.

– Стой! – крикнул я. – Юрик, подожди!

– Я сразу понял, что вы заодно! – тяжело дыша, прошипел он.

– Не гони, сейчас я все объясню…

– Засунь в одно место свои оправдания! Ты пришел в наш тихий город, чтобы разрушить спокойствие мирных граждан!

Поди, от полковника таких выражений нахватался, подумал я.

– И привел сюда этих механических монстров! А может, ты и сам не человек? Проверим? – Юрик истерично захохотал, направляя на меня холодное оружие. Сколько же раз он сегодня лизнул психоделическую жабу? – Ты должен был драться с артистами…

– Вон, мы парочку завалили уже!

– И пару наших людей заодно! Будешь биться с ним! – Он указал на Стаса. – А победитель со мной.

Мы с Михайловым переглянулись. Странно, в его искусственных глазах читалась реальная человеческая тоска. Блин, надо было не болтать, а валить во время кипеша!

– Прощай, дружище, – сказал Стас. – Надеюсь, тебе удастся спасти этот дурацкий мир…

И прыгнул. На Юрика. Лакированные туфли взметнулись в безупречной вертухе, которой позавидовал бы даже Вован, будь он жив. Поклонник древнего Бога Смерти отскочил ловким пируэтом. Свистнул клинок, рассекая воздух в том месте, где был Михайлов.

Давай, артист, покажи этому психонавту! Пусть знает, как прислуживать вонючим пендосам! Мои мышцы вздрагивали, когда я следил за их скоростным обменом ударами, блоками, прыжками. Тело рвется в атаку, помочь киборгу, но в спину уперлось не менее трех амерских стволов...

Стас Михайлов двигается резко и уверенно, а вот его противник, похоже, стал выдыхаться. Пропустил пару ударов. Молодец Стасян! Однако Юрика не сбили с ног мощные, как бой молота, приходы в корпус. Наоборот, извернувшись, словно скользкий угорь, он усилил натиск. Теперь уже отступает певец, еле уворачиваясь от гудящих вертолетов Юриковой сабли. Вжух! Острое лезвие по локоть срезало руку Стаса Михайлова.

– Нееееееееееет! Стаааас! – трибуны взорвались визгом сотен поклонниц.

Но это не остановило артиста. Не замечая потери конечности, он внезапно ухватил и быстро выдернул клинок. Тот улетел за несколько метров и вонзился в снег острием. Сблизившись, целой рукой поймал Юрца и стиснул подмышкой в стальной удушающий хват. Рожа его стала малиновой от чудовищного давления, но вдруг, сместив центр тяжести, он перекинул Стаса через себя. Показалось или я услышал, как внутри киборга что-то нездорово звякнуло?! Юрик скинул дубленку, от мокрой майки клубами валит пар. Вскочил на спину поднимающегося андроида. И теперь он держит в захвате голову артиста!

Вот, дурачок, хочет задушить железного человека! Но он не душит, он выворачивает. Стас задергался, пытаясь стряхнуть обдолбанного маньяка. Я увидел, как нечеловечески вздулись жилы, напряглись мускулы тщедушного Юрика. Раздался зубодробительный скрежет. Из ушей и рта повалил едкий дым. Внутри головы что-то засверкало и, пшикнув напоследок, угасло. Юра отпустил застывшее тело и медленно поднялся, поворачиваясь ко мне.

В глазах моих защипало, в горле проклятый ком. Не верится, что мой единственный друг из прошлой жизни погиб…

– Теперь твой черед, Санек! – зловеще произнес Юрик, сплевывая в снег красную слюну. – Один на один, без оружия! Ну, давай! Прошлый раз вы втроем одолели меня случайно. Сейчас я смою этот позор!

– Ништяк, Юрец! – обрадовался я. – Через минуту ты однозначно умрешь.

– БОЙ! – скомандовал полковник Уайт.

Я почувствовал, что в спину больше не упираются вражеские дула и встал в боевую стойку. Мы пошли по кругу, сближаясь, как два разъяренных тигра. Кто бы вышел из этой схватки победителем, так и не удалось узнать никому в тот вечер. Что-то с ревом пролетело и врезалось в сцену. Гулкий взрыв разметал ближайших к эпицентру пендосов. Я повалился в снег, чтоб не зацепило осколком. Что за хрень? Кто помешал моему праведному героическому бою? Снова шарахнуло. Полковник начал выкрикивать отрывистые команды на английском.

– Где моя жаба?! – фальцетом верещал Юрик, ползая на четвереньках. – Зюзечка!!! Зюзя, где ты?!

Подняв голову, я смотрел на вновь разверзшийся хаос. Бежали, ломая скамейки, ошалевшие зрители. Снова взрыв. Пендовоины, припав на одно колено, палят куда-то вверх. Я устремил взор выше и разглядел наверху трибун фигуру в развевающемся плаще, окутанную клубами дыма.

Глава 64

Я напряг свое острое, как у кондора, зрение. Дым рассеялся, лучи прожекторов высветили белоснежное одеяние незнакомца наверху трибун. Белый колпак с прорезями для глаз. Брахма! Наконец-то. Где ты, жирный ублюдок, шлялся, пока нас чуть не убили? Даже с такого расстояния узнал пушку в его лапах. Револьверный гранатомет, который сам подарил. Что же ты творишь, Димон? Мы так не договаривались!

Спаун обещал прислать человека для согласования времени штурма города. И чтобы мы с друзьями могли свалить под шумок. Но сейчас он тут все расхерачит! В подтверждение моих мыслей еще два снаряда взорвались друг за другом. Черт! Прямо перед носом шлепнулась чья-то оторванная волосатая ладонь с татуировкой: «U.S.A.» Брезгливо отбросив конечность, я пополз проворным червяком, к камрадам. Самое время валить нах отсюда.

Из толпы на трибунах тем временем выскочили бритые парни в зеленых одеяниях. Веганы! Личная гвардия Брахмы. Ну, значит, сейчас начнется мясо! Кришнаиты, не замечая шквал огня, врубились прямо в

сомкнутые ряды пендосов. Представляю, как те охренели. Заряженные семками сектанты размахивали холодняком, падали от выстрелов, но продолжали ползти, как зомби, кусая и царапая бравых солдеров.

Я крикнул, стараясь перекричать возгласы боли, грохот взрывов и безумный стук очередей:

– Валера! Егорыч! За мной! Чего разлеглись? За мной!

– Куда бежать? – завертел головой айтишник. – Кругом ад!

– Котелок пригни, итить твою налево! – прокряхтел дед.

– Залезем на те трибуны и сбежим через выходы, – предложил я.

– Там такая давка…

– Насрать, прорвемся!

Лесничий подхватил валяющийся тесак и со сноровкой заправского пехотинца пошуршал вперед. За ним Валера, по-дебильному отклячив жопу. Ох, словит камрад шальную пулю или осколок… Возле трибун все же пришлось подняться. И тут неожиданно налетели веганы.

– Здорово, парни, мы свои! – воскликнул я, весело улыбаясь.

Но тут же отскочил от пролетевшего ножа. Егорыч зарычал, как медведь, его топор расколол ближайший лысый череп. Валера заполз под лавку, выкрикнув:

– Прости, друг, но я без оружия!

Будто у меня оно есть, блин! Отбив выпад длинного кинжала, поймал тощую руку в захват и с хрустом переломил. В лицо летит вертуха! Под семками все казалось замедленным раза в два. Нога оказалась в моем смертельном захвате. Используя инерцию нападавшего, впечатал его мордой в скамейку. С удовлетворением проследил за разлетом зубов и брызг крови. Еще двое бросились в атаку, раскручивая в руках бамбуковые палки. Боевые монахи прямо! Своими каменными предплечьями я одновременно принял оба коварных удара. Палки разлетелись пополам. Поймав обломки с торчащими острыми щепами, всадил каждому врагу под челюсть. Не обращая внимания на хлещущую кровь, я напряг свою мускулатуру атлета и перебросил через себя два трупа.

– Вылазь, камрад! – Я пнул по скамейке, откуда торчали боты Валеры. – Все чисто.

– Шустро вы… удивился он, поднимаясь на ноги.

– Отож, рукопашная завсегда на войне в радость, – усмехнулся Егорыч, вытирая топор зеленой мантией мертвого чувака. – А то стреляшь, стреляшь… вроде бы и попал… и бес его разберет, мож и не попал. А топор точно в цель ложицца!

– Чего прятался, дружище, что с тобой?

– Да нервяк какой-то с этих семечек… скорей всего, мало съел. Дай еще!

– Хватит тебе! – отмахнулся я. – Не в коня корм. Погнали, други!

– Ох, опять бежать, – простонал дед. – Я мож ишшо не навоевалси!

Но все же потопал за нами к выходу. Да ну к чертям эту войну! Кто, с кем, за кого, ради чего? Я уже ничего не понимаю. Нахер все это дерьмо! Поскорей домой, в Схрон! И не высовывать нос ближайший год, как минимум. Стоп! А как же Лена? Я должен ее разыскать. Будет хреново, если попадется в руки солдат или веганов, может ведь раскрыть местоположение Схрона. Но где ее теперь искать? Вряд ли она просидела весь вечер в той кафешке. Отправлюсь-ка прямо туда. А друзья пусть уходят.

Мы пробились на улицу вместе с последними разбегающимися зрителями. В чаше стадиона по-прежнему бушует ожесточенное побоище.

– Ну, все, камрады, прощайте, – сказал я останавливаясь. – Егорыч доведи Валеру к его бункеру. Если я не вернусь в течение месяца, завещаю все припасы вам.

– Ты чего, Саня! У меня ком в горле будет стоять, когда стану твою тушенку есть! – воскликнул друган. – Пойдем с нами! Успеешь еще помародерить! Забыл, что случилось в «Пятерочке»?

– Мне надо найти Лену.

– А понятно… – он поправил очки. – Ты, конечно, помог искать Фиделя, когда он свалился в пещеру, но извини, я тебе помочь ничем не могу. У меня дом, у меня семья. Егорыч, пошли.

– Да я и не просил вашей помощи. Вот, держите. – Я порылся в куртке и вытащил ключи от Схрона.

– А я б подмогнул, – пробурчал старче. – Говорю ж, не навоевалси я! Токмо Ленку твою я б тута оставил. Дурна да капризна девка-то!

– Да, блин, советчики… идите уже! – я махнул своей сильной рукой.

Внезапно на верху стадиона появился молодой прыщавый пендос с рацией. Начал что-то тревожно выкрикивать, наверно, подмогу вызывает! Эх, где сейчас мой револьвер? Сразу бы снял щегла. Увидав, нашу троицу, стал кричать еще беспокойней. Вот черт!

– Бегите, глупцы! – заорал я.

Но со всех сторон ударили лучи фар. С окрестных улочек съезжаются бронемашины амеров. Черные фигуры мелькают в ослепительном свете. Дзинь! Ударила пуля в метре от меня. Мы ломанулись в сторону, за спасительный угол пятиэтажки. Вокруг захлестали огненные ленты очередей. Фух! Успели. Блин, все равно загонят, сволочи! Внезапно, сквозь выкрики приближающихся пендосов, я услышал мелодичный звон и цокот копыт.

– Эй, ну что едем домой или что? – Ленкин голос.

Ошарашено обернувшись, уставился на мою красавицу. В новой шубке, сидит в санях, как королева. Фыркают, перетаптываясь, олени. Их я сразу признал. Это ж спауновские. С нарт спрыгнул какой-то парнишка в коротком курточке с мехом на капюшоне, махнул рукой:

– Ладно, Лен, я погнал! Увидимся-спишемся!

– Пока, Факел!

– Лена, что еще, блин, за Факел?

– Да залазьте уже, потом поговорим! Но это не то, что ты подумал!

Ладно, по дороге разберемся. Только бы унести ноги отсюда. Мы все с трудом уселись в санях. Я глянул под лавку и обомлел.

– Мой револьвер!

– И Вепрь здесь! – обрадовался Валера.

– Трехлинеечка родная! – захохотал Егорыч.

А еще здесь Сайга и ящики с патронами. Даже гранаты есть!

– Н-но! Пошли, родные! – Девушка хлестнула поводьями.

Олени дернулись, встали на дыбы, истошно крича, но не сдвинули нарты с места.

– Шо сидите? – повернулся к нам Егорыч. – Давайте, ногами топайте, не видите – тяжко животным?

– А ты? – спросил Валера

– А шо я? Мне годков-то уж сколько? То-то ж!

Я слез спокойно, Валера с негодованием. Избавившись от нашей – особенно моей – массы, упряжь тут же рванула вперед. Слава богу! Я

поспешил следом, ткнув прикладом по лопаткам другана, чтобы не мешкал.

Главы 65-69

Глава 65

Олень захрипев, забился в судороге, подломились передние колени, нос уткнулся в снег. Упряжка, естественно, встала. Мы с Валерой подошли, тяжело дыша. Второй олень не в лучшем состоянии, из пасти пена, вот-вот отбросит копыта. Вроде, никого нет. Ночную дорогу обступил молчаливый заснеженный лес.

– Дай им еще семечек, Саня, – сказал друг, протирая стеклышки запотевших очков. – И мне тоже бы не помешали.

– Нету больше… – Пересохший язык с трудом ворочается во рту. – Мы же последние схавали два часа назад, забыл?

– Как же так?! – топнул ногой Валера. – Я не смогу дальше бежать! Сил нет вообще. Бросьте меня здесь, пристрелите!

– Бежать не придется, оленям хана. Выгружаемся и пешком пойдем.

– Чего? Тащить все на себе пятьдесят километров?

– Конечно, а ты как думал?

– Н-да… Вепрь я точно не брошу!

– Лена, ты как? – спросил я. – Не замерзла.

– Нет, очень теплая шуба. Спасибо, Саша.

От ее слов у меня даже усталость прошла.

– Ну чего, хлопцы, давайте подымим, коли остановка! – Егорыч выпрыгнул из саней, энергично разминая конечности. – Ух, шото озяб дед, аж до костей. Стужа лютая, идрить-растудыть!

– Какой подымим, старый, – простонал Валера. – Я щас свои легкие выблюю…

– Как же ты жалок, Валера, – я покачал головой. – А еще выживальщик… давай, Егорыч, свой табак. Где достал, кстати?

– Так это ж Леночка твоя умница-красавица не забыла про деда. Импортный какой-то, не то што мой самосад.

Едва старый подошел, меня накрыло спиртовым выхлопом.

– Блин, ты еще и накатить успел? – изумился я.

– Так говорю ж, уважила Ленка деда-то!

Узловатые пальцы Егорыча быстро скрутили две здоровенные самокрутки. Я с наслаждением втянул крепкий дым, отдающий вишней. Ништяк. В голове сразу прояснилось.

– Что с рогатыми делать, старче? Смогут идти хотя бы?

– А я шо тебе, оленевод, аль ветеринар? – дед, выпустив облако дыма, смачно схаркнул.

– Ну, ты ж лесник. Я думал, разбираешься в животных.

– Да што тута разбиратьси-та? В Войну, ежели конь идтить не могет – ствол в ухо и поминай, как звали! А мясцо в котелок солдатский.

Точняк. Мне понравилась эта идея. Вытащив из-за пояса револьвер, направился к оленям. Взвел тугой курок. Жаль, конечно, все мясо не утащить.

– Саша, нет! – воскликнула Лена, бросаясь ко мне. – Как ты можешь?!

– А что, котлет потом нажаришь!

– Я не дам убивать беззащитных животных.

– А куда их девать? Все равно сдохнут. Или волки задерут.

– Ну, пожалуйста! – взмолилась она. – Я им даже имена придумала. Худого я назвала в честь Валеры, а этого пухленького с короткими рожками в честь тебя – Сашей.

– По-твоему, я пухленький? – начал закипать я. – Потрогай мои банки, потрогай мой рельефный пресс!

– Саша, ну хватит, успокойся. И куртку застегни, а то простынешь.

– Отойди в сторону, Лена. Сейчас жестокие суровые времена, не до соплей!

– Такс! Стоп! – вмешался Валера. – У меня появилась идея!

– Да неужели, – хмыкнул я.

– Я же айтишник, у меня развитый мозг, – похвастал он. – А что если нам воспользоваться этим?

Валера отогнул ворот куртки и показал нам. Я чуть не сел в сугроб, расхохотавшись.

– Ой, что это за пакость? – скривила носик Лена.

Каким-то образом Валера успел под шумок умыкнуть галлюциногенную жабу! Та, высунув мордаху, с тревогой поглядывает на нас. Я уважительно похлопал друга по плечу. Хм, молодец, хоть

какая-то польза от него. Представляю, как Юрец сейчас на говно исходит! Кто он без своей лягушки? Обычный мудозвон.

– Знакомься, Лена! Это милое земноводное зовут Зюзя.

– Лягушка что ли?

– Жаба, причем не простая, а волшебная. Сейчас увидишь. Давай Зюзю, Валера!

– Зачем? – камрад отступил на шаг.

– Как зачем? Оленям надо дать полизать!

– Я сам.

Валера шагнул к измученным животным, достал жабу, ладонями прикрывая от холодного ветра. Все столпились вокруг.

– Егорыч, не дыми, ей не нравится, – прошипел друган.

– Ишь, чо! Не нравицца, хех! – проворчал дед, нехотя топча валенком чадящий окурок.

Олень фыркнул, обнюхивая амфибию, топнул копытом.

– Не будет лизать, – разочарованно произнес я.

– Тихо, – цыкнул Валера. – Давай, глупая скотина, тебе надо восстановить силы. Я не хочу полсотни кэмэ тащить на себе оружие и снарягу!

Словно услыхав его бубнеж, рогатый высунул длинный язык, осторожно лизнул пытающуюся вырваться Зюзю. А потом еще и еще раз.

– Эй! Этому уже хватит! Дай другому, – подсказал я.

Второй зверь, тоже разнюхав ништяк, быстро заработал языком.

– Должно сработать, – кивнул Валера, пряча жабу. – Я видел, как Юрик лизал перед битвой и что потом вытворял.

– Так лизни сам, раз такой уставший, – предложил я.

– Да чото я очкую, Санек. Сперва на животных эксперимент проведем.

– Им, походу, уже все пох. – Я вытащил револьвер.

В эту секунду олени разом взревели, копыта замолотили снег.

– Стойте, окаянные! – Егорыча отбросило в сторону.

Упряжь рванула со скоростью египетской колесницы и полетела в ночную даль.

– Мой Вепрь! – закричал Валера. – Там остался мой Вепрь!!! Убей их, Санек!

И ломанулся, забыв про усталость, вслед затихающему звону бубенцов.

– Нееет! – завизжала Лена.

Встал на одно колено в классическую позу стрелка. Сайгу не стал снимать со спины. Попаду из револьвера. Чертов Валера! Говорил же ему, всегда держать оружие при себе. Так нет, блин, тяжело ему, видите ли! А теперь скачет на линии огня, заслоняя сбесившихся парнокопытных, которые уже почти не видны во тьме.

– Черт!

Я убрал револьвер. Помог подняться Егорычу. Валере надо брать пример с него. Дед не расставался с мосинкой, даже гуляя по большой и малой нужде. Очень жаль было патронов, которые уехали в санях. Пригодились бы для моих калашей. Ну да ладно, есть же Сайга.

Лена смотрела на меня полными слез глазами.

– Там столько вкусняшек было, хотела тебя порадовать дома…

– Ладно, проехали. – Я взял у деда новую самокрутку.

– И что теперь делать? – спросила она.

– Что-что… пойдем потихонечку. Может, оленей попустит скоро. Или сани перевернутся.

– Ох, опять идтить! – прокряхтел Егорыч.

– А ты разве не хочешь свое бухло вернуть? – удивился я.

– Итишкин корень! А дед-то и забыл про флягу!

Через миг он со скоростью метеора исчез во тьме. Девушка взялась за мой мощный локоть, и мы не спеша отправились следом.

Глава 66

Да, мы сбежали из проклятого города, выскользнули из хищных лап пендосов. Жаль, конечно, что их осталось еще так много… но вести войну на уничтожение не входит в мои планы. Мы спаслись, живы и не ранены. Не стоит, наверно, искушать затейницу-судьбу. В принципе, здесь можно поставить смачную точку в этом затянувшемся повествовании. Но не раньше, чем вернемся в Схрон.

Первым делом залягу в горячую ванну с бутылочкой «Туборга». И вместе с Леной, конечно. Пусть потрет мочалкой мою крепкую мускулистую спину. Потом сварганим офигительный ужин в честь возвращения. В такой вечер я даже готов забыть об экономии продуктов. И вся ночь будет наша. Без надоевшего айтишника и бешеного лесного ветерана.

– Долго нам еще идти? – в десятый раз спросила Лена.

– Немножко осталось, – ответил я с ноткой оптимизма. – Часов через десять придем.

– Блин, ты пятнадцать минут назад говорил то же самое!

– Ну, значит девять часов, сорок пять минут, примерно, – не стал спорить.

– А когда рассвет?

– Через месяц по моим расчетам.

– В смысле?

– Сейчас ведь полярная ночь, ты что, забыла, дорогая?

Помолчав несколько минут, спросила:

– Может, нам где-то переночевать?

– Блин, жалко время тратить. И ты уверена, что переживешь зимнюю ночевку?

– Ну, ясен фиг, что не на улице. Давай какой-нибудь домик найдем или гостиницу…

– Гостиницу? Пять звезд еще, поди?

– Опять издеваешься! Я уже все ноги стерла в этих новых сапогах! Ну, Саша…

– Ладно, ченить придумаю.

Не стал уж говорить, что пока идем по укатанной дороге, это кайф. Хоть и опасно, можно встретить врагов. А вот дальше придется тащиться по пояс в нехоженых снегах.

– Ай!

Ленкин крик заставил меня вздрогнуть и выхватить револьвер.

– Что такое, дорогая?

– Запнулась об эту фигню!

Я наклонился, мое лицо под полярной маской расплылось в улыбке. Цинк с патронами! Семерочка! Видать, выпали из саней.

– Ништяк, Ленусик! Смотри под ноги внимательней и остальное барахло отыщем. И вкусняшки, которые ты прикупила для меня.

– Если их не съели еще твои чокнутые приятели!

Я мысленно сосчитал до пяти, чтобы унять свою ярость. Умеет, блин, обнадежить моя вторая половинка.

– Держи, – протянул ей ящик с патронами.

– Зачем? Ой, какой тяжелый…

– Понесешь.

– А ты?

– А я буду обеспечивать безопасность. Нашу безопасность, любимая. Кругом дикий лес. Посмотри. Вполне возможно, что кто-то недобрый смотрят на нас из этой голодной темноты…

– Мне и так страшно! Зачем ты еще больше напугал?

– Чтобы ты не расслаблялась. И не голоси так на всю округу.

Хвала северным духам, подействовало! Последние полчаса мы идем в сказочной тишине. Только снежок скрипит под ногами. Наконец, мне стало жаль девушку, забрал ящик. А то еще свалится от усталости, совсем ведь запыхалась. Из-под расстегнутой шубы валит пар, шапочка набекрень.

– А как же опасность? – громко прошептала Лена.

– Держи Сайгу!

Я закинул цинк на плечо и, весело насвистывая, двинулся дальше.

Вскоре попалась баночка. Зеленый, мать его, горошек, прочитал я надпись. Ух ты, салатик «оливье» решила приготовить моя ненаглядная. Сунул ништяк в карман. Метров через сто, как старый дружище, отыскался рюкзак. Вот это вообще зашибись! Отряхнул от снега. Даже НАЗ и термос тут как тут. Что еще нужно суровому выживальщику на бескрайнем Севере? Я запихал цинк в рюкзак, который накинул на свои могучие плечи. Забрал у Ленки карабин.

Эх, найти бы остальное добро… теперь гляжу под ноги более внимательно. За изгибом дороги я увидел свет. Слева в глубине леса мелькают багровые всполохи. Тут же припал к земле. Кто там? Свои или чужие? Велев девушке замереть и не двигаться, я метнулся вперед, словно изголодавшийся хищник. Крутяк, хоть Ленка заценит меня в деле.

Старался не шуршать и не задевать сухие ветки, двигаясь в глухом снегу, как уж по утренней росе. Тяжесть верной Сайги вселяла уверенность в быстрой расправе над чужаками. Что ж, моя паранойя никуда не делась, хорошо. Без нее было б не так интересно выживать в этом жестоком мире.

Но вся моя скрытность не пригодилась. Это друзья. Я услыхал кашляющий смех Егорыча и слегка заплетающийся голос Валеры, который рассказывал что-то про веб-сайты и программирование. Вот гады! Устроили привал без моего приказа. Хотя, кто я такой, чтобы им указывать? Командиром меня никто не назначал. Я с шумом

выпрыгнул из кустов и приблизился к огню. Старый рубил сучья и аккуратно укладывал в большую кучу, айтишник расположился на бревнышке, нога на ногу. В руке моя термокружка. В центре композиции аппетитно скворчащая над огнем туша оленя.

– О, Санек, чего так долго? – заулыбался Валера. – А где Лена, ик?

– Не понял, у нас что тут, пикник с шашлыками? – хмуро спросил я. – Ваш костер с дороги видно!

– Ты не серчай, но отдых тоже нужон! – молвил дед, прикладываясь к фляге.

– А тебе не лишко будет, Егорыч?

– Так это же для сугреву…

Действительно, чего это я начальника врубаю? Глухая ночь, тайга. Вот здесь и переночуем. Присев рядом с камрадом я расслабил наконец-то свои натруженные спортивные ноги.

– Лена!!! – прокричал я. – Иди сюда, все нормально!

– Держи, Санек, штрафную, – блаженно улыбаясь, Валера передал кружку.

Я хлебнул от души, огненная жидкость пробежала по пищеводу, взбадривая нутро.

– Ништяк… ох… есть закусить?

– Конечно, вот печенюшки. Тоже на дороге валялось.

– Все хоть собрали? – спросил, закидывая в пасть пару штук.

– Не сумлевайся! – хмыкнул дед. – И потроны и едьбу…

– И мой Вепрь! – передернув затвором, похвастался Валера.

– Да я уж вижу…

– Блин! Вы все-таки убили оленюшку!

Я помог Лене спуститься в костровую яму, укоризненно глядя на Егорыча.

– Так энто самое… – лесничий отвернулся. – Подох зверь… ну, я, шоб добру не пропадать, из упряжи ево вжить – и на вертел!

– А где сани и где второй олень? – спросил я.

Старик развел руками:

– То я не ведаю, убег, поди… кто ж знат, што на уме у зверя дикого?

Лена уселась рядом и закрыла варежками лицо.

– Не реви, – успокоил я. – Ты же не думала, что рогатый будет жить вечно?

– Я не реву! Дым в глаза лезет. Блин, щас вся шуба провоняет, – вздохнула девушка и принялась вытряхивать снег из сапожек.

– Главное, следи, чтобы искрами не прожгло, – усмехнулся я, протягивая напиток. – Глотни-ка чайку и сходи, нарви лапника. Здесь переночуем.

Лена поднесла кружку, понюхала, носик сморщился. Но, надо отдать должное, все выпила. Вернув посуду недоумевающему Валере, натянула обувь и отправилась ломать ветки. Молодец, подумал я, хозяйственная, хоть и стонет постоянно.

Егорыч покрутил вертел, чтобы другая бочина тоже пропекалась, наплескал еще по чуть-чуть из фляги. Я достал нож и отрезал более-менее поджаристый кусок. Ну, что ж, можно и расслабиться. Мы принялись неспешно беседовать обо всяких пустяках. Вскоре Лена, натаскав огромную кучу лапника, присоединилась к нам.

Мы болтаем и смеемся, забыв о проблемах и ужасах войны. Здесь, в сердце северного леса, кажется, будто мы – последние люди на планете. Даже моя паранойя отступила смущенно вглубь разума. И это едва не стоило нам жизни…

Глава 67

Сухие сучья уютно потрескивают в костре. Я откидываю редкие прилетающие искры с шубы Лены. Девушка вовсю клюет носом, уткнувшись в мое плечо. Егорыч бодро храпит, давно приговорив свое пойло. Не спим только мы с Валерой. Другану просто не спится и хочется поболтать, а я думаю о Схроне. О том, что в нем улучшить в ближайшие месяцы.

– Чаю хочется, – потянулся Валера. – Санек, у тебя не осталось заварки?

– Ой, я бы тоже чайку попила с печеньками, – тут же проснулась Лена.

– Да нету нихуя больше, – я выкинул окурок в костер.

– А почему ты так мало взял?

– Блять, в смысле, «мало»? Пендосы ебаные все отобрали, забыл?

– Саня, не кипятись. Кстати, давно хотел спросить, – Валера принялся протирать линзы очков, – почему ты так много материшься? У меня уши просто вянут! А с нами дама…

– Она привыкшая, – ухмыльнулся я. – Правда, любимая?

– Да, пиздец… – с грустью сказала Лена.

– Нет! Я считаю, что мы культурные люди, согласен? А раз мы культурные, то должны выражаться культурно, то есть, не используя ненормативные слова из лексикона маргинальных личностей. Если бы в книжке, например, кто-то матерился, я бы тут же бросил ее в костер!

– Да ну, нахуй.

– Да! Сейчас я читаю замечательную книгу «Механики» Александра Марта. И там никто не матерится, заметь!

– А мне поебать. Я люблю материться! Так получается более ярко выражать свои эмоции. А ты, Валера, не материшься, и все гавно в тебе копится-копится, а потом хлещет через край. Прямо как сейчас, блять. И если уж ссылаешься на книги, то должен знать, есть дохуя напечатанных произведений с матом. Даже Пушкин, Александр, блять, Сергеевич хуячил матерные стихотворения. Так что, дружище, я буду разговаривать так, как мне нравится! Вот, слушай! Хуй, хуй, хуй, хуй, хуй, хуй, хуй!

– Перестань!

Мы с Леной рассмеялись, увидев, как скривился Валера. Что может быть лучше, чем затроллить своего нервного закомплексованного друга?

– Чего вы ржете?! То есть, ты хочешь сказать, что написал бы книгу, используя мат?!

– Естественно. Кстати, спасибо, клевую идею подал. – Я поворошил палочкой угли. – Точняк, надо книгу написать!

– Ты? Книгу? Ха-ха-ха! – развеселился очкастый. – И как ты назовешь свой… аха-ха-ха… шедевр?

– Схрон, – не задумываясь, ответил я.

– Уху-ху-ху! Схрон! Ну, ты доставляешь! И про что же ты напишешь?

Я стиснул зубы, чтобы успокоиться. Нельзя показывать свой гнев, что хочу выхватить револьвер и послать толстую пуля промеж наглых очков. Самообладание одержало верх в этой внутренней схватке.

– Я буду писать свою автобиографию. Все как есть. Всю правду. О своей отваге и героизме, о своих бугристых бицепсах и кубиках пресса…

– Вот опять ты погнал свой бред! Ну, где у тебя бугристые мышцы? В фантазиях! И нет никаких кубиков, у тебя пивной пузан! Я

вообще поражаюсь, как ты все это вытворяешь. Ты просто какой-то психопат с комплексами!

– Нет. А за такие слова, Валера, в книге я тебя выставлю полным олухом. Но тебе даже не дам почитать.

– Значит, никто не прочитает твою книжонку. Ха.

– Может быть, не прочитает. А может, быть прочитают десятки тысяч человек в другой параллельной вселенной и будут орать в голосину с того, какой ты мудак.

– Ребята, ну вы еще подеритесь, – сказала Лена. – Что с вами такое?

– Ладно, проехали, – буркнул я. – О, кстати, вспомнил! В термосе, всяко, заварка осталась. Я ж его не мыл.

Валера молча набил в котелок снега и поставил на угли. Я вытащил из рюкзака металлический термос, тот самый, что достался от зэка-газелиста Толяна. Ништяк, сейчас чаище забабахаем! Плевать, что вторяки. Когда снег в котелке растаял, я налил в термос теплой водички, чтобы отошла застывшая заварка. Побултыхав немного, вылил в котел. Айтишник добавил еще снега. Сунув нос через минуту, недоуменно произнес:

– А что это такое плавает? Непохоже на чай!

– Это мухоморы, друган, не боись.

– Чего?! Отравить нас решил?

– Да ничего не будет, не ссы. Тем более, сам же пил его перед атакой на город.

– Меня сейчас вырвет! А я думал, что со мной не так! Думал, у меня шизофрения!

– А, по-моему, прикольно вышло.

– Это совсем не смешно, Саня. Спасибо, но пить твой чай я не буду.

– Ну и не пей, нам с Леной больше достанется.

– Я такое тоже пить не хочу! – Гримаса отвращения возникла на личике, когда любимая заглянула в котелок, где весело закипали шляпки мухоморчиков.

– Спокойной ночи! – Валера завалился на бок, натянув шапку на глаза.

Лена зевнула и уложила голову на мое крепкое колено. Ну и спите. Я снял чаек с огня поглядел на неаппетитно выглядящие грибасы.

Вздохнув, налил отвар в термокружку. Выкинуть мухоморы, которые столько раз выручали от опасностей, мне представлялось кощунственным. То же самое, что помочиться в костер или не почистить Сайгу перед сном. А так, хоть покушаю. Допив грибной напиток, я еще несколько минут доедал шляпки. Ничего так, вкусненько. Надо было водку ими закусывать.

Я осторожно прислушался к внутренним ощущениям. Как и предполагал, никаких эффектов не последовало. Жаль, все активные вещества, похоже, вышли. Облокотившись на карабин, тоже стал дремать. Внезапно, пустив ядреную порцию газов, проснулся Егорыч. Забив самокрутку, прикурил от полена и направился во тьму.

– Эй, Егорыч, ты куда? – окликнул я.

– Дед-то выспалси ужо! Чегой сидеть-то, как пень. Пойду по лесу прогуляюсь, погляжу чего, да как.

– А, понятно.

Я махнул рукой. Теперь-то можно спать спокойно. Мимо старче даже мышь не проскочит, не то что вражеские отряды.

Через минуту я отправился в царство Морфея. Приснился странный сон. Кто-то зовет из леса.

– Санеееек! Санеееек!

Я узнал тоненький голос. Мухомор, это же он! Поднявшись с бревна, побежал, петляя среди елок. Мне захотелось увидеть таинственного друга. Но тот, словно играет. Голосок то ближе, то дальше.

– Санеееек! – И писклявое хихиканье.

– Мухомор, ты где, чувак? Покажись!

– Хи-хи-хи!

Становится все холоднее. Какой реалистичный сон, блин! Я с тревогой обернулся, отблесков костра уже не видать. Впрочем, чего мне переживать? Это все нереально, да и мухомор – мой друг. Не причинит вреда.

– Санек!

Щас, блин, тебя поймаю! Заколебал прятаться! Я со всей прытью ломанулся на звук. За шиворот сыпется снег с потревоженных лап елей, ноги проваливаются в глубоком снегу, но азарт неумолимо гонит вперед. Где же ты? Когда в очередной раз раздвинул колючие ветки,

увидал отблески костра. Черт, петлю что ли сделал? Или это мухомор специально водит по кругу?

Сделал еще пару шагов и замер, похолодев. Чужие голоса! Губы скривились в суровой ухмылке. Сейчас враги отведают моих пуль. С уверенностью ночного хищника я двинулся вперед.

Глава 68

Но где, блин, моя Сайга?! Как мог забыть у костра верное оружие? Впрочем, чего удивляться, это же сон. И вообще, я словно в чужом теле. Оглядев себя, обнаружил, что и одет как-то странно. В форму пендосского солдата. Вот почему так холодно. С защитой от наших морозов амерское шмотье справляется не очень. Тут я ощутил гордость за свою страну. Ладно, если уж не получается проснуться, посмотрим, что будет дальше в этом забавном сне.

Не таясь, вышел на свет. На поляне горят несколько костров. Я направился к ближайшему. Твою ж мать, ну и холодрыга. Несколько человек, сидящих возле огня, обернулись:

– Эй, твою мать, Алекс, мы думали, тебя сожрал долбанный медведь! Где ты был? – говорят на английском, но с гнусавым переводом поверх основной дорожки.

– Заткнись, Майк, – услышал я слова, которые вылетели из моего рта. Тоже на этом проклятом наречии. – Уже и посрать не сходить без ваших гребаных комментариев!

Я чуть ли не залез в костер, так было холодно.

– Не шуми, рядовой, у всех едет крыша в этой жуткой стране. И нас все меньше и меньше… – Майк печально пригладил соломенные усы. – Глотни-ка лучше samogonchiky!

– Еее, бой!

Забрав пластиковую бутылку, я жадно влил в себя обжигающий напиток.

– О мой Боже! Остановись! Тебе же станет плохо! Ты пьешь прямо, как эти русские!

– Zayebis! – ответил я. Мне все больше нравится этот сон.

А что если, это на самом деле? Вдруг, мухомор перенес меня в тело пендоса? Надо этим воспользоваться! Они, наверняка, не просто так мерзнут в лесу. Нас ищут.

– Не понимаю, зачем мы тут? – громко спросил я. – Сидели бы лучше на базе, в тепле.

Солдаты переглянулись и посмотрели, как на больного.

– Ты потише болтай такие вещи, Алекс, – наклонившись ко мне, сказал Майк. – Я бы тоже не прочь оказаться в городе, меня там Mashka ждет со своим ненасытным ртом. Или к Svetka, она в постели, признаюсь, бревно бревном, но у нее полный погреб капусты. Какой вкусный borshec варит! Но, приказ есть приказ! Ловим опасных преступников, сбежавших с Арены Жести. Мне-то, вообще, на природу выбраться всегда в кайф, а уж пострелять… Если бы еще не этот долбанный фрик Yurik, правая рука Полковника. Совсем не дает продыху.

– Так он тоже здесь?

– Ты дурачок? Забыл, как получил от него пинка под зад, когда замешкался на марше?

– А… да, точно. Мозги от холода совсем не варят.

ништяк, мне предоставлен шанс грохнуть Юрика. Тот ведь затеял эту операцию неспроста. Хреново ему, поди, без своей чудо-жабы. Хочет вернуть. Да только хрена ему лысого. Сейчас пойду и вальну козла паршивого.

– У тебя не от холода, а от samogonchika башка не соображает, Алекс.

– Все у меня нормально, задрал уже, Майк! А где сейчас Юрик?

– А тебе зачем? Как обычно, в своей командирской палатке, у печки греются с лейтенантом, твари. Эй, какого черта ты делаешь, ты куда, пьяный идиот?!

– Да что-то опять кишки скрутило, пойду отправлю факс.

– Смотри не примерзни к коричневому айсбергу, Алекс!

– Иди к черту!

– Стоп! Алекс! Опять винтовку оставляешь, засранец! – Майк бросил мне М-14. – А кто получит по заднице, если тебя встретит патруль? Конечно, Майкл! Твой, мать твою, капрал между прочим, который так тебя отымеет, что неделю срать не сможешь!

Блин! Я с трудом убрал палец со спускового крючка автоматической винтовки. Нет, если выстрелить в капрала, пендосы переполошатся. И я проснусь, так и не прикончив Юрца. Отошел за деревья. Карельский мороз тут же прихватил конечности. Сука, тело этого янки совсем не годится для нашего климата. Зря они сюда полезли.

Я тихо обошел отдыхающих возле костров солдат. Вскоре показалась большая армейская палатка, внутри топится печь, из жестяной трубы летят искры. Возле входа неспешно беседует трое воинов. Так-с, надо обдумать план действий. Может, вспороть палатку, ворваться внутрь и нашпиговать всех пулями? Или дождаться, когда выйдет, подойти и обнять за плечо с гранатой в руке. Я ж пендос. Осмотрел свое обмундирование. Вообще тоска – ни гранат, ни запасных магазинов, даже ножа нет. Ладно, подождем Юрца тут. Он по любому выйдет поссать или покурить.

Главное, не околеть пока жду. Чтобы хоть как-то отвлечься от пронизывающего дубака, я принялся шарить по своим – точнее по карманам тезки-пендоса Алекса. О, ништяк! Во внутреннем кармане обнаружилась пачка Мальборо с тремя штучками и зажигалкой внутри. Наверняка, он шмалял их только по праздникам. Я тут же прикурил и с наслаждением втянул крепкий дым. Клевый табак. Эх, так ведь и не разжился запасами курева в городе…

У палатки началось шевеление, я втоптал окурок в снег и поднял М-14. Откинулся полог, наружу вышел худощавый амер и следом сам Юрик собственной персоной! Они не могут меня видеть. Я скрываюсь за ветвями елок. Зато враги, как на ладони.

Не могу расслышать, что там втирает пендос, но только Юра с кислым видом смотрит на окрестности, отхлебывая пиво из бутылки. На нем шерстяной шарф, намотанный поверх дубленки, и забавная шапка-петушок. Я прямо видел, как ему тоскливо без Зюзи. Чокнутый чувак. Собрать отряд в сотню бойцов, ради какой-то жабы. Откинув ненужные мысли, я начал прицеливаться. Сейчас, гаденыш, отправлю тебя к твоему Богу Смерти…

Но так и не успел выстрелить – начался резкий кипиш. Рация на мне заголосила:

– Внимание! Боевая готовность всем подразделениям! В нашем секторе замечено движение!

– Алекс, мать твою! – крепкая рука схватила за шиворот и, как следует, тряхнула. – Посрал уже? Тогда вперед!

– Что случилось?

– Противник рядом! Приказ – прочесать лес.

– Но… блин!

И Юрик куда-то подевался, черт побери.

Тычками и затрещинами капрал Майк выстроил в цепь наше подразделение. Велел стрелять только на поражение. Блин, а если там кто-то из наших? Что ж, я постараюсь защитить своих друзей, чего бы это ни стоило. Пусть это тело не такое тренированное и мускулистое, как у оригинального Санька, зато дух неустрашимого воина и яростная отвага всегда со мной.

Включив фонари, мы двинулись в мрачный лес.

– Гоу! Гоу! Гоу! – выкрики со всех сторон.

– Группа дельта-браво, плотнее ряды! – шепчет рация.

Я с завистью заметил у нескольких бойцов приборы ночного виденья. Почему мухомор не закинул меня в такого топового солдата? Достался, блять, непрокачанный перс!

– Там движение! – заорал кто-то.

– Твою мать, где? Дайте целеуказание!

Грохнул выстрел из глубины леса. У пендоса справа снесло каску вместе с добрым куском черепа. Все с воплями попадали в снег, застучали очереди. Глядя на остальных, я тоже залег.

– Отставить огонь! – прошипела рация. – Беречь боеприпасы! Двигаться вперед! Гоу! Камон!

– Камон, блять… – проворчал я, поднимаясь и отряхивая снег.

Вскоре вышли на прогалину. Ветер разметал облак. Как прожектор, вспыхнула луна. Ништяк, давно ее не видел. Даже невольно залюбовался ночным светилом. Удар по каске прервал мое наслаждение природой. Передо мной возник капрал Майкл, нервно дыша сквозь зубы.

– Чего стоим, увальни? – обратился он ко всем. – Ты, ты, ты! Бегом вперед!

Блин, на меня, конечно же, указал палец командира. Пусть это и сон, но гнать вперед под пули совсем не хотелось. Даже в танчиках никогда не «светил», предпочитая «кустовую» тактику. Ладно, погнали, может, пронесет!

Мы с парой таких же бедолаг рванули через открытое пространство так быстро, насколько позволял глубокий снег. Стараюсь держаться чуть позади, помня, что первыми убивают самых торопливых. Холод больше не терзает, наоборот, весь взмок от пота. Успею ли залечь, когда неизвестные стрелки откроют огонь? Или нас срежут одной длинной очередью? Черт! Внутри все сжимается,

каждую секунду ожидаю коварную пулю. Но неожиданно оказались в тени деревьев. Зашибись, мы сделали это! Остальная толпа двинулась через поле.

– Молодцы, парни! Не подвели своего капрала! Навалили в штаны, небось? – засмеялся подошедший Майкл.

Я не успел ответить едким комментарием. Что-то зашуршало в ветвях. С елки, ухнув, сошел пласт снега. Быстрый свист, меня окатило горячими брызгами. Капрал Майк замер, медленно оседая, с торчащим из лица топором. Снова стрельба без разбора во все стороны. Еще один боец рядом свалился, пробитый пулей.

Тут я заметил серую тень, перемахнувшую с дерева на дерево. Егорыч? Только он способен на такие трюки. Но заметил не только я. Солдат с ПНВ уже вовсю поливал огнем эти деревья. Не позволю убить ветерана. Я направил на врага свой ствол и нажал спуск. Очередь прошла где-то в стороне. Пендос недоуменно завертел репой. Вот гадство, косая винтовка! Не то что моя тюнингованная заботливо пристрелянная Сайга. В следующий миг еще одна меткая пуля разнесла на куски прибор ночного видения, труп, крутанувшись, отлетел в сугроб.

– Давай, дед! За Родину! – заорал я, шпигуя огнем проклятых амеров.

Один за одним падают вражеские солдаты. Кто высовывается, тут же получает промеж глаз. Сплошные хэдшоты, красава Егорыч! Я вышел из-за дерева в полный рост, замахал руками, позабыв о том, что я для старого такой же вражина. Белая вспышка. Лес исчез. Точнее теперь он где-то внизу. А на фоне луны проплыла обидная надпись GAME OVER. Вот и мне досталась дедова пилюля.

А умирать-то, оказывается, совсем не больно. И не страшно. Я летел, кайфуя, над серебряной, залитой лунным светом, тайгой. Снизился над полем боя. Да, много фрагов сделал Егорыч. Гораздо больше, чем я. Остатки отряда в ужасе отступают к лагерю. Я через печную трубу влетел в палатку. Юрик в ярости. Рвал карты и опрокидывает стулья. Двое пендосов пытаются угомонить. Заливаясь, беззвучным смехом, я вылетел наружу. Тут же подхватил ветер, понесло в сторону застывшего моря.

Вскоре внизу возник город. Кандалакша. Ее очертания я сразу узнал, хотя всего однажды пролетал на дельтаплане. Как там

полковник поживает? В ту же секунду швырнуло вниз, прямо в дымящуюся трубу ТЭЦ. Пролетев по широкому жерлу, оказался внутри логова оккупантов.

Я пронесся сквозь стены и коридоры, заполненные работающими людьми, и оказался в просторном зале. Накрытый стол прогибается от угощений. Будь у меня тело, я бы пустил слюну. За столом Полковник Уайт и… Белый Брахма! Они непринужденно общаются, смеются и пожимают друг другу руки. Мне захотелось подлететь ближе и послушать, о чем они говорят. Но в этот момент все померкло…

***

– Беда, хлопцы! Просыпайтеся! – Я открыл глаза и тут же зажмурился от едкого дыма.

Егорыч закидывал снегом костер.

– Который час? – Поднял голову Валера, надевая очки. – Что происходит?

– А! Моя шуба! Она вся в пепле! – вскочила Лена.

Я спокойно передернул затвор Сайги и заглянул в глаза старче:

– Пендосы?

– Они, мать их ети!

– Блин, – вздрогнул Валера, хватая Вепрь. – Много?

– Цельный батальон! Ох, чует сердце, скоро сюда нагрянут, убираться надобно отседова!

Глава 69

Сборы прошли молниеносно. Черт, а ведь патроны не утащить! И большую часть оленьего мяса. Как ни противится моя натура запасливого выживальщика, но добычу придется бросить, скорость сейчас важнее. Чтоб не было так горько и обидно, под ящики установил парочку гранат. Ништяк, может еще и патроны сдетонируют? Это будет феерично, жаль не увижу. Грустно улыбнувшись, я поскакал догонять наш маленький отряд.

Бежим молча. Сильное тело работает, как часики. Скорее всего, мухоморы восстановили мое психофизическое состояние. Егорыч тоже бодрячком, даже умудряется на бегу смолить самокрутки. Я тоже попробовал, но чуть не задохнулся. Ну, нахрен.

А вот Лене с Валерой явно нелегко. Камрад постоянно стонет, лицо раскраснелось, очки набекрень. Ха, о чем ты думал, глупый айтишник, отправившись на войну неподготовленным? Девушка не

отставает, но дышит громче, чем во время наших разнузданных актов любви. Чтоб ей было легче, забрал шубу и, свернув в трубочку, сунул в рюкзак.

Вот теперь красота! Налегке моя ненаглядная понеслась, как лань. Я с трудом поспевал, хотя аппетитная попка, красиво прыгающая в поле зрения, придавала энергии не хуже, чем семки Спауна.

– Аааахргх!!! – хрипящий вопль.

Обернулся. Камрад на коленях, глаза бессмысленные. Упав на спину, он уставился в небо. Да, вот так тупо развалился, блин, посреди дороги. Подошел к Валере.

– Валера, вставай! Надо идти!

– Не могу…

– Не гони. Подумай о семье.

– Скажи им, что я погиб, как герой…

– Блин, ты заколебал!

– Оставь меня, Санек. Или пристрели… – Валера картинно закатил глаза.

Признаюсь, возникло такое желание, но выстрел услышат враги. Наклонившись, выхватил Вепрь. Глаза под очками округлились.

– Что ты делаешь?!

– Тебе все равно больше не понадобится. – Перевернув айтишника, сдернул его котомку.

– Блин, Саня, не надо! Отдай!

– Отдыхай, дружище, ты ж устал.

– Но я буду отстреливаться…

– Ага, конечно. Ни разу не видел, чтобы ты в кого-то попал. – Я достал из разгрузки очередную гранату. – Держи. Когда пендосы будут рядом, дерни кольцо.

Вложил в его ладонь холодную ребристую эфку. Валера побледнел и резко поднялся на ноги.

– Что-то мне уже лучше стало! – друг вернул лимонку. – Смотри, я могу бежать!

Вот гад, даже не забрал карабин и рюкзак. Ну, да ладно, мне не тяжело. Лишь бы топал очкастый.

Еще не успели догнать убежавших далеко вперед Лену с Егорычем, как прогремел взрыв. Мы с Валерой переглянулись. Дорога

здесь забирает вверх, и хорошо видно поднимающееся над лесом облачко дыма и снежной пыли.

– Что это было? – прошептал Валера.

– Пендосы, – я сплюнул. – Добрались до нашей стоянки. А я им там сюрприз приготовил!

– Ядерную бомбу что ли?

– Не, миксанул гранаты с патронами. Не будет теперь у них наших патронов! Ха-ха-ха!

Валера внимательно посмотрел на меня и сказал:

– Иногда я жалею, что связался с тобой.

– А я с тобой! Чего стоим? Эти гады сейчас конкретно обозлились! Погнали!

Минут через пять настигли своих.

– Где вы пропадаете? Уже замерзла вас ждать!

Я молча вернул шубу.

– А чего стоите? Бежали бы дальше.

– Ну, вы же отдыхали, мы тоже решили отдохнуть. Тем более дедушке тяжко…

– Хах, тяжко ему, – рассмеялся я, помня выходки сумасшедшего деда. – Не, Егорыч, что, правда?

Старик сидит, тяжко сгорбившись в сугробе.

– Правду девка молвит. Вы ступайте, сынки, а дед передохнет, да встретит, как следует фашистов клятых…

Все стоят молча, не зная, что сказать. В глазах Лены слезы. Я один не верю, что свирепый лесник может умереть?

– Гранат тебе оставить? – спросил я.

– Не надобно гранатов энтих, – отмахнулся дед. – Так управлюся!

Он поднял голову, и я прочитал в его глазах несгибаемую стальную ярость.

– Увидимся, Егорыч!

– Даст-то бог!

Тут мой слух различил собачий лай. Черт! Схватив всхлипывающую Лену за руку, не оглядываясь, побежал. Теперь нужно чесать в Схрон и не останавливаться. Выдержит ли девушка многочасовой марш-бросок? Блин, как накаркал! Полчаса спустя, она начала задыхаться, хватаясь за живот. Шуба давно потерялась где-то по дороге.

– Лена, что с тобой?

– Не знаю, тошнит… сейчас вырвет…

Странно, мы все ели одно и то же. Может, просто устала?

– Ну чего вы там? – Валера тоже остановился.

– Лену тошнит.

– Отравление?

– Не похоже.

– Ха, ну тогда, скорей всего токсикоз!

– Токсикоз? Что это за херня такая? – не понял я. – От радиации что ли? Тогда нужно быстрее в Схрон, там лекарственные препараты! Любимая, можешь идти?

– Саша, прости, не сказала сразу… – простонала Лена.

– Что не сказала?

– У меня задержка… две недели…

– Какая еще, блин, задержка?

Внезапно я все понял. Как взрыв водородной бомбы.

– Ты что, беременна?!

Она медленно кивнула, испуганно глядя в глаза.

– АААААААА!!! Валера, слышал?! У меня будет ребенок!!! Будущий спаситель человечества!!!

– Поздравляю, – хмыкнул друган.

Я крепко прижал к себе Лену. Сказал:

– Мы обязательно выберемся, любимая! Я сделаю все, чтобы ты была в безопасности! У нас будет ребенок! Поверить не могу! Давай, вставай… пойдем потихоньку…

Ее качнуло и тут же шумно вырвало. Я аккуратно придержал за плечи.

Где-то позади, совсем недалеко, зазвучали выстрелы. Что-то шарахнуло, с окрестных елок взмыли растревоженные вороны.

– Саня… – произнес Валера.

– Что?

– Я остаюсь. Устал бояться! Егорыч там погибает… я… я… не буду больше убегать от опасности! – Глаза под очками грозно сверкнули.

– Пойду с тобой!

– Нет. Вы с Леной такие молодые. Вы должны жить. И ваш будущий ребенок. Только прошу, Саня, позаботься о моей семье.

– Хорошо, друг. Прости, что стебал, камрад.

– И ты извини.

Мы пожали руки.

– Ах да, вот еще… – Склонив голову, он протянул Зюзю. – Сохрани ее, пожалуйста.

– Хорошо. – Я сунул жабу за пазуху.

– А мне дай гранату.

– Конечно, держи.

– Я больше никогда не сдамся в плен. Прощай, тупой эгоистичный качок.

– Прощай, очкастый хер!

Мы рассмеялись. Потом Валера сдернул с плеча Вепрь, натянул капюшон и быстрым шагом направился в пекло кипящего неподалеку боя. Мы с Леной, взявшись за руки, смотрели на одинокую удаляющуюся фигуру. Я с болью в сердце понимал, что больше никогда не увижу верного товарища.

Внезапно Валера резко развернулся и быстрым шагом направился к нам. Похоже, передумал. Что ж, его можно понять…

– Блин, чуть не забыл! – Друган залез в рюкзачок и достал завернутый в пакет «X-box». – Передай это моим детям!

– Хорошо, – я взял приставку. – Валера…

– Ладно, все! Давайте, пока! – Он махнул рукой и побежал прочь.

На этот раз не останавливаясь.

Выстрелы и яростные крики все дальше. Зубы стиснуло в бессильном гневе. Я должен быть там! Принять смерть вместе с боевыми товарищами. Лену тошнит, но она продолжает бежать. Умница. Я верю, она сможет. Поскорей бы добраться в Схрон. У меня назрел один план…

***

Спустя много часов изнуряющего бега, слез и соплей, мы вышли на заветную поляну. Наконец-то дома! Лена, бессильно висевшая на моем широком плече, взвизгнула от радости. Я откопал вход и вставил ключ в радостно лязгнувший дверной замок.

Не разуваясь, мы прошли в комнату прямо по ковру. Лена едва переставляла ноги, да я и сам не в лучшем состоянии. Уложив девушку на кровать, снял с нее сапоги. Совсем устала, бедняжка. Только бы это не отразилось на ребенке.

– Отдыхай, любимая, – нежно сказал я.

Включил отопление на полную. В наше отсутствие система поддерживала температуру чуть выше нуля. Нашел в кладовой пятилитровую банку, подогрел воды в чайнике и залил немного. Посадил туда бородавчатого питомца. Удивительно, но Зюзя пережила этот марш в моем потном внутреннем кармане.

Сходив в оружейку, вернулся с Кордом на плече, мой корпус пересекли пулеметные ленты, как у революционного матроса.

– Саша, ты куда?

– Надо.

– Не ходи…

– Я вернусь, любимая. Запри дверь и никому не открывай.

– Но…

– Пусть это останется у тебя, – я протянул Сайгу. – На всякий случай.

– Нет!

Прервал слезливую сцену своим решительным уходом. Надо спасти друзей. Ну, или накрайняк, отомстить. Устроить оккупантам кровавый кошмар. На улице я сдернул припорошенный снегом брезент и уселся на трофейный снегоход, отжатый у банды Седого. Ништяк, завелся, собака! Придерживая одной рукой пулемет, другой я рулю между деревьев. Скорее, скорее! Вырвавшись на дорогу, выжал полный газ. Снегоход рванул со всей дури, оглашая лес дьявольским воем.

Через час сбавил ход. Где-то здесь мы расстались с Валерой. Вон, пятно, тут Ленку стошнило. Я прислушался. Ни выстрелов, ни криков… только ледяное безмолвие. Дальше поехал медленно, каждую минуту ожидая любую пакость. Перевалил бугор и чуть не вскрикнул. Даже мои закаленные апокалипсисом нервы, оказались не готовы к такому. Дорога бурая от крови. Кругом выпотрошенные, расчлененные тела американских морпехов. Воронье уже начало свое пиршество.

Я слез со снегохода и, взяв тяжелый пулемет наизготовку, отправился вперед. Охренеть, как удалось Валере с Егорычем перебить всех пендосов? Не терпится об этом расспросить. Внимательно осмотрел исковерканные трупы, но, слава богам, здесь нет моих товарищей. Выходит, я зря приехал, зря тащил эту чудовищную

бандуру и жег драгоценный бензин? Даже не оставили ни одного паршивенького янки?

Что это? Показалось, или вправду кто-то стонет? Я отправился на звук, готовый в любую минуту шарахнуть очередью.

– Камрад! Это ты!

– Санек… – В побелевших пальцах Валеры я заметил гранату.

– Тихо! Где кольцо?

Отшвырнув пулемет, аккуратно забрал лимонку и вернул на место кольцо.

– Ты че, как? Ранен?

– Не видишь что ли сам?! Я истекаю кровью…

– Да фигня, чиркнуло слегка. Жить будешь.

– Что? Правда? Помоги тогда встать.

Я подхватил Валеру под плечо и двинулся к снегоходу. Не забыв Корд, конечно.

– Что тут за бойню вы с Егорычем устроили? И, кстати, где старикан?

– Не знаю… что за черт, меня сейчас вырвет! – Друган наступил в чьи-то кишки. – Я прибежал на выстрелы, увидел солдат и начал целиться… а потом что-то взорвалось рядом, меня отбросило в кусты… дальше ничего не помню… когда пришел в себя сразу гранату достал… уже приготовился умереть… спасибо, Саня, что вернулся!

– Не за что. Надо найти деда.

Но, как мы ни старались, как ни кричали, Егорыча нигде не видать. Как сквозь землю провалился. Ни следа, ни клочка седой бороды. Ну, хорошо хоть не убили, вроде.

– Санек, а где моя Зюзя и приставка? – спросил Валера, когда мы уже ехали домой.

– В Схроне, потом отдам. А зачем тебе жаба?

– Буду изучать. Вдруг, я тоже стану смелым, как ты.

– А ты в курсе, что эта амфибия обладает психоделическими свойствами?

– И что?

– А то. Можешь в легкую словить бэд-трип!

– Блин… я как-то об этом не подумал… а как же Юрик?

– Он долбанутый маньяк, грохнувший на Арене не одну тысячу человек. Хочешь быть таким же?

– Ну, не знаю… – камрад на минуту умолк. – Нет, все-таки отдай мне ее.

– Ладно. Заеду через пару дней и отдам. Заодно съездим, проведаем Егорыча. Что-то я волнуюсь за старче.

Доставив Валеру в целости и сохранности к порогу его бункера, помчался в Схрон. Только бы хватило топлива. Я не вынесу снова месить ногами гребанный снег! Переживания были напрасны, хоть и доехал на последних парах. Давно горела лампочка, стрелка на нуле. Замаскировав технику, спустился в Схрон.

***

Меня встретило уютное тепло и полумрак. Горит только ночник. Лена тихонько сопит под одеялом, свернувшись калачиком. Я тихо разделся и собирался пройти в душ, но уловил сказочный аромат. Любимая приготовила ужин! Поспешил на кухню, где меня встретила целая кастрюля еще теплых макарон с тушенкой. Ништяк! Под это дело вынул из шкафчика скучавшую по мне бутылочку виски, налил полную кружку. Как же давно так сытно не ел… в тишине и безопасности своего убежища!

Я довольно откинулся на спинку стула, и тут взгляд упал на банку. Жаба сиротливо смотрит на меня через стекло. Блин, надо подумать чем ее кормить… Но это все завтра. Отнесу лучше банку вниз, там потеплее возле РИТЭГа. Авось, не подохнет до утра. А если и откинет ласты… слышал, можно курить жабьи шкурки. Делать это я, конечно, не буду. Пускай, очкастый экспериментирует, раз считает себя мега-мозгом...

На нижнем уровне действительно теплей. Я поставил банку на табурет, поближе к пышущему жаром кожуху РИТЭГа. Ну все, спокойной ночи, Зюзя! Тут мой взгляд выхватил паутинку в углу склада. Метнувшись туда, поймал парочку жирных пауков. Кинул жабе и с умилением проследил, как она смахнула их своим липучим языком. Оголодала совсем… может, не отдавать айтишнику? У него же коты, дети, теща… замучают бедное животное. А у меня тут просто рай. Сделаю потом террариум…

Мои размышления прервал протяжный скрип люка, ведущего в подземелье. Я похолодел, рука метнулась к поясу, где обычно висит револьвер. Пусто! Блять, я же оставил его на кухонном столе, когда

хавал рожки. Все это вихрем пронеслось в голове, а тело уже разворачивалось, принимая боевую позу.

– Санек, бля! Ты какого хера тут делаешь, нах?!

Конец первой книги.

Александр Шишковчук, 2008-2017 гг